

Галина Герасимова

АПТЕКА ДЛЯ НЕЛЮДЕЙ

ГЛАВА 1

От кропотливой работы над зельем отвлекло навязчивое жужжание крыльев. Пикси кружилась у окна, словно огромная помойная муха. Прикладывала крохотные ладони к стеклу, пытаясь найти щель и пробраться в комнату. Привлеченная сладким ароматом цветочного нектара, она, сама того не подозревая, летела в заранее заготовленную ловушку.

Мужчина приоткрыл окно, позволяя гостье пробраться в дом. Пикси раздражали его сильнее прочих нелюдей — из-за внешней схожести с человеком и куриных мозгов. Он не находил забавными их выходки: мелкое воровство, глупые шутки и паясничество. Кривое зеркало, а не «маленький народец»!

Когда пикси бесстрашно пролетела мимо, он мог схватить ее сам. Смять тоненькие стрекозиные крылья, переломить позвоночник. Насладиться агонией, ненадолго уняв клокочущую в груди злость. Но мужчина не для того целую неделю готовил зелье, а затем выжидал, пока кто-нибудь попадется в ловушку, чтобы поддаться минутному порыву.

Пикси подлетела к оставленному на столе блюдцу, опустила на самый краешек, зачерпнула полную ладонь. Зелье было тягучим и сладким, как мед. Но прежде, чем нелюдь попробовала угощение, крохотный носик дернулся раз, другой, и она резко вскинулась, испуганно оглядываясь по сторонам. Почуяла посторонний запах.

Тварь напала из-за угла. Одним прыжком преодолела разделяющее их расстояние, неловко сбила хвостом расставленные на столе реторты и громко, утробно зарычала. В этот раз химера получила чуть больше кошки, из кошки и была сделана. Пикси заверещала и попыталась взлететь, но длинные крылья зацепились за тарелку, запачкались в зелье и обвисли. Резкий удар тяжелой лапы прервал бесполезное трепыхание, и в комнате раздалось жадное чавканье.

Мужчина положил руку на голову твари, почесывая лохматый загривок, дождался, пока химера полностью расслабится, а затем резко вогнал стилет в основание черепа. Тварь все еще была слишком медлительной. Окажись на месте пикси другая нелюдь, она успела бы сбежать. А промашек он допускать не собирался.

Когда не знаешь, о чем говорить — говори о погоде. Поллет Фукс уже несколько часов вдохновенно следовала этому совету, болтая с попутчицами о наступившей в Крейтоне весне: слякотной, но неожиданно теплой. Поезд проезжал мимо аккуратных загородных домиков, распаханых полей и окутанных белыми лепестками яблоневых садов, неспешно приближаясь к станции. Полли ерзала на неудобной скамье, желая, чтобы состав двигался чуть быстрее — ей до зубовного скрежета надоела трескотня соседок и пасторальная картинка за окнами. Не терпелось увидеть город собственными глазами. Она столько о нем слышала! Перечитала кучу буклетов, пока выбирала место, где обживется на «долго и счастливо».

Крейтон идеально подходил под ее незатейливые требования. Некогда глухой провинциальный городишка, откуда бежали раньше все, кто только мог, он превратился в популярное туристическое место, когда в одном из заброшенных колодцев внезапно забил минеральный источник. Наплыв гостей увеличил потребность в служащих, появились вакантные места, а новая работа в конторе, желательно сидячая и с документами, — именно то, что искала Полли. Кроме того, по слухам в Крейтоне к нелюдям относились лучше, чем в столице. Это особенно вдохновляло молодую лисицу, привыкшую прятать мохнатые ушки под шляпой, а пушистый белый хвост — под длинной полосатой юбкой.

— Полли, милочка, прикрой окно! Дует, — попросила одна из соседок-попутчиц, пожилая баронесса Трикси Кастэль.

Девушка приподнялась с жесткого сиденья. Вставала она третий раз за последний час — придиричливой соседке было то душно, то холодно, но Полли терпеливо сносила капризы. После начальника-самодура, мистера Лепвига, которого Полли терпела десять лет, баронесса казалась уже милой женщиной. Со странностями, конечно, но у кого их нет?

— Разве она не настоящий ангел? Чудо как хороша! — похвалила ее леди Кастэль, когда просьба в очередной раз была исполнена.

— И не говори! Полли просто душка! — подхватила другая соседка и дотронулась до руки девушки затянутыми в кружевные перчатки пальчиками. От приторного запаха пудры захотелось чихнуть. — Дорогая, когда устроишься, обязательно посети мой магазинчик. Расскажешь о моде в столице. Твоя шляпка восхитительна! — в который раз за долгую поездку восхитилась она, любуясь искусственными розовыми гортензиями на широких полях.

— Кстати, леди Кастэль, я тут подумала — ваш племянник осенью переехал в город. Может, познакомить его с Полли? Наверняка они найдут общий язык, ведь оба из столицы, — улыбнулась третья собеседница, бросая на Полли лукавый взгляд.

Но коварному плану не суждено было сбыться. Баронесса удрученно покачала головой.

— Боюсь, это пустая трата времени. Мой племянник — настоящая головная боль. Он весь в брата, сухарь и затворник. Свидание? Вы знаете, чем закончились мои попытки познакомить его с приличной девушкой? Один раз он уснул на встрече, прямо во время разговора, а второй — не пришел! Боюсь, он даже меня забудет встретить! Нет, Полли нужен настоящий мужчина, за которым она будет как за каменной стеной.

— Может быть, мистер Грувер? — предложила любительница чужих шляпок. — Он недавно овдовел, но многим молодым даст фору. К тому же у него подрастает маленькая дочка, такая милая проказница!

Баронесса поджала губы:

— Тогда уж лучше Энтон, сын миссис Норвин. Зимой он вернулся с королевской службы, где дрался с нежитью. Уважаемый человек, отдавший свой долг государю — замечательная партия.

— Многим не по душе, что Энтон — боевой маг, — вмешалась третья соседка. — Хуже только некроманты, не в обиду сказано, леди Кастэль! А что насчет Далина?

Полли мысленно застонала и отвернулась к окошку, не желая разбирать женихов по косточкам. Внешность невинного белокурого ангела с большими серыми глазами, пухлыми губами и нежным румянцем на щеках играла с ней дурную шутку. Знакомые дамы в возрасте рассматривали Полли как кандидатку в невестки, а женщины помоложе видели в ней потенциальную соперницу. Что уж говорить о мужчинах, пытающихся поухаживать, а то и откровенно предлагающих стать любовницей. За хорошие деньги, к слову. Но Полли предпочитала зарабатывать в лаборатории, корпя над зельями или намывая многочисленные реторты.

Из-за подобного отношения завести друзей было сложно. Да и с поисками новой работы не складывалось — ей не чурались делать непристойные предложения. А если потенциальный наниматель вдобавок узнавал о ее маленькой пушистой проблеме...

Девушка невольно поджала хвост, радуясь, что под юбкой его не видно, и вздохнула: в столице не получилось найти подходящей работы. Мохнатый кончик в тревоге бил по ногам, заставляя нервничать еще сильнее: все-таки не каждый день кардинально меняешь свою жизнь!

Полли медленно выдохнула, пытаясь взять себя в руки и расслабиться. Будучи спокойной, она хорошо контролировала свой облик и выглядела обычным человеком. Но стоило начать волноваться, как уши норовили предательски встать торчком, а хвост невозможно было унять!

Поезд въехал в город, и все мысли отошли на второй план. Полли с жадностью вгляделась в окраины Крейтона: мощные улочки, неторопливо проезжающие по ним кебы, узкий канал с неторопливой водой. Идеально! Больше никакой бесконечной суеты — ее ждала мирная, неспешная жизнь!

Впереди показалось застекленное монументальное здание вокзала, и состав замедлил ход. Пассажиры заторопились на выход, и Полли, подняв небольшой саквояж, распрощалась с дружжелюбными болтливыми спутницами и покинула вагон. Спрыгнув со ступенек, огляделась — со станции в центр Крейтона ходили кебы, и девушка планировала добраться туда в комфорте, даже если придется потратить несколько монет.

Увы, большая часть экипажей оказалась занята. Кого-то из горожан ждали друзья и родственники, других встречали собственные кебы, и ни те, ни другие не были заинтересованы в том, чтобы подбросить Полли в город. Наконец удалось разглядеть свободный экипаж, и девушка заторопилась к нему.

— С дороги! — Прямо перед ней на ступеньку кеба заскочила эльфийка, едва не задев лицо Полли длинной пепельной косой, положила перед собой саквояж и звонким голосом бросила опешившему от ее прыти кучеру: — В Плакучий переулок, трогай!

Дверца кеба захлопнулась. Полли пришлось отступить, чтобы дать экипажу развернуться. Кажется, она поторопилась, назвав свою новую жизнь медленной и размеренной.

Вокзал быстро пустел, и вскоре из многочисленных попутчиц рядом осталась только баронесса, недовольно притопывающая ногой.

— Так и знала, мой племянник опаздывает! — возмутилась леди Кастэль, недовольно посмотрев на

круглые часы на стене вокзала.

Полли тоже взглянула и в волнении прикусила губу — контора по продаже недвижимости закрывалась через два часа. Стоило поторопиться, чтобы успеть оформить сделку. Мистер Ханс четко дал понять, что не собирается работать от зари до зари. Видимо, у него на самом деле не было отбоя от желающих приобрести недвижимость. Не успела вовремя — приходи завтра. И не важно, что у тебя в саквояже доверенность на пять тысяч честно заработанных гантов, — сумма, на которую можно безбедно прожить пару лет!

Господи, если все получится, сегодня она въедет в новый дом. Свой дом! От мысли, что скоро она станет владелицей чудесного двухэтажного особняка в центре Крейтона, с цветущим садом и балконом с видом на Площадь фонтанов, настроение резко улучшилось; сердце заколотилось быстрее, а на губах появилась шальная улыбка. Нет кеба? Не беда — она доберется пешком, если потребуется!

— За такую улыбку надо налагать штраф! — прозвучал низкий бархатистый голос.

Из остановившегося неподалеку экипажа выглянул красивый блондин в форме. Незнакомец поправил шляпу и сам задорно заулыбался, затем перевел взгляд на баронессу.

— Разве я не прав, леди Кастэль? Простите, что не поздоровался сразу. Вы сегодня очаровательно выглядите!

— Далин, а ты все такой же льстец, — кокетливо погрозила ему пальцем баронесса и наклонилась к Полли, представляя незнакомца громким шепотом: — Далин Астер — владелец охранной компании в Крейтоне. Тридцать два года. Холост.

— Готов поспорить, вы прочите меня в женихи своей прекрасной спутнице? — рассмеялся мужчина, выходя из кеба и приближаясь к ним стремительным шагом.

Он оказался выше, чем предполагала Полли, и гораздо шире в плечах. Действительно, за таким как за стеной, — вспомнила она разговор соседок.

— А сколько можно ходить холостяком? — ничуть не растерялась леди Кастэль, протягивая ему руку для поцелуя. — Дорогой, ты уже не мальчик, а Поллет — настоящее сокровище. Не поверишь, мисс Фукс решила перебраться к нам из столицы!

— Бежите от праздной жизни? — Мужчина повернулся к Полли и склонился к ее руке. Горячие губы мазнули по кисти, короткая бородка пощекотала кожу. От Далина приятно пахло: никакого табака. Вместо него едва улавливались нотки популярного в этом сезоне парфюма с мускатом.

— Хочу сменить обстановку, — призналась девушка.

Новый знакомый понимающе кивнул и отступил на шаг.

— Вы кого-то ждете? — спросил он, вновь повернувшись к баронессе.

— Своего племянника! Но, боюсь, мальчишка обо мне забыл! — ворчливо воскликнула женщина. — Он со своими экспериментами совсем не выходит из дома!

— Возможно, что-то задержало его в пути, — попытался оправдать племянника Далин, но только больше разозлил баронессу.

— Не сомневалась, что эксперимент важнее родной тетки! — Она недовольно покачала головой. — Никакого уважения к старшим! Если бы мой брат был жив, я обязательно высказала бы ему все, что думаю о воспитании этого мальчишки!

— Леди Кастэль, не будьте так суровы. На самом деле вы ведь любите своего племянника, — с понимающим видом произнес Далин и прежде, чем женщина возразила, подхватил оба ее объемных саквояжа. — Позвольте вас подвезти. Сейчас я совершенно свободен и буду рад помочь. Это все ваши вещи?

Баронесса кивнула, а затем, вспомнив о Полли, вцепилась в ее локоть.

— Раз уж вы любезно вызвались помочь, то можем сделать небольшой крюк и подвезти Полли? — невинно поинтересовалась она.

Далин кивнул, выразительно посмотрев на новую знакомую: мол, ты же понимаешь, я не виноват, что нас сводят вместе.

— Вы выбрали, где остановитесь?

— Как раз надеялась решить этот вопрос. Мне нужно в центр.

Полли смирилась, что баронесса ее не отпустит, и сама не заметила, как оказалась в экипаже.

Кеб тронулся, стоило им присесть, и словоохотливая соседка втянула девушку в разговор, рассказывая о городских достопримечательностях, которые непременно стоит посетить в ближайшее время. Далин изредка вставлял меткие замечания вроде истории о статуе бургомистра, которую периодически похищали, а потом обнаруживали в самых удивительных местах. Но город даже в таком несуразном виде не растерял своей притягательности.

Дорога пролетела незаметно. Перед самым расставанием леди Кастэль взяла с Полли обещание, что та обязательно заглянет в гости, как определится с жильем и немного обустроится.

Далин галантно открыл дверь, помогая спутнице сойти с высоких ступенек кеба.

— Надеюсь увидеться с вами снова. Но лучше без сводниц, — шепнул мужчина, едва заметно пожав ее пальчики.

Ответить согласием Полли не успела. Кто-то резко дернул за другую руку, вырывая саквояж с драгоценной распиской. Девушка упала бы, не подхвати ее Далин. Воришка — худющий белокрысый полурослик в незамысловатой одежде, со всех ног бросился к ярким палаткам на площади, прижимая к себе чужой саквояж.

Несколько секунд Полли в оторопи смотрела ему вслед, не веря, что ее ограбили среди бела дня, а затем рванула за ним.

— А ну стой!

Десять лет непосильной работы от зари до поздней ночи, сотни ожогов от неверно сваренных зелий и столько же отравлений при изготовлении новых эликсиров! И все это, чтобы плодами ее труда воспользовался какой-то воришка?!

Она чуть не сбила с ног лоточника, продающего пирожки, налетела на какого-то зазевавшегося прохожего и помчалась дальше, не слушая летящую вслед брань. Полурослик петлял в надежде оторваться, но просчитался: он мог сбежать от обычного человека, но не от лисицы. Потеряв его из виду, она не отстала. От него резко пахло кориандром, и Полли уверенно шла по запаху, пока не догнала воришку в одной из подворотен. Рывком сбила с ног и прижала к булыжной мостовой.

— Только дернись, — с угрозой предупредила она, останавливая когти у его горла. Воришка испуганно заскулил, увидев их на тонких девичьих пальчиках.

А ведь он совсем мальчонка! Лет десяти, вряд ли старше.

Конечно, убивать полурослика Полли не собиралась. Надавала бы оплеух и оттащила к констеблю разбираться. Но не успела — в подворотню влетел Далин.

— Мисс Фукс! Вы целы?!

Секундной заминки хватило, чтобы вор вырвался из цепкой хватки. Бросил саквояж, справедливо полагая, что может не пережить еще одной гонки, и кинулся в противоположную от мужчины сторону. Умудрился же протиснуться между нагроможденными ящиками!

Полли прикрыла глаза, восстанавливая дыхание, и торопливо втянула когти. Интересно, Далин их заметил, или темнота переулка скрыла некоторые ее особенности?

Новый знакомый приблизился и помог ей подняться. Ни отвращения, ни любопытства на его лице Полли не заметила. Лишь искреннее беспокойство.

— Разве можно так безрассудно бросаться за преступником? — выговорил мужчина, и девушка покосилась на саквояж: знал бы Далин, что там лежит доверенность на крупную сумму, запел бы по-другому. — А если бы вы пострадали? Вдруг он заманивал вас в ловушку?

Полли промолчала, не желая спорить. Не объяснять же ему, что обидеть лисицу сложнее, чем милую городскую девушку?

— Спасибо, что подстраховали. Думаю, он убежал, испугавшись вас, — с преувеличенным восторгом сказала она, опираясь на крепкую мужскую руку.

Далин вряд ли ощутил себя героем, но приосанился: когда на тебя смотрят с таким неприкрытым восхищением, сложно удержаться.

— Кх-м, не думаю. Хотя возможно. Мою контору в городе многие знают и понимают, что лучше не

связываться...

Пока «спаситель» вел ее обратно к центру, Полли кивала, активно изображая интерес, и крепко сжимала саквояж в руках. Ее мысли были отнюдь не так радостны, как милая улыбка на лице. День, обещавший столько восхитительных перспектив, определенно не задался.

Офис мистера Ханса находился в самом центре Крейтона, на третьем этаже симпатичного домика из красного кирпича. Внизу была бакалейная лавка, откуда доносился убийственный аромат слоев корицей — не устоять! Полли, с утра перекусившая яблоком, сглотнула слюну. Выпечка выглядела так аппетитно!

Нет, сначала дело. А вот после покупки особняка она обязательно потратит пару монет на слойку и насладится каждым кусочком! Кое-как успокоив себя этим обещанием, Полли с сожалением прошла мимо витрины.

Под крышей запахи ощущались не так отчетливо. Секретаря у мистера Ханса не было, поэтому, постучав, девушка сразу заглянула в кабинет и застала худого как жердь мужчину за поливом каланхоэ. Мелкие белые цветочки в простом глиняном горшке смотрелись неуместно на дорогом антикварном столе, но владельца конторы это нисколько не смущало.

— А, мисс Фукс! Вы приехали! — узнал ее мистер Ханс и, отставив лейку, энергично пожал протянутую руку. — Располагайтесь. Как добрались?

— Спасибо, хорошо. — Полли не стала упоминать о краже и присела в кресло рядом со столом, сжимая драгоценный саквояж. — Документы готовы?

— С ними вышла небольшая проблема. — Мужчина уселся напротив и положил перед ней тонкую папку с бумагами. — Цена за дом выросла.

— Выросла? — голос предательски дрогнул, и Полли торопливо вцепилась в документы, чтобы узнать окончательную сумму. — В два раза?!

Девушка с возмущением уставилась на расположившегося за столом мистера Ханса. Заведующий сделками с недвижимостью в Крейтоне пожал плечами.

— Цены растут, мисс Фукс. Желающих перебраться в наш город больше, чем мы можем вместить. Месяц назад цена дома была пять тысяч, сейчас десять. А подождете еще пару недель, станет пятнадцать. — Он развел руками, показывая, что совершенно ни при чем.

От такой наглости у Полли уши встали торчком, и она порадовалась, что сидит в шляпке. Иначе маскировке пришел бы конец, а она не уверена, что для лисиц цена не вырастет еще во столько же. С момента Вистенского соглашения прошло двадцать лет, но равноправие между людьми и нелюдьми по-прежнему значилось лишь на бумаге.

Впрочем, обычному человеку спорить с Хансом было так же бесполезно.

Голова Полли усиленно заработала в поисках решения.

— Я могу взять дом в рассрочку? — спросила она, уже представляя очередную десятилетнюю кабалу ради осуществления мечты. Не для того она проехала столько миль, чтобы с позором вернуться в столицу!

Клерк с сомнением посмотрел на ее добротную, но старенькую одежду, потертые туфли.

— Не думаю, что мы сможем выделить вам такой большой кредит, — честно признался он, и Полли вздохнула.

Она догадывалась — в банке ей скажут то же самое. У нее не было ценного имущества, подходящего для залога, и знакомых, готовых за нее поручиться.

Полли отложила договор. Мечта о домике с розовым садом разбилась на крохотные осколки. Но пусть будет не дом в центре, а какое-то другое жилье. Должны же быть еще варианты!

— А если посмотреть что-нибудь подешевле? В пределах пяти тысяч, — расстроено спросила она, даже не пытаясь скрыть своего разочарования.

Мистер Ханс с недовольным видом поднялся из-за стола и подошел к шкафу: до закрытия офиса оставалось меньше часа, а они все еще не разобрались с недвижимостью.

— Вот если бы вы прибыли на месяц раньше, как и обещали, я бы с легкостью подобрал вам

подходящее жилье, — ворчал он, перебирая многочисленные папки, и Полли не нашлась, что ответить. Задержалась она по собственной глупости, позволив мистеру Лепвигу уговорить себя поработать еще месяц. — А может, вам рассмотреть вариант дома для двоих? Вы замуж не собираетесь?

— Нет! Я хочу свой дом! — прервала его Полли. Хватит с нее одного «совместного» проекта, последствия которого до сих пор болезненно аукались.

Ханс снова закопался в шкафу, пока не вытянул потрепанную и залитую кофе папку.

— Есть у меня один вариант...

Плакучий переулок не вдохновлял ни названием, ни расположением. Полли попыталась вспомнить, где слышала это название, но тщетно: яркие события дня слишком перемешались в голове.

Чтобы найти указанный Хансом адрес, Полли пришлось вернуться к вокзалу, а оттуда долго спускаться по крутой горке. Да уж, это не выбранный особняк в центре, где все было в шаговой доступности. Ноги ныли, руки устали, хотя саквояж сложно было назвать тяжелым. Особенно после того, как она вручила мистеру Хансу доверенность, добавлявшую веса одним своим наличием.

Все вокруг выглядело весьма однообразно. Не то чтобы серо и уныло — встретились и несколько ярких вывесок, и парочка причудливых фонарей, и забавная скульптура, — но все это казалось довольно обветшалым. Большинство домов были старыми, а первые этажи в них переделали под склады или магазины.

Именно такой магазинчик и приобрела Полли час назад, подписав соответствующие бумаги. Теперь она стала счастливой обладательницей бывшей аптеки. Аптеки! Три раза «ха»! Она едва истерически не рассмеялась, когда Ханс объяснил, какой дом она может приобрести. Конечно, всегда была возможность переделать его обратно под жилое помещение, но девушка не горела желанием покупать kota в мешке. Вот только выбора у нее не оставалось. Ханс дал понять, что не сегодня-завтра цена подрастет на пятьсот гантов. Полли же и так выложила все сбережения, чтобы расплатиться за покупку. Впрочем, испытательный срок в неделю все-таки выторговала. Если дом совсем не понравится, она оставит сотню монет Хансу в качестве компенсации, а сама будет искать что-нибудь другое.

— Плакучий переулок, дом пять, — пробормотала Полли себе под нос.

Она прошла мимо лавки с ароматическими притирками, источавшими такие яркие запахи, что могла разболеться голова, и остановилась. Через дорогу чуть в стороне стояло старенькое двухэтажное здание с кривой вывеской «Аптека» над дверью. Черепица на нем местами потрескалась, большие окна первого этажа были застеклены, а второго — закрыты деревянными ставнями.

Полли решительно подступила к дому и сжала в кулаке ключ. С трудом провернув его в проржавелой замочной скважине, открыла дверь и зашла. Тут же оглушительно расчихалась от витающей в воздухе пыли. Чуткий нюх уловил запахи горькой полыни, пряного аниса и кислинку Melissa; десятилетняя практика работы с зельями подсказала, что выветрить их удастся нескоро.

Сгущались сумерки, на улицах загорались фонари, и Полли попробовала зажечь настенный светильник, но не преуспела. Магические заряды для освещения давно не обновлялись, и вспыхнувший язычок пламени внутри лампы слабо тлел.

Повесив пальто на вешалку в прихожей и сняв шляпку, Полли с предчувствием грядущей катастрофы прошла в гостиную и критически оглядела свое новое жилище.

Что ж, могло быть и хуже. Здешняя аптека напомнила о лаборатории в столице: длинные полки вдоль стен, деревянный прилавок и добротный шкаф с крохотными закрытыми ящиками. У широкого окна стоял поблекший от времени диванчик и низенький столик. А вот чистота подкачала: на ее прошлом месте работы царил идеальный порядок, а здесь пол был усыпан листьями и осколками стекла.

Запах гнили привел за прилавок — там обнаружился высохший мышиный трупик вкупе с мышиным же пометом. Ничего криминального, и на том спасибо! Лекарства раскупили или растащили — глупо было надеяться, что вместе с домом ей достанется хоть что-нибудь ценное! А может, оно и к лучшему. Она не хотела возвращаться к алхимическим исследованиям, вдоволь насладившись насмешками и пренебрежением к своей работе.

— Больше никаких зелий! — громко пообещала себе девушка, тряхнула головой и поспешно отошла от прилавка. В Крейтоне ее жизнь начнется с чистого листа!

Саквояж занял место на шатком стуле, а Полли толкнула дверь напротив прилавка, оказавшись в лаборатории. Старый котел, горелка на повидавшем взрывы и яды столе — уж больно характерными выглядели подпалины на столешнице, кресло в углу. Здесь было достаточно просторно, но пыльно. И очень пусто: на полках нашлось разве что несколько склянок и реторт. Зато зажегся магический светильник — наверное, бывший хозяин особо рьяно следил за тем, чтобы его вовремя заправляли.

Рядом с лабораторией располагалась кухня. Первым делом Полли проверила магическую плиту: та оказалась исправна, хотя нещадно чадила. В шкафчиках стояла посуда, местами с трещинками и сколами, но на первое время сойдет. Полли не собиралась приводить в дом гостей, не в ближайшие дни. Она провернула кран — и в чугунную раковину полилась ржавая холодная вода, разбрызгивая грязь во все стороны. Но стоило присесть и забраться под раковину, чтобы перекрыть трубу, как клапан сорвало, и Полли обдало с ног до головы, вымочив до нитки.

За спиной раздался противный дребезжащий смех.

Она обернулась и заметила тусклое неоформленное свечение. Затем из сумрака выступил мертвенно-бледный силуэт: невысокая сгорбленная фигура в халате, сквозь которую просвечивали очертания предметов. Призрак тянул к Полли тощие руки, торчащие из широких рукавов, словно собирался ее схватить. Для пущего эффекта он закатил глаза и раззявил рот в злобной усмешке. Гоблин, а не человек! Причем в буквальном смысле слова.

Девушка не шелохнулась, разглядывая неожиданного гостя. Похоже, рассказанная Хансом история была правдива — дом продавался по дешевке из-за призрака. Местного аптекаря, мистера Гроули, нашли мертвым за прилавком. Кто-то считал, что он умер от старости и тяжелой болезни, другие, что отравился, а третьи подозревали, что его убили конкуренты. Так или иначе, а призрак аптекаря не пожелал покидать дом и старательно выживал всех новых хозяев. И теперь принялся за нее.

Невозмутимо доделав сантехнические работы, Полли встала с колен, отряхнула руки и спокойно покосилась на гоблина. Думал напугать ее? Размечтался! Она два года встречалась с некромантом — на привидения, оживших мертвецов и прочую нежить насмотрелась вдоволь. Чего только стоил скелет Огест, угощавший ее кофе по утрам!

Лисица подхватила саквояж, прошла мимо призрака и поднялась на второй этаж. Спален было две, но в гостевую комнату Полли даже зайти не решилась, настолько она была захламлена. А вот комната аптекаря, пусть темная и неуютная, все же оставалась пригодной для жилья. На узкой застеленной тонким покрывалом кровати устроили гнездо мыши. Шуганув их, Полли торопливо переоделась в сухое платье, попутно размышляя, во сколько гантов выльется вызов некроманта. Водопровод — мелочь, а вот от призрака мистера Гроули нужно избавиться — жить вместе с мстительным духом сомнительное удовольствие.

Развесив немногочисленную взятую с собой одежду в шкафу (не забыть бы завтра заглянуть на почту и забрать остальные вещи!), Полли полезла за кошельком, проверить остаток наличности, все-таки долгий переезд заставил поистратиться, — как внизу хлопнула дверь. Надо же было умудриться забыть ее запереть! Дверной колокольчик бодро зазвенел, возвещая о незваном посетителе.

Кого принесло в столь поздний час, да еще в заброшенный дом? Неужели соседи заметили, что она въехала, и решили зайти с дружественным визитом? К соседям Полли планировала заскочить завтра, познакомиться и для поддержания добрых отношений занести яблочный пирог. Но сейчас, в растрепанном виде и чувствах, она, признаться, была не готова к встрече.

— Эй, вы открылись? — прогремыхал хриплый мужской бас.

Полли застыла на верхних ступеньках лестницы, сомневаясь, выходить ли к гостю. Громадная фигура в дверях выглядела так пугающе, что девушка передумала здороваться. Однако неизвестный не уходил. Она слышала хриплое дыхание, медленные тяжелые шаги. Гость прошел в гостиную, еще раз крикнул хозяина — а затем раздался страшный грохот, как будто упал один из стеллажей.

И снова тишина. Ни шагов, ни крика.

Выждав несколько минут, девушка спустилась и заглянула в комнату. Посреди зала в луже крови лежал здоровенный орк. Из раны на боку торчал нож, зеленая кровь пузырилась, заливая одежду и деревянный пол. Гость был без сознания и на появление хозяйки дома не отреагировал, но мерный подъем мощной груди показывал, что он еще жив.

Пока жив.

Будь на ее месте экзальтированная девица, только начавшая самостоятельную жизнь, она грохнулась бы в обморок от вида крови или, причитая, бросилась бы раненому на помощь. Увы, лисица прекрасно знала о живучести орков. Он мог «умирать» в аптеке пару дней, а потом раны затянутся, даже если Полли не пошевелит и пальцем. Раз дошел и был в состоянии говорить,

значит, все не так плохо.

Она развернулась к дверям, чтобы выйти и позвать констебля, но тут орк очнулся и приоткрыл крохотные глазки.

— Не уходи! — прохрипел он и закашлялся, оплевывая все вокруг кровью. Зрелище вышло бы душераздирающим, если не знать его подоплеку. У Полли происходящее вызывало только раздражение. Ей же потом пол вытирать!

— Ты чего застыла? Помочь не собираешься? Или так и оставишь его умирать?

Перед ее носом вновь возник полупрозрачный низенький гоблин и уставился с недовольным видом, больше не изображая из себя мертвое чучело. Не будь он призрачным, сошел бы за обычного хамоватого типа. Может, оттого Полли и ответила, а не прошла мимо, как изначально хотела.

— Сам вылечится, — пожалала она плечами. Целительских курсов девушка не заканчивала: работодатель не дал возможности получить высшее образование, а потому она не приносила клятвы помогать всем нуждающимся. Хотя разбиралась в некоторых ранениях не хуже целителей, из-за бывшего пришлось научиться. — Судя по ране, ничего жизненно важного не задето. Вытащит нож, полежит пару дней, и все зарастет. Особенно если много двигаться не будет. Но в камере особо и не походишь.

— В камере? — удивился мистер Гроули, а тяжелое дыхание орка стало тише.

— Естественно. Проникновение в чужой дом, порча имущества. — Полли указала на разломанный стул, с которого, видимо, и свалился гость. — Вообще-то это преступление.

Договорив, девушка подхватила пальто с вешалки и дотронулась до дверной ручки.

— погоди! — снова окликнул ее орк и поднялся, перестав изображать из себя умирающего. Хотя выглядел все равно откровенно плохо. Орки и пышущие здоровьем пугали, а от бледного окровавленного типа и вовсе мороз шел по коже. Как бы ни решил, что легче придушить наглую девицу, чем договориться. Впрочем, этот тип, кажется, не собирался нападать. — Я заплачу. Мне нужно лекарство, — хрипло договорил он. — Я подумал, что раз горит свет, вы снова открылись.

— Если ты еще не заметил, здесь больше нет аптеки.

— Вообще-то, это аптека, — с достоинством вмешался призрак.

— Нет, теперь это мой дом. И я не занимаюсь ни алхимией, ни торговлей! — отрезала Полли. Не хватало еще, чтобы какой-то мертвый гоблин диктовал ей, что делать!

Орк сник и, поморщившись от боли, повернулся к дверям.

— Хорошо, я уйду. Прости за беспокойство.

Он сделал несколько шагов, но мистер Гроули перегородил ему путь.

— И куда ты собрался? Знаешь же, что в таком виде проиграешь! Кого сегодня против тебя выставили? Большого Сэма?

— Вертлявого Фанни. У меня получится, если выбью его на первой минуте.

Было странно видеть, как здоровенный орк оправдывается перед маленьким гоблином, и Полли невольно прислушалась к разговору.

— Хочешь загнаться? На кого оставишь Бертю с детьми? — Аптекарь словно позабыл, что он призрак, и попытался ткнуть орка в грудь призрачным пальцем. Ничего не вышло, и тогда он повернулся к Полли: — Ему надо зашить рану и дать обезболивающее. Року сегодня выступать в подпольных боях. В таком состоянии он и пяти минут на арене не протянет.

— Тогда надо пойти и поставить против него? — Полли прищурилась и не двинулась с места.

Мистер Гроули на провокацию не поддался и пояснил:

— Если проиграет вчистую, его вышвырнут с работы. Готов поспорить, рыжая, что ты знаешь, как сложно нелюдям найти работу.

Полли дернула ушами, пожалев, что сняла шляпку. Не то чтобы боялась, что призрак растреплет, кто скрывается под личиной мисс Фукс — все равно рано или поздно в городе узнают о лисице по соседству, — но предпочла бы отдалить этот момент.

— Вообще-то белая, — буркнула она, медленно отпуская ручку двери. — И что вы от меня хотите?

— В соседнем квартале есть аптека, — подал голос орк. — Я бы купил лекарство, но там не любят нелюдей. А ты выглядишь как человек, тебе продадут.

— Может, им не нравится, когда кто-то без разрешения вламывается и портит мебель? — без иронии спросила Полли.

Орк ответил виноватым взглядом, переминаясь с ноги на ногу. Кровь продолжила пузыриться на ране, а сам гость старался держаться бодро, хотя ему явно становилось хуже. И он еще собирался выйти на бой! О подпольных боях Полли только слышала, но вряд ли там ограничивались парой оплеух.

Да чтоб ему провалиться! Она точно пожалеет о своем решении.

Вместо того чтобы отправиться по указанному адресу, лисица бросила пальто обратно на вешалку и поплелась наверх, за вещами. Пусть она и ушла с работы, но это не означало, что у нее в саквояже не найдется нескольких флаконов с лекарствами на черный день. Нескольких десятков флаконов, если говорить точнее.

Она покопалась в саквояже. Кровоостанавливающее, противовоспалительное зелье — есть. Обезболивающее... Повертев пустой флакон в руках, Полли сунула его обратно в сумку — опустошила накануне, мучаясь от головной боли в поезде. С этим орку не повезло. Ну ничего, зажуёт травками, не хуже выйдет.

Она подхватила аптечку, вернулась к гостю и сунула найденные флаконы ему под нос.

— Пей!

Рок опрокинул в себя лекарства одним махом.

Убедившись, что от зелий не стало хуже, Полли вытащила из аптечки пинцет, марлевые тампоны, иголку с ниткой и бутылку чистого спирта.

— Иди за мной, — сказала она, ловя отголосок дежавю, и прошла в лабораторию.

Ее бывший порой возвращался с кладбища израненным, но не обращался к профессиональным целителям, и тогда девушка становилась его личным «врачом». Она подозревала, что дело было не в ее «волшебных руках», как он утверждал. Просто некромант частенько пользовался своим «беспомощным» состоянием, чтобы незаметно для подруги перевести лечение в гораздо более приятную для обоих плоскость. Сам же втихаря подлечивал себя магией. Не то, чтобы Полли возражала...

Ненужные воспоминания полоснули по сердцу, и она, разозлившись, щедро плеснула спирт на рану. Орк взвыл, а девушка резко выдернула нож. Кровь хлынула сильнее, и пинцет пригодился, чтобы придерживать расходящиеся края. Игла с трудом проткнула серую кожу.

— Ты умеешь зашивать раны? — с подозрением спросил мистер Гроули.

— А еще вяжу и вышиваю крестиком, — буркнула она в ответ и снова окунула иглу в спирт. Сомнительно, что орк с его живучестью может чем-то заразиться, но от некоторых привычек сложно избавиться. — Не крутись, — зашипела она, когда гость дернулся и едва не испортил всю работу. Кожа у орка была толстой, и будь Полли обычным человеком, все пальцы себе исколола бы без наперстка.

Рок ругался сквозь зубы, поминая всех ее родственников до седьмого колена. Аптекарь, к удивлению Полли, наблюдал за происходящим с молчаливым одобрением.

Наконец рана была зашита, а орк отправлен восвояси с мешочком жевательных трав, неплохо заменявших обычное обезболивающее. Полли же осталась убирать учиненный им беспорядок. Правда, за лечение Рок заплатил, причем с лихвой. Она с досадой подумала, что на прошлой работе получала столько за целые сутки работы. Ей вообще платили мелочь. Гоблин прав: нелюдям трудно где-то устроиться.

В столице сразу после окончания школы Полли работала помощницей алхимика, и начала с поручений из разряда подай-принеси. Заметив, что девчонка расторопно справляется с задачами, старый пройдоха постепенно свалил на нее всю работу. Большую часть зелий в лаборатории готовила она. Интуиция позволяла удачно использовать ингредиенты, смешивать их на глаз в нужных пропорциях и создавать уникальные рецепты. Проверяла их девушка тоже на себе, рискуя собственной шкурой и здоровьем. Но, несмотря на успехи, зарплата не прибавилась ни на гант.

Неудивительно, что подобное отношение напрочь отбило желание заниматься наукой. Полли хотела работать в обычной конторе тихой и скромной служащей. Она готова была даже варить кофе и выполнять мелкие поручения вне работы, но не заниматься зельями! Хватит, натерпелась!

— А ты молодец! — неожиданно похвалил призрак, когда Полли сложила аптечку и ушла мыть флаконы.

— Исчезни, — огрызнулась она, не желая разговаривать ни с гоблином, ни с кем-то иным.

С раздражением Полли посмотрела на дверь. «Аптека». Приехав в Крейтон, она собиралась раз и навсегда покончить со своим прошлым. Поэтому сейчас нашла лист бумаги, размахисто написала «Закрето» и повесила на дверь. Надо бы еще как можно скорее избавиться от вывески, пока снова кого-нибудь не принесло за лекарствами.

ГЛАВА 2

К вечеру в доме стало не продохнуть: новая компаньонка пользовалась ужасными духами, и от их приторно-сладкого запаха у Трикси разболелась голова. Тяжелый воздух угнетал. Хоть и не хотелось себе в этом признаваться, но поездка за город далась нелегко: все-таки леди Кастэль была не в том возрасте, чтобы носиться по обители горной козочкой. К тому же перед отъездом Агата, ее старшая сестра, чувствовала себя необычайно бодро и потому во что бы то ни стало хотела отстоять всенощную. Пришлось баронессе составить ей компанию, а потом трястись полдня в поезде. В итоге поездка окончательно утомила.

После возвращения лечь бы и отдохнуть, а не слушать споры экономки и новенькой компаньонки о том, когда подавать ужин.

Распахнув балконную дверь, она глубоко вдохнула, гадая, где найти другую компаньонку: в последнее время ее раздражала каждая мелочь. Вообще-то предыдущая девчонка была весьма расторопна и неплохо справлялась со своими обязанностями, Трикси оставила бы ее, но все портили стрекозиные крылья за спиной! Терпеть кого-то из нелюдей в своем доме леди Кастэль не желала. Это было выше ее сил.

Ах, если бы Полли согласилась составить ей компанию! Баронесса мечтательно улыбнулась, представив долгие вечерние беседы, первый выход девицы в свет, ее знакомство с подобающим по статусу кавалером и скромную благодарственную речь на свадьбе. Трикси могла бы стать для милой девочки настоящей волшебницей!

В своих фантазиях дама не успела добраться разве что до того дня, как начнет нянчить своих названных внуков. Внизу громко хлопнула дверь, по лестнице раздались торопливые шаги. Вошедший перебросился с экономкой несколькими ничего не значащими фразами, и Трикси расслабилась, узнав голос. Похоже, непутевый племянник все же решил ее проведать. Пусть не надеется получить прощение!

Стоило ей принять строгий и оскорбленный вид, как раздался деликатный стук в дверь. Следом, не дожидаясь разрешения, в комнату зашел Тмор. За две недели, которые Трикси отсутствовала, он похудел еще сильнее и, кажется, забыл, что надо сменить рубашку. Воротничок выглядел мятым и несвежим, темные слегка вьющиеся волосы встопорщились, придавая магу растрепанный и совершенно непрезентабельный вид. И это — один из лучших некромантов столицы?

Баронесса посмотрела на него с негодованием, но племянник не заметил гневного взгляда. Подошел, порывисто обнял с такой силой, что она охнула, и тут же отстранился.

— Ты уже вернулась? Как прошла поездка?

Он стремительно направился к книжному шкафу, и Трикси догадалась — он пришел не извиняться, не навестить, а за книгой. Тмор вообще забыл, что должен был встретить ее на вокзале!

От возмущения вся заготовленная речь вылетела из головы, осталась только брань, с которой благоспитанной даме не пристало обращаться к своему родственнику. Даже если очень хочется выпороть его ремнем по заднице, как в детстве.

— Я буквально на минуту. Тетушка, у вас был трактат Грейтона по алхимии, не помните, где стоит? — раздался бодрый голос откуда-то из глубины комнаты, а затем довольный возглас: — Нашел!

Непутевый племянник вышел из-за шкафа, сжимая в руках старую потрепанную книгу, как самое драгоценное сокровище. Как же сильно он походил на своего отца! Такой же сумасшедший маг, вечно витающий в облаках своей науки!

— И это все, что вы хотите мне сказать, мистер Рекорти? — ледяным тоном спросила Трикси, старательно пряча отголоски воспоминаний глубоко в душе. Она искренне любила брата, но его методы воспитания — или, вернее, отсутствие оных, — оставляли желать лучшего.

Племянник окинул ее растерянным взглядом.

— Ты посвежела. Горный воздух пошел тебе на пользу, — словно не заметив холодного обращения, скупно улыбнулся он. — У тети Агаты все хорошо?

Баронесса вздохнула. Мальчишка! Вот кем он остался, несмотря на статус, положение в обществе и признанные магические заслуги. И то, что он выучился на некроманта, ничего не меняло.

— Агата передавала тебе объятия и горячие пирожки. Твои любимые, с луком. Останешься на ужин? — спросила она, понимая, что бесполезно ругать тридцатилетнего мужчину, пусть тот ведет

себя, как наглый юнец.

— Я бы с удовольствием, но мне надо в ратушу по работе. — Тмор развел руками.

— Тогда жду послезавтра на обед, — кивнула Трикси. — И без отговорок. Два дня достаточный срок, чтобы разобраться со всеми внезапно возникшими срочными делами.

— Обязательно!

Племянник пообещал это так быстро, что она поняла — не придет. Найдет тысячу причин, чтобы опять закрыться в своей лаборатории.

— Пирожки на кухне, попроси Магду завернуть их тебе перед уходом, — напомнила баронесса, понимая, что никакие увещевания не помогут. Еще бы отъелся, немощь. А то в полной мере оправдывает славу некромантов. Скоро сам на учебное пособие походить будет.

— Ты опять увольняешь новую компаньонку? — неожиданно спросил Тмор, к чему-то прислушиваясь.

Вскоре стало ясно к чему: спор в коридоре перешел в базарную брань. Трикси уловила визгливые нотки в голосе рассчитываемой прислуги.

— У нее ужасные духи, — призналась баронесса.

— Это была четвертая кандидатка за полгода, — как бы невзначай напомнил племянник.

— Не волнуйся, я подберу себе кого-нибудь подходящего.

— Постарайся сделать это быстрее, — попросил он. — В последнее время в Крейтоне небезопасно. Магда скоро уедет к дочери на целый месяц, и мне спокойнее, если ты не будешь одна.

Полли проснулась поздним утром и впервые за долгое время ощутила себя выспавшейся. Распахнула ставни и вместо затхлого воздуха комнаты полной грудью вдохнула аромат весеннего города. Под окнами буйно цвела сирень, от мостовой пахло недавно прошедшим дождем, и мокрый камень блестел под лучами выглядывающего из-за туч солнца.

Да, вид не на городскую площадь с фонтанами, а на соседние дома, но зато какая красота над крышами! Высоченные величественные горы с белыми вершинами, испещренные пятнами проталин и узкими извилистыми речушками. В горах снег еще не сошел, и Полли казалось, что в Крейтоне одновременно два времени года.

Как же хорошо! Она сладко, до кончика хвоста, потянулась и широко зевнула, показывая маленькие аккуратные клыки. Затем упала обратно на кровать, раскинув руки в стороны. Впервые за долгое время у нее появилось минутка на себя. Делать ничего не хотелось, и лисица могла поваляться в собственное удовольствие.

Жаль только, что на улицу смотреть приятнее, чем изучать доставшуюся от гоблина комнату и, тем более, потолок в паутине. Солнечные лучи осветили убогую обстановку, при дневном свете окончательно потерявшую свою привлекательность: поеденный молью диванчик, плесень на стенах, гардеробная со сломанной дверцей. Про запах можно было и не говорить: обретя визуализацию, он усилился многократно, и Полли уловила, как свежий уличный воздух разбавляется тонкой палитрой плесени. Брр, мерзость какая! Захотелось сморщить нос и расчихаться на висящую в воздухе пыль.

Нет, тут не отдохнешь нормально! Небрежно собрав растрепанные кудряшки в косу, Полли первым делом отправилась в ванную комнату. Оттуда, не одеваясь, чтобы не запачкать чистые вещи и не стирать их потом (самой ополоснуться быстрее будет), с тряпкой в руках пошла наводить порядок. Не жить ведь в такой грязи! Того гляди домой возвращаться не захочется.

Гоблин застал ее вытряхивающей старое осиное гнездо из шкафа. Бывший аптекарь прошел сквозь стену, игнорируя дверь.

— Долго прохлаждаться собираешься? — громким каркающим голосом спросил он, с недовольным прищуром глядя на новую домовладелицу. Похоже, призрака мало интересовали ее прелести. — Одевайся, посетитель давно ждет.

— Какой посетитель? — напряглась Полли, но тряпку отложила и халат накинула.

Вместо ответа настойчиво зазвенел дверной колокольчик. Открывать Полли не спешила, ей и вчерашнего орка хватило с лихвой. Выглянула на улицу: у аптеки кружилась рыжеволосая пикси, заглядывая в окна первого этажа. Услышав стук ставен, нелюдь вскинула голову, заметила девушку

и рванула вверх. Не больше двух футов в высоту, посетительница бесцеремонно протиснулась в приоткрытое окно.

— Беда! Злая трава. Милли болеть! — Она капризно надула губы и протянула к Полли покрасневшие, покрытые волдырями ладони.

— Опять влезла в крапиву, — заметил мистер Гроули, сердито глядя на пикси.

Та юркнула за Полли, испугавшись то ли его нынешнего состояния, то ли самого гоблина, и тихо захлюпала носом.

— И что ты от меня хочешь? — покосилась на нее девушка.

— Мазь из алоэ готовится пять минут. Помочь с рецептиком? — ответил вместо страдальцы аптекарь.

Полли отчетливо скрипнула зубами. Заниматься чужими проблемами совершенно не хотелось.

— С чего ты взял, что у меня получится?

— Мастер всегда различит работу ученика! — наставительно произнес гоблин, напомнив бывшего работодателя. Полли даже поморщилась от сравнения.

Пикси за ее спиной вздохнула еще жалобнее.

— Милли не специально. Милли очень, очень стыдно, — бормотала она едва слышно и чуть не плача.

Вот за что такое наказание?

— Первый и последний раз, — повернувшись к ней, предупредила Полли. — Я сделаю мазь к вечеру.

— А почему не сейчас? — Пикси непонимающе склонила голову, слез как не бывало.

Лисица почувствовала, что ее обманули. Не так уж и переживала Милли, что взвалила на нее свою проблему.

— Потому что пока у меня нет нужных трав. Я пойду в город и куплю их, а вечером приготовлю мазь. Ясно? — как ребенку пояснила девушка.

Пикси, все еще хмурясь, кивнула.

— Алоэ, — повторила она себе под нос, пробуя новое слово на вкус, затем хлопнула в ладошки и тут же поморщилась от боли. — Милли знать, где искать! Милли возвращаться!

Посетительница упорхнула быстрее, чем Полли успела что-то сказать.

— Она действительно сможет найти алоэ? — задумчиво спросила девушка, глядя ей вслед.

Гоблин покачал головой.

— Соображения не хватит. Но что-нибудь притащит, раз уж в голову втемяшила. Интересно что. — Он почесал гладкий подбородок и снова посмотрел на Полли. — Кстати, по поводу ученика. Ты где-то училась аптекарскому делу? — заинтересованно спросил он, но девушка не собиралась делиться с призраком подробностями своей жизни.

Не обращая внимания на надоедливую «соседа», она закончила уборку в комнате и торопливо сполоснулась.

Проводить с тряпкой весь день лисица не планировала — все равно за раз дом не отдраить, а спальню она привела в приемлемый вид. Так почему бы не попробовать вернуть себе хорошее настроение в какой-нибудь уютной кофейне с ароматным капучино и нежнейшим пирожным?

Пока больше никто не появился и не стал докучать, Полли быстро переоделась, нацепила шляпку и выскочила на улицу.

По сравнению со столицей Крейтон дышал спокойствием. Он напоминал Полли огромного спящего зверя, который лениво ворочался с боку на бок, давая возможность почесать его и умилиться. Никакой суеты, толкотни, шума. За все то время, что Полли добиралась сначала до почты — вещи обещали привезти в Плакучий переулок к вечеру, а затем до ближайшего уютного кафе, мимо проехало всего несколько кебов, да и те никуда не спешили. Извозчики бросали на миловидную улыбку особу любопытные взгляды и желали приятного дня, девушка отвечала им тем же.

Скорее бы познакомиться с местными жителями! Наверняка они не такие напыщенные снобы, как ее столичные знакомые.

В кафе она выбрала столик на улице. Погода установилась достаточно теплая, чтобы не прятаться в маленьком зале, а насладиться погожим деньком. Особенно после того, как приятный ветерок разогнал тучи.

Полли с интересом осматривалась по сторонам и пила крепкий кофе маленькими глоточками. Варить капучино хозяйка не умела, и поданный напиток горчил. Впрочем, горечь благополучно сгладили воздушные эклеры: в меру сладкие, с коричной присыпкой. Полли слизнула крем, смакуя изысканный вкус.

— «Крейтонские известия», мисс?

Рядом остановился мальчишка с кипой газет, и Полли бросила ему монетку. Взамен получила свежий выпуск и возможность наконец ознакомиться с последними событиями в городе. Ничего криминального, как и ожидалось. Новости Полли пролистала, не особенно вникая — она еще не настолько хорошо знала местную власть, чтобы понимать, кто такая мисс Темптон и почему ее выдвижение на должность заместителя бургомистра так шокирует жителей. А вот объявления о вакансиях на предпоследней странице заинтересовали ее больше.

«В магическую школу требуется воспитатель. Опыт работы с детьми или животными приветствуется. Безопасность не гарантируется. Последствия от проклятий снимаются за счет заведения», — гласило первое объявление.

Представив, что с бедным воспитателем могут сотворить магически одаренные дети, наделенные богатым воображением, но не здравым умом, Полли решила, что не хочет испытывать это на себе, и стала читать дальше.

«Компаньонка для пожилой дамы. Главные качества: ответственность, дружелюбие, умение поддержать беседу. Три выходных в месяц и полный пансион».

Оплата предлагалась весьма достойная, и предложение казалось неплохим, но все портила приписка в конце: «Нелюдей просьба не беспокоить». По-хорошему, можно было накатать жалобу в комитет по защите прав нелюдей, ведь это дискриминация в чистом виде! Но наверняка найдется тысяча объективных причин для отказа. Да хотя бы аллергия на шерсть! Полли недовольно шевельнула пушистыми ушками под шляпой и продолжила чтение.

«Агентство по занятости предлагает работу на неполный день. В обязанности входит регистрация новоприбывших, составление и ведение личных дел, сортировка корреспонденции. Зарплата двадцать гантов в неделю».

Девушка откинулась на спинку плетеного стула и откусила кусочек эклера. Последнее объявление привлекало. Плата была ниже, чем она рассчитывала, зато не весь день занят. Конечно, переехав в Крейтон, Полли надеялась устроиться получше, но с чего-то же надо начинать.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, она расспросила владелицу кофейни, как добраться до указанного в объявлении адреса. Выяснилось, что идти надо через полгорода, и Полли предпочла поймать кеб — не хватало еще заблудиться.

Извозчик подвез почти к самому крыльцу: ближе помешала внушительная вереница посетителей у входа.

— Куда прешь, мелкая? — прорычал здоровенный орк и грубо схватил ее за плечо, не давая пройти в здание. По габаритам он не сильно уступал вчерашнему Року, а вел себя не в пример агрессивнее. — Не видишь, тут очередь?

— Но мне надо...

— Всем надо! — перебила ее моложавая женщина с цветочной татуировкой на лице, скрестив на пышной груди руки. Крылышки за спиной недовольно затрепетали. — В очередь вставай!

— Я по поводу работы...

— А мы, по-твоему, зачем сюда пришли? Воздухом подышать?! — снова воскликнула фея.

Полли поняла — не пропустят. Ни орк, ни эта... дитя цветов. На нее смотрели с такой злобой, что девушка не решилась выступить против толпы. Пришлось пристраиваться в хвосте, терпеливо ожидая, когда подойдет ее черед.

Очередь двигалась медленно, и от скуки Полли рассматривала соседей. Люди шли вперемежку с

гоблинами и эльфами, даже дриады затесались, хотя жительницы леса не слишком-то жаловали каменный город. Неужели все присутствующие — конкуренты? Или они пришли не на собеседование, а напротив — зарегистрироваться в поисках работы?

В столице от биржи труда проку было мало, но ведь Крейтон совершенно другое место! Желающих испробовать целебную воду хоть отбавляй, а потому дела идут в гору. Открываются гостиницы, ресторанчики, специальные оздоровительные лечебницы, и везде требуется персонал. Почему же тогда большинство посетителей выходят с такими постными лицами? Особенно нелюди — заметно, как воодушевление сменяется разочарованием или злостью. Та же фея, грубо ей ответившая, фурией выскочила из здания, задела следующего за ней паренька крыльями и едва не скинула со ступенек.

Наконец подошел черед Полли, и она с волнением зашла внутрь.

Обстановка не впечатлила. Тусклое освещение, небольшая бедно обставленная прихожая и почти сразу — просторный зал, главным достоянием которого был длинный заваленный бумагами стол. Сидящая за ним женщина лет сорока с хвостиком, с собранными в пучок мышастого цвета волосами и пенсне на тонком носу с горбинкой, подняла голову и, не скрывая раздражения, уставилась на посетительницу.

— А вас куда, девушка? Тоже хотите в секретари к бургомистру? — громко и грубо спросила она. Судя по злой иронии, с которой изогнулись ее губы, туда можно было не проситься.

— Нет. Я по объявлению. — Чтобы разрешить недоразумение, Полли достала из ридикюля газету. — Здесь написано, что в Агентство нужны работники на неполную ставку.

Лицо собеседницы скривилось еще сильнее.

— По объявлению... — выплюнула она так, будто Полли не в газете прочитала о вакансии, а подслушала и теперь разбалтывает направо и налево. — У вас есть опыт работы с документами? — Судя по тону, которым был задан вопрос, женщина сомневалась, что соискательница справится с будущими обязанностями.

— На прошлом месте работы я составляла рецепты и подавала документацию в гильдию алхимиков, — не смутившись, отчиталась Полли.

— Эти отписки не имеют ничего общего с тем, что предстоит делать! — отмахнулась женщина. — Кем вы работали?

— Помощницей в алхимической лаборатории.

— О боже, девушка! Вы видели очередь на улице? Думаете, они будут ждать, пока вы со своими глубокими познаниями сообразите, куда их записать?

«А куда они денутся?» — мрачно подумала Полли, простоявшая в этой самой очереди больше часа. Если собеседница с каждым столько спорила, то неудивительно, что очередь продвигалась так медленно.

— У вас есть рекомендации? — спросила дама, что-то черкнув в толстой книге. — Знакомые в Крейтоне, кто сможет подтвердить вашу квалификацию?

Лисица покачала головой. Она уже догадалась, что работа не светит, и собиралась прервать бессмысленное собеседование: в конце концов, она только начала поиск, и ей рано отчаиваться! Но тут дверь на противоположной стороне зала открылась, и оттуда вышел сурового вида мужчина — уже не молодой, но еще не утративший стать. В руках он крутил дорогой портсигар и явно собирался на улицу, но, увидев в окно стоящую у здания толпу, резко выдохнул и обратился к сидящей за столом женщине.

— Миссис Бетан, когда вы найдете себе помощницу? Разберитесь, наконец, с этой очередью! — голос у него был холодным и жестким, как у человека, привыкшего, чтобы приказы выполнялись беспрекословно.

— Я не виновата, что нет подходящей кандидатуры! Вы сами отказались брать мою племянницу, — поджала губы женщина.

— Во-первых, ваша племянница перепутала понятия работница и любовница. Во-вторых я привык выбирать себе сам. Видимо, с первыми тоже мне придется справляться. — Он зло сощурился и перевел взгляд на Полли. — Вот вы, девушка, не хотите у нас поработать?

— Хочу! — тотчас выпалила она. — Вообще-то я за этим и пришла...

— Отлично. Оформите ее, миссис Бетан. И чтобы я больше не видел этой толпы снаружи!

Не слушая слабых возражений подчиненной, мужчина развернулся и вышел. Полли проводила его почти влюбленным взглядом. Нет, он не привлекал ее внешне, и интрижку на работе она точно не собиралась крутить, но как вовремя он появился!

Счастливый взгляд не укрылся от миссис Бетан, и она с грохотом захлопнула книгу, отвлекая Полли от гипнотизирования двери. Глядя на новую коллегу с откровенной враждебностью, она нехотя выложила на столешницу чистый лист бумаги и перо с чернильницей.

— Пишите!

— Что писать? — осторожно уточнила лисица.

— Заявление о приеме на работу! Надеюсь, писать вы умеете? — брюзгливо спросила она, и Полли кивнула. — Тогда поторопитесь. — Женщина неопределенно махнула рукой, не став распространяться на эту тему.

Спорить, когда работа сама плывет в руки, Полли не стала. Заявление она написала под диктовку и поставила размашистую подпись. Директор, вернувшись, заверил документ, хотя Полли до последнего боялась, что он передумает. Но, кажется, мистер Верман — а именно так звали директора! — уже забыл, каким чудным образом ее принял.

Прижимая к груди драгоценную бумагу о трудоустройстве, Полли запоздало подумала, что не призналась в своей пушистой проблеме. Как поступит миссис Бетан, когда увидит мохнатые ушки или хвост? Она и без того ее невзлюбила, а тут живьем сожрет!

В том, что рано или поздно тайну раскроют, Полли не сомневалась, но переживать было некогда.

— К работе приступите завтра. В офисе надо быть с девяти утра до трех, до полудня прием посетителей, затем перерыв и разбор вакансий. К утру ознакомьтесь с должностными инструкциями и уставом, — дала краткие наставления миссис Бетан и вручила на прощание увесистую кипу бумаг.

Очередь на улице усталилась на Полли жадными взглядами, и она поспешила сбежать. Сейчас девушка с удовольствием погуляла бы по городу, посмотрела достопримечательности, поискала пресловутую статую бургомистра — баронесса Кастэль вроде бы упоминала, что ее перенесли в городской парк. Но судя по увесистой папке с бумагами, предстояло до глубокой ночи изучать правила новой работы. Можно было не сомневаться, что миссис Бетан будет докладывать о каждой промашке, а значит, надо стараться их не совершать.

За всеми тревоблениями Полли едва не забыла о пикси. Вспомнила, когда уже искала кеб и заметила на углу цветочную лавку. Чтобы сэкономить на аренде, свой магазинчик хитроумная хозяйка открыла прямо в старой телеге на углу. Под колеса положила булыжники, чтобы телега никуда не съехала, сверху накрыла тентом. В столице такую лавку заставили бы убрать, а здесь никто внимания не обращал. Напротив, местечко удачно вписывалось в старый район с извилистыми улочками и двухэтажными домиками.

Заправляла цветочным уголком худенькая веснушчатая девчонка чуть младше Полли. Наверняка с примесью нечеловеческой крови — таких ярких зеленых глаз у людей не бывало. Как и конопушек у чистокровных эльфов. Почувствовала она в ней лисицу или нет, Полли не поняла, но трещала как сорока. Узнав, что покупательница пришла за алоэ, от которого для мази листа хватит, она подарила Полли горшочек с растением, а вместо благодарности попросила заглядывать хотя бы раз в неделю, чтобы поболтать. А то, мол, все солидные дамы приходят, пытаются закормить пирожками.

Полли со смехом пообещала, что пирожков приносить не станет, а вот заглянуть сможет. Тем более подруг у нее отродясь не было, а бойкая продавщица приглянулась.

В приподнятом настроении, сжимая в одной руке бумаги, а в другой неся горшок, девушка отправилась искать свободный кеб.

Гоблин на пороге не встречал, и это насторожило. Не то чтобы Полли соскучилась по ворчливому аптекарю (век бы его не видеть!), но какими делами мог быть занят мистер Гроули? Ему ни одежду чистить не нужно, ни себя в порядок приводить. А может, у него встреча с другими привидениями? Какой-нибудь призрачный обед. Интересно, духи устраивают подобное?

Из гостиной донесся звонкий смех, и воображение тут же дорисовало, что вечеринку призраки решили устроить в ее доме. Тогда она точно вызовет некроманта! И священника за компанию,

чтобы огородить дом от всякой нечисти!

Но когда она заглянула в гостиную, то вместо буйной вечеринки увидела утреннюю посетительницу. Пикси сидела на столешнице прилавка и о чем-то беззаботно беседовала с гоблином, но стоило Полли зайти, как она оборвала свой щебет и ринулась к ней.

— Милли найти «алое»! Милли помогать готовить мазь! — с гордостью воскликнула нелюдь и вытащила из-за спины... красный кружевной чулок.

Лицо Полли пошло пятнами. Зато стало понятно, почему так гадко ухмыляется гoblin.

— Где ты его взяла?

— Милли найти. — Пикси почувствовала исходящее недовольство и отлетела на несколько ярдов. — В корзине, в соседнем доме, — тише добавила гостья.

Полли сглотнула, представив себе объяснение с разгневанной соседкой, у которой украли белье. Судя по изящным кружевам, чулки были не из дешевых. И если она увидела, куда улетела воровка...

— Верни немедленно!

— Милли не вернуть! Милли готовить лекарство! — Пикси в испуге помотала головой и спрятала чулок за спину.

— Я сделаю тебе лекарство. Видишь, я принесла алоэ.

Полли показала горшок, но колючее растение понравилось Милли куда меньше кружевного чулка. Она взлетела к потолку, по-прежнему удерживая добычу и явно раздумывая, не поискать ли другую аптеку, где ей помогут.

Гoblin, уже не сдерживаясь, хохотал в голос.

Наверное, его смех стал последней каплей. Полли сделала вид, что сдалась и собирается уйти, но стоило пикси проскользнуть мимо нее к окну, как девушка в одно мгновение извернулась и ухватила за свободный конец чулка. От неожиданности Милли выпустила его из рук, а лисица прижала добычу к себе.

— Мой алоэ! — горестно завопила Милли, с тоской глядя на чулок.

Полли скомкала его и убрала в карман юбки, пока причитания пикси не взбудоражили всю округу. Если уже не взбудоражили!

— Сиди здесь, — едва сдерживаясь, чтобы не накричать, девушка указала на столешницу. — Я сделаю тебе мазь и принесу.

Она ушла в лабораторию, водрузила несчастный горшок на стол и выбрала крупный мясистый лист. Срезав иголки, нарубила его в мелкую кашицу. Марлевый бинт лежал в саквояже, и Полли пришлось подняться за ним в комнату. Она всерьез предполагала, что по возвращении не застанет пикси на месте, но та сидела, насупившись, и с подозрением смотрела на хозяйку дома.

— Вытяни руки.

Милли недоверчиво протянула правую руку, и заверещала, когда прохладная кашица коснулась воспаленной кожи. Но алоэ быстро снимало раздражение, зуд ушел, и пикси недоверчиво покрутила кистью. Затем без напоминаний протянула левую руку.

— Отдашь мой алоэ? — спросила она непринужденно, когда с процедурой было покончено.

— Нет! — отрезала Полли и добавила, чтобы пикси не возмущалась: — Это плата за мазь.

— Ясно, — вздохнула Милли и, не поблагодарив — к чему, если уже расплатилась чулком? — полетела к окну.

Проводив пикси долгим взглядом, Полли мысленно повторила про себя десять основных ингредиентов сонного зелья, чтобы не зарычать в голос. Нет, так дальше продолжаться не может.

— Где в этом доме стремянка? — вслух задумалась новая хозяйка и, к своему удивлению, получила ответ.

— В чулане.

Аптекарь уже насмеялся, раз соизволил дать подсказку. Знай он, что задумала Полли, промолчал

бы.

Стремянка нашлась под лестницей вместе с набором старых, тяжелых, но вполне годных инструментов. Полли выволокла лестницу наружу и бодро забралась по ней, поджав хвост и оседлав верхнюю ступеньку. Роста вполне хватало, чтобы дотянуться до плотно пригнанных гвоздей вывески. Схватившись клещами за ржавую шляпку, она потянула первый гвоздь на себя.

Хватит с нее посетителей. Нет здесь больше никакой аптеки! И не будет!

Гвоздь поддавался туго: раскачивался, но никак не хотел вылезать. Прикусив губу, Полли привстала и потянула со всей силы. Гвоздь так и остался на месте, а вот лестница опасно пошатнулась. «Главное, чтобы хвост уцелел!» — мысленно взмолилась Полли, уже предчувствуя грандиозное падение, и тут вдруг лестница перестала раскачиваться.

— Надо быть осторожнее, мисс! — раздался знакомый ироничный баритон.

Полли, отказываясь верить своим ушам, посмотрела вниз. Молодой мужчина, придерживавший лестницу, еще мгновение назад улыбался, пытаясь разглядеть, что за красавицу спас, но стоило их взглядам встретиться, как улыбка сошла с худого лица. Брови спасителя изумленно взлетели наверх.

— Полли? — недоверчиво спросил он.

С каким трудом же лисица сдержалась, чтобы не уронить инструмент ему на голову! Вот уж кого она не думала встретить в Крейтоне, так это Тмора Рекорти!

Полли никому не призналась бы, но именно этот мужчина стал последней каплей, заставившей бросить заявление об увольнении на стол начальнику и уехать! Она надеялась никогда больше не увидеть Тмора, сбежала из столицы в самую глубинку, чтобы даже случайно не встретиться! Забыть некроманта, выбросившего возлюбленную, как надоевшую игрушку!

Но он снова стоял перед ней как ни в чем не бывало. Хотя тут Полли погорячилась. Тмор сильно сдал за этот год — из пышущего здоровьем мужчины превратился в свою тень. А вот взгляд светлокрих «звериных» глаз остался прежним — цепким и внимательным.

— Что ты здесь забыл? — выдохнула Полли, все еще не веря своим глазам.

— Хотел спросить у тебя то же самое.

Мужчина перевел взгляд на вывеску.

— Неужели дела настолько плохи, что ваша лаборатория переехала в Крейтон?

— Я переехала, — растерянно ответила девушка и тут же спохватилась: какого дьявола она вообще что-то ему рассказывает?! Она не собиралась поддерживать видимость светской беседы, словно они давние знакомые, которые случайно пересеклись в городе. Словно не было долгих бессонных ночей, головокружительных поцелуев, планов на будущее и сладких несбывшихся обещаний...

— Отойди, мне надо слезть.

Полли постаралась добавить льда в голос. Тмор должен понять, что от той наивной девочки-одуванчика, которую знал, ничего не осталось. Он сам растоптал нежные чувства, и на месте милого цветочка вырос цепкий сорняк.

Тмор посмотрел на лестницу, затем на нее.

— Спускайся.

Мужчина и не подумал отойти, чтобы дать свободу для маневра, а сидеть наверху после того, как явно высказала свои намерения, было глупо. Не говоря больше ни слова, Полли начала спускаться и в какой-то момент оказалась зажата между Тмором и лестницей. Ей всего-то и нужно было поднырнуть под его рукой, но...

Его запах не изменился. Горькая полынь и лесной орех все так же кружили голову. Полли знала — если сейчас развернется, макушка упрется ему в подбородок. Он по-прежнему не носил шейный платок и расстегивал верхнюю пуговицу рубашки, игнорируя все правила приличия.

Тмор отстранился первым. Отступил на шаг, и Полли тут же очнулась от наваждения. Щеки вспыхнули, и она разозлилась на саму себя за эту предательскую реакцию. Между ними все давно закончено. Так почему сердце по-прежнему екает, стоит проклятому некроманту оказаться рядом?!

— Надеюсь, мы больше не встретимся, — сквозь зубы пробормотала Полли, хватая лестницу и

бочком протискиваясь мимо Тмора.

— Сомневаюсь, — невозмутимо возразил мужчина, отчего-то покосившись на улицу.

Неужели приехал в Крейтон надолго?

Жаль, Полли не владела магическими силами, а то прокляла бы чем-нибудь заковыристым. Тмор вел себя так, будто ничего не случилось. Ну и подлец! Впрочем, надо было раньше догадаться, какой он «замечательный», когда неделю промаялась в неведении, куда делся уехавший на практику возлюбленный. Она-то ночами не спала, гадала, жив или случилась беда? Каждое утро обивала порог гильдии магов, пытаясь узнать хоть какие-то новости! А потом встретила Тмора на улице — живого, невредимого и равнодушного, как зомби!

— У тебя что-то случилось? — негромко уточнил некромант, прерывая воспоминания.

В его интонации звучала такая забота, что хотелось поверить. Только Полли больше не попадет на эту удочку!

— Пока не встретила тебя, все было просто замечательно!

— Правда? — Тмор одобрительно покивал, а затем резко наклонился и протянул руку, словно собирался обнять. Но вместо этого указал на узкий конец чулка, так не вовремя вывалившийся из кармана. — Ты чуть не потеряла. Кстати, раньше ты такие кружева не любила...

Полли рыкнула, запихнула чулок обратно, с грохотом прислонила стремянку к стене и захлопнула дверь перед длинным носом. Да с ним с ума сойти можно!

Голова мистера Гроули появилась между ступенек: покидать дом аптекарь не мог, будучи привязанным к месту смерти, и поэтому только беспомощно наблюдал за действиями новой хозяйки.

— Ты решила снять вывеску? — недовольным голосом поинтересовался он, явно заготовив целую гору возражений. Но у Полли не было никакого желания их выслушивать.

— Это мой дом, что хочу, то и творю. Если что-то не устраивает, там снаружи некромант. Живо развоплотит, — пригрозила она, нисколько не лукавя: Тмору было по силам изгнать призрака. Другое дело, что вряд ли он стал бы помогать своей бывшей, но аптекарю об этом знать необязательно.

Гоблин притих, не ожидая такой гневной реакции, а Полли схватила оставленные на полке бумаги и поднялась на второй этаж. Кинула инструктаж на кровать и, не раздеваясь, плюхнулась рядом. Гораздо сильнее, чем читать, хотелось изорвать бумагу на мелкие клочки, чтобы хоть немного утихомирить гнев.

Неужели в ее жизнь никогда не придет спокойствие?..

Полли выглянула в окно. Тмор ушел. А чего она ожидала? Что некромант будет дожидаться под окнами, как она в свое время, когда надеялась выяснить причину странного поведения возлюбленного?

Выяснила себе на голову.

«Я даже прикасаться к тебе не хочу!» — вспомнились злые слова. В тот вечер некромант оттолкнул девушку, как гадюку. И это после двух лет жизни вместе!

Полли запрокинула голову, смаргивая слезы. Она больше не станет из-за него плакать. Эта встреча была случайностью. Что же, надо считать ее своеобразным прощанием с прошлым. Поставленной точкой в их отношениях. А завтра... Завтра начнется новая жизнь.

Полли подтянула к себе бумаги и вчиталась в нудную, но такую успокаивающую инструкцию.

ГЛАВА 3

Ранние визиты не к добру. Далин Астер любил размеренный образ жизни с четко установленным распорядком дня. Он просыпался строго за полтора часа до работы, приводил себя в порядок, пил кофе и читал оставленную посыльным газету. Когда в его дом без предупреждения врвались задолго до подъема, настроение портилось на раз.

Услышав дребезжанье дверного колокольчика, Далин с трудом оторвал голову от подушки и едва сдержал стон. Немилосердно прострелило висок, замутило. Запоздало пришло сожаление, что стоило лечь спать пораньше, а не за пару часов до рассвета.

Увы, прислуги, чтобы открыть и попросить гостя подождать, у него не было. Старший сын разорившегося графа, Далин усердно работал, восстанавливая бывшее состояние, но даже на пике успеха его контора не приносила и десятой доли нужного дохода. Он не мог выкупить ни загородное поместье, ни земли к югу от Крейтона, которые считал своими. А слуги? Горничную отец рассчитал в последний год жизни, и с чистотой в двухэтажном доме, куда Астеры переехали после покрытия картонных долгов отца, справлялась приходящая раз в неделю уборщица. Вот и вся помощь.

В дверь настойчиво продолжали звонить, и Далин, преодолевая головную боль, спустился в гостиную, на ходу застегивая пуговицы на рубашке и оправляя драгоценные запонки на манжетах. Мельком взглянул в зеркало, пригладил растрепанные со сна волосы. Неизвестно, кто стоял за дверью — его подчиненный или потенциальный клиент, и хозяин дома не хотел выглядеть заспанным.

Он снял засов, нацепил на лицо вежливый интерес. Но стоило открыть дверь, как он позволил проявиться усталости и раздражению. Перед посетителем, его правой рукой в охранный бизнес и старым приятелем, можно было не притворяться.

— Утра, Зейн. — Далин отошел от двери, пропуская гостя в дом. По надменному лицу гостя сложно было что-то прочесть, но в раздражении отброшенная в угол трость говорила о не самых приятных известиях. — Чем обязан?

Зейн без спросу налил себе стакан бренди из оставленной на столе бутылки и расположился на диванчике в гостиной, не торопясь продолжать разговор.

— Бренди с утра? — иронично приподнял брови Далин.

— Ты бы присел, — вместо ответа посоветовал гость.

Раздражение внутри заворчалось сильнее.

— Я бы прилег и поспал пару часиков, — хозяин дома с намеком посмотрел на каминные часы, — но вижу, что у нас проблемы. Что случилось?

— Со мной связался виконт Сантифи. У него украли редкий старинный трактат по некромантии. В нашу смену. — Зейн на мгновение прикрыл глаза, отхлебнув приличный глоток бренди.

Новости действительно оказались паршивыми.

— Кроме трактата, пропало что-нибудь ценное?

— Нет. Вор действовал осторожно. Пропажу вообще заметили случайно. На ужин к мистеру Сантифи заглянула баронесса Кастэль. У нее племянник — некромант. Виконт собирался одолжить ему трактат, но книги на месте не оказалось.

— Сантифи мог куда-то ее переложить, — предположил Далин не слишком уверенно.

Зейн качнул головой.

— Я первым делом проверил. Проблема в том, что книга не просто исчезла, ее подменили. В хранилище лежит искусно сделанная копия. Обложка с тиснением, инкрустированная драгоценными камнями. Вернее, стекляшками под камни. И листы внутри пустые. Видимо, вор надеялся, что пропажу обнаружат нескоро.

— У виконта есть соображения, когда это могло случиться?

— Он уезжал на прошлой неделе. Лучшего времени, чтобы проникнуть в дом, не найти.

— И сколько мы потеряем на возмещении? — задал наконец Далин главный вопрос. Виконт был одним из самых платежеспособных клиентов, но в то же время суммы компенсации ему впечатляли.

— Две тысячи гантов.

— Две тысячи, — глухо повторил Далин ужасающую цифру. Это была треть их резервного фонда!

— Это, не считая затрат на детектива, — добавил Зейн. — Нам надо найти похитителя, чтобы сохранить репутацию.

— Даже если мы сейчас выложим ему этот проклятый трактат, виконт растреплет по всему городу, что книгу умыкнули у нас из-под носа! — Далин хлопнул ладонью по спинке кресла. И надо было Сантифи проверить дурацкую книгу именно сейчас! — Кто был в охране?

— Файрон и братья Свены. Я уже поговорил с ними, парни ничего подозрительного не заметили.

— А если проспали?

— Исключено. Я за них ручаюсь, — качнул головой Зейн, и Далин медленно сжал пальцы. Надо было взять себя в руки, а не беситься.

— Хорошо. Мы выплатим виконту компенсацию. Подготовь деньги, чтобы их милость не чувствовал себя ущемленным.

Зейн на слова Далина только покачал головой, но владелец охранной компании уже выстраивал план ближайших мероприятий.

— Сегодня я принесу виконту официальные извинения. Заодно навещу племянника баронессы, может, он подскажет, кому могла понадобиться книга.

— Ты бы с ним поосторожней, — нахмурился Зейн, допивая бренди. — Тебе не кажется подозрительным, что книга пропала сразу после того, как он проявил к ней интерес? Он ведь недавно в городе, да к тому же некромант. Кто знает, чего от него ждать?

— Я просто хочу с ним пообщаться, — пресек невысказанное обвинение Далин. — А ты пока привлеку детектива, пусть проверит, кто шнырял в последнее время у дома виконта. Мистер Томсон, кажется, не так давно предлагал нам свои услуги с хорошей скидкой.

— Томсон? Тот подозрительный тип из Стратвурда? Не думаю, что он подходящая кандидатура. В последнее время его часто замечали в опиумном притоне...

— Давай не будем спорить. Мы и так теряем две тысячи, а любой другой детектив загнет такую цену, что не потянем. — Дождавшись, когда помощник с недовольством кивнет, Далин продолжил: — Заодно пусть опросит ювелиров. Вряд ли вор настолько талантлив, чтобы изготовить подделку самостоятельно.

— Будь я на его месте, делал бы ее в другом городе, — фыркнул Зейн.

— Возможно, нам очень повезло, что это не ты. — Далин позволил себе первую за утро улыбку, и приятель поддержал его невеселым смехом.

Монотонный бубнеж над ухом не прекращался ни на минуту, и Полли поняла, что еще немного — и она упокоит призрака без помощи некроманта. Она пыталась снова уснуть, накрыв голову подушкой, но тщетно. Гоблин не мог навредить физически, но это не мешало ему читать мораль на тему того, как плохо вставать после рассвета, ведь в любой момент могут прийти посетители; что утро — лучшее время для сбора трав, а в ее случае — прополки вымахавших под окном зарослей; и вообще, в аптеке дел невпроворот, у них ни одного готового лекарства, а это никуда не годится!

— Работа! — подпрыгнула Полли, сообразив, что толковывает ей гоблин, и резко подорвалась с кровати.

В одном мистер Гроули был прав — она опаздывала. И если не поторопится, то первый рабочий день превратится для нее в последний.

— Вот именно, девочка, работа не ждет. Надеюсь, ты умеешь правильно подготавливать ингредиенты. Моя аптека всегда славилась лучшими лекарствами в округе! — кивал гоблин, пока Полли торопливо умывалась, одевалась и пыталась справиться с гнездом на голове. На мгновение застряла перед шкафом — вчера с почты привезли вещи, но одежды все равно было немного, единственное нарядное платье казалось слишком вычурным, а повседневная одежда — блеклой. В итоге девушка оживила белую блузку алым шарфом, надела шляпку с маргаритками и помчалась вниз. Даже перекусить было некогда!

— Эй, ты куда? — удивленно окликнул ее аптекарь, но Полли уже выскочила на улицу, оглядываясь

в поисках кеба.

Ей повезло. Рядом с домом напротив остановился экипаж, выпустив молодого господина. Далин, вспомнила она недавнего знакомого. Мужчина что-то сказал извозчику и скрылся за калиткой. Почти сразу со двора раздался громкий злой лай — четвероногий соседский охранник честно отработывал свое пропитание. Что ж, стоило запомнить, и на знакомство захватить не только пирог, но и кусок мяса для собаки.

Полли запланировала визиты вежливости в соседние дома, и откладывать их дольше было чревато недопониманием. Но это все вечером. А сейчас добраться бы до работы!

Девушка со всех ног бросилась к кебу. Зря спешила. Кучер никуда не торопился и, кажется, собирался засмолить сигарету.

— Отвезите меня на Ивовую улицу, пожалуйста! — попросила Полли, хватаясь за упряжь. Лошадь недовольно фыркнула, не иначе как почувствовав в ней лисью сущность.

Кучер такой чуткостью не отличался, но на просьбу покачал головой.

— Сожалею, мисс. Мне заплатили, чтобы я дождался и никуда не уезжал.

— А долго ждать?

— Господин предупредил, что за полчаса управится.

— Полчаса? Но мне очень срочно! Давайте вы меня быстренько отвезете и вернетесь? Заплачу двойную цену! — Поллиostroила умоляющие глазки, но то ли кучер оказался непрошибаемым, то ли заспанное лицо лисички с утра потеряло волшебную привлекательность. А может, мужчина просто не хотел рисковать. — Хорошо. Тогда я сама договорюсь.

Полли оглянулась на дом, отпустила упряжь и решительно направилась к калитке. Других кебов поблизости не наблюдалось. Вряд ли Далин откажется уступить ей экипаж, он показался настоящим джентльменом.

У калитки висел колокольчик, и девушка несколько раз дернула за него, надеясь, что ее услышат. Увы, в ответ раздался только скулеж соседского пса. То ли звонок не работал, то ли хозяин и гость слишком увлеклись разговором.

ПокOLEбавшись, лисица толкнула калитку и зашла, но тут же услышала глухой удар и звон металла о камень. По дорожке, раззявив пасть и громыхая оборванной цепью, неся огромный черный пес. Испугаться она не успела.

— Найтан, место! — грозно прозвучало за дверью, а затем та распахнулась и на пороге появился рассерженный Тмор. Некромант вытянул руку перед собой, словно собирался схватиться за невидимый ошейник, но, увидев, к кому бросился пес, замер в нелепой позе.

Полли тоже потеряла дар речи. А после не смогла говорить, даже если бы захотела — черный мастиф, едва не сбив с ног, с радостным лаем облизывал ее лицо.

— Найт? — Полли уставилась на пса, которого помнила щенком. Как он мог вырасти в такую зверюгу? Seriously, когда они с Тморотом расстались, мастиф не доставал ей и до колена! А сейчас и вовсе ничем не напоминал крохотного избитого щенка, подобранного на кладбище. Неизменными остались разве что ореховые глаза, так похожие по цвету на глаза его хозяина.

Черные псы считались спутниками нелюдей, поэтому от них старались избавляться. Обычно милосердно топили или душили сразу после рождения. Найту «повезло» больше — вдоволь наигравшись, мучители отрезали щенку половину хвоста, а шерсть сбрили, вырезав на воспаленной коже символы смерти. В таком виде подвесили его на дерево. Если бы Тмор, возвращавшийся с затаившегося дежурства, не услышал или не обратил внимания на пронзительный писк, щенок не дожил бы до утра.

Мастиф лизал руки и доверчиво ластился, несмотря на всю причиненную людьми боль, а стоило оставить его на минуту, как начинал тоненько скулить. Полли помнила, как выкармливала его молоком, как не спала всю ночь, боясь, что пес не выживет. Без спросу утащила из лаборатории лекарство, за что после получила нахлобучку. Зато Найт выкарабкался, отчаянно цепляясь за жизнь.

Пожалуй, расставаться с псом было тяжелее, чем с обидевшим ее некрмантом. Ведь Найт никогда не предавал, и счастье от встречи лучше тысячи лживых слов подтверждало его искренность.

— Ну, тише, тише, я тоже рада тебя видеть, — рассмеялась Полли. — Ну и здоровяк! Надо же,

каким славным стал наш малыш! — она потрепала пса за уши, а затем резко оборвала смех, сообразив, что сказала. Не было больше никакого «наш».

Лисица вскинула голову и увидела, что Тмор никуда не делся. Он не сводил с нее внимательного взгляда, и девушке стало неуютно. Некромант ведь не посчитал, что она решила наладить с ним отношения?

— Мы соседи, — медленно произнесла Полли, догадываясь, как влипла.

Вот почему он вчера так скептически отнесся к ее заявлению, что они больше не встретятся. В голове новость пока не укладывалась и точно не была поводом для скандала, но отчего-то хотелось устроить именно его. Безобразную сцену с битьем посуды и криками.

— Какая ирония, не правда ли? — Тмор первым взял себя в руки.

— Скорее, насмешка, — не сдержалась Полли и, отпустив Найта, все еще тыкающего мокрый нос в руки, оправила помятую юбку. — Я зайду?

Некромант удивленно посмотрел, но кивнул.

Десять шагов до крыльца показались ей самыми длинными в жизни. «Держаться с достоинством, сохранять на лице невозмутимость», — повторяла Полли как заклинание. Поравнялась с бывшим — и прошла мимо, напрямик в гостиную, надеясь, что застанет там Далина.

Она не ошиблась. Далин стоял у окна, прикрытого тяжелыми бархатными порттьерами. Наверняка все видел, но ни словом не прокомментировал ситуацию.

— Доброе утро! — Полли сделала легкий книксен. Вовремя вспомнила, что чесала пса, и спрятала руки за спину: в прошлый раз Далин поцеловал ей кисть, не стоит ставить его в неловкое положение. — Наверное, вы не помните, но позавчера вы подвозили меня со станции.

— Ну отчего же не помню? Госпожа Поллет Фукс, уставшая от столичной суеты. Разве я похож на старика с плохой памятью? — укоризненно качнул головой мужчина, но в глазах его плясали смешинки. — Вижу, вы дружны с мистером Рекорти?

— Да, — спокойно откликнулся из-за ее спины Тмор.

— Нет! — поспешно открестилась Полли.

— Думаю, наши отношения действительно нечто большее, чем просто дружба, — невозмутимо пояснил Тмор, опустив руки в тонких перчатках ей на плечи.

Всего на мгновение Полли захотелось по старой привычке откинуться назад и оказаться в теплых объятиях, но она быстро подавила это глупое желание.

— У нас нет никаких отношений! — Девушка повела плечами, сбрасывая его ладони. Неужели Тмор недостаточно унизил ее в столице, раз решил разрушить репутацию еще и здесь? — Это не важно, — поставила она точку в не начатом споре и, игнорируя некроманта, посмотрела на Далина. — Простите за прямоту, но можете одолжить ваш экипаж? Я опаздываю на работу и вряд ли смогу найти свободный кеб в это время.

— Что за вопрос? Он в вашем распоряжении. — Мужчина деликатно сделал вид, что не заметил звящего в воздухе напряжения. — Но раз вы здесь, получается, поселились неподалеку?

— В доме, напротив.

От Тмора прятаться было бессмысленно, он первым все понял. А скрываться от Далина она сама не собиралась.

— Разве там не аптека? — Далин бросил взгляд в сторону окна.

Вывеска по-прежнему красовалась на фасаде здания, словно немой укор нерасторопности новой хозяйки.

— Уже нет. Владелец умер, и я выкупила дом, — пояснила Полли, не уточняя о нынешнем призрачном состоянии мистера Гроули.

Она еще не решила, как с ним поступить. Вдруг какие-нибудь правила Крейтона требовали немедленного упокоения духов? А лисица уже попривыкла к ворчанию аптекаря, с ним было не так скучно и одиноко, и он почти не мешал. Еще бы не будил по утрам...

— Молодой и привлекательной девушке опасно жить одной. Не боитесь? — спросил Далин.

— Я привыкла, — призналась Полли, пожимая плечами. — К тому же я слышала, что Крейтон — один из самых безопасных городов Верхольца.

— Был таким до недавнего времени, — помрачнел собеседник. — Из-за наплыва приезжих здесь стало больше преступлений. Вот поэтому...

— Кажется, кто-то опаздывал, — кашлянув, напомнил Тмор и добавил: — А услуги вашей охранной конторы, мистер Астер, вы можете предложить в другой раз.

— Обязательно так и сделаю, мистер Рекорти. Уверен, мы с Полли еще обсудим этот вопрос, — парировал Далин и под недовольным взглядом владельца дома подхватил девушку под локоток, чтобы проводить до экипажа.

Стоило выйти на крыльцо, как Найт снова проявил любвеобильность, завертелся рядом, ожидая ласки. А когда его бывшая хозяйка лишь пару раз чесанула за ухом и прошла мимо, то с недоумением и обидой посмотрел ей вслед. И не он один. Полли спиной ощущала, как пристально наблюдает за ними некромант. Все-таки Тмор всегда был собственником. Даже сейчас продолжал считать ее своей и не желал отдавать.

— У меня есть одно условие, — спохватился Далин, когда они подошли к кебу.

— Условие?

Честно сказать, Полли так задумалась, что прослушала, о чем он ей втолковывал.

— Вы позволите оплатить вашу поездку, — без драматических пауз предложил мужчина.

— Всего-то? — вырвалось у Полли. Она не считала зазорным принять помощь и не чувствовала, что из-за обычной вежливости останется должной. — Если вам так будет удобнее, — согласилась она, пока собеседник не придумал трудновыполнимого условия.

Далин кивнул. Перебросился с возницей парой фраз, договариваясь, чтобы тот отвез Полли и вернулся за ним, затем помог девушке забраться на высокую ступеньку, и кеб тронулся.

Полли влетела в контору за пару минут до начала рабочего дня, чуть ли не штурмом пробившись через очередь. Судя по поджатым губам миссис Бетан, та до последнего надеялась, что девушка опоздает или хотя бы появится в неуместном виде. Но пенять оказалось не на что. В кебе Полли оправила помявшуюся после встречи с Найтом юбку, стряхнула с нее шерсть и теперь выглядела скромно и опрятно, как и подобает приличной служащей.

Не найдя, к чему придраться, миссис Бетан кивнула на свободный стол в углу. Узкий и маленький, он едва вмещал одного человека. Даже руки положить некуда, особенно учитывая, что нужно оставить место и для отработанных анкет, и для стопки чистой бумаги, и для чернильницы с потрепанным жизнью пером.

— Твое рабочее место, — не здороваясь, указала напарница. — В следующий раз постарайся приходить пораньше. Сейчас появятся первые посетители, и что их ждет? Ты совершенно не готова к рабочему дню!

— Уже готова! — Полли поспешно подошла к столику. Как хорошо, что в последние годы мода на шляпки была на пике — миссис Бетан не удивилась ее головному убору и не потребовала его снять.

— Ты прочитала инструкцию?

Женщина почти дышала в затылок. Подобное нарушение личного пространства раздражало настолько, что Полли с трудом удалось утихомирить бьющий по ногам хвост.

— Конечно. — Она вытащила инструкцию из ридикюля, водружая на край стола. Больше места не осталось.

— Значит, обязанности долго расписывать не буду, — словно не заметив ее дискомфорта, сказала миссис Бетан. — С сегодняшнего дня ты занимаешься нелюдями. До полудня прием посетителей, затем два часа на разбор новых вакансий. Новичкам заполняешь анкеты, для тех, кто пришел повторно, вакансии уже отобраны — находишь нужную и отдаешь. Если не понравится, пусть доплачивают за поиск других мест, мы тут благотворительностью не занимаемся! И постарайся не задерживать очередь. Все поняла?

— Конечно! — бодро солгала Полли, попутно пролистывая анкеты. По ходу разберется.

Выбранные профессии, попадающиеся на глаза, в основном были связаны с тяжелым физическим

или низкоквалифицированным трудом. Грузчики в доках, строители, каменщики. Среди них затесались садовник, кучер и охранник склада.

Удивиться столь необычному совпадению Полли не успела — в дверь требовательно постучали.

— Входите, — громко пригласила миссис Бетан первого посетителя и вернулась за свой удобный массивный стол.

За дверью послышалась возня, и в кабинет зашел коренастый гном. Потертый сюртук явно был ему не по размеру и сидел нелепо. Гном то и дело поводил плечами, и ткань трещала. Миссис Бетан этого звука, похоже, не замечала, а вот Полли прекрасно слышала, как рвутся тонкие ниточки. Этак он без одежды останется, когда отсюда выйдет!

— Подходите ко мне! — торопливо произнесла девушка, и гном, сильнее выпятив грудь, приблизился к ее столу. Аромат щедро набрызганного на сюртук парфюма смешивался с застарелым запахом масел. Полли едва не чихнула, но сохранила дружелюбную улыбку.

— Вы у нас впервые?

— Нет, я приходил на прошлой неделе. Мне обещали подобрать достойную работу.

— Назовитесь, пожалуйста, — попросила девушка, подтягивая к себе увесистую кипу анкет.

— Бол кине Колесокрут. — Гном огладил пышную рыжую бороду, а потом, пока Полли искала его имя в списке посетителей, доверительно оперся рукой о стол. — Наверное, трудно вам пришлось?

— Вы о чем? — растерянно уточнила Полли.

— Найти достойную моего уровня работу. Вы ведь слышали о паровой машине в Стогмонде?

Полли качнула головой, не отрываясь от бумаг. Почерк у миссис Бетан оказался мелким и трудночитаемым, попробуй разбери, что она написала!

— Но с ветряной мельницей в Доггер-Весте вы знакомы?

Удивление в его голосе заставило Полли поднять голову — и поспешно отшатнуться. Гном оказался так близко, что длинная борода почти елозила по столу.

— Что-то слышала, — осторожно сказала лисица. Она действительно читала одну газетную статейку, но совершенно не помнила, о чем конкретно там шла речь.

— Вот! Их придумал мой троюродный дедушка, — с гордостью произнес гном, выпрямляясь.

Миссис Бетан, прислушавшись к разговору, громко фыркнула, а Полли наконец отыскала нужную анкету. Пробежала взглядом по отобраннным предложениям и поняла, что влипла. Судя по записям, Болкинсу в лучшем случае светила работа подмастерья на стройке. При взгляде на вдохновенного гнома, с горящими глазами рассказывающего об изобретениях, сложно было представить его таскающим камни и бревна.

— О, это моя фамилия! — обрадовался Болкинс, обратив внимание на лист, который Полли сжимала в руках, и потянулся к нему. Но прежде чем успел забрать, девушка вскочила с места.

— Одну минуту, — попросила она, беспомощно оглядываясь на миссис Бетан: та как раз закончила принимать посетителя-человека и могла ей помочь.

Полли виновато улыбнулась и поспешила к коллеге.

— Кажется, здесь ошибка. Господин Болкинс хотел работать в гильдии артефакторов или механиков, смотрите, здесь даже подчеркнуто, — горячо зашептала она, показывая запись в анкете.

— Что за глупости? С анкетой все нормально, — прошипела в ответ миссис Бетан, выхватывая бумагу.

— Мистер Колесокрут, — сверилась она с фамилией, — для вас есть работа каменщика или подмастерья на стройке. Устроит?

Гном опешил от ее прямоты.

— Каменщик? Подмастерье? Погодите, вы что-то перепутали! Я ведь просил указать в анкете, что я изобретатель! Мне нужно поле для творчества, чтобы реализовать свои идеи!

— Никто не мешает. Изобретайте дома, в свободное от работы время.

— Но я видел, что в гильдию артефакторов требуется помощник, — настойчиво повторил гном.

— Да, такая вакансия была. Но она закрыта, — холодным голосом ответила миссис Бетан. — Решайте, пойдете в подмастерье или отложим на неделю? Напоминаю, взнос за поиск работы составляет один гант.

Гном подергал бороду.

— Я подожду, — со вздохом решил он и полез за кошельком. Монета с глухим стуком упала в металлическую шкатулку.

Когда за посетителем закрылась дверь, миссис Бетан развернулась к Полли, и бесстрашной лисице на мгновение стало не по себе. Она думала, миссис Бетан злилась на гнома? Как бы не так! Она злилась на Полли за ее нерасторопность.

— Ты что тут развела? Работай по списку. Мне плевать, чего они хотят — всем идеальное место мы подобрать не можем! Чтобы таких задержек больше не было, — выговорила она и бросила Полли анкету.

Следующим в контору зашел невзрачный полурослик, еще совсем молоденький на вид. Представители этой расы славились тем, что умели казаться незаметными. Посетитель, не иначе как просочившийся в комнату, мог претендовать на первый приз по скрытности! Обладая невыразительной внешностью, он к тому же сутулился и избегал смотреть на собеседника. Прежде чем выдать свое имя, долго заикался, а потом столько же кашлял.

Так и до чахотки недолго, — размышляла Полли, пока записывала данные.

В этот раз ей достался новичок, пришлось заполнять анкету. Информацию из Терви Пирса вытянуть было не так-то просто. Из-за заикания обычная процедура затянулась до безобразия. К тому же у парнишки даже законченного высшего образования не оказалось, на что он мог рассчитывать?

— Приходите через три дня, — заполнив последний пункт, назначила Полли время для повторного визита.

Посетитель поблагодарил и снова закашлялся, согнувшись в три погибели.

— Вы бы присели, передохнули минутку, а я вам воды принесу? — предложила девушка, прикидывая, где можно найти чашку. Кажется, полурослику было больно дышать. И как он собрался работать в таком состоянии?

Чашка нашлась, вода тоже, а кашель у Терви немного стих.

— Что ты с каждым отбросом возишься?! — раздраженно спросила миссис Бетан, как только они снова остались вдвоем. — Укладывайся в отведенный регламент. Десять минут на посетителя!

Но Полли не успевала ни в десять, ни в двадцать. Поток визитеров не иссякал, а каждый второй норовил завязать спор. Многим не нравилась подобранная им работа, и Полли прекрасно понимала, почему. Разве не злая насмешка — отправить дриаду в помощницы мясника? Или предложить орку работать пресловутым воспитателем в магической школе? У лисицы возникло четкое ощущение, что миссис Бетан ненавидит нелюдей, и с каждой отработанной анкетой подозрение крепло.

Пару раз Полли замечала директора, мистера Вермана. Спросить бы его! Но он наблюдал за ней со стороны, попивая крепкий кофе, от божественного аромата которого у голодной с утра девушки закружилась голова, и подходить не спешил. От внимательного взгляда зудело между лопатками, и Полли очень хотелось огородиться стопкой бумаг. Интересно, он уже жалел о вчерашнем опрометчивом решении? Очередь под окном не слишком-то сократилась.

Разбираясь с бесконечным потоком нелюдей, Полли сама не заметила, как наступил полдень. Просто в какой-то момент стук в дверь прекратился, а напарница шустро собралась и ушла. Полли несколько минут прислушивалась к благословенной тишине, прежде чем сообразила, что это не затишье перед бурей. Посетители у здания расходились. Девушка обессиленно вытянулась на столешнице, раскинув руки. Она так устала, что встать не было сил!

Выждав для верности еще немного, Полли потянулась, разминая затекшие мышцы, и осторожно выглянула на улицу. Очереди не было. Что ж, от перерыва оставалось меньше получаса — как раз хватит, чтобы сбежать до ближайшей лоточницы.

Еще никогда чашка холодного молока и сладкий яблочный пирог не казались ей такими вкусными!

— Как вам работа, Полли? Не слишком утомила? — раздался голос Далина за спиной, и девушка подпрыгнула, чуть не подавившись куском пирога. Поспешно прожевала, стараясь сохранять милое

выражение, насколько это было возможно. Похоже, мужчина узнал, куда она приехала от кучера и решил продолжить их начавшееся утром общение. Вот зачем так пристально смотреть, когда кто-то ест?

— Все замечательно, — соврала она, заглатывая последний кусок и преувеличенно бодро улыбаясь.

Наверное, ложь была слишком очевидной, потому что мужчина фыркнул и тут же попытался придать лицу серьезное выражение.

— Простите, не хотел смеяться, но вы совершенно не умеете врать. У вас такой вид, словно вы камни таскали, а не сидели с бумагами. Готов поспорить, миссис Бетан скинула на вас самую неприятную работу?

— Не думаю, что она специально, — попыталась оправдать напарницу Полли, но Далин только подмигнул.

— Я же говорю, врать не умеете. Не хотите пожаловаться? Честное слово, я никому не расскажу.

— Вообще-то, мне пора идти, — увернулась Полли, но Далин был не из тех, кто сразу уступает.

— Тогда что насчет обеда? Никаких грязных мыслей, клянусь. Только дружеская беседа, — он все-таки рассмеялся, глядя, как вытянулось ее лицо. — Полли, у вас ужасно выразительная мимика. Поверьте, я не потащу вас показывать картины в спальне. Это всего лишь обед, он ни к чему не обязывает.

Сложно было сказать, чего добивался Далин: ее смущения или возмущения — но завуалированные намеки девушка оценила.

— Хорошо, — согласилась она, умудрившись не покраснеть. — Я закончу в три. Где мы встретимся?

— Буду ждать у вашей конторы. А если вы слишком устанете, то вольны отказаться. Я не обижусь.

Оставшиеся пару часов Полли сортировала вакансии. К анкетам ее не допустили — миссис Бетан сама определяла, кого куда отправить, а Полли осталось разложить свободные места по виду деятельности. Она уже поняла, что не стоит просить о чем-то другом. Один раз робко заикнулась, что нашла подходящую должность для Болкинса — для частной ювелирной конторы требовался мастер-артефактор. Но миссис Бетан предпочла сделать вид, что не услышала. В какой-то момент Полли пожалела, что нет бесконечной очереди под окнами — с посетителями хотя бы поговорить можно было, в отличие от ее компаньонки. А так приходилось работать в гнетущей тишине, про себя считая оставшиеся до конца работы минуты.

Далин не солгал. Он появился ровно в три — Полли видела, как он быстрым шагом пересек площадь и остановился у их конторы. Ему пришлось подождать, пока она закончит с бумагами, но, когда уставшая от монотонной работы девушка вышла из здания, Далин ни словом не обмолвился об ожидании.

— Я бы посоветовал шикарный ресторан в центре Крейтона, но, кажется, сейчас тихое и спокойное место придется вам больше по душе, — сказал он, предлагая следовать за ним.

Выбранный ресторанчик оправдывал свое название. «Совиный угол» был настоящим раем для тех, кто жаждал уюта и тишины. Расторопные немногословные официанты, вкусные, но простые блюда. Единственное, что не понравилось Полли — чучела сов, глядящие с полок. Но не портить же себе аппетит из-за любителя-таксидермиста, придумавшего здесь интерьер?

— Нравится? — с тревогой поинтересовался Далин, и Полли улыбнувшись, кивнула. Признаться, сейчас она радовалась одной возможности побыть подальше от работы. А дивные ароматы из кухни добавляли прелесть их незатейливому времяпровождению.

Как Далин и обещал, он вел себя сдержанно, хоть и умело флиртовал, вынудив рассказать больше, чем хотелось. Они довольно скоро перешли на неформальное обращение, немного поговорили о столице, о работе в лаборатории. Узнав о мизерном жалованье, Далин поначалу даже не поверил — он не представлял, как на такие деньги вообще можно было прожить.

Снимая унылую комнатуху на чердаке, — могла пояснить ему Полли, но предпочла не вдаваться в детали. С тех пор как умерла мама, пришлось непросто, и чудо, что она вообще смогла встать на ноги самостоятельно! Отца Полли не знала, хотя мама всегда вспоминала о нем с теплой улыбкой и никогда не сетовала, что обычному плотнику и лисе-зельевару не удалось скопить на собственный маленький дом.

О себе Далин рассказывал с неохотой. Немного о семье — близких родных у него не осталось, гораздо больше — о работе: оказывается, в Крейтоне охранный агентством пользовалось спросом,

особенно в туристический сезон, и самую малость, с юмором — о прошедших немногочисленных свиданиях. Местные кумушки задалась целью непременно женить Далина до конца года, и каждый визит к клиентам оборачивался для него настоящими смотринами!

Несмотря на риск, что Полли — очередная охотница на мужа, его флирт был непринужденным, и лисица понемногу училась понимать, когда он шутит, а когда серьезен.

— Прости за нескромный вопрос, но что тебя связывает с мистером Рекорти? Мне показалось, вы довольно близки, — спросил Далин, когда принесли десерт. Шоколадный пудинг просто таял во рту, но от вопроса на языке возникла неприятная горечь.

— Если не хочешь, не отвечай, — поспешно добавил он, заметив, как помрачнела его спутница.

— Тут нечего скрывать. Он мой жених. Бывший, — пояснила Полли, поддевая ложкой кусок пудинга и машинально размазывая его по тарелке. — Только не спрашивай, почему мы расстались.

«Я и сама толком не знаю», — не договорила она, ощущая, как затихшее было чувство неуверенности в себе поднимает голову.

— Значит, я не ошибся в первом впечатлении — он полный идиот, — неожиданно поддержал ее Далин и пододвинул девушке свою нетронутую тарелочку с десертом. — Если будет приставать, просто скажи. Я умею разбираться с плохими ребятами.

— Хорошо! — Полли невольно улыбнулась, зачерпывая десерт, и тоска отступила.

Время пролетело незаметно, и девушка точно не пожалела, что согласилась на обед. Интересно, она могла считать это первым за последний год свиданием?

Наверное, все-таки да, потому что за обед Далин расплачивался сам, а затем подвез ее к дому под смешливым взглядом знакомого возницы.

Тмор наблюдал за ними со двора. Судя по аромату мясной похлебки, исходящему от миски в его руках, некромант собирался кормить Найта, а в итоге стал свидетелем их прощания. Вот только деликатностью он не отличался, и вместо того, чтобы уйти, прислонился к собачьей будке.

Между прочим, ничего неприличного. Далин просто поцеловал ей руку, как и в первый день знакомства. Тмор же смотрел с таким негодованием, будто Полли предавалась разврату на пороге его дома!

Подойдя к аптеке, Полли сердито зазвенела ключами, пытаясь расправиться с заевшим замком на дверях. Ничего не выходило, ключ не то что не двигался — не вставал до предела, словно замок примерз! А когда девушка прикоснулась к замку, действительно ощутила неестественный холод. Магия? Неужели Тмор так рассердился из-за ее утреннего визита, что решил проучить? Нет, это было слишком мелко для него. Или гоблин обиделся за попытку снять вывеску? Призраки не могли сильно влиять на окружающий мир, но рядом с ними слегка менялась температура. Вредный дух мог заморозить замок, чтобы ей отомстить!

— Эй, старик, открывай эту дурацкую дверь! Или клянусь, я вызову некроманта, чтобы в моем доме стало тихо и спокойно, — пригрозила Полли.

— Некромант уже здесь. А ты так ломаешь дверь, — чужая рука в перчатке легла на ее ладонь, и девушка ощутила дуновение теплого ветерка. В тот же момент ключ провернулся и дверь открылась.

Выдавить из себя слова благодарности не получилось, но Тмор их и не ждал.

— Астер знает о твоей пушистой проблеме? — вместо этого спросил он, и Полли нехотя развернулась к нему.

— А если нет, то что? Просветишь?

— Мы не настолько близки, чтобы я предупреждал его о подобном, — «успокоил» ее Тмор.

— Тогда к чему вопросы? Почему бы тебе просто не оставить меня в покое? — обреченно выдохнула Полли. Она и правда не понимала, почему Тмор так настойчиво ищет с ней встречи.

— Мне не нравится, что ты моя соседка. Навевает ненужные воспоминания, знаешь ли. Уезжай обратно в столицу, — предложил Тмор, и Полли рассвирепела. Какое он имел право решать, что ей делать?

— Если тебе так противно наше соседство, почему бы не убраться самому? — спросила она, ткнув пальцем ему в грудь. Тмор перехватил ее руку и сжал, не отпуская, и Полли, ощутив его хватку,

впервые испугалась. А не зашла ли она слишком далеко? Привыкла, что Тмор никогда не обидит. Хотя словами он ранил даже сильнее...

— Поверь, я бы съехал. Но знаешь, сколько времени потребуется, чтобы обустроить лабораторию заново? А у тебя вещи наверняка не разобраны и дом не обжит. — Некромант наклонился к ней и доверительно добавил: — Если нужно, я дам денег.

— Засунь их себе!..

Она с силой оттолкнула его, заставляя попятиться с крыльца на заросшую травой дорожку, и некроманту пришлось отпустить руку.

— Полли!

— Для тебя — мисс Фукс! — Она отшатнулась от него, не позволяя сократить расстояние. Тмор выглядел растерянным. Он был так уверен, что она согласится уехать?

— Давай представим, что мы незнакомы. А еще лучше, что нас друг для друга не существуют. Если встретимся в следующий раз — проходи мимо. Я буду поступать так же, — предложила единственный подходящий вариант Полли.

Или ей казалось, что вариант подходящий?

Тмор побледнел, хотя сильнее было уже некуда, несколько секунд выжидаяще смотрел на нее, а затем нехотя кивнул.

— Отлично! Договорились.

Некромант развернулся и пошел к калитке. Он что, разозлился? Полли недоуменно нахмурилась, глядя ему вслед.

— А ты не теряешь времени даром! Крутишь перед ними хвостом, как хочешь! — окликнул ее чей-то смутно знакомый голосок, и Полли увидела эльфийку с платиновыми волосами на балкончике соседнего дома. А не она ли увела у Полли из-под носа экипаж? Но сейчас эльфийка выглядела раздраженной, а не виноватой.

— Простите? — попыталась сохранить видимость приличий Полли. Может, соседка не к ней обращалась.

— Не знаю, кто ты такая, но советую держаться подальше от моего Далина! Иначе в следующий раз я могу промахнуться, — прищурившись, заявила эльфийка и взмахнула рукой. Полли обдало холодом, и входная дверь снова покрылась льдистым узором за считанные секунды. Похоже, зря Полли грешила на призрака — нашлась другая особа, которой не понравилось поведение лисицы.

— Не знала, что у Далина есть жена или невеста, — вспомнив, как леди Кастэль расхваливала его как потенциального жениха, сказала Полли. Столь явная демонстрация силы впечатляла, но гораздо сильнее злила.

— Я планирую стать его женой, — надменно вздернула нос соседка.

— А Далин в курсе? Хотя глупый вопрос. Иначе он не пригласил бы меня на свидание, — себе под нос пробормотала Полли, прекрасно зная, какой острый у эльфов слух. И пока соседка придумывала колкость в ответ, лисица с силой, до хруста ледяной корочки, не обращая внимания на заморозку, надавила на ручку. Дверь открылась.

Кажется, с новой соседкой отношения тоже не сложились.

ГЛАВА 4

«Проходи мимо».

Тмор со злостью ударил по столу, отчего стоящие на нем склянки подпрыгнули, а из некоторых едва не выплеснулась жидкость. Глупая лисица снова всколыхнула чувства, которые некромант всячески пытался подавить.

— И что прикажешь с ней делать? Не увозить же в столицу насильно! — поделился Тмор со своим единственным собеседником, огненно-рыжим фениксом, и птица покосилась на него желтым глазом, а затем нахохлилась и отвернулась. Ей в тесной клетке не нравилось, и пленница спрятала голову под крыло, всем видом выражая полное равнодушие к происходящему.

— Даже ты меня не поддерживаешь, — вздохнул Тмор и случайно перелил реагента.

Яркий зеленый состав в ретортах вспенился, а лабораторию завалил густой едкий дым. Он поморщился и закрыл лицо рукой, пытаясь отдышаться. Не тут-то было. Вонь пробивалась сквозь кожу, будто пропитывая насквозь.

Сегодня все шло наперекосяк. Привычные этапы эксперимента, которые он мог проделать с закрытыми глазами, не получалось повторить. То перегреет, то пересыплет. Возможно, стоило отложить работу и собрать мысли в кучу?

Он убавил огонь в горелке, стянул с рук перчатки и постучал потемневшими кончиками пальцев по колбе с почти готовым, но безвозвратно испорченным зельем. Ирония судьбы, у Полли, как и у большинства лис, были черные и аккуратные коготки, а у него из-за проклятия сами пальцы потемнели!

Лисичка сейчас могла бы помочь. Она не была магом, но в алхимии разбиралась лучше него и, возможно, быстрее справилась бы с ошибкой: в расчетах или в отсутствии необходимого ингредиента. Ошибку, над которой он бился почти полгода, с тех пор как удалось отыскать хотя бы подобие нужного рецепта! Но рассказать ей правду Тмор не мог. Он вообще старался никому не рассказывать о своей проблеме.

Некромант потрянул головой и снова вернулся к алхимической установке. Не время рефлексировать, от того, что он занимается самобичеванием, никому лучше не станет!

Еще час ушел на работу с основой. В этот раз Тмор старался не отвлекаться и полностью сосредоточился на эксперименте. Цена ошибки была слишком высока. Ингредиенты почти закончились, и снова идти на кладбище, чтобы добывать у зомби полусгнившую плоть и кости, ему не хотелось.

Три раза помешать по часовой стрелке, убавить огонь до минимума и высыпать стертые в порошок ногти мертвеца. Тмор дождался, пока зелье перестанет бурлить и побуреет до неприятного болотного цвета, и аккуратно снял его с подставки. Перевернул песочные часы, попутно убираясь в лаборатории и не глядя на поблескивающий в тусклом свете мерцающий флакон. Первые разы ему так хотелось поскорее проверить действие получившегося зелья, что он обжигал руки, не дождавшись, пока то остынет. Надеялся, что получится одолеть проклятие. Но после десятка провальных попыток прыти поубавилось.

К тому моменту, как последние песчинки упали на дно часов, в лаборатории царил идеальный порядок. Тмор откупорил крышку, капнул остывшее вязкое зелье на руки и растер, стараясь не вдыхать вонь. Хорошо, что достаточно было смазать пальцы, а не пить приготовленное! Некоторые ингредиенты в настое были настолько отвратительными, что некроманта передергивало!

Руки охватило неприятное жжение, с каждой секундой нарастая все сильнее, и мужчина стиснул зубы, чтобы не зарычать от боли. Желание сунуть горящие ладони в воду и смыть проклятое зелье стало нестерпимым, но Тмор знал — это бесполезно. Зелье впитывалось в кожу мгновенно, проникая так глубоко, что вытравить его можно было только вместе с руками. Ничего, потерпит. В конце концов, результат стоил того, чтобы помучиться.

Хотя насчет «немного» он врал. Наверное, чешуи василиска стоило добавить поменьше. Это была последняя мысль, прежде чем мужчина провалился в беспамятство от невыносимой скручивающей мышцы боли.

Очнулся он на полу, у лабораторного стола. Хорошо, что чуть раньше убрал все склянки — мог бы осколками порезаться. А так обошлось скинутой на пол бумагой.

Руки уже не горели, кожу лишь слегка пощипывало, а значит, пора было приступать ко второй части эксперимента.

Тмор с трудом поднялся и, пошатываясь, как пьяный, на нетвердых ногах приблизился к клетке. Феникс внутри очнулся и, словно почувствовав грядущую опасность, пронзительно закричал, забил крыльями. Маг, от которого остро веяло смертью, внушал ему непреодолимый ужас.

— Тише, тише. — Некромант протянул к птице руку и коснулся пестрого алого хохолка. Нерешительно провел кончиками пальцев по переливающемуся оперению. — Видишь, все хорошо.

Успокоенный, феникс опустил голову и перестал трепыхаться. Долгое мгновение ничего не происходило. А затем птица съежилась, почернела и рассыпалась пеплом.

Ближе к вечеру Полли успокоилась (ничто так не помогает отвлечься от проблем, как генеральная уборка!), а после подняла себе настроение приготовлением мясного пирога. Пирог получился сочный, ароматный, с душистыми травами и хрустящей корочкой. Муку, говяжью вырезку и зелень Полли прикупила в лавке неподалеку, понемногу изучая район, и как ни удивительно, не таким уж и неудобным оказался этот Плакучий переулок! В отличие от недружелюбных соседей, продавцы отнеслись к Полли благосклонно, даже совершенно бесплатно добавили щепотку пряностей. Если раньше у лисицы оставались сомнения насчет приобретенного дома, то теперь она точно отбросила мысли о переезде.

Она расправлялась со вторым куском пирога, когда мистер Гроули выплыл из стены, всем видом выражая негодование сидящей за столом девушке. Его жутко злило, что Полли нашла работу в городе. Свое недовольство по поводу ее трудоустройства он высказал раньше, превратив мирную беседу в яростный спор. Каждый остался при своем: мистер Гроули считал, что Полли должна заняться аптекой, а лисица наотрез отказывалась возвращаться к алхимии — но гоблин не оставлял надежду ее уговорить.

В итоге начавшийся разговор о соседке и эльфийской магии плавно перетек на уникальные зелья и способы их изготовления. О некоторых рецептах Полли не слышала, хотя взяла на заметку не пробовать никаких настоек у эльфов, чтобы не обрасти шерстью или, напротив, не облысеть. Если эльфийские зелья действовали на людей с побочными эффектами, неизвестно, какую реакцию они вызовут в ее организме!

— Теперь понимаешь, как важно, чтобы была специальная аптека для нелюдей? Если орк купит обычное зелье от простуды, он только выкинет деньги на ветер! А полурослик и вовсе отравится! — наставительно закончил Гроули, снова сведя разговор к продолжению дела всей своей жизни. Может, он потому и пребывал призраком, что до сих пор не нашел ученика?

Лишенная возможности заниматься алхимией, Полли немного скучала по привычной работе, но становиться помощницей призрачного аптекаря не собиралась. Зато разговор напомнил о кашляющем посетителе. Приготовить зелье от простуды несложно, в лаборатории она варила его каждую неделю. А если изменить парочку ингредиентов, то зелье подойдет и полурослику.

— Толченый спорыш, — вслух сказала Полли, припоминая рецепт зелья.

— Ты о чем? — Аптекарь прервался на полуслове, а девушка уже отставила чашку и вскочила с места.

— Погоди минуту, кое-что проверю.

Она поднялась в комнату. Саквояж все еще лежал неразобранном, и пришлось вытряхнуть его содержимое на кровать, чтобы разгрести многочисленные коробочки и завернутые в тряпицы склянки. Запах трав ударил по чувствительному носу, навевая яркие воспоминания о лете и луге за городом. Это были ее собственные запасы — то, что собирала по заказу своего бывшего нанимателя, Полли оставила в столице. Жаль, что для своих экспериментов девушка хранила лишь самое ценное. Такой ерундовой травки, как спорыш, она не нашла.

— Что ты делаешь? — Аптекарь, не дожидаясь приглашения, последовал за ней и теперь уставился на разгром посреди комнаты с неприкрытым удивлением.

— Хотела приготовить настой от простуды, но не хватает ингредиентов.

Полли вздохнула и поспешно сгребла флаконы в кучу, закидывая обратно в саквояж, не читая этикетки. У спорыша был легкий аромат сена, но его лисица не учуяла. Зато была готова расчихаться на горький жароцвет. Да и желчь драконов оставляла въедливый неприятный запах, пробивающийся через коробочку.

— Ингредиенты не хватает, говоришь? — Гоблин потер подбородок. — Я могу помочь, раз уж ты выручила Рока и Милли. Иди за мной.

Призрак первым просочился в гостиную и встал за прилавком, поглаживая замысловатую столешницу. Темный узор на ней почти стерся, но для мистера Гроули он имел какой-то особенный смысл.

— Подойди ближе. Видишь? — он указал на три квадрата посередине, слегка выпуклые по сравнению с остальным узором. — Нажми на них последовательно и хлопни в ладоши.

— А сказать: «Откройся» не надо? — скептически уточнила Полли, сомневаясь, что в доме есть потайная дверь. Да если бы и была, любой посетитель мог случайно похлопать по столешнице — и что, тайный проход открылся бы?

— Не могла сделать приятное и немного подыграть! — Аптекарь указал на ничем не примечательные панели по низу прилавка. — Достаточно нажать на правую нижнюю.

Полли наклонилась, с сомнением разглядывая прилавок. Нюхом уловила аромат трав, но это мог быть и застарелый, въевшийся запах. Впрочем, проверить несложно.

Она нажала на панель, и та поддалась, вдавливаясь внутрь. С обратной стороны выехал ящик, ловко скрытый в прилавке от посторонних глаз. Изнутри он был обит специальным металлом, поддерживающим комфортную для хранения температуру. Травы были рассортированы по флаконам и расписаны. От разнообразия у Полли глаза разбежались! Лаванда, мята, шалфей, женьшень... Спорыш тоже нашелся, во флакончике между березовыми почками и листьями смерти-травы.

— Я точно могу его взять? — уточнила Полли, показывая аптекарю небольшой флакон. Не верилось, что призрак вручил ей свое наследство без задних мыслей.

— Пользуйся, чем хочешь. Мне-то уже без надобности, — махнул он рукой, но Полли заметила промелькнувшую улыбку. Кажется, гoblin остался доволен, что смог заинтересовать ее травами.

Но ведь назвать это алхимией сложно! Так, баловство! — успокоила она себя, а ноги уже сами несли в лабораторию, готовить зелье.

Тщательно размешав в стакане столовую ложку спорыша и настояв полученную смесь на водяной бане, Полли перелила получившийся настой во флакон. Добавила растертую чешую тритона, взболтала. Мутная жидкость мгновенно посветлела, став чистой и прозрачной, как слеза. Осталось подождать полчаса и добавить спирт.

— Как давно ты занимаешься алхимией? — поинтересовался призрак, когда Полли вернула остатки трав на место и закрыла потайную дверцу.

— Сколько себя помню. — Она пожала плечами. — Сначала меня учила мама, потом я устроилась в лабораторию. Лисам в столице сложно найти работу, и мама гордилась, что я работаю в приличном месте. Думаю, если бы не это, давно бы сбежала.

— Над тобой издевались?

— Издевались? Пожалуй, нет. Мастеру было все равно, кто сидит за столом — лиса или человек, лишь бы помогала зарабатывать деньги. А мне он вдобавок мог платить вдвое меньше и шантажировать тем, что выгонит, если не буду слушать.

Полли невольно поморщилась, вспомнив обо всех пережитых унижениях. К счастью, старик был слишком немошен, чтобы требовать от лисицы «особого расположения», и ограничивался бесконечными придирками, не забывая при каждом удобном случае упоминать о ее глупости. Называл ее неумехой и криворучкой, раздувая любую ошибку до проблемы мирового масштаба.

Гoblin хотел, чтобы она продолжила его дело? Спасибо, конечно, но Полли вдоволь наслушалась насмешек прошлого наставника. На жизнь вперед хватит! Хотя она по-настоящему любила алхимию. Ей нравилось готовить зелья, смешивать ингредиенты и экспериментировать над составом. Нравился аромат свежих и высушенных трав и ягод. И добывать редкие ингредиенты, выбираясь за город в горы или в чащу леса, было интересно. Пусть однажды пришлось уматывать от разъяренной виверны, в логово которой Полли сунулась за скорлупой.

Мерцающий свет в окне дома напротив привлек ее внимание, и девушка подошла ближе. На первом этаже стояла клетка, а в ней на жердочке дремала птица с роскошным рыжим оперением. Она будто светилась изнутри. Тмор решил завести еще одного питомца? Раньше Полли не замечала в нем любви к пернатым, да и птица не выглядела обычной...

Девушка едва успела спрятаться за занавеской в гостиной, когда у окна появился сам некромант. Может, то была игра освещения, но Тмор выглядел еще хуже, чем днем — измученный, бледный. Он дотронулся до птицы, медленно поглаживая перышки и что-то шепча бескровными губами.

Полли не удержалась от улыбки, настолько мило это выглядело. Но ровно до тех пор, пока птица не осыпалась на дно клетки кучкой пепла.

Что это было?

Лисица бочком отошла от окна, надеясь, что некромант ее не заметит. Сердце подкатило к горлу, гулким шумом отдаваясь в ушах. В голове не укладывалось, что Тмор так поступил! Почему?! Да, он некромант, а при такой работе не каждый справится с нервным напряжением и пересилит страх перед смертью. Но жестокости за Тмором она прежде не замечала, и он никогда не убивал без причины.

Полли медленно выдохнула, заставляя сердце биться ровнее. Не то чтобы испугалась, но успокоиться не получалось. Не помогла даже сваренная на скорую руку настойка из ромашки. Стоило смежить веки, и смерть птицы вставала перед глазами.

Девушка сотни раз видела, как Тмор отдавал приказы мертвецам, но это нисколько не волновало. Может, потому, что они уже были мертвы, а влюбленной дурочке любой поступок казался верхом силы и героизма.

— Чем переживать, давно пошла бы и спросила, — заметил аптекарь, усевшись напротив за столом на кухне. К ночи его облик стал более ярким, и, не просвечивая сквозь него предметы, мистер Гроули выглядел бы обычным гоблином, разве что малость посиневшим. — Подумаешь, убил какую-то птицу. Не человека ведь! И не нелюдь.

— Дело не в убийстве, а в том, как хладнокровно он это сделал. — Полли вцепилась в кружку, словно исходящее от нее тепло могло помочь. — Как думаешь, стоит рассказать об этом? Обратиться к констеблю...

— И что ты ему скажешь? Мой сосед убил птицу у себя дома? Да над тобой только посмеются, — заверил ее гoblin. — Лучше забудь обо всем и ложись спать. Или у тебя других проблем нет, как за мужиками в окна подглядывать?

Полли вспыхнула и одним глотком допила отвар. Аптекарь прав. Она ведь решила не общаться с Тмором, просто сделает вид, будто ничего не случилось!

Вот бы еще не крутиться всю ночь напролет, то вспоминая мирные годы их совместной жизни, то раз за разом наблюдая, как птица сгорает в руках некроманта. Под утро птица сменилась самой Полли, девушка пыталась убежать, но ноги будто свинцом налились. Она очнулась в испарине, только и наяву жар и тяжесть никуда не делись. Полли попыталась подняться — и не смогла. Сначала испугалась, а потом увидела развалившегося в ногах Найта. Как пес проник в дом, оставалось загадкой.

— Ты меня напугал, дружище. — Полли потрепала Найта за холку, с трудом высвобождая из-под него собственный хвост. Пес лениво шлепнул по нему лапой, и девушка торопливо поджала хвост под себя. — Вот что, хороший, иди-ка ты домой, пока за тобой не явился хозяин! — проворчала она. Неизвестно, какие дурные привычки привил ему Тмор. Вдруг пес набросится на хвост, как на игрушку?

Полли честно попыталась столкнуть Найта с кровати, но сдвинуть не смогла. Решив, что с ним играют, пес перевернулся на спину, подставив мохнатый живот и высунув язык.

— С ума спятить! — закатила глаза Полли и отправилась в ванную, приводить себя в порядок. Мاستиф разбудил ее раньше, чем нужно, зато появилось время на неспешные утренние процедуры.

Забавно, она всего ничего проработала, а уже хотела отдохнуть! С наслаждением поваляться в глубокой медной ванне с ароматическими маслами, намылить хвост, а не только пышную шевелюру. Пара свободных дней перед переездом определенно дурно на нее повлияли!

Полли со вздохом вычесала хвост и, пообещав себе, что вечером обязательно отдохнет от хлопот и устроит себе шикарную ванну, спустилась на кухню. Разогрела на плите пирог. Привлеченный запахом мяса, Найт покинул уютную постель и теперь путался под ногами, выпрашивая кусочек.

— Если Тмор обнаружит тебя здесь, мне несдобровать, — вздохнула Полли, но кусок пирога кинула. Найт проглотил его в один присест.

— У нас появился питомец?

Аптекарь как всегда выбрался из стены неожиданно, и Полли едва не обожглась о плиту, отпрянув от призрачной фигуры. Было в этом что-то раздражающее. Лисица привыкла слышать чужую поступь и чуют запах задолго до появления человека или нелюди. А с призраком ничего нельзя было предугадать.

— Не думаю, что Тмор согласится его отдать.

Полли отломила еще кусок, собираясь скормить Найту. Судя по худобе ее бывшего, вряд ли он баловал пса деликатесами. Хорошо, если вообще не забывал кормить. Правда, голодным пес не выглядел, напротив, отъел бока.

Стоило вспомнить некроманта, как он вырисовался на пороге. Запах полыни девушка учуяла задолго до того, как Тмор нетерпеливо зазвонил в дверной колокольчик. Невыспавшийся, в давно не глаженной рубашке, с мешками под глазами, он выглядел ничуть не лучше любимых им зомби.

— Так и знал, что Найт у тебя. Ты всегда его баловала, а теперь только дай волю! — Тмор недовольно уставился на выскочившего навстречу пса.

Тот со счастливым видом облизывал морду и крутился вокруг, не понимая, с чего хозяин взбеленился — здесь же гладили и вкусно кормили!

— Мы идем домой! — Некромант схватил его за ошейник, и мастиф тяжело, совсем по-человечески вздохнул, с грустью посмотрев на Полли.

Ждал, что она возразит? Извини, дружок, но заводить собаку ей нельзя. У нее нет ни сил, ни возможности присматривать за питомцем.

— Прости за беспокойство. Больше такого не повторится, — хмуро пообещал Тмор и, не глядя на нее, потянул пса прочь.

В этот раз гoblin не ругался, провожая ее на работу. То ли смирился, удовлетворившись тем, что Полли готовит лекарства по вечерам, то ли решил, что блажь с работой скоро пройдет. Промелькнула мысль, что ему что-то известно о ее работодателе — услышав, где именно устроилась Полли, гoblin заметно повеселел. Правда, «радовать» ее не спешил, и девушка не стала себя накручивать.

Она почти дошла до перекрестка, откуда ходили кебы, когда почувствовала кровь. Острый металлический запах шел из переулка. «Это тебя не касается», — мысленно сказала себе Полли и сделала несколько быстрых шагов, старательно отворачиваясь от подозрительного места...

Еехватило на полминуты.

В грязном, темном, сыром переулке помимо крови несло нечистотами. Среди мешков мусора, а вернее, под ними, лежал знакомый воришка-полурослик. На нем живого места не было! Разодранное горло, распоротый живот с вывалившимися кишками. Никакая регенерация нелюдей не могла залечить такие раны. Полли тоже чудес творить не умела. А вот немного поддержать, пока не придет помощь, могла.

Она резанула коготком по собственной ладони и, сдержав рвотный порыв, поднесла окровавленный кулак к ранам мальчишки. Достаточно было пары капель, чтобы запустить ускоренную регенерацию, но Полли предпочла перестраховаться. Когда встала, ее саму повело, вот только расслабляться было некогда.

Она развернулась и бросилась к дому Тмора. Повезло, что он не закрыл калитку. Лисица замолотила в дверь, забыв, что недавно собиралась выкинуть некроманта из головы. Это было нормальным, естественным и привычным — позвать его на помощь. И мысли не возникло, что Тмор может отказать.

Видимо, она прервала его завтрак: под носом у некроманта вырисовывались «усы» из молока, а рубашку он так и не переодел и не соизволил застегнуть. А еще он по-прежнему был в перчатках. Завтракал и одновременно возился с зельями?

— Быстрее! У нас мало времени! — выпалила Полли и, прежде чем он что-то сказал, схватила его за рукав.

Тмор вырваться из цепкой хватки лисицы не сумел, а она уже тащила его за собой. Объяснять что-либо на бегу не стала. Разберутся на месте и по ситуации: вдруг мальчишка уже уполз или, что вероятнее, загнулся от ран?

Когда они вбежали в переулок, полурослик лежал там же, где Полли его оставила. Тмор, не колеблясь, опустился перед ним на колени, проверил слабый пульс и зрачки и провел ладонью над раной, диагностируя повреждения.

— Ты давала ему свою кровь?

— Чтобы продержался до твоего прихода. Не нужно было? — встревоженно уточнила Полли. Сердце болезненно екнуло. Что, если она собственными руками лишила мальчишку последнего шанса на исцеление?

— Нужно, молодец. Регенерация заживила поврежденную артерию, иначе недотянул бы. Он и так потерял много крови. — Тмор разорвал на полурослике окровавленную рубашку и приступил к лечению.

Полли в волнении грызла ногти, глядя, как мальчишка с хрипами выдыхает воздух. Она боялась, что каждый вздох может стать для него последним. Раны действительно выглядели ужасающе. И кто мог сотворить с ним такое?!

В какой-то момент Тмор покачнулся, и Полли показалось, что магу не хватит сил, чтобы вытянуть воришку с того света.

— Отойди, — коротко приказал некромант неестественно глухим голосом, и его рука уперлась в землю.

Потоки магии взвились в воздухе черными спиралями. Даже отскочив на десяток шагов, Полли ощутила отголоски колдовства. А вот крыса, сидящая у мусорного ящика, была не так проворна, и спустя мгновение от нее остался холодный трупик.

Девушка сглотнула, сделав еще шаг назад. Сначала птица, теперь крыса. Раньше Тмор никогда не отнял бы жизнь у живого существа ради магии! А теперь перестал заботиться о подобных мелочах. Хотя... Полли покосилась на затянувшуюся рану на животе полурослика. Если уж выбирать между мальчишкой и крысой, решение очевидно.

— Все. Я выжат досуха, больше ничем не помогу. — Некромант поднялся и машинально вытер ладони о брюки. На серой ткани остались кровавые полосы. — Ему надо к целителю. Повезло, что вообще выжил.

— А без целителя никак? — осторожно поинтересовалась Полли, подозревая, что если притащить полурослика в лечебницу, то его выставят на улицу. И хорошо, если просто выгонят, а не вызовут констебля.

— Очень интересно, — медленно протянул Тмор. — Чего я не знаю? Вы знакомы?

— Он пытался обокрасть меня в день приезда, — призналась Полли. — Знакомство вышло так себе.

Тмор помрачнел. Видимо, тоже представил безрадостные перспективы для воришки.

— Без целителя все равно не обойтись, — с недовольным видом сказал он. — А визит мага на дом выльется в приличную сумму. Тут ведь не простуду вылечить. За такую рану не меньше сотни гантов возьмут.

Полли кивнула. Некромант подлатал и сохранил жизнь, но дальнейшее лечение стоило доверить целителю. Иначе с такими ранами у мальчишки возрастет риск лишиться если не жизни, то голоса точно.

— И чего ты киваешь? У тебя деньги лишние? Или ты внезапно разбогатела? — неожиданно разозлился Тмор, подойдя к ней и схватив за порезанную руку.

Полли вскрикнула, а некромант уже залечил рану. А ведь врал, что без сил!

Полурослик застонал, и она решилась.

— Помоги оттащить мальчишку ко мне. А насчет денег не беспокойся — найду. Главное, чтобы он оклемался.

Полли просто не могла его бросить!

Некромант вполголоса обругал безрассудных лисиц, лезущих не в свое дело.

— А если он умрет? Как будешь объясняться с полицией?

— Ты же сам мечтал от меня избавиться! Если я буду в тюрьме, никто не будет тебе мешать, — не сдержалась Полли. Обида вспомнилась не к месту и не по времени.

Тмор скрипнул зубами, но ничего не сказал. Зато поднял воришку, накидывая на него иллюзию спящего ребенка.

— Меньше вопросов, — пояснил он Полли на выдохе: не таким уж и легким оказался мальчик.

— Забыла что-то?

Гоблин услышал шум в прихожей, выглянул из стены да так и застыл в ней, высунувшись по плечи. Это некромант, заметив призрака, рефлекторно выпустил чары и тотчас его обездвижил. Теперь аптекарь даже пальцем пошевелить не мог без приказа. Зато от болтовни магия не уберегла, и громкое возмущение разнеслось на весь дом.

— Отпусти его. Это мистер Гроули, бывший владелец дома, — поморщившись от крика, попросила Полли.

— Я знаю, кто это, — холодно ответил Тмор, не спеша выполнять просьбу. У него на руках был раненый полурослик, и ворчащий призрак в стене волновал его в последнюю очередь. — Я лично положил в гроб цветы и посыпал могилу солью. Призрак не должен был появиться.

— Соль в следующий раз обрабатывай сам, а не покупай в магической лавке, — криво усмехнулся аптекарь. — А то они частенько поваренную соль сыплют, без алхимического состава. Эй, Рекорти, может, все-таки выпустишь? Не первый же день знакомы! Я вот помню, как ты пришел ко мне жаловаться на одну...

Тмор сделал пас рукой, и мистер Гроули моментально умолк и выбрался из стены полностью.

— Так-то лучше. — Он стряхнул с сюртука невидимую пыль. — Кого вы притащили?

Призрак последовал за ними до самой гостиной. Маленький диванчик для полурослика оказался в самый раз, и Тмор осторожно уложил на него пациента. Полли сходила в комнату за пледом: мальчишку била крупная дрожь.

— Что скажешь насчет раны? Это ведь не нож? — Аптекарь склонился над полуросликом, разглядывая уродливый взбухший рубец.

— Больше на когти похоже. Но меня смущает, почему ничего не съедено и не погрызено. Выглядит так, будто его хотели убить, а не сожрать.

— Может, эта тварь питается мертвечиной?

— Тогда она должна была утащить его к себе, чтобы ждать, пока стухнет...

На последней фразе Полли ощутила отвращение и порадовалась, что у нее крепкий желудок.

Пока некромант и гоблин развлекали друг друга теориями (судя по оживленной дискуссии, в гостях у гоблина Тмор бывал неоднократно), лисица прошмыгнула за стойку и выдвинула потайной ящик. Закопалась в многочисленных баночках-настойках — на скорую руку сложно было что-то приготовить, а ее собственные запасы экстренной помощи не предполагали.

— Тимьян и драконья желчь, — отвлекшись от беседы, посоветовал аптекарь, заметив сомнения Полли. — Смешай с водой в пропорции один к трем. А потом добавь две унции янтарной пучеглазки. Только не пересыпь.

— И как я определю две унции? На глазок мерить, что ли? — хмуро поинтересовалась Полли, которая в лаборатории призрака нормального оборудования так и не нашла.

— Если зелье покроется пленкой, добавь соду, — ответил на ее переживания Тмор, и девушка удивленно вскинула брови. Раньше он не слишком увлекался алхимией. И когда успел так поднатореть в зельях?

Впрочем, за это время многое могло измениться. Удивительно, что Тмор до сих пор не обзавелся семьей: насколько помнила Полли, его родственники уже тогда настаивали на его женитьбе. Но он только больше углубился в науку и, судя по тому, как уверенно колдовал, добился значительных успехов!

Лисица поймала себя на том, что уже довольно долго и беззастенчиво разглядывает некроманта, и отвела взгляд.

— Ты запачкался, надо смыть кровь. Ванная на втором этаже. Я принесу чистое полотенце, как закончу с зельем, — сказала она, чтобы хоть чем-то оправдать свой интерес.

Почему-то мысли не возникло отправить Тмора домой. Он тоже не спешил уходить.

— Было бы неплохо.

Некромант снова склонился над мальчишкой, но Полли на мгновение показалось, что уголки его губ приподнялись в усталой улыбке.

С полотенцем пришлось немного затянуть. Зелье закипало, а это был первый этап, на котором оно или безнадежно портилось, или приобретало нужные свойства. Полли боялась что-то упустить. Все-таки глазомер — далеко не идеальные весы, и нужно было действовать по ситуации и спасти зелье, если что-то пойдет не так.

Получилось. Настой приобрел приятный янтарный отлив, и Полли уменьшила огонь. Ближайшие полчаса можно было только изредка помешивать зелье, чтобы не загустело.

Закончив, она вспомнила о некроманте и заторопилась наверх — маг как раз решил воспользоваться ее советом. Зашла Полли в тот момент, когда Тмор, закатав рукава рубашки и сняв перчатки, пытался оттереть с пальцев кровь. Он стоял спиной и не заметил ее появления. Рубашка некроманта была мокрой от пота, но Полли удивило, что, несмотря на неудобу, Тмор раздался в плечах. Он больше не напоминал вечного студента, и вряд ли теперь кто-то путал его возраст.

Девушка перевела взгляд на руки некроманта, и сердце ушло в пятки. Но напугали ее не розовые потоки отмываемой крови, а почерневшие пальцы. Темный узор поднимался от ногтей до самых запястий и выглядел бы красивым, не знай Полли, что он значит.

— Ты проклят? — не выдержала она.

Тмор, до этого не слышавший ее за шумом воды, оглянулся и резко подался назад.

— Выйди, — прищурившись, холодно сказал он и спрятал руки за спину. Такой глупый, по-детски наивный жест!

— Это не шутки, на тебе проклятие! Тмор, что происходит?

Она попыталась дотронуться до него, но внезапно оказалась за порогом. Он что, оттолкнул ее магией?!

— Я сказал тебе выйти! — процедил некромант, и Полли увидела вьющиеся вокруг него черные магические потоки. Почему-то не возникло сомнения, что если попробовать подойти ближе, то он снова пустит их в ход.

Бросив в него полотенцем, Полли захлопнула дверь ванной.

Она никогда не видела его таким злым. Даже когда Тмор говорил о расставании, когда выговаривал ей в лицо, насколько она была глупа, надеясь на их долгую и счастливую жизнь, он держал себя в руках, не повышал на нее голос. Похоже, сейчас он был сбит с толку больше, чем обычно.

Полли глубоко вздохнула — и снова открыла дверь.

Тмор успел натянуть окровавленные перчатки и больше не шипел, хотя смотрел крайне неодобрительно.

— Тебе нужна помощь, — с порога заявила лисица.

— Если бы я в ней нуждался, то обратился бы раньше. Это всего лишь последствия неудачного эксперимента. Волноваться не о чем.

Он говорил уверенным и спокойным тоном, но бегающий взгляд выдавал его с головой. Полли закатила глаза: они были вместе так долго, неужели Тмор действительно считал, что сможет ее обмануть?

— С каких пор эксперименты оставляют на человеке проклятия?

— С каких пор лисы разбираются в магии? — передразнил Тмор.

Как же он раздражал! Полли уже набрала воздуха, чтобы поспорить: не надо быть гением, чтобы понимать — дело дрянь, но тут некромант демонстративно достал из кармана часы.

— Разве у тебя выходной?

— Дьявол! — Взгляд девушки метнулся к циферблату. Половина одиннадцатого! Она прогуляла половину рабочего дня!

Полли метнулась к лестнице, затем обратно, умоляюще посмотрев на Тмора.

— Прости, ты не мог бы...

— Присмотреть за мальчишкой? Конечно, чем еще мне заняться в рабочий день?..

Фразу мужчина договорил в никуда — Полли уже бежала к лестнице, понимая, что безнадежно опоздала, и никакой кеб ее не спасет.

— Простите! Пропустите! Я здесь работаю!

Шустро растолкав очередь, Полли влетела в контору, держа пальто в руках — она поздно опомнилась, что на нем остались пятна крови, — и тотчас попала под пристальный взгляд миссис Бетан. Та смотрела на нее с подозрительно довольным видом, и Полли догадалась — директор уже знает об опоздании.

До обеденного перерыва она доработала как на иголках. Недовольные посетители, грядущая выволочка у начальства, проклятие Тмора и больной воришка у нее дома. Чем она прогневила небо, что оно решила наслать на нее столько проблем? Чем еще собиралась порадовать ее судьба?

— Мисс Фукс, зайдите ко мне, — окликнул ее директор, когда ушел последний посетитель.

Полли встала, нарочито долго собирая и выравнивая стопку бумаги. Идти не хотелось. К тому же она надеялась, что хотя бы миссис Бетан не станет свидетелем ее позора. Но та не спешила на обед — наверное, хотела посмотреть, как Полли вышвырнут с работы.

«И чего ты ждешь? Лучше не станет!» — отвесила себе лисица мысленный подзатыльник и, сжав пальцы в кулаки, прошла в кабинет директора. Мистер Верман стоял у окна, поглядывая на расхаживающую толпу посетителей. Сегодня их было чуть больше, чем вчера. А завтра один или двое не придут, найдя работу самостоятельно. Каждый из них мог принести немного денег компании, но из-за Полли эти деньги были потеряны.

— Вы сегодня опоздали, — не спросил, а констатировал мужчина.

Полли понуро кивнула. Ей на самом деле было стыдно перед работодателем, но бросить полурослика умирать она не могла.

— Простите. У меня была веская причина, чтобы задержаться.

— Мисс Фукс, причины меня не интересуют, — произнес директор равнодушным тоном. — Вчера вы праздно болтали с нашими посетителями, сегодня пришли на два часа позже. Миссис Бетан жаловалась, что вы не хотите работать. Вы ведь понимаете, что я не могу прощать такие ошибки своим рядовым сотрудницам?

Полли невольно прижала уши, хоть под шляпкой этого было и не видно. Да, она прекрасно понимала, как ситуация выглядит со стороны. Мистер Верман совершенно ее не знал и мог посчитать лентяйкой, халатно относящейся к своим обязанностям.

— Такого больше не повторится! — пообещала она.

Мужчина посмотрел на нее с удивлением.

— Безусловно.

Кажется, он окончательно решил ее уволить.

— Если вы дадите мне шанс, я докажу, что хорошо работаю! — с вызовом сказала Полли. — Уверена, что справлюсь с любым поручением.

Взгляд мужчины изменился, стал каким-то неприятным и оценивающим.

— Любим? Что же, я могу дать вам шанс, — сказал он после непродолжительной паузы.

Полли едва заметно выдохнула. Получилось! Не важно, насколько сложной будет работа, она справится.

— Спасибо! — Девушка развернулась, чтобы уйти.

— Где вы живете? Я заеду за вами сегодня в восемь, — догнал ее у дверей голос директора.

Его поза не изменилась, и оценивающий взгляд никуда не делся, разве что стал еще откровеннее. Или она себя накрутила?

— Зачем вы за мной заедете? — спросила Полли, надеясь, что ошиблась в наихудшем из предположений.

— Вы же сами просили шанс. Я не могу дать его обычной сотруднице. Любовнице — другое дело, — пояснил мистер Верман как само собой разумеющееся.

— Разве вы не были против интрижки на работе? Вы сами отказали племяннице миссис Бетан! — Полли до последнего надеялась, что получится свести его предложение к шутке.

Не получилось. Верман приблизился к ней, протянул руку, очерчивая в воздухе контур ее лица. Его запах... Полли с трудом сдержала подкатившую к горлу тошноту — от мужчины веяло вождением.

— Дело не в интрижке. Я сказал, что сам выбираю любовниц, и выбрал вас. Что-то не устраивает?

Он наклонился ниже, небрежно дотронувшись рукой до игривого локона. И тут же охнул, схватившись рукой за щеку.

— Вы кое-чего не учли. Я вас не выбирала, — задрав подбородок, ответила Полли и развернулась на каблуках, собираясь покинуть кабинет.

— Если вы сейчас уйдете, на работу можете не возвращаться! — крикнул ей в спину мистер Верман.

— Вы правда считаете, что это меня остановит? — холодно спросила девушка и, больше не медля, вышла из кабинета, оставив за спиной недовольного мужчину и неудачную попытку начать новую жизнь.

ГЛАВА 5

Далин вышел от виконта Сантифи в отвратительном настроении. Вчера упрямый старик не удосужился его принять, выпроводив с порога, словно какого-то мальчишку, а сегодня, получив компенсацию, поучал, как вести дела. Мол, распустил работников, вот те и болтаются на службе, вместо того чтобы охранять драгоценные дома клиентов.

Дьявол, он и не думал, что дело вызовет такой резонанс! Это была первая кража за три года, да и украли сущую безделицу — ненужную старику книгу! Да, пособие представляло интерес для некромантов, но виконт-то магом не был. А причитал, будто пропала самая ценная вещь в доме, семейная реликвия, без которой он ни есть, ни спать не может. Ха! Далин сомневался, что его милости хватило бы смелости хотя бы из любопытства раскрыть гримуар, требующий в качестве оплаты крови хозяина.

Начавшийся на полпути к дому проливной дождь настроения не улучшил, и Далин заскочил под крышу ближайшего дома. Каменные дороги Крейтона быстро превращались в русла для стремительных речушек, никакие сливные каналы не помогали. Еще немного, и Ферра, разделяющая город на две части, выйдет из берегов. А там и мост перекроют — слишком он старый, чтобы рисковать перебираться по нему в непогоду.

Остановись рядом кеб, Далин просто вернулся бы на нем домой — ехать куда-то в такой ливень казалось чистым безумием. Но, как назло, все проезжающие экипажи были заняты. И куда податься? Слева, за полосой дождя, скрипела, покачиваясь на ветру, вывеска бара. Не лучшее место в округе, насколько подсказывала память, зато можно согреться, да и ликер своего производства у них неплох.

Накрыв голову портфелем, мужчина перебежал дорогу и быстрым шагом направился к цели. На хлюпающую в ботинках воду старался не обращать внимания, равно как и на намокший на плечах и спине сюртук.

Далин с завистью проводил взглядом статного целителя в белоснежной форме, идущего под зонтом в тепле и сухости. Отвлечшись, столкнулся с мчащимся по улице торопыгой. Едва поймал. Полли?! Вот уж кого не ожидал увидеть! Да еще в таком виде. Радость от встречи сменилась тревогой, стоило заметить ее посиневшие от холода губы и промокшие насквозь пальто и шляпку. Она не просто замерзла — заледенела!

— Мисс Фукс... Полли, ты как? — Он осторожно сжал хрупкие плечи, боясь навредить.

Полли чихнула и скривила губы в подобии улыбки.

— Прости, я не следила за дорогой!

— Разве ты не должна быть на работе?

— Уже нет.

Она старалась выглядеть беззаботной, но мужчина уловил в голосе обиду. Значит, с работой не сложилось. Ничего удивительного. Девушка и вчера выглядела вымотанной, к тому же повздорила со своей старшей коллегой. А если вдобавок к этому предположить, что слухи об увлечении мистера Вермана молоденькими подчиненными правдивы, то отказ Полли мог стать причиной увольнения.

— Идем, я тебя угощу.

Далин попытался увлечь ее в сторону от дороги, но девушка ускользнула от прикосновения. Испугалась? Он ощутил, как в груди разгорается злость. Полли не была закомплексованной малышкой и раньше не проявляла смущения или стыдливости при касаниях. Похоже, Верман перешел все границы!

— Мне надо домой, — попыталась смягчить неловкость Полли.

— В такой дождь мост перекроют. Промокнешь, пока будешь ждать переправы. Или ты собралась перебираться через реку вплавь? — Далин все-таки увлек девушку к бару, чувствуя, как подрагивают от холода — или от огорчения? — ее плечи.

В помещении было тепло, влажно и полно народу. Вышибала у дверей пропустил их внутрь, как только взглянул на Далина, а хозяйка, пожилая уже дама, направила на гостей горячий ноток воздуха. Она вряд ли была дипломированным магом, скорее, баловалась, но иногда ее фокусы приносили пользу. Вот и сейчас одежда высохла в считанные секунды, и Далин не сдержал улыбки — волнистые волосы Полли завились мелким бесом.

— Мистер Астер, вы сегодня со спутницей?

— Никак у вас свидание?

— Вы разобьете сердца лучшей половине Крейтона! — раздался гомон со всех сторон.

Знакомых в переполненном баре оказалось предостаточно, чтобы засыпать их шуточками. Вот только не на тех напали. Полли от переизбытка внимания ничуть не стушеввалась, а, напротив, улыбнулась прежней задорной улыбкой, украшающей и без того очаровательное личико, и громко заявила:

— Господа, у мистера Астера большое сердце. Уверена, вам всем хватит места!

— А при чем здесь мы? — пробасил кто-то из угла.

— Разве не вы — лучшая половина Крейтона? — притворно удивилась девушка.

Ее слова потонули в лавине смеха.

— Уборная в той стороне, — шепнул Далин спутнице на ухо, прекрасно понимая, что ей надо привести себя в порядок, а сам повернулся к стойке.

Когда несколькими минутами позже он с бокалом домашнего вишневого ликера и чашкой кофе присоединился к присевшей за столик девушке, она выглядела не в пример лучше. Растрепавшиеся волосы были собраны под шляпку, не считая нескольких игривых выбившихся завитков, на щеках появился румянец. Шумная и дружеская атмосфера сделали свое дело: Полли о чем-то болтала с соседями по столикам, бойко парируя остроты и шутливо принимая комплименты.

Слушая этот непринужденный разговор, Далин впервые за долгое время ощутил укол ревности. Пожалуй, он предпочел бы владеть ее вниманием в одиночку.

— Спасибо, что развлекли Поллет в мое отсутствие. Не смеем больше мешать, — с намеком произнес Далин, и мужчины за соседними столиками нехотя отвернулись.

Полли прыснула, но тут же сделала серьезный вид, словно не заметила его попытки избавиться от конкурентов. Кашлянув, Далин пододвинул ей чашку с целой горой взбитых сливок сверху.

— Рад, что тебе здесь нравится. Надеюсь, ты ничего не имеешь против кофе со сливками? Мне показалось, немного сладкого тебе не повредит. А теперь рассказывай, что случилось, и без утайки.

Хотя Полли и делала вид, будто приставания директора — не более чем неприятная ситуация, на душе было гадко. Ей не впервые предлагали стать любовницей, но обычно старались облечь непристойное намерение в приличную форму, сгладив ухаживаниями и комплиментами. Цветами, в конце концов! А не требовали, чтобы она запрыгнула в постель ради работы! Это было даже не предложение, а прямое оскорбление! И как о таком рассказать? Особенно сидящему напротив мужчине, явно проявляющему к ней интерес. Нет уж, лучше притвориться, будто ничего не произошло. Тем более обстановка не располагала к серьезным разговорам.

Полли сделала большой глоток кофе и быстро облизнула губы. Слишком приторно! Все-таки кофе в Крейтоне готовили отвратительно, а если уж выбирать сладкое, то сегодня она тоже предпочла бы вишневый ликер, чтобы хоть немного забыться. Но обижать Далина не хотелось.

— Не о чем рассказывать. Я опоздала, меня уволили, — сказала лисица ровным тоном, намеренно упустив детали.

— Из-за одного опоздания? К тому же наверняка по уважительной причине? — не поверил Далин.

Он не сводил взгляда, и Полли помешала ложечкой в чашке, чтобы хоть как-то скрыть неловкость. Вот же упертый!

— Миссис Бетан считает меня слишком медлительной.

— И что? С каких пор она стала главной в конторе? Решение принимает Верман. Если хочешь, замолвлю за тебя словечко.

— Нет! — вскинулась Полли, едва не расплескав кофе, и замерла, когда Далин накрыл ее руку своей.

— Он тебе ничего не сделал?

В тихом вопросе слышалось столько ярости и угрозы, что Полли с трудом сдержала порыв отомстить и приукрасить разговор с директором. Похоже, Далин с самого начала все понял, но дал ей возможность сохранить лицо.

Она мотнула головой.

— Ты можешь оспорить свое увольнение в ратуше, — отпустив ее ладонь, сказал Далин.

— Не хочу связываться, — призналась девушка. Честно сказать, она мечтала выкинуть случившееся из головы. Ей в очередной раз не повезло, но это не повод опускать руки.

— И что дальше?

— Буду искать другую работу. Может, попробую наняться компаньонкой к какой-нибудь даме. А если не получится, пойду воспитательницей в школу магии — там как раз моего предшественника заколдовать успеют, — с серьезным видом пошутила Полли, делая еще один неспешный глоток.

Ее взгляд метнулся к окошку, проследил за спешащими мимо прохожими. У крыльца бара развернулась настоящая драма — какой-то гном требовал его впустить, а вышибала у дверей отказывался, что-то ожесточенно ему объясняя.

— Бесполезно. Бар только для людей. Его не пустят, — проследив за ее взглядом, заметил Далин.

— Не думала, что снова встречу такие порядки, — надулась Полли, а приглядевшись, узнала гнома. — погоди, это же мистер Колесокрут!

Она вскочила с места, вдруг четко осознав, что должна сделать. Не столько из мести, сколько справедливости ради.

— Я на минутку! — на бегу предупредила она Далина и бросилась к выходу.

Вслед полетели смешки и удивленные возгласы — похоже, завсегдатаи посчитали, что Далина бросили. Но на объяснения не было времени.

Полли выскочила на улицу, не обращая внимания на дождь. Гном ушел недалеко, и догнать его было минутным делом. Правда, она снова промокла, но сейчас прохладные струи дождя скорее бодрили, чем раздражали.

— Мистер Колесокрут! — добежав, окликнула его Полли.

Гном остановился и обернулся, разглядывая ее из-под капюшона. Вода стекала с плаща шустрыми змейками, и у гнома, укутанного с ног до головы, промокла разве что борода.

— Вы та девушка из агентства? Мисс Фукс? — припомнил Болкинс. — Что-то хотите передать?

— Один ювелирный магазинчик ищет мастера-артефактора. Это, конечно, не гильдия, но, может, вам интересно? — выпалила Полли, надеясь, что миссис Бетан не успела никому предложить место.

— Мастер-артефактор? — Гном погладил намокшую бороду. — Звучит заманчиво. А что за магазин?

Еще несколько минут Полли потратила на объяснения, где найти ювелирную контору, и выслушивая благодарности от Болкинса.

— Если устроюсь мастером, я ваш должник, — напоследок пообещал гном, и Полли тепло улыбнулась.

Словно камень с души упал.

— Я боялся, что ты не вернешься, — признался Далин, когда девушка со смущенным видом снова присела за столик.

— Прости. Другого шанса поговорить могло не случиться. На работе... на моей бывшей работе к нему отнесли несколько предвзято, и я решила восстановить справедливость. — Она поспешно допила остывший кофе. — Нечестно, что способности не замечают только потому, что ты нелюдь.

Последняя фраза вырвалась произвольно, и Полли поджала хвост.

— Ничего удивительного. Еще недавно одних нелюдей приравнивали к домашней скотине, а на других открывали сезон охоты, — напомнил Далин. — Я не поддерживаю гонения! — торопливо добавил он, заметив, как вытянулось лицо его собеседницы. — Просто разница между человеком и нелюдью слишком очевидна. В воспитании, образовании, культуре...

Полли заерзала: разговор переходил в опасное русло.

— А ты в этом районе по делам? Или в гости? — попыталась она перевести тему.

Кажется, Далин обрадовался ее вопросу.

— У меня прошли не лучшие переговоры, — поделился он. — Возникли проблемы на работе, вот и приехал.

— К Тмору тоже по работе приходил?

— К Тмору? А, к мистеру Рекорти! — сообразил Далин. — Я узнавал у него по поводу одного старого гримуара. Но мистер Рекорти не знает ни местных магов, ни содержания книги. Я зря потратил время... Хотя, — неожиданно добавил мужчина, — все-таки не зря.

— Почему?

— Я встретил тебя. — Он подмигнул и, любуясь ее смущением, с улыбкой добавил: — Кажется, дождь утих. Попробуем поймать кеб?

Далин вызвался проводить Полли до дома, и она поняла, что идея поехать с ним вместе в кебе была не лучшей. Теперь мужчина стоял у ее порога, не закругляя разговор и всем видом показывая, что не прочь продолжить беседу в более уютной обстановке. Он явно ждал приглашения зайти, но как позвать на чашечку чая, если у нее в гостиной лежит воришка-полурослик?

Повисло неловкое молчание, и именно этот момент мальчишка выбрал, чтобы простонать что-то невразумительное.

— Разве ты не одна живешь? — тотчас насторожился Далин.

Первым порывом было рассказать об утреннем инциденте, но Полли вовремя прикусила язык. Кто знает, вдруг он сдаст воришку властям? Все-таки Далин со своей охранной конторой был так или иначе связан с полицией, а полурослик мог перебежать им дорогу.

Дверь открылась раньше, чем Полли придумала другое правдоподобное объяснение. На пороге стоял Тмор: в наполовину расстегнутой рубашке, лохматый и сонный.

— Ты рано. Ужин еще не готов, — словно не заметив ее спутника, сказал некромант, и только после обратился к нему. — Мистер Астер, добрый день. — Тмор протянул руку для приветствия, и Полли отметила, что он так и не снял перчатки. Похоже, носил их не просто для красоты.

— Кому как. Не ожидал вас здесь увидеть, — неохотно отозвался Далин, отвечая на рукопожатие.

— Меня Полли тоже о гостях не предупреждала, — в тон ему ответил некромант, и лисица ощутила огромное желание его стукнуть. И ведь он ни словом не соврал, но при этом выставил ситуацию в двусмысленном свете. — Не хотите присоединиться к нам и поужинать?

— Воздержусь. Мы уже перекусили по дороге.

— Похоже, вы любитель быстрого перекуса? Знаете, дома есть гораздо приятнее. Можно никуда не торопиться и наслаждаться каждым кусочком.

Тмор позволил себе усмешку, и у Полли закралось подозрение, что говорил он не только о еде. Хуже всего, Далин это прекрасно понял. Ну серьезно, почему взрослые мужчины ведут себя, как гулящие коты?

— Спасибо, что проводил. Не пойми неправильно, мы не живем вместе, — сказала Полли, пока беседа двух распушивших хвосты самцов не переросла в петушинные бои. — Я потом объясню.

Несколько секунд Далин разглядывал девушку, что-то решая, затем кивнул.

— Буду ждать нашей следующей встречи, — сухо бросил он и ушел, даже не попрощавшись.

Какова вероятность, что они снова соберутся поболтать за чашечкой кофе? Или прогуляются вместе по городу? Сколько еще она должна смотреть, как от нее уходят? Полли прошла мимо Тмора, громко хлопнув за собой дверь.

— Так ты будешь ужинать? — окликнул ее мужчина, но хозяйка дома уже поднималась на второй этаж. Пройгнорировать его было легче, чем ответить.

— Зря ты так, — укоризненно сказал призрак, появившись перед Полли, когда она переодевалась в домашнее платье. — Рекорти едва на ногах держится. Мальчишке стало хуже, пришлось снова колдовать. А твой некромант потом еще ужин приготовил. Думал, голодной вернешься.

— Ты его сейчас выгораживаешь? — Полли приподняла брови. Интересно, аптекарь согласится переехать к Тмору, раз некромант так ему нравится?

— Он неплохой парень.

— Поверь, я прекрасно знаю, какой он. — Она застегнула последние пуговицы. — Самоуверенный беспардонный тип!

— Спасибо на добром слове, — насмешливо отозвался Тмор от дверей, и черные ногти соскользнули с пуговицы, чуть не оторвав.

Он стоял у дверей и слышал каждое ее слово. Полли мысленно застонала. Насколько надо было погрузиться в собственные размышления, что не заметить его появления?!

А ведь гoblin не соврал: некромант выглядел усталым. В груди кольнуло сожаление, и Полли в раздражении схватила с полки флакон, сунула его в руки удивленному бывшему.

— Восстанавливающее зелье? — Он приоткрыл крышку, принюхиваясь к сладко-кислому аромату рябины и шиповника.

— Просто выпей и ничего не спрашивай. Хочу посмотреть, как мальчишка, — заявила лисица, намереваясь пройти мимо и, признаться, попросту сбежать от разговора.

Тмор перехватил ее за локоть.

— Не буди, он недавно уснул.

— Я тихонько.

Полли спустилась в гостиную. Полурослик спал, тревожно вздрагивая от малейшего шороха, но не просыпался. Слегка шевельнув ушами, она прислушалась к его дыханию — хрипов не было.

В холл девушка вернулась на цыпочках.

— Убедилась? Я не пустил его на декокты, — хмуро уколол бывший возлюбленный. — Он проспит еще несколько часов, потом надо будет снова дать зелье. Целитель должен прийти ближе к вечеру. Справишься сама?

— Да, спасибо. Ты очень помог.

Ей действительно было неловко за грубость.

— Зови, если что, — кивнул Тмор.

Он двинулся к выходу, но на пороге, когда Полли уже собралась закрыть за ним дверь, остановился. Повернулся к ней, осторожно протянул руку и коснулся пушистых ушек.

— Не знаю, что у тебя случилось, но сегодня утром ты поступила правильно, спасая мальчишку.

Он несколько раз провел пальцами по ее голове, и Полли замерла, боясь шевельнуться. Старое, позабытое чувство умиротворения захлестнуло с головой, а из груди само собой вырвалось низкое, довольное урчание.

Она резко оборвала себя, в испуге уставившись на стоящего напротив мужчину.

— Прости. — Тмор отдернул руку, опомнившись, и быстрым шагом ушел к своему дому.

Заурчала, она заурчала!

Стоило закрыть дверь, и Полли прижала ладони к горящим щекам. Она не просто позволила себя погладить, а самым явным образом показала, что ей это понравилось!

Хорошо, что он гладил уши, а не хвост, иначе страшно представить, как ее повело бы от любимой ласки. Тмор знал все ее слабости, а она поддалась моменту!

— Уверена, что вы расстались? — иронично уточнил аптекарь, вылетев из-под лестницы.

Полли подняла на него покрасневшее лицо.

— Не твое дело! — зарычала она, стремительно проходя мимо.

Гoblin ничего больше не сказал, но ухмыльнулся понимающей улыбкой, чем вызвал у девушки еще большее раздражение.

Оставить мальчишку на призрака она не могла и до вечера застряла дома. Пока полурослик спал, собрала старые и ненужные вещи в одну большую кучу и освободила половину кладовки под лестницей. Раньше аптекарь хранил здесь травы: на полу валялись засохшие листочки мяты, вербены, тысячелистника. Но то ли домушники постарались и растащили, то ли наследники выгребли все подчистую. Запасы нужно было собирать заново.

Она как раз закончила отчищать от пыли верхние полки, когда прозвенел дверной колокольчик. В этот раз нос уловил чужой и в то же время смутно знакомый запах. Пахло почти как у нее в лаборатории: чистыми бинтами, лекарствами и спиртом.

Вытерев руки о юбку, Полли прошла в холл и открыла дверь. На дорожке стоял целитель в фирменном белом костюме и с саквояжем в руках. Стоило ему увидеть пушистые уши хозяйки дома, и благодушную улыбку с его лица как стерли. Но деньги шерстью не обрастают, а потому разворачиваться и уходить маг не стал.

— Поллет Фукс? — уточнил он, сверившись с бумажкой. — Ну и где ваш пациент?

Взглянув на полурослика, целитель нахмурился еще сильнее — вряд ли ему часто приходилось иметь дело с нелюдью. Услуги целителей стоили дорого, и мало кто мог позволить себе такое дорогое удовольствие.

Тем не менее свое дело маг знал. Осторожно снял повязки, осмотрел багровые шрамы. Они все еще сочились сукровицей, а в одном месте разошлись, несмотря на колдовство.

— Интересненькое дельце. Не знаете, кто на него напал? — спросил целитель, подцепив край раны пинцетом и капнув из какого-то пузырька. Незнакомое зелье оказалось эффективным: вспенилось при соприкосновении с раной, выплеснув наверх серый налет, и края стянулись. Гораздо аккуратнее, чем с помощью магии Тмора. — Если бы не глубина, я поставил бы на собаку. Но здесь как у медведя когти!

Он покосился на ногти Полли, и девушка поспешно сжала пальцы в кулаки.

— Я нашла его в таком состоянии, — пояснила она.

Маг снова окинул ее подозрительным взглядом, но выяснять подробности не стал.

Возился он долго. Поначалу посоветовал Полли заняться своими делами и не мешать, но, когда девушка пару раз придержала полурослика, чтобы не дергался, и без подсказок подала нужные зелья и инструменты, перестал гнать прочь. Прошло не меньше пары часов, прежде чем целитель закончил с мальчишкой и, уставший, вышел из комнаты. Стащил с рук окровавленные перчатки и бросил в саквояж, вытащив оттуда новую пару и очередной непрозрачный флакон.

— Он проспит полсутки. После надо разбудить его, напоить вот этим зельем и накормить бульоном. У него сильно повреждено горло, никакой твердой пищи в ближайшую пару недель: лучше всего приготовить куриный суп или жидкую кашу. И пусть не пробует говорить — окончательно онемееет. Завтра вечером я зайду к вам, посмотрю, как он.

— Спасибо! Сколько я вам должна? — Полли вздохнула, представляя огромную сумму, но, к ее удивлению, мужчина покачал головой.

— Нисколько. Мистер Рекорти оплатил визит.

— А лекарства?

— Все счета за сегодняшнее и дальнейшее лечение будут выставлены на его имя. Если хотите обсудить этот вопрос, решайте через него.

Маг откланялся и ушел, оставив девушку в полной растерянности.

Вечер и ночь прошли беспокойно. Полли просыпалась и прислушивалась к дыханию своего невольного гостя. Мальчишка то стонал во сне, то плакал, а иногда его дыхание сбивалось на кашель, и ей приходилось вставать и спускаться на кухню, чтобы принести воды. Ничего удивительного, что к утру она чувствовала себя как выжатый лимон. Выглядела вряд ли лучше.

— Я даже рада, что меня выгнали с работы, — выдохнула она, с трудом поднявшись с кровати, чтобы в очередной раз проверить воришку и дать ему зелье.

Магия магией, а полное исцеление таких глубоких ран требовало больших усилий не только от мага, но и от самого пациента, и организм мог не справиться со стрессом. Чтобы не переусердствовать с колдовством, рубцы лучше было замазывать дурно пахнущей мазью, а

мальчишке давать укрепляющее зелье и терпеливо ждать выздоровления.

— Рекорти сегодня не зайдет?

Аптекарь, как обычно, вылез из стены без предупреждения, но девушка не вздрогнула при его появлении. Подумаешь, вместо миловидной блондинки в зеркале отразилась синяя горбоносая рожа! Главное, Полли успела надеть шляпку, а воротничок и без зеркала поправить можно.

— С чего бы? — как можно безмятежнее сказала она, хотя, признаться, ее и саму волновал этот вопрос.

— Мне показалось, что вы помирились, — пожал плечами призрак.

Девушка промолчала. Она не знала, как вести себя с Тмором. Он помог ей и не только не позволил незнакомому мальчишке умереть, но и оплатил его лечение. И при этом ясно дал понять, что не нуждается в ее помощи с проклятием. Насколько же проще было сторониться некроманта!

— Присмотришь за мальчишкой? — попросила она аптекаря. — Я ненадолго в город. Попробую узнать что-нибудь о его родных. Наверняка на рынке, где он промышлял, кто-нибудь интересовался его судьбой.

— Только сама не влипни в неприятности. В тех кварталах не любят слишком любопытных, — предупредил призрак.

Полли вздохнула. И где спокойная мирная жизнь, о которой она мечтала?

Рынок встретил ее гвалтом, громкими криками зазывал и ароматом свежего хлеба.

Вокруг ожесточенно спорили из-за цен, выставляли свои продукты и обругивали соседа. Зачем идти на какие-то выступления артистов, если здесь разгорались целые баталии? Две торговки сметаной чуть в волосы друг другу не вцепились, доказывая, чья корова лучше и чей продукт вкуснее. Начали-то они с коровы, а закончили мужьями под улюлюканье толпы.

Сбежав с места ссоры, Полли прикупила молока и хлеба и невзначай расспросила о последних новостях. Полурослика никто не искал, зато прошел слух о страшном звере, которого видели на улицах города. Дальше мнения разошлись: первым он напомнил одичалую собаку, вторым — медведя, а третьи и вовсе твердили о коте с длинным шипастым хвостом и кожистыми крыльями. Сходились в одном — если встретишь, лучше драпать без оглядки.

— А зверь ни на кого не нападал? — в очередной раз закинула удочку Полли, покупая десяток яиц у словоохотливой толстушки.

— Как же не нападал! Уже дважды! Одного эльфа чуть не задрал, но тот его магией приложил и сумел сбежать. А гном, которого цапнул, сейчас у целителей. А еще я слышала, что в Плакучем переулке целую лужу крови нашли! А тела нет. Сожрал, видать, с потрохами! — Торговка обхватила себя руками. — Если бы я встретила такого, точно со страху бы померла! Нет, я теперь одна никуда, пока полиция его не словит! И тебе, девонька, не советую. Лучше мужика своего держись, он в обиду не даст!

— Верное решение, — раздался за спиной приятный голос Далина, и Полли с удивлением обернулась. Мужчина забрал у нее увесистую сумку с продуктами и, вежливо улынувшись торговке, подхватил девушку под локоток. — Ты не против моей компании? — спросил он, когда они отошли от прилавка.

— Это ведь не совпадение? — прямо спросила Полли.

Не то чтобы встреча была неприятной, скорее, наоборот, но девушка думала, что мужчина после вчерашнего не захочет с ней разговаривать.

— Я волновался за тебя. Заехал, но мне никто не открыл, вот я и поспрашивал в округе, куда ты делась.

— Но я никому не говорила!.. — растерялась Полли.

— Крейтон — маленький город. А ты новенькая, так что не удивляйся вниманию. Твой маршрут расписали в мельчайших подробностях. «Прекрасная белокурая дама в шляпке с камелиями», — усмехнулся он, явно кого-то процитировав. — Что касается зверя, лучше тебе не лезть в это дело. Полиция разберется! Если по городу бегают монстры, ты ему ничего сделать не сможешь. А вот он тебе — запросто. Уверен, его поймут в ближайшее время.

— Я не собиралась лезть. Страшно же. — Полли изобразила испуг, и, кажется, Далин поверил.

— Что тебе еще надо купить? — с явным облегчением спросил он.

Узнавать о воришке, когда Далин не отходил ни на шаг, было невозможно, и Полли поторопилась закончить покупки. Последними в ее списке оказались лимоны. Сама она цитрусы не любила, слишком резкий от них шел запах, но лимонный сок использовался во многих зельях, а вместе с медом был полезен для горла. Полли добавила парочку цитрусов к уже объемной сумке с продуктами.

В общем-то, хорошо было идти с сопровождающим. Далин не просто нес за нее тяжелую сумку, но и умело развлекал беседой. Правда, в какой-то момент затащил Полли в темную подворотню, но прежде, чем растерянная девушка спросила зачем, показал стоящую на горе ящиков статую. Это был низенький мужчина, высоко задравший нос, с развернутой бумагой в руке. На бумаге кто-то нацарапал углем: «Булочник Донахью — старый скряга!». Конечно, это местный бургомистр, чья статуя таинственным образом перемещалась по городу каждую неделю. В глухом переулке она смотрелась нелепо — кому он мог читать свои законы? Крысам и паукам?

— Ты знаешь, кто это делает? — Полли обошла статую и пришла к выводу, что пусть лучше стоит здесь, чем в центре города: у коротышки слишком напыщенный вид.

— Пятьсот гантов, — подмигнул ей Далин.

— В смысле?

— Это награда тому, кто найдет виновника, — пояснил он со смехом, и Полли присвистнула. Сумма была весьма внушительной.

Посмеиваясь и строя теории, как можно поймать злоумышленника, они отправились дальше. Определенно прогулку можно было бы назвать замечательной, если бы не шепотки за спиной и многочисленные новые знакомства. Имена дам и джентльменов Полли перестала запоминать на втором десятке. Страшно представить, насколько популярен ее спутник! Каждый пятый житель норовил с ним поздороваться, а каждый десятый — спросить, кто его очаровательная спутница.

— Готов поспорить, мы станем самой обсуждаемой новостью этой недели. Смотри, как бы к тебе в гости не наведались возмущенные дамочки. Ты ведь планируешь похитить мою свободу, — шепнул ей на ухо Далин после очередной встречи.

— Одна уже наведывалась, — вспомнила Полли агрессивную соседку.

Эта фраза мужчину явно заинтересовала, но девушка не стала уточнять, кого имела в виду.

— Ты завтракала? — спохватился он, когда они проходили мимо уже знакомого Полли агентства мистера Ханса.

Умопомрачительные запахи свежих булочек сытого заставили бы приостановиться, а Полли так и вовсе прикрыла глаза, выдав себя с головой. Не слушая возражений, Далин завел ее внутрь. Столиков в кофейне было немного, и все оказались заняты. Мужчина вознамерился подождать, но девушка воспротивилась.

— Можно и на ходу поесть, — попросила она, не желая, чтобы на нее пялились еще и здесь. Кроме того, Полли опасалась встретить самого мистера Ханса. Если тот начнет расспрашивать об аптеке, может и призрака упомянуть, а о нем лисица предпочла бы не рассказывать.

Далин посмотрел на нее с удивлением.

— Ах да... эта столичная суeta, — пробормотал он, словно сообразив, куда вечно торопится его знакомая. — Хорошо! Тогда возьмем с собой парочку.

Булочки им подали еще горячими. Выйдя на улицу, Полли откусила кусочек и едва сдержала хвост, так и норовивший застучать по ногам от восторга. Как и ожидалось, выпечка была восхитительной! Настолько, что Далин, руки которого были заняты покупками, наклонился к ней и тоже попробовал, подмигнув на ее возмущенный возглас.

Чем дальше они шли, тем сильнее менялся запах: у самой пекарни он был сладким, ароматным, а теперь отдавал чем-то неприятным. Полли даже облизнула губу, проверяя, не прикусила ли ее до крови.

Мимо пробежал мальчишка с газетами, крича во все горло о крейтонском звере.

— Все-таки интересно, как он здесь очутился? — вернулась Полли к раздумьям о монстре. — Для медведя далековато от леса. Может, это обычный крупный пес?

— Кем бы он ни был, он не причинит тебе вреда, — пообещал Далин с такой уверенностью, словно

крейтонский зверь сидел у него на поводке.

Представив блондина, выгуливающего таинственного хищника, как комнатную собачку, Полли развеселилась.

— Уверена, ты сможешь его выдрессировать. Интересно, если я скажу «лежать», он будет послушным мальчиком?

— Боюсь, хорошим мальчиком ему точно не стать, — произнес Далин как-то напряженно и вдруг остановился.

Полли недоуменно проследила за его взглядом. Так вот откуда шел неприятный запах! В темной подворотне стояла огромная мохнатая фигура и что-то с урчанием уминала. Действительно, не пес и не медведь, что-то среднее. Когда тварь повернулась на звук, Полли с ужасом увидела торчащее из ее пасти окровавленное крылышко пикси.

— Не двигайся! — спокойным голосом приказал Далин.

Полли вспомнила, что именно охота часто разжигает у зверей аппетит. Да, убежать нельзя. Впрочем, она и не смогла бы — от страха отнялись ноги. Она видела оживших мертвецов, наблюдала безнадежных больных, заживо гниющих, но приходящих в их лабораторию в надежде на чудесное исцеление. Но никогда не сталкивалась с жестокими убийствами. Та же погибшая от рук Тмора птица не вызвала такой оторопи, как встреченный здесь ужас: наполовину обглоданное тельце пикси и окровавленная морда зверя, в глазах которого горит только одно желание — убивать.

С ними он расправится так же спокойно, как с маленькой нелюдью?

— Пошел вон! — жестко приказал Далин, бросая сумки на землю, вытаскивая револьвер и наставляя на зверя.

Долгую минуту они провели, не шевелясь, наблюдая друг за другом.

Томительное противостояние оборвалось громким испуганным криком: проходящая неподалеку дама решила полюбопытствовать, что происходит. Кровавое зрелище оказалось для нее слишком впечатляющим.

Зверь отвлекся на крик, отбросил недоеденное тельце пикси. В этот момент раздался выстрел. Далин попал в грудь, но то ли шкура чудища оказалась слишком прочной, то ли его так просто было не одолеть. Громогласный рев потряс переулок. Очередная пуля заставила зверя развернуться и броситься прочь. Отталкиваясь от ящиков, он перемахнул через стену и скрылся с другой стороны подворотни.

Полли не шелохнулась, пристально вглядываясь в темноту и прислушиваясь к каждому шороху. Чудище могло вернуться в любую секунду, выпрыгнуть из-за угла, впиться когтями, разорвать на части. Но время шло, и ничего не происходило.

— Ты как? — Мужчина повернулся к ней, готовый подхватить, но она не собиралась падать в обморок. В отличие от впечатлительной дамы, которая, не дождавшись помощи, осела на землю.

— Коленки дрожат, но я справлюсь, — честно призналась Полли, хватаясь за стену ближайшего дома.

Она огляделась в надежде, что среди привлеченных шумом и выстрелами людей окажется кто-то в форме, но зря.

— Я за констеблем. Подожди здесь, — предупредил Далин. Мгновение колебался, затем вручил ей револьвер. — На всякий случай, — добавил он, бросив взгляд в сторону, где скрылся зверь.

— Эй, что случилось-то? — окликнул девушку кто-то из зевак.

Она поняла, что не сможет рассказать. Не сейчас. Приподняв юбку, чтобы не запачкаться в крови, Полли вошла в переулок и посмотрела на пикси. Нет, та не походила на рыжую Милли. Волосы черные — вернее, остатки волос.

Страх снова сковал похлеще цепей. Полли вскинула голову, глядя на каменную стену, которую монстр преодолел за считанные мгновения. Зверь ведь точно не вернется? Каждый звук казался во сто крат подозрительнее обычного.

Однако за спиной она слышала не тяжелое дыхание зверя, а быстрые мужские шаги.

— Мисс, что вы там делаете? Немедленно уйдите с места преступления! — прикрикнул на нее

приведенный Дал ином констебль, высокий худощавый мужчина.

Полли словно очнулась. Она стояла посреди окровавленного переулочка, рядом с истерзанным трупом, а в руке до сих пор сжимала булочку. Резко затошнило, и девушка едва успела отойти от места убийства, как ее вырвало. Кажется, она больше никогда не сможет насладиться ароматной коричневой выпечкой. Теперь этот запах будет стойко ассоциироваться с кровью и смертью.

— Зачем ты сюда пошла? Я же сказал подождать. Не надо было оставлять тебя одну, — сквозь зубы сказал Далин, обнимая ее за плечи. Его сердитый и обеспокоенный вид добавлял решимости, и Полли справилась с бунтующим желудком.

— Я в порядке. Просто хотела убедиться.

— В том, что она мертва?

— Что мы не были знакомы, — тихо ответила Полли, возвращая ему револьвер.

Далин еще сильнее поджал губы. Вряд ли иметь в знакомых пикси считалось в Крейтоне хорошим тоном.

Мужчина вывел ее из подворотни, где всюду орудовала полиция. Впервые девушка пожалела, что не может на время оглохнуть, чтобы не слышать равнодушного описания места убийства и предположений о случившемся. Бедная пикси! Полли искренне надеялась, что констебли ошибаются, и крейтонский зверь не разделывал ее живьем.

— Нам придется задержаться и дать показания, — сказал Далин.

Девушка неохотно кивнула: как бы сильно она ни желала попасть домой, а полиции нужна любая зацепка в деле о крейтонском звере. Полли же могла описать его до мельчайших подробностей: пожирающая пикси тварь стояла перед глазами!

Но кто это был? Она хорошо знала бестиарий, но такое существо видела впервые. Зверь был слишком крупным и умным для дикой твари!

Вспомнив жестокий взгляд, Полли снова задрожала, и Далин утешающе погладил ее по плечу.

— Не бойся. Это была всего лишь пикси, нелюдь. Уверен, человеку ничего не грозит, — убежденно сказал он.

Лисице от его слов легче не стало.

ГЛАВА 6

— Срочные новости! Срочные новости! В городе снова объявился крейтонский зверь! На этот раз есть жертвы! — громко выкрикивали с улицы, и Тмор жестом прикрыл окно.

Голос бойкого мальчишки все равно доносился, но звучал значительно тише. Маг перевернулся на живот, уткнувшись лицом в подушку, и тяжело вздохнул. Как же хотелось тишины и покоя, а не сюрпризов в виде жестокой охотящейся в городе твари! Или бывшей возлюбленной, поселившейся по соседству и обожавшей совать нос не в свои дела.

Хлопнула входная дверь, и Тмор услышал голоса: бойкий мальчишеский и полный достоинства женский. Вчера он пропустил обещанный тетушке обед, и, похоже, она решила навестить его сама: пожурить за бестактность, а заодно обеспечить актуальной прессой, раз уж разносчик газет оказался неподалеку. Это значило, что сейчас придется выслушивать нотации, почему драгоценный племянник не встретил ее в гостиной, как и полагается радушному хозяину. И попробуй доказать, что магическое истощение — та же болезнь.

Каблуки простучали по лестнице, в коридоре зашелестели юбки.

— Тмор Рекорти! Как тебе не стыдно! Уже полдень, а ты до сих пор в постели!

Леди Кастэль бесцеремонно раскрыла ставни, впуская в комнату яркий дневной свет.

И почему сегодня, как назло, хорошая погода? Вчерашний дождь не позволил бы ей выйти из дома!

— Тетушка, у меня ужасно болит голова, — тихо пожаловался Тмор, напрасно надеясь, что его оставят в покое.

— Разумеется, ты ведь сидишь в такой духоте! Немедленно вставай и спускайся в гостиную. Я приготовлю тебе чай, а здесь все проветрю. — Она пригнулась, поведя острым носом. — Чем здесь так пахнет? У тебя опять кто-то сдох?!

Тмор сглотнул, надеясь, что она примет стоящий в углу скелет с накинутым поверх сюртуком и жилеткой за обычную вешалку. Изучение проклятия, конечно, отнимало львиную долю свободного времени, но обычные исследования он не забросил, как и привычку приносить работу на дом. Впрочем, Огест давно перестал быть работой. Бессмертный и бессменный компаньон подошло бы ему больше.

Леди Кастэль прошла мимо скелета, мазнув по нему взглядом, и снова повернулась к племяннику.

— Чтобы через десять минут был внизу. И не забудь побриться, — наставительно сказала она и выплыла из комнаты.

— Какая беспокойная женщина! — простонал Тмор, подхватывая со стула небрежно отброшенную вечером рубашку. Спасибо хоть, что спал не голым, а в штанах.

— Мне ее выгнать, хозяин? — проклацал скелет, когда Тмор сдернул с него жилет и подошел к стоящему в полный рост зеркалу.

— Нет, — с сожалением отказался Тмор от затеи. Хотя посмотреть, как строгая леди Кастэль удирает по дому от его костлявого помощника, было бы забавно. — Просто продолжай при ней молчать.

Он с силой потер осунувшееся лицо, придирчиво оглядел заострившийся подбородок, выпирающие скулы и темные круги под глазами. В чем-то тетушка права. Привести себя в порядок точно стоило. Хотя бы потому, что другая не менее беспокойная особа могла поинтересоваться его самочувствием.

Некромант уложился за четверть часа. Тетушка уже накрыла на стол и ждала его, со скучающим выражением на лице читая газету. Вряд ли она воспользовалась его кухней, чтобы приготовить полдник. Скорее всего, принесла ароматные блинчики с собой, и запах молока и топленого масла заполнил гостиную.

— Что-то интересное? — Тмор присел за стол, накладывая себе аппетитную горку.

Леди Кастэль покосилась на него со смесью скрытого удовольствия (как же, оценит ее стряпню!) и возмущения. Правила хорошего тона за столом, равно как и правильное использование ножей и вилок, Тмор беззастенчиво игнорировал.

— Ты слышал о крейтонском звере? — Баронесса отложила газету.

— О нем только глухой не слышал. Со вчерашнего дня только о звере и твердят!

Тмор невольно посмотрел на дом Полли. Лично он не сомневался, кто напал на полурослика — и чудо, что после встречи со зверем мальчишка остался жив.

— С твоим затворничеством не удивлюсь, если до тебя новость дойдет позже всех, — проворчала тетушка. — И что ты думаешь по этому поводу?

— Полиции стоит быть расторопнее. А еще лучше нанять парочку магов в помощь. — Тмор пожал плечами и потянулся за джемом.

С улицы донеслись лай и глухое рычание. Некромант выглянул в окно: посыльный принес письмо, но зайти не решился, опасаясь пса. Тмор выскочил из дома, освободив посыльного от мук совести, а Найта потрепав по загривку — мастиф верно выполнял свой долг. Пока шел обратно к дому, мельком просмотрел содержимое послания и помрачнел. Ничего хорошего дело не обещало.

— Что там?

— Из ратуши, по службе.

Чашка задрожала в руках досточтимой леди, и она поспешила поставить ее на стол.

— Я запрещаю тебе охотиться на монстра! Даже не думай! — с истеричными нотками в голосе воскликнула она.

Тмор фыркнул. Интересно, что сказала бы тетушка, познакомившись с его работой поближе. Куча мертвяков, норовящих оторвать голову, всяко опаснее одной агрессивной твари.

— Никакого крейтонского зверя! — помахал письмом Тмор и, успокаивая баронессу, добавил: — Меня попросили найти дочку Саверсов. — Он не стал уточнять, что поиски планирует начать с кладбища. Малышку, убежавшую от родителей в день поминовения, безрезультатно искали вторые сутки.

Если его слова и успокоили женщину, то виду она не подала.

— Почему ты не послушал свою бедную мать и не пошел в целители? Была бы хорошая спокойная работа, — завела старую песню леди Кастэль, а Тмор, привычно ее игнорируя, впился зубами в намазанный джемом блинчик.

От мертвых он не ждал признательности. А о том, как могут «поблагодарить» живые, знал не понаслышке.

Прошло больше часа, прежде чем приехал старший инспектор, солидный сорокалетний мужчина. Слегка прихрамывая и опираясь на трость, он обошел и осмотрел место происшествия. Только после этого констебли соизволили убрать останки пикси, и Полли наконец-то перестала ощущать пробирающий до дрожи смрад. Узнав, что нападению подверглась только нелюдь, а другие граждане не пострадали, полиция не особо усердствовала в розыске. Бросившийся вдогонку за зверем отряд вскоре вернулся ни с чем.

— Это было ужасно: кровавые ошметки, рычание и его оскаленная морда! Я думала, что зверь набросится на меня и растерзает! Он такой страшный! — всхлипывала в объятиях одного из констеблей впечатлительная свидетельница, обмахиваясь кружевным платочком и поднося к носу флакончик с нюхательной солью. Она и Полли пыталась его всучить, но не вышло. Чувствительный нюх после такого вообще мог отказать на неделю, а лишаться обоняния лисица была не готова.

Каким образом из главных свидетелей они с Далином превратились в случайных прохожих, Полли не заметила. Спасибо, что не прогнали, как большинство зевак. История из уст «главной свидетельницы» с каждым разом обрастала все большими подробностями, правды в которых оставалось на чайную ложку.

Когда же инспектор снизошел до расспросов очевидцев, то ограничился лишь кратким описанием: каких размеров была тварь, как передвигалась, вела ли себя агрессивно по отношению к людям.

Последнее девушку всерьез насторожило: судя по проскользнувшим фразам, Далин был прав, зверь нападал только на нелюдей. Вряд ли он питал к ним особенную гастрономическую приязнь, особенно к бородатым гномам. Конечно, если это не совпадение. Но задать вопрос и поделиться мыслями Полли не успела.

— Спасибо, мисс Фукс, вы очень помогли следствию, — сказал инспектор, потратив на допрос не больше пяти минут. Пустая формальность для отчетности. В столице землю носом рыли бы, а в Крейтоне даже поленились проверить магический фон!

— И это все? — опешила девушка. Не верилось, что ради этого она столько проторчала в городе!

— Вы хотите рассказать что-то еще? — Он захлопнул блокнот и убрал его в саквояж. Бросил взгляд на «главную свидетельницу»: кажется, от нее он сказок уже наслушался и не хотел повторения.

— Мне показался странным его запах. Медведи и псы пахнут по-другому, — ляпнула Полли первое, что пришло в голову.

Тут же поняла, как ошиблась! Легкая заинтересованность на лице инспектора испарилась. Действительно, откуда ему было знать, что перед ним стоял не человек, а лисица?

— А вы часто обнюхивали медведей? Какое интересное занятие для молодой леди, — сказал он с напускной серьезностью и уже без шуток добавил: — Это всего лишь пикси! Не стоит поднимать панику.

— Всего лишь пикси?! У вас произошло убийство!

Полли схватила его за руку, но инспектор с мученическим видом отцепил пальцы:

— Мисс Фукс, не мешайте мне работать, если не хотите нарваться на штраф.

— Но я могу помочь! Я...

Рассказать, что ее нюх в десятки раз острее человеческого, Полли не успела.

— Простите, она переволновалась. Мы пойдем. — Далин по-хозяйски обнял ее за плечи и с силой отвел в сторону.

— Нет, ты слышал? Они не собираются расследовать это дело!

Полли еще несколько раз оглянулась в возмущении, но, когда посмотрела на своего спутника, опешила. Далин был зол, и злился он на нее! Он даже ее плечи сжал сильнее, чем следовало. Будь она обычным человеком, наверняка остались бы синяки.

— Мне жаль, что ты видела смерть так близко, но сейчас тебе надо успокоиться, — посоветовал мужчина.

— Вот именно! Мы видели эту тварь ближе всех остальных! И если никто ее не остановит, она продолжит убивать! — Полли стряхнула его руки. — Может, для тебя нормально, что смерть пикси не сочли достойной расследования, но я так не считаю.

Она невольно поежилась, вспоминая голодный взгляд зверя.

— И что ты собираешься делать? Будешь играть в детектива? — с прищуром посмотрел на нее Далин. — Не глупи и возвращайся домой. Выпей горячего чая, съешь чего-нибудь сладкого, поспи. Уверен, как только ты окажешься в безопасности, все глупости вылетят у тебя из головы.

Глупости?! Как можно было проигнорировать чужую смерть? Полли сжала мальцы в кулаки, собираясь высказать все, что думает по этому поводу, но мужчина прижал палец к ее губам.

— Не спорь! И подожди здесь, я поймаю кеб.

Домой Полли возвращалась одна, нагруженная покупками, во взвинченном состоянии. Далин оказался упрямее, чем можно было предположить, и, несмотря на вспыхнувший спор, не позволил ей остаться. Наверное, не хотел портить отношения с полицией. Так решила Полли, всю дорогу злясь на него за самоуправство. Какого дьявола он вел себя так, словно она была ни на что не способной глупышкой? Девушка пообещала себе обязательно сходить в участок и убедиться, что дело не пущено на самотек.

Вернулась она вовремя: у дорожки встретила целителя. Тот, не дождавшись, что ему откроют, собиравший уходить и вовсе не обрадовался, увидев спешащую ему навстречу лисицу. Пришлось ему возвращаться: за визит было заплачено, а свалить свой уход на отсутствие хозяйки уже не вышло.

Осмотр в этот раз прошел быстро. Полурослик так и не пришел в себя. Вернее, глаза-то открыл, но был слаб и никого не узнавал. Полли перепугалась, не тронулся ли он умом, но целитель заверил, что это запоздалая реакция на нападение. Мальчишка закрылся в себе, чтобы не чувствовать боли, и требовалось время, чтобы он снова ощутил себя в безопасности.

— Вам придется помочь ему с гигиеной. Или наймите сиделку, — добавил целитель, тактично не указывая на характерный витающий в гостиной запах.

Сколько продлится такое состояние полурослика, оставалось только гадать: его надо было обмывать, переворачивать, чтобы не образовывались пролежни, и хоть изредка давать подышать свежим воздухом.

Ухаживать за лежащими больными Полли доводилось, и она понимала, что быстро воришка не вылечится. На самом деле это стало одной из причин, почему девушка искала его родственников. Отпустить мальчишку домой было бы лучшим решением. Домашняя обстановка помогала справиться и не с такими травмами, а в чужом месте рядом с незнакомцами воришке точно спокойнее не было.

— Вы придете завтра? — уточнила Полли у целителя.

— Нет, теперь через неделю. Пациент идет на поправку, магия здесь больше навредит, чем поможет. Чаще давайте ему пить, обрабатывайте шрамы мазью. Единственное, я беспокоюсь за его голос. Связки заживают плохо, — честно признал маг, убирая инструменты обратно в саквояж.

— С этим можно что-то сделать?

— Тут помогла бы вытяжка ночецвета, но в Крейтоне она закончилась, а из столицы привезут к концу месяца. Поздновато для начала лечения. Но вы ведь аптекарь? Можете приготовить сами, если ночецвет найдете. Вам дать рецепт?

Полли кивнула, не став его разубеждать. Действительно, кем еще она могла быть, живя в доме с вывеской аптекарской лавки?

Оставленную целителем записку впору было вручать в полицию для дешифровки, но многолетний опыт в лаборатории научил Полли разбирать каракули. Зелье было не самым простым для изготовления и требовало сложных и редких ингредиентов. Одни жабы глаза чего стоили!

— Если рискнете отправиться за ночецветом, готов выкупить у вас излишек вытяжки. Гант за унцию, — предложил целитель.

Полли кивнула, но не стала договариваться ни о чем конкретном: прежде чем соглашаться, неплохо бы узнать, как закончились походы за растением для ее предшественников.

— И где добыть ночецвет? — спохватилась лисица, когда целитель уже ушел. Ей приходилось ходить на болота за айром и багульником, забираться на скалы за золотым корнем, так что труднодоступным местом было не удивить.

— На кладбище, где же еще? — хмуро ответил гоблин, появившись сразу после ухода целителя. — Я надеюсь, ты не собираешься идти туда в одиночку? В этом доме одного призрака более чем достаточно.

— Составила бы тебе компанию.

— Составляй ее в живом виде, — не оценил юмора мистер Гроули. — Тебе еще аптеку поднимать.

— Я же говорила...

— Да-да, ты не собираешься заниматься алхимией. — Он закатил глаза, кивая на прилавок, где ровным рядком выстроились склянки с зельями. — Но знаешь, обычно люди в свободное время занимаются тем, что им нравится. Если ты занимаешься зельями, это что-то да значит.

— Я ведь не виновата, что ко мне постоянно приходят твои бывшие пациенты! — попыталась оправдаться Полли.

— Одного из них ты привела сама, — парировал гоблин, указав на спящего воришку.

Переспорить аптекаря оказалось не так-то просто, и девушка вынуждена была отступить.

До вечера она провозилась со шкафчиками для лекарств. Совершенно случайно обнаружилось, что замки были выломаны, да и сами дверцы держались на честном слове. Видимо, после смерти аптекаря мистер Ханс решил, что чинить их нет смысла: зачем зря тратить силы, если все равно нет зелий? А вот Полли порядком надоела гора флакончиков в ее комнате.

Пока чинила, рассказала гоблину о встрече с тварью. Подробности не смаковала, но ее охватил озноб и без красочного описания того, как зверь пережевывал пикси. Переволновавшись, девушка чуть не угодила себе молотком по пальцам.

— Не нравится мне эта история. Говоришь, нападает только на нелюдей? Подозрительная

избирательность. — Гроули покосился на спящего мальчишку. — Думаешь, и его он подрал?..

— Была такая мысль, но проверить не получилось. Я сегодня завернула в ту подворотню, но вчерашний дождь смыл все запахи. — Полли повертела дверцу, проверяя петли. Шкафчик после ремонта выглядел почти как новый. — А раньше в Крейтоне были подобные случаи?

— Никогда. — Аптекарь качнул головой и тут же поправился: — По крайней мере, я о них не слышал.

— Хорошее дополнение, — невесело улыбнулась Полли.

Она точно выбрала не лучшее время для переезда. Становиться случайной жертвой неведомого зверя не входило в ее планы.

Девушка убрала инструменты в ящик и задвинула его за прилавок. В гостиной еще многое предстояло починить, да и перестановка не помешала бы. Однако попробовав передвинуть шкаф, Полли едва не вывихнула плечо. В конце концов она оставила мебель в покое: к вечеру стоило немного отдохнуть и привести себя в порядок.

— После того, что ты рассказала о звере, я еще больше уверен, что на кладбище тебе в одиночку делать нечего. Почему бы не попросить о помощи Рекорти? Пусть проводит. И мне спокойнее будет. — Аптекарь по старой привычке устроился в кресле, хотя мог с тем же успехом зависнуть в воздухе. — Вы ведь давно знакомы! Не знаю, что за черная кошка между вами пробежала, но ты ему явно небезразлична.

— Ага, настолько дорога, что он меня на кладбище и прикопает. Под первым же камушком. — Полли упрямо закусила губу. Однажды она уже сдалась под натиском некроманта и больше наступать на те же грабли не собиралась!

Впервые они встретились, когда ей было девятнадцать. Тмор еще учился в Академии и пришел в лабораторию на стажировку. Как же он ее бесил! Заносчивый студент, вечно уверенный в своей правоте и ни во что не ставивший младшую помощницу. Они постоянно ругались из-за зелий: Полли в привычной для себя манере готовила на глазок, следуя больше интуиции, чем правилам: где-то пересыпала ингредиентов, где-то заменяла. А Тмор такого не терпел. На каждый ее успех он твердил, что это случайность, а неудачи высмеивал со всей колкостью, на какую был способен.

Когда же все изменилось? В какой момент самовлюбленный наглец вдруг стал внимательным другом, а позже, несколько лет спустя, и заботливым возлюбленным? После ночи в лесу, когда, добывая чагу, Полли вывихнула лодыжку и не смогла до темноты вернуться, а Тмор отправился ее искать? Или раньше, когда они сидели голова к голове в крохотной пропахшей травами каморке и до утра варили лекарство для его больного отца?

А ведь Полли почти убедила себя, что его любовь и внимание были просто игрой! Почему же тогда он продолжил помогать ей и в Крейтоне?

— Не хочешь брать некроманта, позови с собой Астера, — прервал ее мысленные терзания призрак. — Уверен, он придет в восторг от романтического свидания под звездами.

— Не хочу, — отвернулась Полли, все еще обиженная на самоуправство Далина.

— Ну и зря. Что может быть прекраснее девушки в лунном свете, занимающейся любимым делом? — с мечтательным вздохом произнес призрак.

«Любимое дело не приводит ночью на кладбище», — пропыхтела Полли, подвязывая юбку, чтобы не запачкать подол. После вчерашнего дождя дороги развезло, и если в городе по мощеным улицам можно было пройти без труда, то на окраине, у кладбищенских ворот, она проваливалась в землю по щиколотку.

Ночецвет, необходимый для лечения полурослика, лучше всего рос именно на могилах, и собирать его было сомнительным удовольствием. Раскрывался цветок только ночью, а при солнечном свете нырял к земле, притворяясь обычной сорной травой. К тому же днем на собирательницу могли косо посмотреть.

За проход на кладбище пришлось заплатить мзду пройдохе-сторожу, пожилому сухопарому мужчине со старым шрамом на щеке. Уточнять, что именно понадобилось девушке, бывший вояка не стал, но честно предупредил, что дальше за нее не отвечает. В его работу входило охранять мертвых от живых, а не наоборот.

Полли заметила мелкие голубые цветочки еще на входе, но рядом с воротами ночецвета было

совсем мало. То ли ее обогнал кто-то более расторопный, то ли цветок рос подальше, где могилы были свежими. Дыша через раз, чтобы не чувствовать сладковато-мерзкого запаха тлена и разложения, Полли шла вдоль ряда могил и думала только о том, чтобы не попасться нежити на зуб.

Побеспокоилась бы сначала о живых!

Когда впереди заплескали крошечные огоньки, Полли невольно замедлила шаг. Вдалеке мелькнула чья-то фигура, до носа донесся запах сжигаемой полыни. Не решившись первой здороваться с проводящим обряд некромантом, девушка спряталась за надгробием, тихонько наблюдая оттуда. Ритуал, судя по гудящей в воздухе магии, требовал немалых сил.

Маленькими огоньками оказались расставленные на земле чадающие свечи. Мужчина закончил чертить пентаграмму, поднял голову — и девушка с облегчением и смятением узнала Тмора. Что он здесь делает?

Сначала ничего не происходило, но Полли с каждой минутой тревожилась все сильнее. Вскоре поняла, что интуиция не подводит: земля под ногами дрожала. Первой показалась рука. Пробила могилу, царапая грязными поломанными когтями почву вокруг. Затем к ней присоединилась вторая. Зомби уверенно прорывал себе путь наверх. Полли отошла подальше, надеясь, что просто не угадала с местом, в котором стоило прятаться. Но тут очередной живой мертвец выбил фонтан земли и схватил за лодыжку. Вокруг гниющей плоти ползали опарыши, и, не выдержав отвратительного зрелища, Полли взвизгнула и отпрыгнула в сторону.

Тмор обернулся. Их взгляды встретились, и... лучше бы она промолчала! Некромант налетел на нее, злощущий, как тысяча демонов.

— Что ты здесь забыла? Ты что, следила за мной? — прошипел он, бесцеремонно встряхнув ее за шиворот. Мертвяка, который посягнул на Полли, он испепелил секундой раньше.

Признаваться, что пошла на кладбище ради ночецвета, было глупо, но Тмор уже заметил мешочек для трав в ее руках.

— Ты отправилась сюда ночью, зная, что по Крейтону разгуливает озлобленная тварь?! — Он явно приготовился к длинной тираде о ее умственных способностях, но тут первый зомби решил, что о нем забыли, и атаковал.

Полли и Тмор отскочили в разные стороны, и лисица ойкнула от боли в хвосте: подвязанная юбка сыграла с ней дурную шутку, и мертвец успел выдрать клочок шерсти. В следующую секунду зомби вспыхнул, дико закричал и упал на землю, пытаясь сбить сжигающее его черное пламя.

— Стой рядом! — Тмор снова схватил ее за руку и медленно огляделся.

Запах полуразложившихся трупов отбивал чутье, но Полли явственно ощущала, что их окружают. Она насчитала пятерку, но гнилостный запах становился все сильнее. Сколько же зомби на этом кладбище?!

— Это ты их призвал?

— Я похож на самоубийцу? — возмутился Тмор, вычерчивая вокруг них круг темного пламени. Черный огонь, в отличие от обычного, не гас и не требовал никакой подпитки, кроме силы вызвавшего его мага. Не то чтобы зомби побоялись бы через него перешагнуть, но на время оно могло их задержать. — Я просто проверял, как много нежити в округе.

— Проверил? И сколько?

— Поверь, ты не захочешь знать результат.

Первого же сунувшегося к ним зомби он встретил черным пламенем, второй оказался умнее и напал из-за спины горящего собрата. Нити магии скрутили его уже в ярде от Тмора, дробя кости и не давая сделать ни шагу.

— Если не ты, то кто тогда их призвал? — жалобно спросила Полли, осознавая, почему ночецвет так редок и дорог. Если каждый поход за ним оборачивался таким приключением, неудивительно, что его было некупить!

— Мне тоже хочется знать. Обрати внимание, трупы разной степени свежести. Вон от того вообще куски на ходу отваливаются — значит, действовали сырой силой. Где только взяли столько!

Он помрачнел, и Полли понимала, почему. Некроманты могли черпать силы у себя — или у окружающих, высушивая и отнимая жизнь. Чтобы поднять одного зомби, Тмору с его неплохим

запасом магии приходилось потом пару часов отлеживаться и приходиться в себя. А здесь больше десятка поднято! Кого принесли в жертву, чтобы призвать их, и главное зачем?

Еще одна волна огня прошла по нестройным рядам, заставляя зомби отступить.

— Так ты здесь по работе?

— Меня попросили проверить кладбище, сказали, девочка пропала.

— Вон та? — дрогнувшим голосом спросила Полли, указывая на топчущуюся у круга малышку в грязном платье в цветочек. Девочке вряд ли было больше восьми, и, в отличие от зомби, выглядела она вполне по-человечески. Если бы не множественные укусы на теле и разорванное горло...

Тмор выругался, а Полли прикусила губу, пытаясь справиться с охватившей ее жалостью. Поиски с самого начала были бессмысленны. Девочке уже ничем не помочь, разве что уничтожить чудовище, которым она стала.

Малышка не нападала. Похоже, инстинкт убивать в ней еще не проснулся, и она просто не понимала, как заглушить сосущий изнутри голод. Обычно для полного забвения зомби требовалось от трех дней до недели, после чего они окончательно превращались в бездушную нежить.

— Не вмешивайся, — предупредил некромант и протянул девочке руку. — Иди сюда, — позвал он спокойным добродушным голосом. Он даже приглушил огонь, чтобы тот не обжег ребенка.

Девочка сделала к нему несколько нерешительных шагов. Ее лицо сморщилось, будто она пыталась заплакать, но не могла. Как и произнести что-либо — разорванное горло не давало возможности говорить.

— Не бойся. — Тмор присел на корточки и раскинул руки, словно предлагал девочке себя обнять. Этим выиграл еще несколько шагов. Она смотрела на него и хмурилась, будто пытаясь что-то вспомнить. — Ты ведь была хорошей девочкой? Просто обряд был долгий и скучный, и ты убежала от мамы, чтобы поиграть. Не бойся, она не будет тебя ругать. — Мужчина грустно улыбнулся, затем пошарил в кармане и достал конфетку в ярком фантике. — Смотри, она попросила отдать ее тебе, когда встречу. Ты ведь любишь конфеты?

Девочка нерешительно кивнула, сделала последние шаги к нему и, протянув ладошку, взяла угощение. Сунула конфету в рот, пытаясь почувствовать сладость. Было жутко смотреть, как дергается изуродованное горло, а на мертвой мордашке появляется озадаченное выражение. Почему ее любимая конфета оказалась совсем невкусной?

— Прости, — едва расслышала Полли, и от рук Тмора к девочке потянулись, обвивая ее, черные нити магии. Через несколько мгновений все было кончено.

Тмор поднял безжизненное и окончательно мертвое тело на руки и выпрямился, не глядя на лилицу.

— Иди за мной. Надо найти место, где переждать ночь.

— А вернуться домой мы не можем? — поинтересовалась Полли, подстраиваясь под быстрый шаг. Собранного ночевца хватало на несколько порций — как раз чтобы подлечить мальчишке горло. А рисковать ради заработка девушка не собиралась.

Тмор глянул в сторону ворот. Медленно качнул головой.

— За оградой хоронят самоубийц и бродяг. Их от магии некромантов не защищают. Если кто-то поднимал всех без разбору, то у входа зомби еще больше.

— Но там сторож остался! — заволновалась она. Впервые Полли задумалась, насколько полезна магическая соль, брошенная в гроб!

— Он в Приграничье двадцать лет отслужил. Если его там не сожрали, то и здесь выберется, — отмахнулся Тмор.

— Погоди, если мертвецы только сейчас вылезли, значит, маг где-то рядом? — сообразила лисица, оглядываясь, но несколько шатающихся фигур у надгробий неподалеку заставили ускорить шаг.

— Я очень надеюсь, что мы его увидим, — мрачно сказал Тмор, и Полли подумала, что не хотела бы стать свидетельницей этой встречи.

Не о таком походе за травами она мечтала! Конечно, девушка подозревала о грозящей опасности, но в худшем случае предполагала встречу с очередным неупокоенным духом. А тут целое кладбище живых мертвецов!

Тмор привел ее к склепу, с трудом справился с дверью и предложил зайти внутрь. Здесь, несмотря на запахи смерти и разложения, никаких зомби не было. По двум сторонам от стен стояли гробы, в углу алтарь для молитвы и чаша для ритуала очищения. Многочисленные свечи на стенах и полках вспыхнули от малейшего дуновения магии. Мужчина положил групп девочки на саркофаг и повернулся к Полли.

— Оставайся здесь и не высовывайся.

— А ты?

— Видела, сколько там зомби? Попробую упокоить хотя бы парочку особо ретивых, а заодно поищу мага.

Он вышел, захлопнув за собой дверь и для надежности припечатал ее магией.

Полли осталась взаперти. Сначала испугалась за себя, но постепенно этот страх сменился страхом за Тмора. Что, если он не вернется? Судя по звукам, доносящимся с улицы, некромант ждет ожесточенная схватка. Кто знает, когда расторопный мертвец окажется быстрее? Тмор сильный маг, но не бессмертный же!

Некромант справился раньше, чем она ожидала. Ввалился в склеп, сорвав собственную магическую печать, и так же быстро вернул ее на место. В тот же миг снаружи что-то грохнуло, пытаясь пробиться внутрь.

— Они шустрее, чем я думал, — выдохнул Тмор в ответ на невысказанный вопрос и зажал рукой окровавленное плечо. Кровь успела залить рукав и грудь и продолжала сочиться. Да и сама рана была нехорошей, грязной. Впрочем, какой еще она могла быть от рук зомби?

Полли сунула руку в кармашек юбки: с собой у нее было только успокаивающее зелье, которым обеззаразить не получится!

В дверь снова ударили.

— Они не пробьют защиту? — Девушка с опаской покосилась на дверь и перебиралась поближе к некроманту.

— Не должны. — Тмор на всякий случай добавил еще пару плетений и побледнел, сравнившись цветом с белым мрамором, которым были отделаны стены. — До рассвета еще три часа, потом они полезут обратно по могилам. Подремли, а я покараулю, — предложил он, но Полли такой вариант не устроил.

— Лучше организуй немного воды. Тебе надо промыть рану.

— Там ерунда, а не рана! А у меня никаких сил не осталось. Дома подлечу.

— Не хочешь водой, могу прижечь, — великодушно предложила лисица, потянувшись к свече в знак серьезности своих намерений.

Тмор, поморщившись, сгустил над ритуальной чашей небольшую тучку.

— Столько хватит? — спросил он, когда набралась половина чаши.

Полли кивнула. Туча тут же развеялась, а некромант задышал глубже, пытаясь восстановить дыхание: магия отнимала слишком много сил.

Кажется, она ошиблась — Тмор нисколько не изменился. Хотел бы восстановиться за счет других, давно выпил бы ее досуха! Но вместо этого молча страдал в каменном склепе, где даже мышей не водилось, у которых можно было забрать крохи силы.

Полли уколола себя ноготком, капая кровь в воду. Для человека чистая лисья кровь была равноценна яду, а вот разбавленная обладала целительным эффектом. Главное, не переусердствовать. Девушка подошла к сидящему у стены магу и опустила на корточки рядом с ним. Бесцеремонно развернула, заставив его взвыть от боли.

— Я же просил!..

— Не припомню такого. — Она потянулась к пуговицам жилета, а затем и рубашки, расстегивая их с привычной сноровкой. Стянув с его плеч одежду, разглядела рану. Тмор закаменел, запрокинув голову и глядя куда-то вверх Полли.

— Будет больно, потерпи, — предупредила она и, оторвав от юбки полоску ткани, опустила ее в полученный раствор.

Сделать ничего не успела. Мужчина прижал девушку к себе гораздо теснее, чем ей хотелось, и заставил охнуть от неожиданности.

— Я знаю хороший способ забыться, — выдохнул Тмор ей прямо в губы. Адреналин ли ударил в кровь, или перерасход магии сказался, но глаза некроманта лихорадочно блестели, в них горел какой-то шальной огонек. — Поцелуешь меня?

Очередной удар в дверь заставил его прерваться. Полли отшатнулась и развернулась к чаше.

— Тебя не только покусали, но и отравили? Говоришь глупости. — Она ни за какие ганты не призналась бы, что от его предложения сердце забилось быстрее!

Мужчина фыркнул, и Полли ощутила, как рука скользнула по ее шее, а затем спине.

— Считаю как хочешь, — не стал спорить Тмор.

Когда она приложила намоченную в воде тряпку, обоим стало не до шуток. Некромант чуть ли не подпрыгнул от боли. Вокруг раны начала образовываться белая пенка.

— Хорошо, всякая зараза выходит, — одобрила Полли, повторно промывая рану.

Собственную юбку было жалко, но рубашка у мужчины была всего одна, а без нее явно было хуже, чем с порванным подолом. Правда, рану все равно пришлось расковырять — регенерация во время боя работала как надо, жаль, от заражения крови не спасала.

— Почему ты переехал в Крейтон? В столице у тебя была хорошая работа и перспективы, — спросила она, чтобы отвлечь Тмора от лечения. Чистка раны — не самый приятный процесс, и лучше во время одного заговаривать больному зубы.

— Из-за источника. Мне хотелось изучить его магические эффекты, — нехотя признал некромант.

— Зачем? Ты ведь никогда не увлекался подобными исследованиями, так почему... — Она оборвала себя на полуслове, догадавшись, о чем он умолчал. — Это из-за проклятия. У тебя не получается его снять.

Тмор скривился: Полли в волнении нажала слишком сильно.

— Не вздумай врать! У тебя сейчас взгляд бегающий! — Она поймала его с поличным, и мужчина досадливо цыкнул. — Что это за проклятие?

— Сейчас не лучшее время его обсуждать, — с шипением ответил он и отвернулся.

— Эй! — Полли заставила некроманта взглянуть на нее. — Мы заперты в склепе до утра, у нас предостаточно времени, чтобы поговорить!

Тмор покосился на сотрясаемую под ударами нежити дверь. Кажется, всерьез раздумывал выйти к зомби. По крайней мере, те молчали, а не засыпали неудобными вопросами.

— Я заметила, что ты постоянно носишь перчатки, — подтолкнула его Полли. — Это как-то связано?

— Да что же тебе нейдет! — Тмор прикрыл глаза, тяжело вздохнул. — Я убиваю прикосновением. Довольна? — Он с отвращением посмотрел на собственные руки. — Не бойся, пока я в перчатках, тебе ничего не грозит.

Но Полли не испугалась. Внезапно все странности, которые она принимала за искусную игру и которым не могла подобрать иного объяснения, вдруг обрели смысл. Мозаика, которую она собрала в первый месяц после расставания, разлетелась на тысячи осколков, чтобы сложиться в новую, совершенно другую картину.

— Как давно? Когда тебя проклинали? — спросила Полли дрогнувшим голосом.

Тмор отвел взгляд, и воздух вокруг словно загустел. Девушка начала задыхаться, не в силах справиться с охватившими ее чувствами. Тмор убивал прикосновением! Неужели он бросил ее из-за проклятия?! Она должна узнать правду!

Но только Полли набрала воздуха, чтобы спросить, как каменная дверь слетела с петель, и в образовавшемся проеме появилась огромная фигура. Эта тварь не походила на дневного зверя из подворотни. Шипастый хохолок, оскаленная пасть с зубами в два ряда, длинное змееподобное тело — настолько отвратительное, что у лисицы хвост стал дыбом!

Тмор первый оказался на ногах и тут же загородил ее собой.

— Ты же говорил, им не пробиться? — пискнула девушка.

— Ошибся. Эта тварь мало восприимчива к магии! На нее даже мое проклятие не подействовало!

С пальцев некроманта сорвался темный сгусток энергии, и змея обиженно зашипела, отступая. Сам же некромант пошатнулся и зажал лицо рукой. Из носа хлынула кровь.

— Тебе нужна сила! — крикнула Полли.

— Без тебя разберусь, — огрызнулся Тмор, вытирая побежавшие из носа кровавые ручейки.

— Просто возьми, иначе оба погибнем.

Она схватила его за запястье и не отпускала, пока некромант не кивнул. Лишь после этого ощутила, как рука немеет, а ноги слабеют. Звуки вокруг теряли остроту и гасли вместе с яркими красками. Ее будто оглушили и сунули под воду, еще не утопив, но не давая всплыть.

— Только в обморок не упади, — попросил Тмор, отпуская ее руку.

Темнота сгустилась вокруг плотным шаром. В склепе резко похолодало. Кажется, сейчас некромант впервые колдовал в полную силу.

Сколько длилось противостояние, Полли не знала. Но в какой-то момент тварь развернулась и, не вписавшись в дверь, ударилась о косяк. Затем поползла прочь.

— Ты куда? — Девушка едва успела перехватить рванувшего за ней некроманта. Мужчина дернулся, но лисица держала крепко. Не вырваться.

— Отпусти! Уйдет же!

— И пусть уходит! Ты с ней не справишься! — Полли вцепилась в него мертвой хваткой. Она вдруг четко осознала, что тварь могла убить Тмора, и наутро в газете написали бы об очередных жертвах.

До рассвета их больше никто не беспокоил, не считая мертвецов, безуспешно пытавшихся пробиться сквозь защиту. Маг вернул дверь на место и закрепил ее на совесть. Зомби оставалось только душераздирающе стонать, надеясь, что потенциальные жертвы сами к ним выйдут. К утру снаружи утихомирилось: мертвецы расползлись по могилам, прячась от солнечного света, и наконец-то можно было отправиться домой.

Всю дорогу от кладбища до города Тмор ворчал. Кажется, он всерьез верил, что мог справиться с тварью в одиночку, а Полли все испортила. Переубеждать было бесполезно, и девушка не пыталась. Ей было довольно того, что они оба остались живы.

— Мне надо зайти в ратушу. Рассказать о мертвецах и сообщить родителям девочки, что я ее нашел, — предупредил Тмор, пока кеб тряс их по ухабам в центр города.

Кладбище давно осталось позади, но Полли все равно ощущала за спиной зловонное дыхание. Похоже, ее ночные кошмары дополнились еще одним реалистичным ужасиком.

— Пойдешь со мной? — спросил некромант после недолгой паузы.

— Это как-то неудобно...

— Неудобно — возвращаться одной, когда на каждом углу кричат о крейтонской твари! — отрезал Тмор. — Не бойся, тебе не придется ничего говорить. Я все возьму на себя.

Когда мужчина сообщил заспанному дежурному, что принес срочную новость, Полли и подумать не могла, что он вытащит из постели самого бургомистра!

Встретивший их толстячок и правда напоминал изображенную скульптором фигуру. Разве что бурной деятельности Полли от него не ожидала. Хотя Тмор не удивился — наверное, не впервые имел с ним дело.

Гораздо сложнее пришлось с родителями погибшей малышки. О том, в каком виде он ее нашел и где сейчас лежит тело, Тмор рассказал спокойно, пожалуй, даже хладнокровно. Но никакое спокойствие не помогло остановить дикий беспомощный вой матери, потерявшей ребенка.

— Вот, возьмите, это поможет. — Полли сунула флакон с успокаивающим зельем ее мужу. — Пять капель на стакан, не больше трех раз в день. И себе накапайте, — посоветовала она, и мужчина кивнул, с трудом сдерживаясь, чтобы самому не сорваться в крик.

Обратную дорогу они ехали молча.

— Пообещай мне: больше никаких одиночных ночных вылазок, — потребовал Тмор, задержав ее у самого крыльца. — Если срочно потребуются ингредиенты, я найду. Не рискуй понапрасну.

— А ты не вздумай охотиться на крейтонского зверя! Или тебе мало досталось? — Полли указала на забинтованное плечо. — Приходи к полудню, обработаю рану.

Тмор нехотя кивнул и ушел к себе, а девушка зашла в дом.

Запах свежей разрытой земли, чугунных оград и крови въелся в кожу. Въелся настолько, что казалось, будто ее все еще преследуют ожившие мертвецы.

Задумавшись, Полли не сразу заметила чужую сумку под ногами и чуть не растянулась на ней. Только после этого поняла — посторонний запах не почудился. Хотя пахло не могилами, просто — иначе. В гостиной кроме полурослика кто-то был.

ГЛАВА 7

Детектив Томсон был последним человеком, с кем Далин предпочел бы проводить вечер. Томсон и человеком-то не был в полном смысле слова: чересчур широкие белесые глаза и заостренные кончики ушей выдавали примесь крови нелюдей: не иначе как его бабка согрешила с каким-нибудь эльфом.

Мужчина ввалился к Далину без предупреждения, еще не изжив в себе манеры столичного франта. Решил обсудить, как продвигается дело, а вместо этого больше часа разглагольствовал на отвлеченные темы. Единственным утешением от этого неожиданного визита стал односолодовый виски, бутылку которого Томсон со всем уважением поставил на стол. С хорошей выпивкой терпеть присутствие детектива было проще.

— Кажется, я попал на след вора, — воодушевленно заявил гость под конец вечера, когда хозяин дома уже продумывал, как ненавязчиво выставить его за дверь.

— Правда? И кто же это? — напряженно спросил Далин. Может, зря он попросил Зейна нанять Томсона для расследования?

— Один полурослик-карманник, промышляющий на рынке. На той неделе его несколько раз видели шныряющим у дома Сантифи. Кажется, мальчишку зовут то ли Фекс, то ли Форс. — Томсон нахмурился, вспоминая, а затем махнул рукой: — Не важно. Ему всего десять лет, а он уже заслужил уважение в воровской гильдии. Ворует как дышит. Мог и твоих ребят обставить.

— Там были Свены, мимо них и мышь не проскочит, — качнул головой Далин, теряя интерес и отходя к окну. Все-таки пустой треп, а не факты. Похоже, Томсон решил отчитаться за полученные деньги. Денег было жаль, но гораздо больше Далин сожалел о потраченном времени.

— Магия полурослику нипочем, — возразил детектив, поднимая наполненный до краев стакан. Кусочки льда звонко стукнулись друг о друга, а янтарный напиток чуть не выплеснулся на дорожную обивку дивана. — Я в свое время видел, как один малец пропал с глаз, заскочив в темный переулок. Вместе с моим кошельком, а на нем была охранка от кражи, — сообщил он, а затем, спохватившись, уточнил: — У тебя ведь до сих пор в агентстве только люди работают?

— Ты же знаешь, как Зейн относится к нелюдям! Он их терпеть не может. И парни тоже.

— Вот и зря. Будь на страже лисы, их мальчишка не обдурил бы так просто!

Далин поморщился и резко задвинул портьеры. Об обонянии лис он знал не понаслышке. Сводный брат частенько пользовался своей способностью, чтобы вытащить его из самых укромных уголков. Он находил его, даже если Далин запирался в шкафу, обложившись пахучими цветками резеды. Мужчина хорошо помнил то чувство беспомощности, которое охватило его при осознании, что он нигде не сможет спрятаться.

— Ну, допустим. — Далин вернулся обратно к столу и опустил в кресло напротив, сложив руки на груди. — И куда твой чудо-мальчик дел трактат?

— А вот это самое интересное. Уверен, полурослик стащил его не наобум. Воришка, кроме гримуара, ничего не тронул, а в хранилище драгоценностей было предостаточно. Значит, искал конкретную вещь. Скорее всего, трактат уже у заказчика. — Томсон откинулся на спинку кресла, разглядывая сквозь стакан хозяина дома. — Я слышал, ты частенько забегаешь на рынок. Не замечал в последнее время никого странного?

— Книжки по некромантии никто не продавал, — развел руками Далин. — А подозрительных типов там пруд пруди! В том числе тех, кто пытается всучить бесполезные магические артефакты.

— Говоришь так, будто есть личный опыт! Никак тебя обдурили? — хохотнул Томсон и покрутил стакан в руке, наблюдая за игрой янтарного виски на льдинках. — Жаль, конечно, что не заметил. Тогда пойдем другим путем. Поспрашиваю, с кем общался мальчишка, а если свидетелей не найдется, попробую отыскать самого полурослика. Не верю я в идеальные преступления. Где-то наверняка есть прокол.

Он постучал пальцами по стакану, о чем-то размышляя.

Часы на ратуше пробили полночь, и гость спохватился, что засиделся. Торопливо застегнул сюртук, оправил перчатки.

— Если что-нибудь вспомнишь, сразу говори мне, а я пока продолжу расследование. Чувствую, скоро мне повезет. — Томсон поправил шляпу и широко улыбнулся. — Жди хорошие новости до конца недели!

Предрассветные часы самые жуткие. Тени изгибаются особенно причудливо под неясным светом фонарей, пронзительно стрекочут светлячки, а случайных прохожих так мало, что не рискнешь идти с ними одной дорогой.

Булочница Весса крадучись возвращалась домой от любовника, когда заметила у самого крыльца пьянчугу. Он лежал на боку и не двигался, глядя в сторону порога. Поднимать шум не хотелось: соседям вовсе не обязательно знать, чем занимается молоденькая вдова и где гуляет в такое время. Тем более пьяницу она знала: это был приезжий из столицы, детектив Томсон. Он жил неподалеку и частенько пропадал в опиумных клубах, возвращаясь оттуда навеселе. Как-то даже пытался приударить за ней, но Вессе и одного упившегося до смерти мужа хватило.

Впрочем, портить отношения с детективом было не с руки, и Весса подошла к нему, осторожно ткнула в бок носком ботинка.

— Господин, просыпайтесь! Эй, господин!

Томсон не ответил, и тогда она наклонилась и потрясла его за плечи. В этот миг голова отделилась от шеи и покатилась вниз по улочке.

Громогласный вопль потряс утренний город.

— Что это?

Полли вскинулась, прислушиваясь. Показалось, что кричала женщина, но теперь лисица ни в чем не была уверена.

— Я ни-ничего не слышал! — заикаясь, помотал головой собеседник, молодой полурослик с лихорадочным румянцем на впалых щеках.

Кто бы подумал, что она снова встретится с Терви, да еще при таких обстоятельствах! Когда Полли увидела в доме постороннего, то первым делом хотела позвать констебля. Повезло, что призрак оказался на стороне незваного гостя и вовремя ее остановил. Иначе вместо мирных посиделок за чаем Терви пришлось бы разговаривать со стражем порядка и ему объяснять, каким хитрым образом он, минуя замки, проник в дом. Правда, не факт, что тот стал бы слушать его долгие заикающиеся объяснения.

Полурослик, с которым она познакомилась в службе занятости и которого планировала лечить от простуды, приходился воришке братом. Сейчас он мялся у нее на кухне, как девица на выданье, и обеспокоенно поглядывал в гостиную, где спал младший.

История братьев Пирс оказалась на диво банальной. Они родились в небольшой деревушке неподалеку от Крейтона. Мать и отец держали собственную ферму — крепкое хозяйство, дети ходили в приходскую школу. В деревне, где все друг друга знали, к нелюдям относились как-то проще. Главное, что свои, а какой крови — не важно. Братья учились, и способность Терви схватывать все на лету заметили не только местные учителя, но и читающий воскресные лекции городской лицензиат. Он и убедил фермеров отправить сына в крейтонский лицей. Два года учебы и возможность дальнейшего поступления в университет открывали перед деревенским мальчишкой огромные перспективы.

Поначалу в Крейтоне Терви безумно скучал по старой мирной жизни, отправлял длинные письма, при любом удобном случае ездил домой. Но к концу первого семестра он с головой ушел в учебу, а еще через год начал готовиться к поступлению в университет с надеждой на стипендию. На открытом родителями счету скопилась небольшая сумма, и ее ежемесячное пополнение на пятьдесят гантов осталось единственным общением семьи со старшим сыном.

А потом пришла эпидемия. Вспыхнув за городом, она перемолола половину жителей приграничных деревень, и чета Пирсов не стала исключением. Перед итоговыми экзаменами Терви пришло уведомление о вступлении в наследство — и неимоверном долге, повешенном на него за лечение младшего брата. Мальчишка, в отличие от родителей, выжил.

Расплатиться пришлось фермой. Терви забрал Фирса в город, и ни о каком поступлении в университет речи больше не шло. Надо было где-то жить и чем-то питаться. Некогда лучший ученик лицея устроился младшим помощником счетовода, взяв на себя почти все дела и зарабатывая сущую мелочь. Он и в агентство занятости заглянул в надежде найти приработок, потому что денег катастрофически не хватало. Тут Полли вздохнула, понимая, в насколько схожей была ситуации.

Пропадая с утра до вечера на работе, он не мог присматривать за братом, и Фирс попал в дурную компанию. Начал врать, приворовывать. Терви пытался его остановить, но все разговоры кончались скандалом. Несколько раз Фирс уходил из дома, вот и после последней ссоры ушел, пообещав, что Терви пожалеет — и пропал на несколько дней. Первые сутки Терви не беспокоился, но, когда брат не объявился и на второй день, отправился на поиски.

Естественно, приятели Фирса сделали вид, будто его не знают, а показания жителей слишком разнились: кто-то видел мальчишку за мостом, другие — в трущобах в компании бродяг, третьи считали, что никуда он не ушел и шныряет неподалеку — неслучайно у булочницы Вессы недавно кошелек пропал!

Узнав, что некая приезжая девица расспрашивает о полуросликах, Терви решил не упускать шанс и явился в дом любопытной особы.

Полли встала перед дилеммой. Идти братьям было некуда — они снимали однокомнатную хибару, и неделю назад хозяин, поднявший цену и раздраженный просьбами об отсрочке, предложил им съехать. Шансы снять где-то угол стремились к нулю. Терви буквально умолял Полли разрешить брату пожить у нее в доме, пока тот не встанет на ноги. Сам он собирался бродяжничать и копить деньги, чтобы к выздоровлению Фирса обзавестись хотя бы самым дешевым жильем.

— Если приберешься в гостевой комнате, можешь оставаться там, — скрепя сердце, предложила Полли. Выгонять полурослика на улицу, когда по городу бродит охотящийся за нелюдью зверь, было бы бессердечно.

— Рекорти это не понравится, — заметил аптекарь, когда девушка, оставив старшего брата ухаживать за младшим, отправилась в свою комнату.

— Ты сам попросил помочь. Я свалю вину на тебя, — беззастенчиво предупредила Полли и захлопнула перед призраком дверь.

Соваться туда и продолжать бухтеть он не стал. Девушка же, вымотавшись за ночь, собиралась принять душ и поспать пару часов. В итоге уснула прямо в ванной, и разбудил ее не дверной колокольчик, не ломящиеся в аптеку незнакомцы и даже не остывшая вода — аромат яблочного пирога с корицей приятно зашекотал ноздри.

Полли проснулась. Поспешно вылезла из ванны, с силой растираясь полотенцем, чтобы согреться. Потянулась, встряхнула хвостом, разбрызгивая по комнатухе капельки воды, и только после сообразила, что раз она спала, готовил кто-то другой! Тмор или Терви? Не став гадать, Полли накинула халат и бросилась вниз по лестнице.

На кухне хозяйничал полурослик. От медной турки на плите поднимался пар, а румяный пирог остывал на столе.

— Вы проснулись? Проходите, при-присаживайтесь! — Терви шустро выдвинул стул. — Кофе?

Он потянулся к кофейнику, но налить не успел, согнувшись под приступом кашля. Кофе пятном разлился по столу. Остановить кашель никак не получалось, и по щекам парня пошли красные пятна. Терви лихорадочно застучал себя по карманам, вытащил какой-то флакон, дрожащими руками принялся отвинчивать крышку.

Солодку Полли почувствовала прежде, чем он опрокинул в себя лекарство, и резко выбила флакон у него из рук.

— Что вы делаете?.. Что...

Кашель не дал полурослику нормально продолжить, и Полли метнулась к зельям на полке, нашла приготовленное для него лекарство.

— Держи, специально для тебя сделала, — сказала она, заставляя парня проглотить залпом половину микстуры. Зелье было противным на вкус, гораздо более омерзительным, чем тот настой, что он собирался выпить, зато действенным. — Ты чем думал, когда купил зелье с солодкой?

— Мне сказали, это от простуды. Лекарство п-помогает...

— Не сомневаюсь. — Полли сердилась, но больше не на Терви, а на аптекаря, всучившего ему зелье. — Только у полуросликов через какое-то время вызывает паралич. Долго ты его пил?

— Пару дней.

— Я приготовлю противоядие на всякий случай, — с досадой вздохнула лисица, возвращаясь к шкафчику с зельями. Не хватало еще со вторым полуросликом возиться. Тогда вместо «Аптеки»

можно сменить надпись на «Дом милосердия». Вот же свалились на ее голову!

— П-простите, от нас одни хлопоты, — почувствовав ее настроение, повинился Терви, пока Полли на глазок смешивала ингредиенты. — Вы приютили меня и брата, лечите его, хоть он доставил немало хлопот. Вы скажите, сколько г-гантов ушло на его лечение, я все возьму! Не-не сразу, но обязательно верну до последнего ганта! И ваши усилия мне бы тоже хотелось ком-ком-компенсировать...

Он заикался через слово, глядя на Полли с такой щенячьей преданностью, что девушке стало не по себе.

— Прекрати! Я помогаю не ради денег! — рассердилась она.

Терви, почувствовав ее раздражение, замолчал и устался в стол. Кажется, он и забыл, когда ему в последний раз помогали безвозмездно. Зато гоблин готов был осчастливить каждого посетителя, и теперь недовольно хмурился за спиной полурослика, знаками показывая Полли, что неплохо бы успокоить паренька. Отлично, может ей теперь и с душевными терзаниями разбираться?!

Она поставила перед Терви флакон с противоядием.

— Послушай, если хочешь отплатить за помощь, помоги с домом. Я только въехала, и мне надо обжиться: убрать, прополоть огородик с целебными травами, черепицу кое-где поменять. Что скажешь, справишься? — предложила она, и парень вскинул на нее счастливый взгляд.

— Да!

— Вот и договорились. Но не переусердствуй и не забывай пить микстуру каждые три часа. — Полли хлопнула его по плечу и уселась завтракать.

Кофе безнадежно остыл, как и пирог, но девушка уже привыкла к тому, что ее мирная жизнь в Крейтоне далека от воображаемого идеала. Хотя, определенно, протекает насыщеннее, чем в столице. Там каждый день после расставания с Тмором казался одинаковым: работа и сон в каморке под крышей под писк летучих мышей и ругань хозяев дома, где она снимала комнату.

Стук в дверь отвлек ее от завтрака. «Нежданный посетитель», — нахмурилась Полли, раздумывая, стоит ли его проигнорировать или все-таки пустить.

Посетитель больше не трезвонил, но, судя по неисчезающему запаху муската (почему-то в этот раз смешанному с цветочным ароматом!), продолжал терпеливо ждать. Полли решила, что от разговора с ней не убудет. Вместо шляпки она поспешно наценила ужасный чепчик, не желая разъясниться по поводу ушек. Да и честно сказать, лисица считала, что вчера они поссорились всерьез и надолго.

Далин стоял на пороге с виноватым выражением лица. Позади него маячил ожидающий кеб, а сам мужчина поспешил вручить Полли огромный букет белых лилий.

— В знак примирения. Мне показалось, ты на меня вчера обиделась.

— Не показалось, — не стала юлить Полли, осторожно принимая букет. В носу засвербело от острых запахов, и пришлось сдерживаться, чтобы не чихнуть. — Мне не нравится, когда за меня решают, что делать.

— Я не пытался тобой командовать. Но в Крейтоне свои правила, и если хочешь чего-то добиться от стражей порядка, нельзя идти напролом. Вчера я съездил в ратушу, рассказал о случившемся. Бургомистр возьмет дело под свой контроль. Так что не волнуйся больше. — Он улыбнулся едва заметно, словно боялся, как Полли отреагирует на его слова.

— Ты мог объяснить это вчера.

— Мог. Но ты слишком хотела справедливости, — заметил Далин.

Полли отвела взгляд. Наверное, действительно погорячилась. Но она ведь не виновата, что ситуация задела за живое!

— Как ты провела ночь?

Лисица невольно покраснела от вопроса. Некстати вспомнились крепкие руки Тмора, его предложение о поцелуе и совместные посиделки в склепе.

— Ты ведь спала? Выглядишь усталой. Прости, я не подумал принести зелья от бессонницы. Наверное, тебя мучили кошмары... — Далин продолжал строить предположения, и Полли прервала его, не в силах согласиться или опровергнуть:

— Я уснула под утро.

— Тогда тебе стоит еще немного отдохнуть. Не буду больше отвлекать. — Мужчина отступил с порога, не став напрашиваться в гости или приглашать на прогулку.

— Ты заехал, только чтобы вручить цветы? — удивилась Полли.

— Я хотел тебя увидеть. Это веская причина, — гораздо шире улыбнулся он, подавшись вперед и коснувшись рукой ее щеки. Затем так же быстро отпрянул. — До встречи.

Кеб уехал. Лилии благоухали так сильно, что от запаха кружилась голова, и Полли поспешила убрать их в гостиную. Там их запах хотя бы отбивал вонь лекарств и крови.

Признаться, появление в доме нового постояльца, а затем визит Далина настолько выбили девушку из колеи, что она совершенно забыла о Тморе. Некромант напомнил о себе сам, заявившись ровно в полдень, как и договаривались. Чисто выбритый, посвежевший. Вот уж кому ночное бдение пошло на пользу!

— Сними этот ужасный чепец. Тебе совершенно не идет! — с порога заявил он. Собираясь добавить что-то еще, но застыл в дверях, уставившись на занятого уборкой полурослика. Улыбка сменилась раздраженной гримасой. — Кто это? — спросил он с нотками недовольства.

Вряд ли Тмор всерьез приревновал мальчишку, который выглядел моложе самой Полли, но присутствие постороннего явно пришлось ему не по нраву. Лисица не смогла сдержать ухмылки, и вместо нее ответил вылезший из зеркала аптекарь.

— Старший брат Фирса. Фирс — это притащенный вами воришка, — заметив недоумение гостя, добавил он.

— Чудесно! А прибирается он в знак благодарности? — Некромант едва кивнул на приветственный поклон Терви.

— Почти. Это плата за жилье.

Кусая готовые растянуться в улыбке губы, Полли утащила мужчину в свою комнату, пока тот не устроил настоящий допрос. Да и раздевать некроманта перед братьями казалось чересчур.

Предложив ему самому выбрать место, куда присесть, Полли повернулась к саквяжу с инструментами. Вытащила марлевые тампоны, пинцет и повела носом, чтобы понять, куда дела флакончик с обеззараживающим зельем. Он нашелся на полке вместе со справочником по алхимии, кроветворным и мешочком засушенных ягод шиповника.

— Сними рубашку, промою рану.

Она повернулась к пристроившемуся на кровати Тмору.

— А может, я дальше сам? — Некромант в сомнении посмотрел на ее реквизит: особенно ему не понравился поблескивающий у нее в руках скальпель.

— Нет уж. Знаю, как ты сам все сделаешь. Тяп-ляп и готово! Или, думаешь, не помню, откуда у тебя шрамы? — Она обличительно ткнула в длинный белый след над ключицей.

Больше они не говорили, и Тмор нехотя расстегнул рубашку. Рана заживала лучше, чем предполагала Полли, и девушка с досадой поймала себя на том, что злится из-за такой быстрой регенерации: одна-две перевязки, и больше вмешательства не потребуется.

— Я не успеваю отслеживать ритм твоей жизни: ты только приехала, а успела вляпаться в кучу проблем, — признался Тмор, застегиваясь обратно после перевязки. — Когда вы познакомились с этим полуросликом? Что ты еще о нем знаешь?

— Его зовут Терви, он подыскивает дешевое жилье.

— Очередной бездомный? Похоже, вместо аптеки ты решила открыть приют. Сначала воришка, теперь его брат. Не боишься, что тобой воспользуются?

— А чего бояться? Вряд ли будет хуже, чем с тобой, — спокойно парировала Полли, вставая, чтобы убрать зелье на место.

Не то чтобы она хотела уколоть... Просто выкинуть из головы их последний разговор в столице оказалось не так-то легко. Она думала, что Тмор и в этот раз по обыкновению промолчит, но он

вдруг выругался, а в следующее мгновение оказался у нее за спиной и обнял. От неожиданности Полли чуть не раздавила флакон.

— Что ты делаешь? — Она в раздражении повернулась к нему и поняла, что зря это сделала.

Тмор не злился, он был серьезен.

— В тот раз я солгал. Мои чувства никогда не были игрой. — Мужчина осторожно подбирал слова, будто шел по усеянному ловушками полю. Он перехватил ее свободную руку, и пальцы в кожаных перчатках скользнули вверх, от запястья к сгибу локтя. Немного щекоча и очень нежно. — Я ведь не шутил насчет проклятия. Одно мое прикосновение способно убить. Мне страшно обнимать тебя, страшно просто находиться рядом! Но и притворяться, что все в порядке, я больше не могу. — Он наклонился и легонько поцеловал дернувшееся от его близости ухо. — Ты нужна мне.

— Прекрати! — Полли запаниковала, попробовала отшатнуться, но оказалась прижата еще теснее. Он прекрасно знал, какая она трусиха, когда дело касается признаний! Знал и пользовался.

— Хочу, чтобы ты знала — я все еще...

Договорить Тмор не успел. Раздался треск. Полли не сразу сообразила, что хрустнуло тонкое стекло под пальцами, а не лед в ее сердце. Повезло, что не поранилась! Как же хотелось стать бездушной статуей, но рядом с некромантом все шло наперекосяк!

— Почему бы тебе не вернуться домой? — выдавила она, сделав вид, что не слышала его слов, его незаконченного признания.

Тмор отвлекся на разбитый флакон, и Полли сумела отодвинуться, увеличив расстояние между ними до приемлемого в самом строгом обществе.

В гостиную они спустились вместе.

— Лилии? — спросил Тмор у самых дверей. Яркий цветочный аромат успел добраться до холла, и Полли не признавалась, но от него начала болеть голова. — Тебе кто-то подарил цветы? Дай догадаюсь. Астер?

— И что с того? Помнится, ты в свое время меня цветами не баловал, — прищурилась Полли.

— Может, потому, что ты ненавидишь крепкие цветочные запахи? Уж лучше купить тебе торт. Ну, или мыло для хвоста, — пожал плечами Тмор и ласково щелкнул ее по носу перед уходом.

Нет, она определенно должна зайти в местную магическую лавку за персональным проклятием для этого наглеца!

— Опять поссорились? — меланхолично поинтересовался аптекарь, когда Полли припечатала дверь за спиной некроманта.

Лисица в ответ невнятно зашипела.

Гроули воспринимал их расставание как обычную ссору влюбленных, и доказать обратное упрямому духу не получалось. Но, похоже, и Тмор начал думать так же.

Полли сердито принялась сортировать флаконы, которых, к счастью, оставалось не так много. Терви вычистил полки до блеска, и теперь можно было не бояться испортить зелья сыростью или плесенью.

— Это был ее жених? — шепотом поинтересовался у гоблина полурослик, думая, что Полли его не слышит.

— Нет! — процедила девушка, скорчив страшное лицо, чтобы призрак не думал распускать сплетни.

Вот только посвятить Терви в тонкости их отношений с некромантом она не успела — помешал протяжный хриплый стон: воришка проснулся и теперь в беспмятстве метался по диванчику. Стало не до разговоров. Терви бросился к брату, успокаивая и не давая тому сильно дергаться, а Полли — к зельям. Мальчишка мог навредить себе, пытаясь избавиться от фантомной боли. Бывали случаи, когда больные раздирали кожу в кровь, приходя в себя после пережитого! Выписанное целителем лекарство притупляло боль и должно было помочь.

От взгляда на Фирса сердце Полли болезненно сжималось. Он никого не узнавал и пытался кричать, полностью потерявшись в своих мучениях. Наверное, в мыслях Фирс раз за разом возвращался в переулок. Его боль была вызвана ужасными воспоминаниями, и, чтобы вырваться из кошмара, ему нужно было ее преодолеть.

Наконец воришку перестало трясти, и он забылся тяжелым сном на руках у Терви. Полли поменяла ему прохладную тряпку на лбу. На мгновение показалось, что у окна кто-то стоит, но тень исчезла, словно ее и не было.

— Он ведь выздоровеет? — с нотками обреченности спросил Терви, и девушка кивнула.

Если потребуется, она сделает даже невозможное! И в первую очередь — приготовит дурацкое снадобье из ночевцета!

Рецепт, оставленный целителем, предвещал два дня за котлом, из которых почти полсуток настаивалась основа, а в остальное время нельзя было отходить от зелья дольше, чем на четверть часа! Давненько Полли не делала ничего настолько сложного. Одна основа заняла у нее несколько часов. К тому времени, когда девушка подготовила ее и решила ненадолго выбраться в город, купить жабы глаза (запасы гоблина были богатыми, но таких специфичных ингредиентов все-таки не нашлось), солнце начало садиться.

Настойчивый стук в дверь, больше похожий на барабанную дробь, поймал ее на лестнице. Лисица едва успела нацепить чепчик.

На крыльце стояли три человека в полицейских мундирах.

— Поллет Фукс? — сурово произнес высокий полноватый сержант с соломенного цвета усами и маленьким орденом на шее. Дождавшись кивка, он продолжил: — Мы можем осмотреть дом? К нам поступила информация, что вы насильно удерживаете ребенка.

От абсурдности обвинения у Полли пропал дар речи. Это что, розыгрыш? Но проходящий мимо владелец мясной лавки косился на констеблей с подозрением, и мальчишка-разносчик задержался, глядя на развернувшееся действо. Если это и была чья-то шутка, то злая.

— Конечно, проходите, — посторонилась она, пропуская их в гостиную.

Те бодро заскочили в комнату, увидели мирно дремлющих на диване братьев и ринулись к ним. Потрясли за плечо старшего, и Терви, только недавно забывшийся сном, сонно уставился на неожиданных посетителей. Когда до него дошло, кого он видит, парень в панике закрыл брата собой и бросил на Полли полный обиды и непонимания взгляд. Кажется, он решил, что она сдала Фирса полиции.

— Вы в порядке? — громко спросил его сержант. — Не бойтесь, теперь вы под защитой.

— Под какой защитой? — непонимающе нахмурился Терви. — Мисс Фукс, что происходит?

— Глубокоуважаемый сержант считает, что я вас похитила, — пояснила Полли, не делая резких движений. Не то чтобы ей часто приходилось иметь дело с полицией, но и небольшого опыта хватило с лихвой: в столице частенько сначала давали оплеух, а потом разбирались, кто прав, а кто виноват. Особенно если среди подозреваемых попадались нелюди.

— Боюсь, вас ввели в заблуждение. Мисс Фукс никого не держит против воли, наоборот, она дала нам крышу над головой, — пояснил Терви, проведя рукой по светлой кудрявой голове Фирса. — На моего брата недавно напали, и он проходит курс лечения. Целитель в курсе, можете уточнить.

— Но нам сказали, что мальчик пытался вырваться!

— У него множественные раны по телу и посттравматический шок. Если не давать ему зелье, он может попросту не очнуться. Но из-за боли Фирс не понимает, что ему нужно лекарство, и приходится заставлять его пить, — со вздохом пояснила Полли, потеряв переносицу. Этот визит все больше напоминал дешевый фарс!

— Кто-то может подтвердить ваши слова?

— Моего слова будет достаточно, сержант? — Призрак аптекаря с достоинством выплыл из-за спины констеблей, изменяя своим привычкам пугать посторонних. Он даже выглядел солиднее, чем обычно.

К удивлению Полли, к нему сержант прислушался.

— Если за вас выступает господин Гроули, то вопросов больше нет. Простите за вторжение. — Сержант жестом отозвал своих ребят и, дождавшись, когда холл опустеет, сказал: — Мистер Гроули, я не знал, что вы остались здесь... в таком виде.

— У меня есть незаконченное дело. — Аптекарь плавно проплыл мимо него, за прилавком. — Как

поживает твоя жена, Томас?

— Скоро у нас будет двойня. — Сержант расплылся в добродушной улыбке, не вяжущейся с образом сурового стража порядка, и тут же обеспокоенно добавил: — Но в последнее время ей все тяжелее ходить. Я думал, может, у вас осталось то лекарство...

— Томас, ты же знаешь, я уже несколько месяцев как мертв. А наследнички, будь они неладны, растаскали все до последней унции. Обращаться за помощью нужно к живым.

Гоблин кивнул на Полли, хотя девушка делала страшные глаза и крест-накрест махала руками. Она уже чувствовала, что ей не избежать очередного приготовления зелья.

— Вы правда можете помочь? — с надеждой и смущением спросил у нее сержант. — Понимаю, что это звучит слишком самоуверенно, особенно после этого визита...

— Почему бы вам не обратиться в настоящую аптеку? — спросила Полли.

— Но моя жена — гномка! — пояснил сержант. Теперь его знакомство с мистером Гроули стало девушке понятно. — Целитель говорит, что ей остался месяц до родов, но в последнее время малыши толкаются все чаще. Мы четыре года пытались завести детей, и если с ними или женой что-то случится...

— Раз она гномка, скорее всего, родит раньше, — оборвала его Полли. — Я сделаю сбор из малины и люцерны. Заваривайте два раза в день вместе с чаем. И постарайтесь не оставлять ее надолго одну.

Девушка достала из баночек на полках сушеные листья и цветки, сложила их в маленький тканевый мешочек и отдала сержанту.

— С тебя гант, — напомнил аптекарь, и сержант поспешно расплатился за сбор.

— Я обязательно зайду еще! Рад, что аптека снова открылась, — объявил он, с благодарностью улыбнувшись Полли, и ушел прежде, чем она успела возразить.

Избавляться от «Аптеки» становилось все сложнее.

— Как думаешь, кто выдвинул против тебя это нелепое обвинение?

Мистер Гроули вернул себе прежний немного небрежный вид и сразу стал как-то домашнее. А ведь действительно, она привыкла к этому ворчливому призраку. Без него дом был бы уже не тот.

— Это дело рук нашей соседки. — Полли не колебалась: от эльфийки резко пахло ароматическими притирками, и теперь весь сад благоухал розовой водой, перепутать было сложно. — Она шпионила под окнами.

— И ты собираешься оставить все как есть?

— Предлагаешь устроить скандал и разгромить ее лавку? — Полли покосилась на соседний дом, где на первом этаже тотчас резко задернули шторы. — Пусть помучается неизвестностью, ожидая от меня ответного шага.

Пусть с задержкой, а Полли все-таки выбралась в город: покупку ингредиентов лучше не откладывать. Всегда оставался шанс, что именно сегодня алхимик не работает, и тогда прощай подготовленная для зелья основа — все придется начинать сначала. Уточнив у Терви, где ближайшая алхимическая лавка, Полли отправилась на ее поиски.

«Через два перекрестка сверни налево и увидишь небольшой темно-зеленый домик, увитый розовым вьюнком», — пробормотала она вслух, оглядываясь по сторонам. К вечеру город будто вымер. Даже спросить дорогу не у кого! Впрочем, следовать пояснениям полурослика не составило труда, и вскоре Полли добралась до места.

Вместо крохотной каморки, наподобие той, которую она посещала в столице, в Крейтоне обосновался целый алхимический магазин. Зато и цены были соответствующие. Владелица, стройная фея, не скрывающая своей принадлежности к нелюдям и гордо демонстрирующая окружающим яркие радужные крылья, тотчас узнала в Полли лисицу и расплылась в широкой улыбке. Жабьи глаза? Запросто, держи целый флакон. А не нужны ли усики сколопендры? Или, может быть, болотная слизь?

Не удержавшись, девушка выбрала несколько часто используемых ингредиентов и немного задержалась, заболтавшись. Фея из-за нехватки посетителей скучала, поэтому теперь с удовольствием пересказала местные сплетни. Так Полли узнала, что заместительница бургомистра

мисс Темптон — гномка, и ищет себе помощника. Именно из-за крови нелюдей ее назначение вызвало столько перетолков. Девушка задумалась, не попробовать ли устроиться на работу, но тогда был риск стать лицом кампании по борьбе с угнетением нелюдей. А влезать в политику она не жаждала.

Объяснила новая знакомая и причину опустевших улиц: в Крейтоне все переполошились из-за очередного трупа, найденного прямо в центре. Причем если до сих пор нападения крейтонского зверя были жестокими и кровавыми, то последний убитый был попросту обезглавлен. Голову отделили от плеч так мастерски, что какое-то время она не отваливалась, а оставалась на теле. Пошли слухи, будто крейтонский зверь не один, и Полли, памятуя о змее на кладбище, была склонна этому верить.

Разошлись они с феей весьма довольные друг другом. Но не успела Полли повернуть обратно к дому, как рядом с ней остановился кеб. Из окошка выглянула леди Кастэль. На длинном носу поблескивало пенсне, а лицо было напудрено еще сильнее, чем в прошлый раз — не иначе как дама ездила к кому-то в гости!

— Полли, дорогая, как приятно тебя видеть! Уже устроилась? Понравился Крейтон? — неподдельно обрадовалась дама.

Лисице как-то неловко стало от такого радушного приветствия.

— Понемногу обживаюсь, привожу дом в порядок, — сухо ответила она, не зная, как вести себя с бывшей попутницей.

— Занята?

— На самом деле...

— Ты обещала со мной пообедать. Для обеда уже поздно, но мы вполне можем позволить себе ранний ужин, — напомнила леди Кастэль и, увидев, что Полли задумалась, махнула рукой, подзывая ее к себе: — Не спорь, любое дело можно отложить. Ну же, милочка, не заставляй меня ждать!

Дом баронессы впечатлял величием. Пусть Полли смогла посмотреть только гостиную, холл и ванную комнату, обстановка восхищала. Все было подобрано в одном стиле: вишневого цвета бархатные портьеры, обивка стульев, великолепные дубовые шкафы и такие же книжные полки с дорогими трактатами. А еще из гостиной открывался чудесный вид на площадь, как в свое время хотела Полли.

Стол, за которым предстояло ужинать (совершать трапезу! — чуть не вырвалось у Полли, так торжественно выглядело все вокруг), был просто огромен. Сидя на противоположных его концах, можно было не слышать собеседника. Но баронессе хотелось поговорить, и она усадила Полли рядом с собой.

Запахи манили: лисица была не прочь отведать мясной стейк с оливками и листиком розмарина, но вынуждена была накалывать крохотные кусочки, соблюдая этикет и слушая бесконечную болтовню дамы.

Леди Кастэль знала толк в светских беседах. Всего несколькими ничего не значащими фразами она выяснила у Полли, что та купила дом, устроилась и уволилась с работы, а Далин до сих пор оказывает ей знаки внимания.

— И когда ждать звона свадебных колоколов? Не думай, я не тороплю, но такого красавца могут запросто увести, — мурлыкала баронесса, вытирая салфеткой тонкие губы.

Полли растерялась, не зная, что ответить, но ее выручила заглянувшая в столовую экономка.

— Леди, к вам пришли.

— Неужели? А я-то думала, он снова найдет отговорку, чтобы увильнуть от семейного ужина, — проворчала себе под нос хозяйка дома и с улыбкой повернулась к Полли: — Ты не против, если к нам присоединится мой племянник? Он немного нелюдим, но, надеюсь, вы поладите.

ГЛАВА 8

Впервые за последние полгода Тмор отправился на встречу с тетушкой в приподнятом настроении. Разговор с Полли прошел лучше, чем он ожидал. Мужчина боялся, что чувства лисицы за прошедший год угасли, но ее смятение и смущение доказали обратное. Судьба дала ему второй шанс, а некромант не привык разбрасываться подарками.

Правда, проблему с проклятием это не отменяло. «Само пройдет» не сработало, как и проверенные методы борьбы с темной магией. Хорошо, что проклятие не распространялось по всему телу, сконцентрировавшись в кончиках пальцев, иначе Тмор рисковал стать отшельником.

Он с раздражением сжал пальцы в кулак. Если бы знал об этом с самого начала, мог попробовать все объяснить, а не прогонять Полли ради ее же безопасности. Она наверняка поняла бы и приняла его — смелая лисичка не боялась магии, даже к скелетам и зомби относилась радушно.

Тогда он боялся случайно навредить ей, а теперь придется разгребать, что натворил. Извиняться за каждое обидное слово и пытаться доказать, что его чувства настоящие. Полли была упряма, но отходчива, и однажды Тмор уже сумел завоевать ее сердце. Сможет и снова, если не будет торопить события.

— Магда, где тетушка? — зайдя в дом, поинтересовался он.

Обычно баронесса встречала его в холле, но сегодня он несколько минут в ожидании проторчал под дверью.

— Леди Кастэль ужинает в красной гостиной. — Пожилая экономка приняла у него скруток и неодобрительно покачала головой: Тмор снова криво повязал шейный платок, и тот нелепо сбился на бок.

— Без меня?

Может, он перепутал день, и ему вовсе не обязательно было приходить?

— С гостьей, милорд, — пояснила Магда и привстала на носочки, поправляя аксессуар.

Ее тонкие губы скривились в недовольной гримасе. Экономка знала Тмора с семи лет, и пусть они виделись лишь летом, когда его отец приезжал в гости к сестре, полюбила мальчишку как родного. По крайней мере, отчитывала его не меньше тетушки, сетуя на неряшливый и измученный работой вид.

— Тогда не буду мешать.

Тмор развернулся, чтобы уйти, но не тут-то было. Магда крепко ухватила его за локоть.

— Вам стоит хотя бы поздороваться, милорд. Вы обещали леди Кастэль, что зайдете, — напомнила она и, не давая возразить, двинулась к дверям: — Я доложу.

Тмору ничего не оставалось, как последовать за ней.

— А кто в гостях? Миссис Норвин? — подстроившись под шаг экономки, полюбопытствовал он. В последнее время тетушка частенько приглашала гостей, и Тмор не сомневался, что за чашечкой чая бойкие дамы перемывают косточки своим детям и внукам.

— Нет, юная мисс. Она у нас впервые.

Тмор невольно замедлил шаг. Неужели баронесса решила устроить очередные смотрины? Последний раз, когда она пыталась найти ему невесту, закончился грандиозным скандалом. Некроманту было так скучно слушать болтовню собеседницы, что он уснул в кресле, и возмущенная его поведением особа еще долго поносила его по всему Крейтону.

Что ж, на этот раз он сможет вернуться домой, сославшись на эксперимент. Вряд ли тетушка будет настаивать — побоится повторения курьезной истории.

Успокоив себя таким нехитрым способом, Тмор следом за Магдой зашел в гостиную — и во все глаза уставился на Полли. И понял, что уже никуда не уйдет.

Девушка, похоже, не меньше него была потрясена встречей. Даже чашку с чаем поставила на стол, боясь расплескать.

— Добрый вечер, дорогой. Спрашивать, почему ты опоздал, нет смысла? Наверняка с самого утра сидел в лаборатории, — не замечая их переглядываний, спросила тетушка и протянула руку для

поцелуя.

Тмор послушно приблизился.

— Вообще-то я был с девушкой, — не удержался он, и чашка все-таки перевернулась. Хорошо, что чая там оставалось на доньшке.

Полли ойкнула и виновато промокнула пятно салфеткой. Испугалась, что он расскажет об их совместной ночевке на кладбище? Или о недавнем разговоре?

— Давай о своих «знакомых» ты расскажешь мне позже, — выделила слово баронесса и прошипела едва слышно: — Еще одно слово о похождениях, и, клянусь, я сама займусь устройством твоей личной жизни. — Она перевела взгляд на Полли, и улыбка тотчас потеплела: — Позволь представить Поллет Фукс. В поезде она спасла меня от скуки, и я решила, что обязана отблагодарить. А этот беспардонный молодой человек — мой племянник, Тмор Рекорти.

— Очарован.

Некромант решительно приблизился и в церемониальном поклоне склонился к руке Полли с поцелуем. Теперь на него вытаращилась не только лисица, но и тетушка. Обычно некромант лишь цедил ответ сквозь зубы, а тут вдруг расцвел.

— Присоединишься к нам?

— С удовольствием.

Нарушая все правила этикета, Тмор присел рядом с Полли. Леди Кастэль сначала собиралась возразить, но вовремя прикусила язык. В кои-то веки племянник заинтересовался девушкой! Стоило дать ему шанс. Кто знает, может, безумным ученым Поллет очаруется больше, чем статным начальником охраны?

Магда принесла приборы и поставила перед Тмором тарелку с его любимым говяжьим стейком, но маг лишь мазнул по столу взглядом. Гораздо сильнее его волновала сидящая рядом девушка.

Почему тетушка пригласила ее на ужин? Миссис Кастэль не была затворницей, но, как и все Рекорти (пусть и бывшая), она с большой неохотой вводила людей в ближний круг. Семейные ужины, как и обеды с завтраками, были доступны лишь избранным.

Полли явно чувствовала себя некомфортно: ее выдавали напряженная спина и натянутая улыбка.

Наверное, он слишком долго пялился на лисицу, потому что под столом на его ногу опустился острый каблучок. Не сильно, но ощутимо. Полли продолжала поклевывать из тарелки, но пойманный им быстрый взгляд «ешь и молчи» Тмор понял без слов. Вот только если с ним этот фокус мог пройти, то заставить замолчать болтливую баронессу у лисицы не было ни шанса.

— Полли недавно переехала из столицы. Представляешь, вы могли бы встретиться на прогулке. Или, больше того, быть соседями! — воодушевленно заявила тетушка, и гостя закашлялась, подавившись кусочком мяса.

На попытку Тмора постучать по спине она отреагировала еще одним пинком, но в этот раз некромант увернулся.

— Многие люди в столице ни разу не встречались за всю жизнь, — возразил он, будучи свидетелем того, как парни, жившие в соседних комнатах общежития, впервые встретились на общей практике пару лет спустя.

Тетушка отмахнулась.

— Светские вечера, чаепития, городские парки — уверена, рано или поздно вы бы познакомились! Полли, ты ведь посещала подобные мероприятия?

— К сожалению, работа занимала все мое время, — честно ответила девушка.

Баронесса всплеснула руками.

— Тогда ты просто обязана наверстать упущенное! У бургомистра в следующем месяце планируется торжественный вечер. Тмор, ты ведь еще не выбрал, с кем пойти? Почему бы тебе не пригласить Полли?

Признаться, мужчина по обыкновению не собирался идти туда вовсе, но...

— Не думаю, что это хорошая идея, — осторожно начала лисица и вздрогнула, когда на ее кисть

опустилась ладонь некроманта.

— Мисс Фукс, тетушка права. Будьте добры, составьте мне компанию. — Тмор улыбался, стараясь не думать, что Полли скажет ему наедине. В конце концов, когда еще ему удастся выпросить у нее свидание?

— Но я никогда не была на подобных мероприятиях. Боюсь, что только опозорю!

— А я, напротив, уверен, что вы скрасите серый вечер своим присутствием.

Пальцы в перчатках погладили запястье девушки, и она поспешно вырвала руку.

— Хорошо, я согласна.

Леди Кастэль счастливо заулыбалась, глядя на них.

Не так Полли представляла себе знакомство с родственниками Тмора. Когда ужин закончился, и баронесса попрощалась с ней у дверей — разумеется, наказав племяннику «проводить девочку, ведь уже так поздно», — лисица едва сдержала вздох облегчения.

Притворяться, что они с некромантом не знакомы, а под шляпкой не прячутся пушистые ушки, было сложно. К тому же девушка хорошо помнила совместную поездку: баронесса явно дала понять, что нелюди ей неприятны. Рисковать ее расположением не хотелось, но и лгать до бесконечности было нельзя. Она почти решилась признаться, но Тмор ловко перевел тему, и леди Кастэль, казалось, ничего не заметила. Зато график мероприятий, которые Полли обязана была посетить, баронесса распланировала на полгода вперед.

— Держись. Зря ты сказала, что не вела в столице светский образ жизни. Тетушка взяла тебя под крыло, а значит, в ближайшее время придется несладко. Первый выход в свет, полезные знакомства, дамские чаепития с обсуждением шляпок и кавалеров, — предупредил Тмор, стоило отойти на достаточное от дома расстояние.

Сначала Полли показалось, что он издевается, но мужчина казался серьезным. Похоже, Тмор хорошо знал, о чем говорил. Раньше он жаловался, как ненавидит официальные визиты и вечера — кажется, Полли начинала понимать почему.

— А этого можно как-то избежать? — с надеждой спросила она, и некромант, задумавшись на мгновение, кивнул.

— Есть один способ.

— И какой же?

Она чувствовала подвох, особенно когда губы Тмора изогнулись в улыбке.

— Выходи за меня замуж, — предложил он невозмутимо, и у Полли екнуло сердце. — Вот увидишь, как только твое семейное положение будет решено, тетушка тотчас потеряет к тебе интерес.

— Боюсь, тогда ее интерес обратится к нашим наследникам, — фыркнула девушка, стараясь скрыть смущение. — И вообще, если тебе поверить, то любое замужество избавит меня от хлопот!

— Не скажи. Если ты выберешь неподходящую партию, то тетушка захочет вас развести, — покачал головой мужчина.

— Пусть так. В любом случае это самое неромантическое предложение из всех возможных!

Тмор развел руками.

— На кладбище было бы еще хуже. Думаешь, предложение, сделанное, когда за дверью клацают зубами зомби, выглядит интереснее?

— В прошлый раз ты удивил меня своими скелетами-помощниками, — напомнила Полли.

Некромант, к ее удивлению, заметно смутился. Если подумать, тогда его предложение все-таки было романтическим, самую чуточку.

Девушка хорошо помнила пропахший яблоневым цветом весенний вечер. Она вернулась домой после затянувшейся смены на работе. Два дня проторчала в лаборатории, пытаясь понять, что не так с заказом — на последнем этапе зелье постоянно разлагалось и портилось, им провоняла вся лаборатория. Наконец нашлась ошибка: в рецепте, который принес клиент, была нарушена

последовательность ингредиентов, и вместо того, чтобы вступить во взаимодействие друг с другом, они растворялись в кислоте. На то, чтобы получить долгожданный результат, ушло еще несколько часов, и безумно уставшая Полли мечтала только добраться до кровати и завалиться спать.

Первое, что насторожило в доме — темные окна. Обычно Тмор уходил на работу после полуночи, и к возвращению Полли из лаборатории ее ждал ужин. Чтобы не бросать подругу в одиночестве, некромант просиживал вечер за одним из своих трактатов, и дома почти всегда горел свет. Случалось, конечно, что Тмора внепланово вызывали на службу, но Полли надеялась, что сегодня не такой день. Видимо, просчиталась.

От хлопка магический светильник не зажегся, как и от попытки его потрясти. Что бы ни говорили о лисах, но в темноте девушка видела немногим лучше обычного человека, поэтому в гостиную пробиравась на ощупь. Тут-то вокруг и загорелись, как по волшебству, маленькие огоньки: парные, ярко-зеленые, они мерцали цепочкой вдоль стен. Посередине гостиной, улыбаясь и пряча руки за спину, стоял Тмор. Не дожидаясь, когда Полли приблизится, он подошел сам, опустил на колено и замер с кольцом в руках. Торжественную тишину прерывал разве что клацающий звук, на который девушка не обратила внимания. Все казалось ей нереальным, и усталость отошла на второй план. На вопрос, заданный дрожащим от волнения голосом, лисица смогла только кивнуть. В тот же миг вспыхнул яркий свет, и она поняла, что зеленые огоньки были не чем иным, как глазами оживленных некромантом скелетов...

Полли невольно коснулась цепочки на шее, где раньше носила обручальное кольцо. На работу ей нельзя было надевать кольца, а подарок Тмора хотелось держать при себе: вот она и нашла выход. Когда же они расстались, кольцо едва не улетело в реку. Рука дрогнула в последний момент, и подарок отправился обратно к Тмору. Интересно, некромант нашел доставленное курьером кольцо или выкинул конверт с письмом, не читая?

Какое-то время они шли молча. Полли погрузилась в воспоминания, Тмор что-то обдумывал. К ночи стало прохладнее, и девушка пожалела, что оставила дома пальто. Она ненавидела холод, хоть и переносила его без особых проблем, да и простывала крайне редко.

— Может, все-таки возьмем кеб? — во второй раз уточнил Тмор, наверняка заметив, что Полли мерзнет.

Она упрямо мотнула головой.

— Хочу пройтись. Мне еще сутки над зельем сидеть. Хоть воздухом подышу.

Некромант вздохнул: уговаривать лисицу было бесполезно. На плечи ей опустился сюртук, пропахший полынью.

— Мерзнешь ведь, — заметил Тмор.

Отпираться и отдавать ему одежду назад Полли не стала.

К возвращению Полли оба полурослика крепко спали. Терви, вместо того чтобы подняться на второй этаж в предоставленную ему комнатушку, устроился прямо на полу в гостиной, рядом с диванчиком брата. Полли сходила за вторым пледом и набросила на парня: последние дни так вымотали его, что он уснул без задних ног.

А ведь ему тоже надо было идти на работу. На сколько дней ему могли дать выходной? На два? Три? Лисица помнила, что даже когда тяжело болела, старик Лепвиг отпускал ее нехотя — слишком большие убытки терпел в отсутствие помощницы. Если Терви выполнял обязанности счетовода, то и его скоро начнут искать — или подыщут на освободившееся место кого-то более расторопного.

Как ни посмотри, а чем быстрее она приготовит зелье с ночецветом, тем лучше.

На всякий случай перед сном Полли заглянула в лабораторию, проверила основу. Та оставалась гармоничного нежно-зеленого оттенка, но к рассвету потускнеет, утратит насыщенность, и можно будет приступать к работе.

Утро началось рано — с посетителей. Заглянула Милли, в этот раз не одна, а с целой стайей подружек: пикси устроили поминки по погибшей сестре, перебрали нектара и теперь страдали от похмелья.

«Может, хорошо, что они не способны долго переживать из-за случившегося, — подумала Полли, глядя, как после приема зелья они весело защебетали. — Уж лучше пусть смеются, чем плачут».

Пикси заплатили сладкими фруктами, наверняка утащенными с рынка, и Полли поспешила

уничтожить улики: одно яблоко сгрызла сама, второе порезала для Терви, а третье перемолола в пюре для воришки. Фирс пока подпускал к себе только брата, и то Полли сомневалась, что узнавал его. Но бульоны пил и позволял ему себя обтереть, не скандаля. Отвратительный запах испражнений, крови и пота исчез, и девушка наконец могла спокойно находиться с полуросликом в одной комнате и не задыхаться от вони.

Полли нацепила чепец и фартук, предупредила, чтобы ее не трогали, и взялась за приготовление зелья. Но тут в дверной колокольчик снова позвонили. На этот раз беспокоили не клиенты аптеки — молодая чета Саверсов, потерявшая дочь, стояла у порога. Муж обнимал за плечи изможденную жену. Куда делась та красивая молодая особа, которую Полли видела позапрошлой ночью? От миссис Саверс осталась бледная тень: осунувшееся лицо, заплаканные глаза, в темных волосах появились седые пряди. Не верилось, что человек может измениться столь сильно всего за пару дней!

Мистер Саверс держался немногим лучше.

— Мисс Фукс, простите, что без приглашения, но мы можем войти? — спросил он, и столько глухой боли прозвучало в его голосе, что отказать Полли не смогла: зелье пару часов подождет, а вот Саверсы — вряд ли.

— К сожалению, не могу пригласить вас присесть в гостиной, но, может быть, кухня устроит? — спросила девушка.

Гости кивнули. На полуросликов в гостиной они покосились, но ничего не сказали. Кажется, им очень важно было поговорить с Полли, раз они поступились этикетом. Вот только разговор не клеился. Неловкое молчание угнетающе звенело в воздухе.

Спрашивать, будут ли гости чай, Полли не стала. Сразу разлила его по чашкам, добавила мяты и мелиссы и поставила перед супругами.

— Выпейте, здесь нет зелий, просто немного трав, — посоветовала она.

Миссис Саверс сжала чашку трясущимися руками. Видя, с каким трудом ей дался и один глоток, муж взял инициативу на себя и начал разговор:

— Завтра похороны Алии. Мы благодарны мистеру Рекорти, что он отыскал нашу дочь, и она перестала быть... чудовищем. — Мужчина сглотнул. Он входил в состав поисковой группы, отправленной к склепу, чтобы забрать тело девочки, и наверняка насмотрелся на оживших (и уже упокоенных) мертвецов. Существования в ипостаси зомби никому не пожелаешь. — Но моя жена хотела узнать, какими были последние минуты Алии. Вряд ли мистер Рекорти станет делиться подробностями, все-таки он некромант, и мы подумали...

— Вы ведь были там. Скажите, что вы видели? — Миссис Саверс повернулась к Полли и неожиданно схватила ее за руку. — Моей девочке было страшно? Она мучилась?

— Не думаю, что ваша дочь понимала, что происходит, — честно ответила лисица, пожимая тонкие пальцы. — Ее вторая смерть была быстрой и безболезненной.

Рука миссис Саверс бессильно обвисла.

— Она скучала по вам, — добавила девушка, вспомнив взгляд умершего ребенка. Это было нечестно и обидно! Почему Алиа должна была умереть так рано?

Рассказ много времени не занял, но к его концу в душе миссис Саверс словно прорвало плотину. Женщина говорила и говорила. Рассказывала, как они ждали рождения Алии, как та сделала первые шаги, впервые назвала ее «мама». Как научилась читать по слогам и рисовала смешные портреты семьи и прислуги. Как притащила с улицы грязного кота и до слез не хотела расставаться с ним, даже когда нашелся его настоящий хозяин.

— Алиа всегда была такой непоседой. Постоянно спрашивала меня, что и как устроено, лезла везде, где можно и нельзя. А мы только потакали... — Мужчина сжал пальцы в кулаки.

— Может, будь мы с ней построже, беды бы не произошло, — всхлипнула миссис Саверс.

— Не надо, дорогая. — Муж притянул к себе ее голову, поцеловал в висок.

Став невольной свидетельницей семейной трагедии, Полли сидела очень тихо. Но когда миссис Саверс умолкла и расплакалась, девушка вышла и вернулась с флакончиком успокоительного зелья.

— Мы, пожалуй, пойдем, — поглаживая жену по спине, сказал мистер Саверс. — Простите, что вывалили на вас все это, и спасибо, что дали моей жене выговориться.

— Если вам потребуется лекарство, приходите в любое время, — пригласила Полли.

Мистер Саверс с благодарностью кивнул, пряча флакон в карман сюртука.

Полдня пролетело в какой-то суматохе. Полли поняла, что, кроме зельеварения, ничем не успела заняться, даже полистать газету, чтобы быть в курсе последних новостей. Интересно, зверя поймали, или он все еще разгуливает по улицам Крейтона? И куда делась змея с кладбища?

Зелье из ночецвета уже приобрело нужный отлив с серебристыми спиралями, и пришла пора переходить ко второму, самому долгому этапу.

— Почему бы не попросить помощи у Рекорти? Зелье не из легких, чтобы варить в одиночку, — спросил аптекарь, когда Полли разложила на столе многочисленные ингредиенты и рецепт.

Старый котелок тоже пригодился — как хорошо, что он нашелся у Гроули! Чтобы зелье приобрело нужные свойства, необходимо было несколько раз довести его до кипения, в промежутках между заходами давая остыть. Сложность была в том, что при остывании зелье очень быстро затвердевало. А попробуй непрерывно помешивать и при этом добавлять ингредиенты в правильном порядке! Одной работать действительно было трудно.

— Сама справлюсь, — упрямо процедила Полли.

После вчерашнего разговора по душам, чуть не закончившегося признанием, ужина с леди Кастэль и навязанного свидания она боялась снова увидеть Тмора. Он слишком резко вернулся в ее жизнь. Полли просто не была к этому готова!

Она надела тонкие перчатки и убедилась, что они плотно прилегают к коже. С некоторыми ингредиентами работать голыми руками было не только неудобно, но и опасно: та же желчь болотника могла вызвать мелкие язвочки.

Терви после полудня убежал трудиться — как и ожидала Полли, бесконечно пропускать работу он не мог. Так что, кроме спящего Фирса и нее, живых в доме не осталось. Гоблин же, несмотря на советы по делу и нет, работать не мешал, и девушка полностью сосредоточилась на зелье, напряженно отслеживая время по стареньким часам — каждая потерянная секунда могла стать фатальной.

— Стой! Жабьи глаза бросают позже! — вдруг воскликнул аптекарь, но Полли уже махнула десяток глаз в кипящий раствор.

Безнадёжно испорченное зелье зашипело, вспенилось, и девушка едва успела закрыть лицо руками, когда оно взорвалось и брызги разлетелись по всей лаборатории. Щеку обожгло горячими каплями. Лисица схватилась за тряпку, с раздражением убирая лужу и тыльной стороной руки оттирая щеку. Кожу саднило, а кровь продолжала сочиться — царапина оказалась глубже, чем девушка ожидала. И что обиднее всего, два часа насмарку, придется начинать заново. Спасибо, что основы она наварила предостаточно, а та сохраняла свойства несколько дней.

Вторая попытка шла успешнее. Правда, Полли пришлось отказаться от ужина, а Терви ограничиться подогретым бульоном для брата и куском пирога для себя, — возня на кухне и аппетитные запахи жутко отвлекали! Девушка сама ни разу не присела: все-таки замахнулась на слишком сложное зелье, чтобы готовить его в одиночку, и сумасшедший темп держала только благодаря большой практике работы: в столице ей, бывало, приходилось целый день проводить на ногах, готовя одновременно несколько препаратов.

На половине второго этапа, глубокой ночью, когда зелье стало прозрачным, как слеза, и в запасе оставалось целых два часа, прежде чем оно помутнеет, девушка обессиленно опустилась на стул. Руки тряслись, а ноги гудели. По времени надо было продержаться еще столько же, но Полли сомневалась, что справится.

— Тебе нужно поспать, — с сочувствием сказал гоблин, глядя, как она заваривает бодрящий настой. — Не переживай, я разбужу тебя вовремя.

— Точно?

— Мне тоже хочется, чтобы мальчишка выздоровел.

Аптекарь был серьезен, и девушка поддалась соблазну. Отставила отвар, не сделав ни глотка, и даже в комнату подниматься не стала, чтобы не тратить драгоценные минутки отдыха: свернулась здесь же, в кресле, укрывшись хвостом как одеялом.

— Лучше разбуди минут за десять, — попросила она сонным голосом.

Сморило ее моментально.

Очнулась Полли сама, поздним утром, под шерстяным пледом. Сообразив, что на дворе далеко не ночь, а значит, все сроки вышли, Полли, досадуя, подорвалась с места — и увидела рядом со столом помешивающего зелье некроманта. Судя по насыщенной темной консистенции, зелье было на завершающем этапе, а значит, она проспала часов шесть. И четыре из них некромант не отходил от стола, чтобы ее работа не пропала втуне. Движения у Тмора были четкими, словно он всю жизнь только и делал, что размешивал травы в алхимических котлах.

— Проснулась? — Он не обернулся, но услышал, как она возится.

— Как ты здесь оказался? — отчаянно зевая, спросила Полли.

— Терви позвал по просьбе Гроули. — Тмор отступил от зелья на шаг и добавил один из последних ингредиентов — толченые когти летучей мыши. Зелье пыхнуло, и тут же его поверхность стала гладкой, зеркальной. — Не сердись на аптекаря, он прав, тебе стоило отдохнуть. Ты так сладко спала, что не хотелось будить. К тому же я в любом случае собирался провести Фирса.

— А если бы ты испортил зелье?

Она подошла к столу, заглядывая в котел. Спросонья лисица любила ворчать, даже наблюдая идеальный результат.

— После года непрерывной практики? Сомневаюсь, — с горькой усмешкой заявил некромант.

Полли утешающе потерлась щекой о его плечо. Оставался последний ингредиент, пресловутый ночецвет, из-за которого и начался весь сыр-бор.

— Хочешь закончить зелье сама? — внимательно посмотрев на нее, спросил Тмор.

Голос у него немного изменился, стал мягче, и Полли, поняв, что именно только что сделала, смутилась. Не нужно было проявлять подобных нежностей!

— Хочу, — согласилась она, лишь бы отвлечься.

Некромант отодвинулся, подпуская ее к котлу.

— Три минуты, — предупредил Тмор.

Девушка засекала время, и в нужный момент бросила цветки в темное зелье. Ночецвет растворился в нем, застыл внутри серебристыми крапинками, подобно звездам на ночном небе.

Запах от зелья тоже получился таким, какой описан в рецепте: немного терпкий со сладковатыми нотками. Для верности стоило попробовать, что получилось, и Полли облизнула ложку, гадая, не отравится ли. Чуть язык не обожгла! Но на первый взгляд все вышло правильно.

— Ну вот, теперь подождать, когда остынет, и можно пить, — довольно объявила Полли, закупорила крышку и отставила флакон на середину стола, чтобы не уронить ненароком.

Оставшиеся ингредиенты лисица аккуратно рассортировала по разным мешочкам. Надо бы припомнить, где еще можно использовать ягоды куркумы и печень грима. Сохранить некоторые ингредиенты свежими надолго не получится, а выкинуть жалко.

— Приготовлю завтрак, пока ты занята. — Тмор ушел на кухню, не дожидаясь ее согласия.

Зашипело масло на разогретой сковороде, запахло беконом. Тмор на удивление хорошо разбирался, что где у нее находится, чуть ли не лучше самой Полли! Хотя и посетовал на немногочисленные припасы, существенно ограничивающие выбор блюд.

Мысль, что мужчина хлопочет у плиты, вызвала невольную улыбку. А ведь когда-то некромант не знал, как ее зажечь! И готовить до их знакомства ненавидел, считая работу на кухне исключительно женским делом. Совместная жизнь привнесла свои коррективы. Правда, некоторые привычки не изменились. Например, желание накормить ее полезным. Полли сморщила нос, уловив запах сельдерея. В сыром виде лисица его терпеть не могла, но Тмор умел приготовить так, что пальчики оближешь! Особенно когда готовить, казалось, было не из чего.

Кто бы подумал, что из ее немногочисленных продуктов можно состряпать шикарный завтрак?

Закончив с алхимическими ингредиентами, Полли зашла на кухню и привычно закрутилась между плитой и столом, засыпая в заварной чайник травяной сбор. От мяты так приятно пахло, что лисица невольно заурчала, добавляя ее в заварник.

— Мята? Ты не изменяешь своим вкусам. — Тмор повел носом, прислушиваясь к аромату.

— В отличие от тебя, — не сдержалась Полли. Вообще-то она имела в виду приправы, которыми некромант щедро посыпал овощи, но он понял иначе.

— Давай поговорим, — предложил Тмор, посерьезнев. — Мои вкусы тоже не менялись.

— Позже. Мне еще кашу Фирсу готовить. — Полли отвернулась, не желая смотреть на некроманта. Слишком хорошо знала, сегодня она не сможет противостоять его чарам. Ей надо привести мысли в порядок, иначе поверит любой сказочке.

Готовить рядом с Тмором было привычно и оттого особенно странно. Кто бы подумал, что они снова окажутся на одной кухне! Пару раз они невольно соприкасались локтями, в какой-то момент некромант приобнял ее за талию, передвигая на удобное место. Полли будто перенеслась на год назад!

Честно признаться, лисица думала, что Тмор уйдет сразу после ее пробуждения, но он не торопился домой. Да и готовил ее любимые блюда: бесхитростные, но сытные и вкусные — тушеные овощи с беконом, сладкую рисовую кашу. Неужели он помнил?

Она совершенно не понимала, что творится у некроманта в голове!

— Полли, у тебя каша сейчас убежит! Эй! — окликнул Тмор.

Девушка, спохватившись, взялась за кастрюльку голыми руками, чтобы передвинуть. Естественно, обожглась. Каша не пострадала, а вот сама Полли тихо взвыла, трясая обожженной рукой.

— Сильно обожглась? — Тмор схватил ее руку, и девушка тотчас ощутила ледяное прикосновение магии. Боль отступила, но саму лисицу запоздало затрясло от испуга. — Ты зачем голой рукой полезла?!

— Ты меня напугал!

— Я?! Хочешь сказать, это моя вина?

— Да! Из-за тебя я такая... рассеянная. — Полли не смогла подобрать верное слово, характеризующее ее испуг и ожидание одновременно. — Ты пришел сегодня, помог с зельем, а теперь готовишь. Зачем ты это делаешь?

— Ты до сих пор не понимаешь? — Тмор наклонился к ней, поймав сжатую в кулак руку.

Этот взгляд был девушке хорошо знаком. Обычно за ним следовали жаркие поцелуи, от которых невозможно было уклониться, даже если они опаздывали на встречу, или с ума сходили от голода, или едва держались на ногах от усталости. Несложно было представить горячие губы на своей шее, длинные пальцы, запутавшиеся в волосах, нежное поглаживание и почесывание хвоста — любимую ласку!

Полли сглотнула — и осознала, как рефлекторно повторила движение за Тмором.

— Все ты знаешь, — хриплым голосом сказал некромант, не отводя взгляда от ее губ.

В ту же секунду прижал лисицу к стене, навис, как скала. Одна рука привычно и уверенно притянула девушку к себе, другая скользнула по ее шее и подбородку, приподнимая голову. Поцелуй обжег, сначала короткий и неуверенный, словно Тмор ждал, что Полли оттолкнет, и лишь потом...

Сдаваясь под его напором и отвечая на поцелуй, Полли с головокружительной обидой осознала — она млеет от этого, как и раньше. Но вскоре обида была позабыта. Знакомый запах сводил с ума, и теперь она не понимала, как вообще прожила без этого несносного некроманта целый год.

Лисица скользнула ладонками по мужским плечам, удивляясь, когда и где он успел так натренировать мышцы. Его же ладони оказались под ее блузкой еще быстрее, проворно расстегнули пуговицы и накрыли грудь. Мысль, что эти самые руки могут мгновенно убить, возникла и пропала под сводящими с ума прикосновениями. Полли выгнулась, подставляясь под ласку. Как же она соскучилась!..

— Кхе-кхе, — раздался вежливый кашель от дверей, и девушка невольно подумала о развоплощении аптекаря. Не такая уж и плохая это идея! — Не хочу отвлекать, но наш пациент пытается сбежать.

— Что?!

Полли и Тмор отпрянули друг от друга, переглянулись и бросились в гостиную. Воришку поймали, когда он пытался вылезти через окно. Надеялся открыть шпингалет, не зная, что окна были заколочены, и только провозился впустую. Когда его попытку сбежать обнаружили, мальчишка схватил стул и всерьез вознамерился разбить окно. Тмор вовремя вырвал стул из рук, и тот, покрутившись в магическом вихре, послушно опустился на место. Полли схватила за шиворот самого мальчишку и не сразу поняла, почему тот резко покраснел, вырываясь. Когда же догадалась, поспешно оправила свою блузку, но поздно: все, что можно и нельзя, полурослик уже рассмотрел.

— Да не дергайся ты так! Никто тебя властям сдать не пытается, — встряхнула она испуганного полурослика.

— По крайней мере, пока не вернется твой брат, — добавил Тмор, оправляя манжеты.

Некромант привел себя в порядок быстрее. Только припухшие губы напоминали о случившемся поцелуе.

Фирс попытался ответить, но из горла вырвался невнятный звук. Затем еще один. Мальчишка непроизвольно потер шею, надеясь чудесным образом вернуть голос.

Жаль, что Терви уже ушел на работу. Ему проще было бы разъясниться с братом!

— Тебе нельзя напрягаться. Целитель предупредил о проблемах с голосом, — вспомнила Полли слова лекаря. Отпустила воришку, понимая, что никуда тот больше не побежит, и сходила за снадобьем из ночецвета. — Зелье снимет отек и боль, но говорить ты не сможешь, — объяснила она, вернувшись и налив в стакан нужное количество микстуры.

На глазах полурослика выступили крупные злые слезы. Боялся ли он дорогостоящего лечения или решил, будто проблема с голосом навсегда? Даже не расспросить, пока не выздоровеет.

— Связки восстановятся, и ты сможешь говорить. Но нужно время! — сказала Полли, надеясь его успокоить.

Как бы не так! Воришка зарычал не хуже Найта.

— Давай-ка я осмотрю тебя и немного подлечу, — предложил некромант полурослику.

Тот нехотя кивнул. Покосился на Полли. Ну конечно, в подростковом возрасте мальчишки такие стыдливые! Раздеться перед ней он стесняется, а пилиться на ее грудь — нет!

ГЛАВА 9

Больше похожий на морось дождь прибивал пыль и заставлял редких прохожих задумчиво поглаживать ручки зонтов. В теплый денек пройтись под таким освежающим дождиком было одно удовольствие, особенно джентльменам, которым не приходилось заботиться о пудре и румянах на лицах. Но весенняя погода обманчива. Оглянуться не успеешь, как прогулка выльется в затяжную ангину.

И все же Далин предпочел немного промокнуть. Капельки оседали на куртке, освежали, да и сам запах дождя после затхлого помещения морга казался особенно насыщенным и вкусным.

— Курите?

Старший инспектор протянул портсигар, но Далин вежливо отказался. Он бросил курить несколько лет назад, и отвратительные полчаса, проведенные в участке, не заставили его вернуться к пагубной привычке. Что он, трупов не видел? Хотя такой нечасто встретишь... Томсон умер не самой приятной смертью (если так вообще можно выразиться), но одно дело знать, а другое — видеть отрубленную голову знакомого на лабораторном столе.

— Считаете, его тоже убил крейтонский зверь? — спросил Далин, когда инспектор сделал глубокую затяжку.

— Я не могу разглашать тайну следствия.

В отличие от Томсона, собеседник не спешил хвастаться своими успехами. Впрочем, вполне возможно, причина молчания была в другом. До сих пор полиции не удалось ни поймать зверя, ни найти его логово. А паника уже подняла голову. Люди боялись выходить на улицу в одиночку, шарахались от любого подозрительного шороха. Многие запросили разрешение носить оружие, и сколько преступлений это могло вызвать в дальнейшем, никто не решался предугадать. А ложные доносы? Констебли замучились проверять каждый подвал, где подозрительной домохозяйке слышалось шевеление крейтонского зверя!

— Похороны через два дня. Надумаете, приходите, — напомнил инспектор. У Томсона в городе было не так много друзей, которые хотели бы с ним проститься.

Далин кивнул, принимая к сведению. Перед тем как принять решение, соглашаться или нет, стоило взвесить плюсы и минусы появления перед общими знакомыми. Не хотелось, чтобы смерть детектива привязали к его работе на охранное агентство. Репутация у конторы Далина и без того была подмочена похищением трактата.

Старший инспектор докурил и ушел, больше не сообщив ничего нового, и Далин отправился на работу. По пути заскочил в цветочную лавку, купил букет белых лилий. Хотел бы он заехать к Полли, завезти цветы и поговорить, но явиться к ней в пропахшей формалином одежде казалось неприличным, а на переодевание не хватало времени.

Когда цветы и доставка были оплачены, расторопный мальчишка-разносчик сразу же умчался с подарком. Далин невольно улыбнулся, представив очаровательное девичье личико с приоткрытыми от удивления губами. Как бы сильно Полли ни отличалась от других женщин, цветы она любила. Равно как и внимание.

Он щелкнул крышкой часов, проверил время. Половина первого. Если поторопится, успеет разобраться с делами до шести, а тогда и в гости заехать можно. Вряд ли Полли выставит его вон. И кто знает, вдруг цветы и его настойчивость все-таки растопят сердце упрямой красавицы?

В дверях конторы Далин столкнулся с Зейном. Широкий яркий шарф только подчеркивал нездоровый цвет лица приятеля, а сам он заметно исхудал. Заболел? Помощник то и дело мерз: для него, выросшего в знойной пустыне и прожившего там большую часть жизни, погода была слишком холодной.

— Я из полиции. Звали на опознание Томсона, — рассказывал Далин, пока шли до кабинета, и Зейн едва успевал за его размашистым шагом. — Знаешь, что самое обидное? Он ведь был у меня в тот вечер! Мы разговаривали почти до полуночи. Задержись он чуть дольше или, наоборот, выйди пораньше, остался бы жив.

Зейн странно покосился на него и промолчал. Если бы не разговор о похищенном трактате, не гибель детектива и утренний визит в участок, то Далин, скорее всего, не обратил бы внимания на необычное поведение приятеля. Но сейчас не мог позволить себе такой роскоши.

— Ты сам на себя не похож. Это ведь не из-за Томсона? — спросил Далин, останавливая его у дверей.

Взгляд помощника забежал, руки с силой сжали портфель.

— Не совсем... — Зейн покачал головой и выпалил как на духу: — Меня не оставляет мысль, что его смерть связана с расследованием. Посуди сам — стоило Томсону приблизиться к разгадке, и его убили. Может, нам лучше прекратить? Ты же сам говорил, репутацию это не восстановит, а компенсацию мы уже выплатили.

Помощник выглядел по-настоящему уставшим и как будто боялся отказа в просьбе. В чем-то Далин его понимал: никому не хочется стать потенциальной жертвой. А Зейн и в бесшабашной юности храбростью не отличался.

— Доверься мне. Я разберусь, — пообещал Далин, хлопнув его по плечу. План он давно составил.

Полли прекрасно знала, что нужно принять, если начинаешь задыхаться, а сердце колотится слишком быстро. Могла перечислить с десяток зелий, позволяющих сбить жар, и столько же снадобий, возвращающих спутанным мыслям кристальную чистоту. В столице она чуть ли не каждую неделю варила противоядия к афродизиакам. Вот только понимала — сейчас ей ни одно лекарство не поможет.

Она хотела сделать вид, будто ничего не произошло, а жаркий и жадный поцелуй — всего лишь всколыхнувшиеся воспоминания. Даже умудрилась не покраснеть, когда некромант зашел на кухню после осмотра Фирса. Но Тмор не позволил обратить случившееся в шутку. Лисица и пискнуть не успела, как снова попала в его объятия. Мужчина смотрел серьезно и внимательно, точно хотел убедиться — сказанные им слова будут поняты и прочувствованы:

— Я люблю тебя.

Она слышала это сотни раз в самых разных интонациях: гневных, когда Тмор сердился и пытался что-то ей втолковать; ласковых, сказанных на ушко низким бархатистым голосом, от которого шерсть будто наэлектризовывалась; умиротворенных, когда ранним утром она просыпалась на его плече.

Сейчас Полли не сумела пресечь его признание. Глупо было отрицать, их по-прежнему тянуло друг к другу. И дело было не только в физическом влечении.

— Ты позволишь мне любить тебя? — перефразировал Тмор, перемещая руку с ее талии на лицо, заставляя посмотреть себе в глаза.

Полли привстала на носочки и, задыхаясь от охвативших чувств, от собственной безрассудности, коснулась его губ своими. Почти невинно, словно впервые.

Отстраниться Тмор не дал, и Полли получила предостаточно доказательств, что она все так же притягательна и желанна, как раньше. Правда, поцелуи перемежались смешками — девушка постоянно отвлекалась на очнувшегося полурослика, боясь, что тот все-таки сбежит. Или того хуже — доберется до кухни и застанет их в столь пикантной ситуации. Бывшие любовники в полной мере ощутили себя родителями, решившими уединиться при беспокойном чаде. Поэтому, когда к Фирсу присоединился Терви, оба вздохнули с облегчением. У старшего брата хватало рассудительности не влезать в их личную жизнь и удержать младшего от столь необдуманного шага.

Хотя отвлечься все-таки пришлось и рассказать о несостоявшемся побеге. Стоит ли говорить, что дальнейший разговор полуросликов продолжился на повышенных тонах. Вернее, ругался Терви, а младший злобно писал в ответ на старой газете! Полли с Тмором предпочли подняться на второй этаж, чтобы не влезать в разборки братьев. Хотя заикающийся голос старшего Пирса доносился даже до комнаты Полли.

— Я так не могу! — Прикусив губу от смеха и раздражения, лисица уткнулась лбом в плечо некроманта. Ладонями уперлась в обнаженную грудь, останавливая увлекшегося Тмора. Не нужно было обладать звериным слухом, чтобы услышать, как яростно Терви отстаивал свое мнение. — Они сбивают весь настрой.

— Эти мальчишки...

— Скажи спасибо, что мистер Гроули не вмешивается!

Тмор вздрогнул, не иначе как представив подобную перспективу, и нехотя убрал руки из-под ее блузки. Впрочем, хмурился он недолго — глядя на веселящуюся лисицу, сложно было не улыбнуться.

«А ведь у него первые морщинки появились!» — отметила про себя Полли, увидев тонкие лучики у

глаз.

— Почему бы им не решать свои братские разногласия в другом месте?

— Если бы они решали их где-то еще, тебя бы тут не было, — справедливо заметила Полли, напоминая, что именно Фирс стал причиной их встреч.

Некромант посерьезнел. Провел пальцами по ее щеке.

— Я все равно нашел бы причину встретиться с тобой снова. Не смог бы отпустить, не попытавшись.

— Ха! Да я и разговаривать с тобой не стала бы.

— Такой вариант был возможен, но на этот случай у меня имелся козырь в рукаве.

— И какой же? — удивилась Полли. — Какое-то редкое зелье? Или труднодоступный ингредиент?

Чем еще мог заинтересовать ее некромант, чтобы она забыла на время об обиде? Тмор только покачал головой, не собираясь выдавать свой секрет. Шум внизу немного поутих, и он снова притянул Полли к себе.

— Ты действительно хочешь гадать? У нас есть немного времени только для нас двоих, так давай проведем его с пользой!

Надолго задержаться Тмору не получилось: ему надо было в ратушу по делу, а затем на кладбище — провести обряды над могилами, из которых появлялись мертвецы. Испугавшись обилия нежити, бургомистр расщедрился и оплатил услуги некроманта из государственной казны. Тмор с удовольствием передал бы работу коллегам, но в Крейтоне было всего три некроманта, и двое из них находились в таком почтенном возрасте, когда на кладбище скорее приносят, чем отправляют с заданием.

Стоило ему выйти за дверь, как появился курьер с цветами. Принимать очередной огромный букет лилий Полли не хотела, но курьер оказался настырным и наотрез отказался везти цветы обратно: его дело вручить, а что дальше будет, решайте сами. Хоть выбрасывайте, хоть ешьте!

В гостиной уже стоял один букет, и аромат лилий настолько пропитал комнату, что у Полли отнимался нюх. Отнести его в свою спальню она тем более не могла. Навязанный подарок обрел пристанище на тумбочке у Терви, и Полли не сомневалась, там он и останется, пока не завянет.

Захлопнув дверь в гостевую комнату, девушка прислушалась к происходящему на первом этаже. Полурослики разговаривали почти час, и за это время успели поругаться, помириться и вспомнить прошлое. Судя по ответам Терви, Фирс пообещал брату вести себя прилично, и Полли искренне надеялась, что мелкий воришка сдержит слово. Не хотелось бы недосчитаться алхимической посуды или зелий.

А с Далином пора было поговорить. Полли, в общем-то, нравилось с ним общаться. Интересный собеседник, он умел развеселить, а в нужный момент повести себя со всей серьезностью. Он ухаживал с особой галантностью, от которой сложно было увернуться. Но именно эти рамки и раздражали свободолюбивую лисицу. Она ведь Тмора любила в том числе и за его порывистость, за те сюрпризы, которые он привносил в их жизнь. Он мог запросто увлечь ее за город, чтобы всю ночь любоваться звездным небом, лежа на пледе. Мог часами рассказывать о своей работе, не боясь, что Полли наскучит, — и ничуть не обижался, если она начинала заниматься своими делами, устав от его долгих рассуждений. Тмор не дарил украшений, кроме кольца, и иногда за его подарки Полли приходилось краснеть, настолько несуразными они были. Тот же пресловутый шампунь для хвоста она запомнила надолго! Но каждый его подарок говорил о том, что он действительно подумал о ней. Некромант не видел в ней красивое дополнение к статусу или костюму, а любил и принимал такой, какая есть, и это делало их обоих счастливыми.

Полли прижала пальцы к губам, все еще горящим после поцелуев. У нее и Тмора появился второй шанс на счастье. И все возможные недоразумения лучше было разрешить сразу.

Стыдно признать, но Полли до сих пор не удосужилась спросить, где живет Далин. Зато найти его охранную контору оказалось несложно: мужчина снимал первый этаж крепкого на вид каменного здания в центре Крейтона. Строгий секретарь средних лет попросил подождать, и пока докладывал о визите, Полли осмотрелась. Далин не окружал себя роскошью: пожалуй, в чем-то обстановка выглядела аскетично, зато мебель была удобной, с диванчика даже вставать не хотелось.

— Полли! — Далин вышел из кабинета и быстрым шагом приблизился к ней. — Ты пришла! Что-то случилось?

— Ты занят?

— Мистер Астер, до пятнадцати его сиятельство Ленден ждет договор, — сухим безэмоциональным голосом напомнил секретарь, и Далин покосился на высокие напольные часы на полу.

— Мне надо заглянуть домой за бумагами, завезти их графу на Малую площадь, а потом я свободен. Не хочешь прогуляться со мной, если есть время? — Секретарь откашлялся, и Далин добавил, с легкой усмешкой глянув в его сторону: — Если не боишься, что будешь этим скомпрометирована.

Боялась Полли одного — встретить в городе Тмора, но уточнять не стала и под неодобрительным взглядом секретаря согласилась на предложение. Как часто Далин приглашал девушек прокатиться с ним до дома? И сколько из них оставались у него до утра?

— Ты так рассматриваешь меня, что страшно представить, какие мысли бродят у тебя в голове, — усмехнулся Далин, подавая ей руку. Ступеньки в кебе были неудобны для подъема.

— Мне интересно, сколько у тебя было любовниц, — честно призналась Полли, и мужчина закашлялся не хуже секретаря.

— Достаточно, чтобы набраться опыта, — ответил он со смехом.

Только тогда Полли поняла, насколько бестактно прозвучал вопрос, но смущаться было уже поздно.

Дом Далина, в отличие от офиса, располагался ближе к окраине. По сравнению со многими домами в округе он выглядел презентабельно: отделка из красного кирпича, массивная, обитая железом дверь. И все же Полли ожидала, что размерами он будет больше ее аптеки.

— Разочарована? — заметив скользнувшее во взгляде удивление, с кривой усмешкой уточнил Далин. — После покрытия долгов отца матери едва хватило оставшихся денег на эту развалюху. Сложно привыкнуть к жизни в доме, где комната как кладовка.

Он открыл дверь, галантно предлагая зайти. Щелкнул по магическому светильнику, зажигая свет в холле. Полли, успевшая сделать несколько шагов, застыла на месте, увидев уставившуюся на нее лису, готовую к броску. Не сразу сообразила, что это не домашнее животное, а чучело: так детально и кропотливо была выполнена работа таксидермиста.

— Что-то случилось?

— У тебя очень необычный интерьер, — вымученно улыбнулась Полли, кивая на лису. Невольно представила себя на месте бедного животного, и у нее встопорчился хвост вместе с ушами.

— Нравится? — Далин с гордостью посмотрел на чучело. — Отец был заядлым охотником, и в нашем прежнем доме хранилась целая коллекция чучел. К сожалению, мне удалось оставить себе лишь одно, коллекцию распродали. — Тут он помрачнел, но тряхнул головой, отгоняя тягостные думы. — Эту лису я поймал сам, когда мне было десять.

Возможно, Далин ожидал похвалы, но Полли не смогла заставить себя улыбнуться. По ее мнению, бессмысленные убийства были явно не тем, чем стоило гордиться.

— Подождешь немного? Я схожу за документами и вернусь, а ты пока можешь осмотреться, — предложил мужчина, нарушая возникшую паузу, и Полли кивнула. Остаться рядом с лисой не хотелось, а посмотреть, как живет начальник охраны, было действительно интересно.

Обстановка в доме оказалась скромной, даже скудной. Видавшая лучшие дни мебель, пыльные портьеры, старый камин. Из гостиной вела дверь в кухню, и девушка сунула туда любопытный нос. Будто на собственную кухню попала, мебель один в один походила на ту, что стояла в ее доме. Может, на весь Крейтон работал всего один мастер по дереву?

Не найдя на кухне ничего интересного, Полли вернулась в гостиную, собираясь чинно посидеть в кресле, но тут послышался странный звук. То ли поскрипывание, то ли шуршание, доносящееся из-под пола. Мышами или крысами в доме не пахло, да и звук был слишком тяжелым для мышиных лапок. Заинтригованная, девушка присела на корточки, дотронулась пальцами до деревянного пола. Тот чуть заметно вибрировал, когда звук повторялся: протяжный гул, будто кто-то запустил в подвале мельничные жернова или маленькую паровую машину. Что могло издавать такое звучание? Или кто?

— Полли, что ты делаешь?

Далин стоял в дверях, и девушка, невольно вздрогнув, быстро вскочила на ноги.

— Какой-то необычный шум, — со смущенной улыбкой сказала она. — Вот, послушай. Как гудение...

Мужчина прислушался, а затем тряхнул головой.

— Едва слышу. Может, это Ферра? Река ведь неподалеку, — напомнил он.

Полли кивнула с долей сомнения. Незаметно принялась. Не сказать, чтобы запах сильно напомнил речную тину, но и знакомых ароматов девушка не почувствовала. Скорее, буйная смесь запахов, но именно так и пахла городская речушка.

— Я забрал документы. Поторопимся, не хочу опоздать к потенциальному клиенту.

Полли поспешно покинула дом, бросив на чучело прощальный взгляд. Желтые стеклянные глаза смотрели сквозь нее. Выходит, первое, что видит Далин по приходу домой — мертвую лису! Жутковато.

— Ты живешь один? — поинтересовалась Полли, пока они ехали к графу Лендену.

— Уже давно. Мать умерла восемь лет назад, отец еще раньше.

— А братья или сестры?

Мужчина слегка нахмурился, вопрос явно был ему неприятен.

— У меня был брат, сводный, — нехотя сказал он.

— Вы не ладите?

— Он утонул. Не извиняйся, — опередил ее Далин, увидев, как побледнела девушка. — Я его практически не знал. После смерти отца мать вышла замуж во второй раз. У отчима был сын на год старше меня, и мы не очень ладили. Подростки, что тут сказать. Дрались частенько, обзывались. Однажды он убежал к Ферре, собирался поплавать, ну и... Прости, я не хотел бы вспоминать.

Полли понятливо кивнула, и в кебе воцарилось неловкое молчание.

— Ты о чем-то хотела поговорить, — напомнил Далин.

— Может, за обедом? Если ты не против, — предложила Полли, не в силах сейчас начинать разговор.

Далин задумчиво посмотрел на нее. Кажется, понял, что разговор предстоит не из приятных.

У графа он не задержался. Полли дожидалась в кебе, продумывая варианты диалогов. Она десятки раз давала отказы, но впервые ей было сложно это сделать. Далин располагал к себе, и Полли совсем не хотела терять друга. Вот только мужчина явно рассчитывал на большее, чем милые разговоры и ничего не обязывающие прогулки.

— Где будем обедать? Может, сходим в «Совиный угол»? — предложил Далин, вернувшись, и Полли согласилась — лучше поговорить в знакомом кафе в спокойной обстановке.

Они выехали с Малой площади, и тут лошади испуганно заржали, а возница вскрикнул. На крышу приземлилось что-то крупное и тяжелое. Девушка ощутила животный запах, а в следующий миг крыша обрушилась под ударом лапы. Вместе с обломками внутрь свалилась громадная кошка с кожистыми крыльями. Сложила их за спиной, чтобы не поцарапать об острые щепки, и облизнулась, глядя на лисицу с явно гастрономическим интересом. Протянула лапу с острыми как бритва когтями... Инстинкты Полли завопили об опасности, и лисья натура взяла свое. Девушка выпустила собственные когти и ударила ими по большому кошачьему носу прежде, чем сообразила, кого именно видит перед собой.

Тварь обиженно взвизгнула и неуклюже отпрянула, чудом не завалив кеб. Полли выскочила с другой стороны, потянув за собой Далина. Она боялась увидеть труп кучера, но вознице повезло — крылатая тварь заинтересовалась только труднодоступной добычей в карете, предпочтя их пропахшему табаком мужчине.

Во все стороны от кеба шарахались люди, крича так, что Полли едва не оглохла. Она и сама побежала бы прочь, если бы не боялась повернуться к твари спиной. Казалось, только развернись, и та в один прыжок настигнет и прикончит! В какой-то момент мимо просвистела пуля — один из констеблей попытался застрелить химеру, но не преуспел. Зато напугал знатно. Тварь тяжело взмахнула крыльями, собираясь взлететь, но вдруг дернулась, словно наткнулась на незримую стену. Забилась в невидимой клетке, не находя выхода. Люди загалдели сильнее, догадавшись, что случилось: в этот раз вовремя подросла не только полиция, но и маги.

Запах полыни Полли учуяла сразу же, и когда сильные руки сграбастали ее и прижали к груди, нисколько не сопротивлялась. Ей действительно было страшно. Только сейчас она осознала, как

близка была к смерти. Один удар когтистой лапы мог оборвать ее жизнь!

Полли затрясло, и глухие рыдания вырвались наружу. Она порвала на Тморе жилет, не спрятав вовремя когти, а некромант только крепче обнял, глядя по голове и шепча, что все будет хорошо. Шляпка во время побега потерялась, но сейчас Полли было не до того, чтобы думать о своей маленькой пушистой тайне. Зря Тмор называл ее храброй лисичкой. Она оказалась той еще трусихой, столкнувшись с настоящей опасностью лицом к лицу.

— Куда ты смотрел?! Почему не защитил? — с гневом зарычал некромант, глядя на кого-то за спиной Полли, и девушка вспомнила о Далине. Обернулась. Тот смотрел на нее с недоверием и обидой, губы сжались в тонкую полоску. Он... злился?

— Как вижу, Полли не нуждается в моей защите, — процедил он с плохо скрываемым отвращением.

Так разочаровался, что они с Тморотом снова вместе? Или не переносил женских слез? По крайней мере, необходимость в разговоре отпала. Далин решил все сам, явственно дав понять, что не желает иметь с ней никаких дел.

— Спрашивать тебя, почему вы оказались в кебе вдвоем, бесполезно? — с грустью уточнил Тмор, когда маги на воздушном аркане утащили зверя подальше от толпы, а зевак разогнала полиция.

— А ты поверишь? — устало спросила Полли, но все же ответила: — Я хотела рассказать Далину о нас. Что мы снова вместе... Мы же вместе? — спохватилась она, осознав, что не слышала от Тмора предложения возобновить отношения.

Вместо ответа Тмор крепче прижал ее к себе, но его окликнул один из магов:

— Рекорти, заканчивай обниматься со своей лисичкой и иди сюда! Нужна помощь.

Тмор нехотя отпустил Полли, и она недовольно покосилась на его коллегу. Интересно, будь она не лисой, а обычной человеческой девушкой, он тоже сразу позвал бы некроманта или все-таки дал время утешить? Хотя, в общем-то, маг был прав: у них есть работа, а Полли от нее отвлекает.

— Дождись меня, я провожу тебя до дома, — попросил Тмор и, получив согласие, поспешил к коллегам.

Как и змея на кладбище, химера пробивала магическую защиту, и сдерживать ее становилось все сложнее. Впрочем, Полли не знала, что выбрала бы на месте твари — умереть сейчас или остаток жизни провести в неволе в роли подопытной крысы. С трудом, но магам все-таки удалось затолкать химеру в настоящую клетку с прочными толстыми прутьями, выломать которые ей было не под силу. Она до крови билась о решетку, пока обессиленно не упала на дно клетки.

— Не знаю, кто создал эту тварь, но он мастер своего дела, — вынужденно признал Тмор, вернувшись от коллег. Работа на кладбище и помощь в городе сильно измотали его, и некромант едва держался на ногах.

— Ты думаешь, ее выпустили в город специально?

— После змеи на кладбище я в этом почти уверен, — кивнул некромант, и с этим было не поспорить.

У дома Тмору стало нехорошо. Он честно попытался обыграть свое состояние как шутку, делая вид, будто только притворяется усталым, но Полли слишком хорошо его знала, чтобы обмануться. Некроманту были необходимы укрепляющее зелье и здоровый сон, но, учитывая его характер, он поспит от силы пару часов и снова вернется к работе.

— У тебя хоть укрепляющее зелье дома найдется? — уточнила Полли, и Тмор растерянно пожал плечами. Ей оставалось только пробурчать себе под нос про опрометчивое поведение некоторых магов, не научившихся определять, когда лучше остановиться. — Я провожу тебя.

Тмор покачал головой и, поймав Полли за руку, притянул к себе. Прижал, зарылся носом в волосы: испорченную шляпку она так и не надела.

— Иди домой. Увидимся завтра, — сказал он и, отпустив ее, настойчиво попросил: — Береги себя и попроси Гроули проследить за домом. Иначе я не смогу уснуть. Буду думать, не пробралась ли к тебе какая-нибудь тварь.

— Тогда тебе стоит спать рядом? — без задней мысли предложила Полли, и Тмор шутливо дернул ее за ухо.

— Делать такое предложение, когда я устал — неприлично. Повторишь завтра? — Он улыбнулся и наконец отошел от нее.

Мужчине действительно стоило выспаться, да и Полли тоже была не прочь отдохнуть. Но, открыв дверь в комнату, она увидела, что кровать уже занята. Найт безмятежно спал, вытянувшись во всю свою немалую длину.

— Дружок, ты точно хочешь разозлить Тмора.

Полли с укоризной посмотрела на пса, но тот лишь дернул лапой, услышав знакомый голос, и продолжил спать. Как он пробирался к ней в дом, оставалось загадкой. Хотя Гроули наверняка знал, ведь когда Полли его спросила, он лишь загадочно улыбнулся и ответил, что не все тайны аптеки можно узнать сразу.

Покачав головой, девушка ушла в ванную. Горячая вода, немного лавандового настоя — и воздух сразу наполнился глубоким приятным ароматом. Лисица по шее погрузилась в воду, смывая усталость дня.

Химеры бродят по улицам Крейтона и нападают именно на нелюдей. Встреча на кладбище не в счет. К тому же змея могла охотиться как на Тмора, так и на Полли. Девушка поежилась, опускаясь в горячую воду почти по кончик носа. Боялась ли она? Полли не была сумасшедшей, чтобы сказать «нет». Когда на тебя летит огромная тварь в два твоих роста, с полной пастью острых клыков и рядом смертоносных когтей, бояться будешь в любом случае. Но кто и зачем напустил на город этих тварей?

Мысли плавно перетекли к событиям на площади. Слишком много людей видело девушку-лисицу, а не прекрасную незнакомку. Ее маленькая пушистая проблема оказалась у всех на виду. Это не означало, что теперь Полли следует запереться дома, но скрывать лисью натуру больше нет смысла. А значит, ее ждет очередная порция презрения и осуждения в глазах окружающих. И почему она не живет в мире, где люди и нелюди на самом деле равны?..

Полли со вздохом выбралась из ванной. Подхватила лежащую на стуле одежду. Надела, застегивая пугови.

— Я иду жаловаться Тмору на твоё безобразное поведение, а ты, если хочешь, оставайся здесь, — обратилась она к спящему псу и спустилась в холл.

Заглянув в гостиную, убедилась, что с гостями все в порядке, и предупредила Гроули, чтобы не ждали. Заодно убрала в карманы юбки парочку полезных зелий.

Естественно, к некроманту она собиралась зайти по другой причине. Девушка сильно сомневалась, что у него хватит сил дотянуться до лаборатории и сварить зелье от переутомления. А оставаться без магии, учитывая специфику его работы, никак нельзя.

Без мохнатого стража двор пустовал. Полли прошла в калитку, затем толкнула дверь в дом. А Тмор еще говорил, что не устал! Так вымотался, что не заперся!

Некромант нашелся на втором этаже. Он спал на кровати, не удосужившись снять сапоги. Перчатки, к счастью, тоже остались на нем. На появление Полли он никак не отреагировал, а вот стоящий в углу скелет, до сих пор успешно притворявшийся вешалкой, гостью заметил. Клацая челюстью, охранник развернулся, явно намереваясь защитить покой своего господина.

— Добрый вечер, Огест, — приветливо улыбнулась Полли, и скелет, разобравшись, что перед ним не вредная тетушка, тотчас перестал пугать.

— Простите, хозяйка, не узнал, — скрипнув, поклонился он и поспешил обратно к зеркалу.

Забавно, что он до сих пор называл ее хозяйкой. Огест был студенческим проектом Тмора и единственной постоянной нежитью в доме. Остальные появлялись на время работы и исчезали, Огест же стал практически частью их маленькой семьи. При жизни это был бойкий увлекающийся профессор, решивший и свое посмертие посвятить науке. Какое-то время дух профессора витал в Академии, пугая студентов и раздражая коллег, пока один ушлый аспирант его не развеял. Спустя годы нашелся скелет с запиской ни в коем случае не хоронить. Некромант его оживил, так Огест и обрел хозяина. Правда, воспоминаний о прошлой жизни у пустой оболочки не осталось, зато к Тмору нежить испытывала если не любовь, то почтительный трепет. И, как ни странно, Огест был гораздо разумнее других представителей нежити.

— Ты не против, если я здесь побуду? — уточнила Полли на всякий случай, и скелет помотал головой.

Лисица вытащила склянку с зельем и присела рядом с Тмором. Провела рукой по вьющимся

волосам. Некромант не проснулся, и пришлось потрясти его за плечо.

— Полли? Ты мне снишься? — сонно спросил он.

Девушка сунула ему под нос зелье.

— Снюсь. Выпей зелье и сии дальше, — потребовала она.

Некромант послушно глотнул, кажется, даже не проснувшись толком: магическое истощение налицо.

Полли сняла с него сапоги, расстегнула пояс.

— Успокойся и ложись спать, — вяло пробормотал Тмор, завалив ее рядом с собой и уткнувшись носом ей в шею.

Полли попыталась выбраться, но Тмор пробурчал что-то совсем неразборчивое и спустя минуту уже снова спокойно и безмятежно спал. Жаль было будить его своей возней. Да и что страшного случится, если сегодня она вообще не вернется домой? Гроули наверняка догадается о причине и, может, порадуетса возможности подшучивать над воссоединением влюбленных. Она обняла Тмора и смежила веки.

«Завтра надо приготовить бодрящего зелья еще и для себя», — подумала лисица, осторожно перебирая темные кудри и все глубже погружаясь в сон. Полли безумно устала от всей этой суеты, опасностей и обмана. Ей просто хотелось быть собой рядом с любимым человеком и заниматься тем, что нравится.

Полли проснулась, ощутив внимательный взгляд, а когда открыла глаза, поняла, что не ошиблась — Тмор действительно смотрел на нее, и по его губам бродила мечтательная улыбка. Некромант выглядел лучше, чем вчера, хотя тени под глазами никуда не делись.

— Доброе утро, — сонно улыбнулась Полли.

Мужчина коснулся рукой ее щеки. Провел по голове, задел дернувшиеся ушки. Полли фыркнула и немного отодвинулась.

— Я боялся, что дотронусь до тебя, и ты исчезнешь, — признался Тмор, перестав дразнить.

— Не дожدهшься. Второй раз ты так просто от меня не избавишься, — рассмеялась Полли и тут же охнула, когда некромант потянул ее на себя, целуя в губы.

— Вот теперь я верю, что ты настоящая, — спустя несколько минут выдохнул он. — Как ты здесь оказалась?

— Один красавец занял мою кровать. Пришлось искать другое место для сна, — беззаботно ответила девушка.

Тмор недовольно нахмурился, но по смеющимся глазам лисицы быстро сообразил, о ком речь.

— Найт снова у тебя? Кажется, он решил свести нас вместе.

— А разве не он был твоим «секретным козырем»?

— Ты догадалась? — Тмор с досадой цокнул языком.

— Только он немного опоздал, — рассмеялась Полли и сама потянулась к некроманту за поцелуем.

О том, чтобы остановиться, никто из них не подумал, и девушка опомнилась, только когда Тмор уже расстегнул ее блузку и принялся стягивать с плеч.

— Эй, тут же Огест! — напомнила она, и некромант, не отвлекаясь, приказал скелету выйти.

Если бы у нежити было чувство юмора, Огест наверняка выдал бы какую-нибудь скабрезную шуточку, а так просто последовал приказу.

Впрочем, под нежными и уверенными прикосновениями некроманта Полли и сама скоро забыла и о скелете, и обо всех свалившихся на нее неприятностях. Год не прошел бесследно — оба открывали друг друга заново, сдерживаясь, чтобы не отпугнуть поспешностью. А когда поняли, что зря осторожничают, со смехом отбросили все запреты и просто любили, растворяясь без остатка в каждом поцелуе.

— Мне кажется, или твой хвост стал длиннее, мягче и объемнее? — много позже спросил Тмор, когда оба, пресытившись, расслабленно нежились в объятиях друг друга.

— Я не знаю, считать ли это комплиментом, — закатила глаза Полли, отбирая дорожную часть тела у Тмора. Пушистый хвост непроизвольно обвился вокруг бедер.

— Не вредничай. Я его обожаю. — Некромант попытался дернуть за белый кончик, но Полли поспешно отодвинула его от загребущих рук.

— Заведи свой и дергай!

— Так я и завел!

Какое-то время они играли в увлекательную игру по ловле хвоста, пока та не перешла в очередную серию поцелуев и еще одну не менее жаркую битву.

— Я бы пролежал так весь день, но мне к полудню к бургомистру, — признался Тмор, приподнимаясь на локте и рассматривая лежащую на животе девушку.

Полли перевернулась, укрываясь хвостом, чтобы не провоцировать снова.

— Надолго?

— А ты собираешься ждать меня здесь? — с прищуром уточнил он.

От соблазнительной перспективы пришлось нехотя отказаться. Полли потянулась за брошенной на спинку кровати одеждой.

— Вообще-то я собиралась сходить домой и посмотреть, как там братья. А потом засесть у тебя в лаборатории — надо же что-то делать с проклятием.

Улыбка исчезла с лица Тмора, он стал серьезен.

— Полли, я понимаю, что ты полна энтузиазма, но я бьюсь над ним год.

— Тогда пришло время поделиться с кем-то еще, — так же серьезно ответила лисица. — Мне надо посмотреть записи о проклятии, составы зелий, которые ты уже готовил. Не скажу, чтобы твои перчатки сильно мешали сегодня утром. В некоторых случаях даже добавляли... своего рода изюминку. Но я предпочту, чтобы они оставались модным аксессуаром, а не необходимостью. Кстати, ты так и не рассказал, как получил проклятие.

Некромант с горечью посмотрел на свои руки.

— Поплатился за доброту. Уверена, что хочешь портить наше чудесное утро этой историей?

По тому, как мужчина отводил взгляд, Полли поняла, что он предпочел бы умолчать об этой части своей биографии. Вот только чем больше она узнает о проклятии, тем выше вероятность, что найдет способ его преодолеть.

— Я хочу, чтобы таких чудесных пробуждений было больше. А ты не хмурился каждый раз, вспоминая, что проклят. Поэтому рассказывай.

ГЛАВА 10

Когда тебе двадцать девять, слова бывших наставников об осторожности кажутся излишними. Особенно если ты маг с отличными перспективами и определенным опытом работы. Тмор был именно таким: лучшим выпускником Академии магии, которому все удавалось с первого раза.

Его работу нельзя было назвать легкой: помимо бумажной волокиты, которую любили сваливать на молодежь, два раза в неделю он выходил на дежурства — проверял кладбища. Там то на упыря наткнешься, то призрака встретишь, а то и гробокопатели пожалуют. С этими разбираться было еще сложнее, чем с мертвецами! Сначала попробуй отлови, а потом докажи, чем они занимались! В такие моменты скучная работа в конторе, когда перебираешь бумажки и пишешь доклады о зачистках, обретала особую привлекательность. К тому же в дни без дежурств Тмор всегда возвращался домой вовремя, и вечер в компании Полли скрашивал скучный на события день.

Может, оттого он и не любил практики со студентами. Мало того, что разбредутся по всему кладбищу, как муравьи, а ты следи, чтобы их не съели, так еще и практика длится от нескольких суток до двух недель — как повезет, — и чаще всего проходит за городом. Слишком тягостно так надолго расставаться с любимой лисичкой.

В этот раз ему «повезло» вдвойне: достались первокурсники и старое кладбище за городом, где не было никаких охранных заклинаний. О чем думал декан, выбирая место?!

В первый же вечер Тмор испепелил двух мертвецов, развеял подвывающего у могилы духа, вытащил провалившегося в яму мальчишку и отпоил успокоительным зельем двух студенток, решивших, что за корягой притаился упырь. А неделя практики только началась!

Одна девчонка, хрупкая большеглазая Мирика с тоненькими косичками, попадала в неприятности чаще других. За ней погнался первый же встреченный оживший мертвец, и именно она прибежала докладывать о привидении. При этом обращалась исключительно к Тмору. Может, запомнила только его, а может, испугалась второго куратора, крупного темнокожего боевого мага Бруха. Тмор так и не разобрался.

— А ты ей нравишься, — заметил Брух, присаживаясь на соседнее надгробие и краем глаза наблюдая за стайкой студентов, бродивших неподалеку.

Маг не расставался с тяжелым кортиком, какими обычно вооружались военные моряки, и управлялся с ним ничуть не хуже, чем с огненными шарами. Напарники в кураторы подбирались в связке темный и боевой маг, и с Брухом некромант уже был знаком. Парень ему imponировал — спокойный, дружелюбный, хорошо владеющий магией.

— Я — и понравился? — удивленно приподнял брови Тмор и отмахнулся. — Да брось, мы для них глубокие старики. Лучше глянь, сколько мальчишек на потоке, есть в кого влюбляться!

В этот момент один из потенциальных объектов воздыханий горестно возопил, наступив на ужа, и Брух хмыкнул.

— Только смотрит Мирика на тебя, да еще таким взглядом, словно хочет сожрать!

— Поверь, если моя невеста прослышит о твоих словах, она сожрет нас обоих с потрохами за малейшее подозрение.

Брух рассмеялся: Полли он мельком видел в прошлый раз, и миловидная лисичка, встречающая возлюбленного с работы, не выглядела опасной.

— Так страшно встречаться с лисицей? — поддержал маг шутку.

— Не то слово, — подмигнул некромант и невольно почесал спину. Царапины от острых коготков до сих пор не зажили после их последней ночи.

Продолжить разговор помешал первокурсник. Кучерявый рыжий мальчишка с конопушками на носу подбежал, запыхавшись, но выглядел не испуганным, а скорее, воодушевленным.

— Быстрее, идемте с нами! Кажется, мы нашли тайный лаз! — с придыханием воскликнул он.

Тмор с Брухом переглянулись. Если студенты не ошиблись, то находка действительно должна быть интересной. Периодически на территории Верхольца всплывали старые подземелья: в заброшенных винодельнях, засохших колодцах и, чаще всего, где-то на погостах. Такие подземелья использовали чернокнижники для проведения темных ритуалов — задолго до того, как некромантия и боевая магия заняли свою нишу среди прочих магических дисциплин. Сейчас-то в экспериментах использовали животных, да и то старались ограничиваться мышами, а раньше не гнушались убивать людей и нелюдей.

Каждое такое подземелье являло собой шкатулку с секретом. С одной стороны, там можно было найти редкие трактаты и артефакты, с другой — смертельные ловушки для самоуверенных искателей приключений.

— Надеюсь, никто туда не спустился? — напряженно спросил Тмор, слезая с надгробия и отряхиваясь.

— Да мы только так, одним глазком, — замялся рыжик.

В тот же миг дикий крик потряс кладбище:

— Дьявол!

Тмор с напарником бросились к подземелью.

Любопытному парнишке, сунувшемуся за сокровищами, повезло. Он отделался ожогом на пол-лица, даже глаз не задело. Мелочь по сравнению с тем, что могло случиться. Хотя подвывал он жутко, несмотря на лекарство, которое насильно влил в него Тмор.

— Больше туда никто не спускался? — рыкнул Брух, намереваясь запечатать подземелье до прибытия группы магов. Такие находки следовало исследовать профессионалам, а никак не студентам, возомнившим себя героями.

— М-Мирика, — трясаясь от страха, прошептала стоявшая ближе всех к входу девчонка.

Тмор выругался. Если Брух прав, и этим девчонка пыталась привлечь к себе внимание, то она его обеспечила: Тмор собирался поставить ей неуд за практику. Но сначала надо было вытащить ее оттуда живой.

— Оставайтесь здесь и ни шагу в сторону, ясно?! — приказал он студентам. Спускаться в подземелье не хотелось, но оставлять там девчонку одну тоже было нельзя.

В узкий лаз мужчины протиснулись с трудом, но дальше ход немного расширился. На глубине около пяти ярдов лестница из земляных ступенек закончилась, перейдя в длинный темный коридор. Тмор создал светлячка, осветив дорогу, и напарники отправились за непутевой студенткой.

Брух шел первым, Тмор прикрывал: у некроманта в арсенале было меньше защитных или атакующих заклинаний, все-таки специфика не та. Кричать в подземелье было опасно — кто знает, как среагируют ловушки на звук? Да и вряд ли девчонка ушла слишком далеко. Скорее всего, перепугалась и забилась в какой-нибудь угол. Раненый студент сказал, что они добрались до зала, где из растущего на стене растения ему в лицо и плеснулся яд. Что случилось дальше, он вспомнить не мог, будто сознание помутилось, но в себя пришел уже на кладбище.

— Только без геройства, Тмор. Посидит девчонка в темноте, глядишь, поуменеет, — напомнил некроманту Брух, первым ступая под своды зала.

Помещение оказалось небольшим, и то, что ловушки активировались, было заметно и без светлячка. В воздухе мерцала пыль, целыми столбами вырываясь из стен, из-под земли, из наполовину порушившихся колонн. Под одной из таких колонн и сжалась Мирика, стараясь стать как можно незаметнее, чтобы яд до нее не добрался. При звуке шагов она высунула голову и жалобно пискнула, не в силах говорить. Наверное, сорвала голос. Спасибо, что на ее мольбу о помощи не примчались все твари подземелья, обрадованные неожиданной «сервировкой стола». Впрочем, они могли подойти чуть позже.

— Как будем добираться? — рассудительно уточнил Тмор.

— Можно двинуться вдоль правой стены до колонны, потом по колонне и через центр, — оценил обстановку Брух.

Некромант кивнул и скинул куртку, которая сейчас только мешала.

— Я пойду, а ты прикроешь. — Тмор бросил перед собой камушек, но никакие дополнительные ловушки не активировались, а яд все так же пропитывал узкими полосами.

Брух опустил руку ему на плечо, придерживая.

— У меня подготовка лучше.

— Ты и щит создашь лучше, если на нас еще что-нибудь брызнет, — справедливо заметил Тмор, и тут напарнику возразить было нечем.

Сказать оказалось проще, чем сделать: пройти вдоль стены — это еще полбеды, куда труднее

забраться по наклонной колонне. Поскользнувшись на сыром камне, Тмор едва не свалился прямо в негостеприимно светящийся внизу яд, но в последний момент удержал равновесие.

— Будь осторожнее!

— Спасибо, мистер очевидность! — закатил глаза некромант и продолжил путь.

И все-таки до Мирики он добрался без происшествий. А вот возвращаться с ней было куда сложнее. Девчонку колотило, и она вцепилась в него, грозя задушить.

— Незачет за практику, — холодно произнес Тмор, когда Мирика уже собиралась удариться в истерику.

Его слова подействовали, как ушат ледяной воды. Студентка тотчас перестала плакать и удивленно уставилась на него: как он мог думать об оценках, когда их жизни в смертельной опасности?! Но раз он о них думал, значит, все не так страшно?..

— Молодец! — похвалил его Брух, когда Тмор с Мирикой вернулся к входу в зал. От него не укрылось, что некромант припадал на правую ногу. — Зацепило?

— Ерунда, — соврал Тмор, мужественно скрипя зубами.

Нога, попавшая под яд, горела, а перчатки прожгло до дыр. Пришлось выбросить, благо руки не пострадали. Но лучше мелкое повреждение, чем если бы его подопечная рухнула с колонны. А дома Полли подлечит. Конечно, поругает, но дальнейшее утешение от лисички того стоит.

— Возвращаемся, — кивнул Брух.

До выхода из подземелья никаких неприятностей больше не случилось. Мирика, выбравшись первой, оказалась в объятиях рыдающей подруги, раненый студент немного очухался и стонал уже не так душераздирающе. Напарники вздохнули с облегчением. Брух наложил на подземелье печать, препятствующую проникновению внутрь, а некромант на всякий случай — такую же, чтобы ничего не вылезло наружу. Кто знает, какие еще тайны скрывает подземелье?

— Мистер Рекорти, можно вас на минутку? — Мирика робко дернула некроманта за рукав, и Тмор недовольно посмотрел на причину сегодняшних неприятностей.

«Наверняка будет просить, чтобы поставил зачет», — подумал он, не собираясь отказываться от сказанных в подземелье слов. Однако вместо того, чтобы молить о хорошей отметке, девушка вытащила из кармашка мерцающий золотистый кулон. Магией от него веяло за несколько ярдов.

— Вот, это вам. Спасибо, что спасли!

Она протянула артефакт, и Тмор машинально взял его в руки. Тот засветился ярче, прерывистым тревожным светом.

— Красивая штучка, но взятку не беру. Семейный артефакт? — Некромант покрутил кулон, осторожно дотронувшись до него магией: любопытно, для чего он предназначен.

— Нет, я нашла его в подземелье и...

— Тмор, выбрось немедленно! — выкрикнул Брух, услышав слова девушки, но слишком поздно.

Золотистый кулон вспыхнул, реагируя на темную магию некроманта, и Тмора обожгла нестерпимая боль. Показалось, что с рук сдирают кожу, дробят кости, а затем собирают заново. В глазах потемнело.

Очнулся некромант в лечебнице Академии. Такое случалось не впервые — у него бывали провальные случаи, когда после встреч с мертвяками он приходил в себя на больничной койке. Но впервые Тмор проснулся с крепко привязанными к кровати руками.

Прежней боли он не чувствовал, а пальцы шевелились, разве что руки затекли от неудобной позы, и почему-то на них были надеты перчатки.

— Эй, я очнулся! И хочу знать, что происходит! — крикнул некромант, выглядывая хоть кого-нибудь из персонала.

Почти сразу к его койке подошел благообразный целитель в белом балахоне. Вид у него был настолько удрученным, что тревога, зародившаяся где-то в груди, расползлась по всему телу.

— Зачем я привязан? И почему у вас такие траурные лица? — требовательно спросил Тмор, заставляя себя справиться с нервной дрожью. — Тот артефакт что-то со мной сделал?

— Мне очень жаль, мистер Рекорти, но, боюсь, вы прокляты, — с унылым видом кивнул целитель.

Ей-богу, если он всем пациентам с такой физиономией сообщает о болезнях, то удивительно, если половина из них не отправляется к праотцам от сердечного приступа!

— Дерьмо! — Тмор ожидал, что попал под проклятие, но все равно не сдержался. — И в чем же его суть?

— Мы не изучили проклятие до конца, но ваши руки...

Тмор еще раз для достоверности пошевелил пальцами и, посмотрев на скорбную мину целителя, рявкнул:

— Да хватит уже ходить вокруг да около! Что не так с моими руками? Пальцы шевелятся, руки тоже, не будь я привязан! И почему на мне перчатки? Между прочим, в них жарко и неудобно!

— Тебе придется смириться с этим неудобством. Иначе ты убьешь любого, до кого дотронешься, — ответил вместо целителя декан, зашедший навестить пациента.

По его серьезному лицу Тмор понял, что это не шутка.

— Почему ты сразу мне не сказал? — спросила Полли, выслушав рассказ.

Ей пришлось задействовать все самообладание, чтобы не начать крушить что под руку попадется. Тмор оказался проклят из-за глупой ошибки и чужого желания понравиться!

— Никто не знал, как проклятие себя поведет. Будет ли распространяться дальше или останется на руках. Я полгода почти безвылазно просидел в лечебнице, пока на мне проводили эксперименты. Выходил всего раз.

— Чтобы расстаться со мной? — Полли до боли в пальцах вцепилась в его руку, и мужчина кивнул, не отстраняясь.

— Прости, я не мог подвергнуть тебя такой опасности. Знал, что ты не уйдешь, если я сам тебя не оттолкну, и боялся навредить по неосторожности. Мне правда жаль...

— Какого дьявола, Тмор?! — Полли не выдержала и ударила его по груди. — Почему ты решил, что должен переживать все это в одиночестве? Как ты вообще выдержал...

Она прикусила дрожащую губу. Получить проклятие из-за такой ерунды! Чем Тмор это заслужил?!

— А что стало с этой... Мирикой? — с отвращением уточнила лисица.

— Исключили из Академии за причинение вреда по незнанию. Если не ошибаюсь, она уже к концу года вышла замуж за какого-то барона, видел поздравление в газете. — Некромант пожал плечами, и Полли в ярости вскочила с кровати.

— Всего лишь исключили?!

— Не злись. — Тмор поймал ее за руку и усадил к себе на колени. — Какая разница, что с ней стало? Я виноват не в меньшей степени. Не стоило хвататься за чужой артефакт.

Полли так не считала, но спорить не хотелось. Времени на разговор оставалось совсем мало, а некрмант еще и отвлекать начал, круговыми движениями поглаживая спину. Девушка откинулась назад, положив голову ему на плечо.

— Значит, в гильдии магов тебе не смогли помочь?

— Ну, если не считать, что они обеспечивают меня запасом перчаток из кожи василиска. Присылают две пары каждый месяц. А они прочные, сносу нет. Скоро уже продавать начну.

— А проклятие? Им удалось выяснить его природу?

— Только то, что ему больше двухсот лет. Собственно, и упоминание о нем есть лишь в паре книг. Я надеялся одолжить один из таких трактатов у виконта Сантифи, но кто-то меня опередил.

— Взял почитать? — с наивностью спросила Полли.

— Книгу украли. Придется начинать поиски заново.

Тмор помрачнел, задумавшись о чем-то своем. Прикидывал, где еще можно поискать редкие

экземпляры магических книг? Полли коснулась пальцами складки на его лбу, и он очнулся от тягостных дум.

— Ты хотела посмотреть лабораторию. Не передумала?

Полли покачала головой и нехотя выбралась из объятий мага.

То, что лаборатория расположена на первом этаже, она уже знала. Хотя не ожидала, что она окажется настолько огромной и оснащенной. Здесь были и разного размера котлы с подогревом, и паровая баня, и перегонные кубы, и сотни ингредиентов в огромном шкафу на полстены.

Но самым большим удивлением стало присутствие в комнате той самой птицы, которую Тмор «убил». Феникс встретил их громким возмущенным курлыканьем и яростно забил крыльями, стоило некроманту появиться на горизонте. При дневном свете и на солнце его оперение отливало золотом.

— Знакомся, это Фьоне. Вообще он принадлежит крейтонскому университету, но я одолжил его на время исследований.

— Это уже не первая птица, которую ты одалживаешь?

«И убиваешь», едва не добавила Полли, но некромант качнул головой.

— Почему? Фьоне единственный в своем роде на весь Крейтон. Видишь ли, я могу убить его, а он возродится снова. Бесконечный процесс, минимум потерь. И Фьоне гораздо ближе к тем же нелюдям, чем обычная крыса. Правда, ему уже порядочно надоели попытки спасти меня. Так, приятель?

Феникс закурлыкал еще громче и сердитее. Чтобы не раздражать гордую птицу, Тмор накиннул на клетку легкое покрывало и обвел рукой лабораторию.

— Папки вон в том углу — мои изыскания. В маленьком котелке настаивается основа — ее не трогай, еще два часа должна доходить. Остальное в твоём распоряжении.

Полли с трепетом огляделась. Она и не мечтала, что сможет поработать в таком месте! Но не успела дотронуться до ближайшего аппарата, как Тмор схватил ее за талию.

— Но сначала — завтракать. А то я тебя знаю: засядешь в лаборатории, и не вытащить.

— Кто бы говорил, — фыркнула Полли, но позволила увести себя в гостиную. Утро было бурным, и поесть не помешало.

Они заканчивали уминать вкуснейший омлет с прожаренными до ароматной корочки тонкими полосками ветчины и пикантными южными травами (Тмор научился готовить просто изумительно!), когда хлопнула входная дверь.

— Куда ты дел своего охранника? К тебе любой проходимец зайти может, — раздался голос баронессы Кастэль.

Полли испытала огромное желание спрятаться — куда угодно, хоть под стол, лишь бы не встречаться сейчас с почтенной дамой. Но осуществить желаемое не успела. Баронесса стремительным шагом вошла в гостиную, бросила недовольный взгляд на племянника, затем заметила его гостью. Выражение ее лица стало немного растерянным.

— Ох, Полли, милочка, ты здесь? Сегодня я слышала о тебе ужасные слухи, — защебетала она с натянутой улыбкой и тут разглядела пушистые лисьи ушки, в этот раз ничем не прикрытые, — которые только что подтвердились, — закончила она механически.

Баронесса повернулась к племяннику, сверкая глазами, как праведница, заставшая грех прелюбодеяния.

— Что здесь делает нелюдь?

У Полли болезненно кольнуло в груди. Она не первый раз сталкивалась с таким отношением, но слышать подобное от женщины, которая отнеслась к ней с заботой и вниманием, оказалось гораздо больнее.

— Разве не вы познакомили нас не далее как позавчера, тетушка? — притворно удивился Тмор, отложив приборы, и баронесса покраснела от гнева. — Мне показалось, вы испытываете к мисс Фукс весьма теплые чувства.

— Тогда я не знала, что она лисица, — вздернула подбородок леди Кастэль.

— Хотите сказать, что расовая принадлежность делает Полли хуже? — приподнял брови некромант.

Женщина рассерженно сощурилась, понимая, в какую ловушку пытается завести ее племянник. Открытое неприятие нелюдей и отрицание их прав и свобод порицалось (хотя за глаза все говорили, что хотели).

— Ты прекрасно знаешь, что я хочу сказать. Всяким... лисам не место в твоём доме. Особенно тем, кто добывается своего через постель.

Полли вздрогнула, будто получила пощечину. Баронесса перешла границу, и Тмор тоже это понял.

— Леди Кастэль, я попрошу не оскорблять мою невесту, — холодно произнес он, тотчас прекратив изображать гостеприимство.

Обстановка накалилась до предела. Полли действительно жалела, что не осталась в лаборатории, не ушла домой пораньше или не нырнула под стол. Она не хотела становиться причиной ссоры Тмора с родственницей, хотя понимала — рано или поздно этого было не избежать.

— Невесту? Я никогда не допущу, чтобы леди Рекорти стала какая-то нелюдь! — Баронесса задышала тяжелее, не веря, что не ослышалась, и сунула руку в ридикюль за нюхательной солью.

— А я не позволю оскорблять Полли! Я требую уважения на правах старшего в роде, — повысив голос, оборвал ее некромант.

Баронесса отступила на шаг. Кажется, она не до конца верила, что рассеянный, увлеченный наукой племянник может быть таким. Полли вздохнула. Договориться с леди Кастэль определенно будет сложнее, чем с отцом некроманта. Тот, тяжело заболев, был доволен, что сын не останется в одиночестве, и появление Полли в его жизни воспринял с радостью. А вот баронесса не скрывала своего разочарования. Лисица не сомневалась, что она подыскивала для племянника достойную во всех смыслах скромную кандидатку, готовую беспрекословно слушаться не только мужа, но и его ближайших родственников.

Назревающий скандал прервал звонок дверного колокольчика.

— Не хочешь открыть? — спросила баронесса, когда Тмор никак не отреагировал на посетителя.

Некромант заколебался. Он явно не горел желанием оставлять женщин наедине.

— Иди, — едва слышно шепнула девушка, и Тмор, на секунду сжав ее плечо, вышел в холл.

Полли и леди Кастэль остались наедине. Баронесса отошла к окну, делая вид, что не замечает ее. Флакон с нюхательной солью так и остался в ее руке закупоренным. От женщины веяло холодом и осуждением.

— А вы проницательны, милочка. Только познакомились и уже соблазнили, — протянула она равнодушным голосом, и Полли с трудом сдержалась, чтобы не возразить. — Впрочем, неудивительно, с учетом того, кем вы являетесь. — Баронесса слегка повернулась, окинув ее презрительным взглядом. — Надеюсь, вы подарите моему племяннику достаточно приятных часов, согревая его постель. Но знаете, Тмор уже встречался с одной лисицей в столице, и она не смогла его удержать.

— Знаю. Он встречался со мной. — Полли выпрямилась, и леди Кастэль второй раз за короткий разговор не нашла слов.

К счастью, Тмор вернулся раньше, чем затянувшееся молчание вылилось в поток обвинений.

— Меня вызывают на похороны, надо запечатать могилу. — Тмор обращался к Полли, но было видно, что тетушка жадно обратилась в слух. По ее губам скользнула улыбка — сегодня баронесса была рада его работе, хотя обычно терпеть не могла кладбища. — А вам, леди Кастэль, лучше уйти, — сказал он, и женщина поджала и без того тонкие губы.

— Выгоняешь меня, а не ее? — с обидой начала она, и лисица не выдержала.

— Не волнуйтесь, я тоже ухожу. — Она промокнула губы салфеткой и встала из-за стола. — Увидимся вечером.

— Я зайду перед уходом, — шепнул Тмор ей на ухо, и Полли кивнула.

В любом случае ей надо было домой, а зря раздражать баронессу было ни к чему. К тому же, чтобы привыкнуть к невестке-нелюди, нужно время.

— Примирение не прошло без проблем?

Призрак аптекаря появился за спиной в тот момент, когда Полли подсматривала за отъездом леди Кастэль, стараясь оставаться незамеченной. Та что-то яростно втолковывала Тмору — не иначе как уговаривала проявить благоразумие и обратить свой взор на милую человеческую девушку. Судя по тому, с каким постным видом женщина села в кеб, достучаться до племянника не удалось.

— В целом все прошло хорошо, — улыбнулась Полли, отойдя от окна, и Гроули хмыкнул, потеряв подбородок.

— Зелье-то нужно?

— Какое?

— Чтобы спустя девять месяцев у нас тут не резвилась стая лисят. Или сколько у вас срок беременности?

— Шесть...

Полли растерянно прислушалась к себе. Утром она не подумала о последствиях, слишком увлекшись «примирением». И если раньше она положила бы на волю случая — в конечном счете, Полли ничего не имела против детей, и лисья природа брала свое, — то сейчас стоило поостеречься. По крайней мере, пока не разберутся с проклятием.

— У тебя есть зелье?

— Ну, в аптеку захаживала не одна забывчивая дурочка, — беззлобно охарактеризовал ее гоблин и подсказал, где хранится заветный флакончик.

Запах у микстуры, горький и затхлый, пробивался сквозь запечатанную крышку. Те снадобья, которые она ежедневно принимала в столице, были направлены на предотвращение беременности и обладали легким, почти неосязаемым воздействием. С ними Полли даже стала спокойнее. А вот пить зелья «после» ей еще не доводилось, но лисица знала — ничем хорошим это не обернется: будет трещать голова и болеть живот. Плата за необдуманный поступок!

Прежде чем она опрокинула в себя зелье, в дверь постучали. Так и не распечатав флакон, Полли спрятала его в карман юбки. Почему-то было стыдно показать зелье Тмору.

Он ждал на крыльце и виновато улыбнулся при виде хозяйки дома. Он уже полностью оделся для работы, разве что шейный платок, как обычно, повязал криво. Полли поправила его, не задумываясь, по старой полузабытой привычке.

— Прости за эту сцену. Тетушка недолюбливает нелюдей. Я поговорю с ней позже, — пообещал Тмор, пока девушка возилась с булавкой, размышляя, как лучше ее приколоть.

— Не переживай, я в порядке, — она почти не соврала. Сейчас ее заботила другая проблема — как избавиться от проклятия любимого человека. По сравнению с этим вопросом все остальные отходили на второй план.

— Держи, это ключ от дома. Лаборатория в твоём распоряжении.

Тмор тихонько свистнул, и Полли едва не вскрикнула — Найт, весело лая, кубарем скатился с лестницы и пулей пронёсся мимо. Он ласкался к хозяину с теми же радостью и восторгом, какие недавно проявлял в отношении нее.

— Предатель, — одними губами шепнула Полли и была вознаграждена не меньшим вниманием Найта.

— Этого мошенника я забираю с собой. — Некромант потрепал пса за уши. — Загулялся он в гостях, совсем работать не хочет.

За спиной некроманта кто-то тоненько откашлялся, и Полли увидела дриаду, смущенно опустившую глаза.

— Простите, а вы уже открылись? — сжимая ремешок плетеного ридикюля, спросила она.

Полли мысленно застонала. Еще одна посетительница?

Прежде чем она успела отправить девушку восвояси, на пороге появился Терви.

— Мы только от-открываемся, но не стесняйтесь, за-заходите! Госпожа Фукс договорит и обязательно примет и выслушает вас. Хо-хотите чаю? Или кофе?

У Полли рот от изумления приоткрылся, когда полурослик увел посетительницу за собой.

— Что это было? — спросила она, обращаясь то ли к Тмору, то ли к Гроули.

— Кажется, кто-то решил открыть аптеку вместо тебя, — так же удивленно ответил некромант, а затем неожиданно хмыкнул и притянул Полли к себе. Она моргнуть не успела, как на ее пальце снова красовалось обручальное кольцо. — Больше не снимай! — попросил Тмор. — И знаешь, открыть аптеку — неплохая идея. Всяко лучше, чем сидеть в конторах с сомнительными типами. Удачи!

Он поцеловал Полли в щеку и ушел, забрав Найта, а лисица вернулась к неожиданной гостье. Стоило хотя бы узнать, что у нее случилось. Вдруг Терви не ошибся, и Полли может помочь.

В воздухе остро пахло валерианой. Фирс давно не спал, но притворялся спящим, задерживая дыхание и внимательно слушая душещипательную историю дриады. Терви поставил перед гостьей очередную чашку чая с накапанным в нее успокоительным зельем (кажется, это была уже третья?), и поспешно ретировался, чтобы не мешать разговору. Дриада с благодарностью посмотрела ему вслед, затем тень печали набежала на ее лицо, и она снова повернулась к Полли.

— И теперь я не знаю, что делать. Он меня действительно разлюбил, или его приворожили? — Дриада вытерла платочком уголки глаз и с надеждой посмотрела на собеседницу, ожидая решения.

«Ну что за невезение?» — Полли с вымученным сочувствием улыбнулась и положила ладонь на тонкую руку дриады. Если бы лисицу продолжали принимать за человека, ни одна нелюдь не поделилась бы с ней столь деликатными проблемами. Но сейчас они видели в ней единомышленницу, обязанную стать опорой в их нелегкой жизни.

История дриады была проста до безобразия. За ней ухаживал человеческий парнишка, местный садовник. Слово за слово, пара игривых взглядов, случайные прикосновения. Они сошлись, беседуя о цветах, пестиках и тычинках, и спустя неполный месяц поженились, несмотря на протесты обеих семей. Но постепенно бурная страсть и новизна из отношений ушли, а злые языки все громче заявляли, что ничего у них не сложится. Вдобавок дочь булочника положила на садовника глаз, откровенно заигрывая с чужим мужем, однажды, заметив их вдвоем в саду, дриада испугалась. Разводы в Крейтоне были редкостью, но так как одна из сторон принадлежала к нелюдям, вряд ли бургомистр высказался бы против.

Признаться честно, Полли сомневалась в искренности чувств садовника: он мог увлечься красотой дриады, которая даже заплаканная выглядела очаровательно, но спасовать, столкнувшись с суровым бытом и с тем, что жена вовсе не милая игрушка. Однако проверить на приворот стоило. Полли достала два флакончика, один с зельем, а другой с валерианой, и подала дриаде.

— Первое незаметно капните ему на кожу. Если появится темное пятно, значит, на вашем муже приворот. Тогда обращайтесь в гильдию магов, здесь я вам не помощница.

— А второе?

— Это для вас. Снимет усталость и мигрень. У вас ведь в последнее время часто болит голова?

— Простите, я не хотела тревожить вас еще и по этому поводу, — смутилась дриада.

— Добавляйте по пять капель в чай в течение недели. И постарайтесь быть с мужем поласковее. Может, ему просто не хватает вашей улыбки, вот он и пытается привлечь внимание таким образом?

Дриада искренне улыбнулась впервые с начала их встречи и кивнула. Ушла она явно гораздо более уверенная в собственных силах, чем до прихода в аптеку.

Терви, закончив убирать посуду, уставился на Полли сияющим взглядом.

— Мисс Фукс, вы удивительная! Она выглядела совсем н-несчастной, когда стояла на крыльце, а сейчас...

— Терви, какова дьявола ты творишь? — ласково перебила его Полли.

Вежливая улыбка теперь пугала, а не радовала, и полурослик ощутил надвигающуюся опасность.

— Убираю п-посуду, — проговорил он.

— Не строй из себя дурачка! Кто тебе разрешил приглашать сюда посетителей?

— Но ведь аптека...

— Замкнута с момента смерти ее хозяина, — рыкнула Полли, ударив по столу так, что чашки подпрыгнули и звякнули.

Терви взглянул на нее исподлобья.

— Простите, что вмешиваюсь, но вы сейчас без работы. И вам неплохо за-заплатили за визит. Я взял на себя смелость полистать бухгалтерские книги мистера Гроули, аптека при-приносила хороший доход.

— И ты предлагаешь мне продолжить дело? Готовить зелья для нелюдей, а в гостиной устраивать чаепития для посетителей, которым хочется поговорить?

Парень горячо закивал, и Полли уставилась на него с подозрением.

— Тебя что, уволили?

— К-как вы догадались? — вырвалось у Терви, и он покраснел.

— Иначе бы ты не сидел дома и не зудел об открытии аптеки, — ответила Полли. Ругаться расхотелось.

— Давайте хотя бы попробуем! Ну что вам стоит? Всего несколько дней. Если поймете, что не хотите этим заниматься, я сам помогу снять вывеску, — жалобно протянул полурослик, даже не заикаясь.

Полли махнула рукой, соглашаясь. Несколько дней погоды не сделают, а одновременно искать и работу, и избавление от проклятия точно не стоит.

В течение дня зашло еще несколько посетителей. Поначалу заглядывали робко, сомневаясь, что слухи правдивы и аптека снова открылась. Видя же за прилавком молоденькую лису, не все спешили поделиться своими проблемами. Одна фея так и вовсе ушла, вздернув носик — кажется, состояние своих крыльев она предпочла доверить кому-то другому.

Полли сварила парочку зелий, отдала несколько флаконов с ароматическими маслами и пообещала подумать над кремом для лица — это уже торговка из продуктовой лавки заглянула на минутку, спросить, не найдется ли чем убрать морщины. В итоге посидеть в лаборатории некроманта Полли не успела, но записи принесла с собой и начала читать, невольно восхищаясь выдержкой Тмора. Он проделал колоссальную работу, изучая проклятия.

— Не ожидал, что ты всерьез решила заняться аптекой. — Присевший напротив нее Гроули выглядел умиротворенным. Еще бы, ведь его желание видеть аптеку работающей сбывалось! Он уже извел Полли советами, как лучше варить зелья. Спасибо, что перед посетителями не показывался.

— Не обольщайся. Это просто временная подработка.

— Нет ничего более постоянного, чем временное, разве не знаешь? — Гоблин довольно ухмыльнулся и сунул крючковатый нос в записи. — Знакомые заметки.

— Вы уже обсуждали с Тмором его проблему?

— Увы, я ничем не смог помочь, — кивнул Гроули. — Все известные мне рецепты не сработали. Так что не бейся впустую.

— Я все же попробую.

— Упрямая, — гоблин сказал это без злости, с каким-то скрытым удовольствием. Словно гордился, что Полли была такой. — Что будешь делать, если не найдете исцеление?

— Жить, — веско ответила девушка, вставая со стула.

Горький запах полыни коснулся чувствительного носа...

Ужинали все у Полли, и на ее памяти это был первый настолько большой ужин в этом доме: два полурослика, некромант, она сама и даже призрак аптекаря, который хоть и не ел ничего, но исчезать не собирался. Больше всех страдал Фирс. Если остальные с удовольствием уминали

приготовленное Терви мясо с гарниром из овощей, то младшему брату досталась жидкая каша. На тарелку он смотрел с отвращением, но деваться было некуда. Фирс до сих пор не заговорил нормально, хотя процесс заживления шел полным ходом, и за сегодня он смог выдать из себя несколько фраз.

Терви уволок брата, стоило ужину закончиться.

— Мы будем в гостинной, — сказал он.

Полли усмехнулась его вниманию — парень старался угодить, чтобы лисица вдруг не передумала и не закрыла аптеку. Да и за сегодня он немало подсобил, не только с посетителями, но и с зельями. Из него мог выйти неплохой помощник.

Тьфу ты! А ведь она уже всерьез рассматривает подобную возможность!

Полли убрала чашки в шкаф, а Тмор подошел сзади и обнял ее за талию. Скользнул руками по пушистому хвосту — Полли надела юбку со специальным разрезом, раз уж прятать его было поздно.

— О чем задумалась? — спросил некромант, опуская подбородок ей на плечо и обжигая горячим дыханием щеку.

Полли мотнула головой. Пока не хотелось делиться своими мыслями по поводу аптеки. Уж больно сумбурными они оставались.

— Гримуар виконту так и не вернули? — вместо ответа спросила она, и Тмор покачал головой.

— Я сегодня присутствовал на похоронах детектива, говорят, он как раз его поисками занимался. Не уверен, что трактат и дальше будут искать.

— Значит, эта ниточка оборвана?

— Найдется другая.

— Не надо... другую, — донесся каркающий голос от дверей.

Фирс приблизился и ухватился за стол, с которого, не удержав равновесия, едва не смахнул все тарелки.

— Я помогу, — произнес мальчишка, с трудом выговаривая каждое слово.

ГЛАВА 11

Вечером тень гуще. В ней удобно укрыться, если не хочешь, чтобы случайный прохожий тебя заметил. Достаточно в нужный момент прижаться к стене — и вот уже человек пройдет мимо, не догадываясь, что на улице он не один. Никто не помешает наблюдать, что происходит в доме напротив. Вот только хватит ли сил на это смотреть?

Тонкая девичья фигура в окне прижалась к мужчине, и Далин отвернулся, отказываясь видеть, как Полли обнимает проклятый некромант. Он и сам не понимал, почему пришел сюда и продолжил себя мучить. Просто в какой-то момент оказался рядом с ее домом. На языке сохранился привкус дрянного алкоголя и обмана. Мужчина с горечью рассмеялся: видно, мало он выпил, раз смог добраться до Плакучего переулка от самой Ферры!

Он не знал, что сейчас бесило его больше: то, что Полли снова была с Тмором, или то, что она оказалась лисцей. Пушистые уши под шляпой, длинный хвост, укрытый широкой юбкой, черные ногти, которые она прятала под тонкими перчатками. Девушка была мастером маскировки! Он ничего не заподозрил. Как же хотелось возненавидеть ее за этот обман! Но даже видя перед глазами настоящий облик девушки, Далин не испытывал всепоглощающей злости. Потому что это была Полли. Его Полли.

Он со злости ударил кулаком по стене, разбивая его в кровь. Что она с ним сделала?!

— Мистер Астер? — раздался за спиной звонкий удивленный голос.

Кажется, его маскировка была не такой идеальной, и кто-то все-таки обратил внимание на скрытую в тенях фигуру.

На Далина недоуменно смотрела молодая эльфийка с пепельной косой. Чем-то самую малость она напомнила ему Полли — может, своей принадлежностью к нелюдям или обеспокоенным взглядом?

— У вас что-то случилось?

— Вы меня знаете? — Далин попробовал взять себя в руки, но получилось плохо. В голове царил сумбур от выпитого алкоголя и неприятных новостей.

— Мы встречались несколько раз. Вы заходили ко мне купить ароматические саше. Помните? — Она слегка нахмурилась, отчего-то бросив озлобленный взгляд на аптеку. — Меня зовут Озиль, я владелица парфюмерной лавки.

— Озиль, ну конечно, простите! Я немного не в себе. — Смутно припоминая эльфийку, Далин кивнул ей, и она просияла, словно он признался в любви, а не извинился, что не запомнил.

Узкая ладонь неуверенно коснулась его напряженных РУК.

— Вы выглядите бледным. Может, выпьете у меня чаю или кофе?

Приглашать к себе мужчину почти в полночь? Она действительно так наивна или лукавит?

— Если не затруднит.

Парочка за окном продолжила обниматься, и Далин был готов убраться куда угодно, лишь бы этого не видеть.

Кофе в парфюмерной лавке насквозь пропитался запахами ароматических масел и притирок. Сделав крохотный глоток, Далин едва не выплюнул напиток и продолжил крутить чашку в руках, поглядывая на суетящуюся хозяйку. Эльфийку окутывал цветочный флер, и мужчина вдруг четко осознал, что не помнит аромата Полли. Девушка не пользовалась духами, и от нее постоянно ненавязчиво пахло травами, каждый раз разными.

— Немного сладкого? У меня нет конфет, но остался шоколадный пудинг, — предложила эльфийка, а перед его глазами стояло совсем другое лицо. Счастливая улыбка Полли, когда она попробовала шоколадное угощение и с видимым удовольствием облизала ложку! А ведь тогда девушка убеждала, что между ней и Рекорти ничего нет!

Озиль поставила перед ним пиалу с шоколадом, заглядывая в глаза, как собачонка, и Далин сорвался. Притянул ее к себе, впился губами в мягкие губы, нисколько не заботясь о том, чтобы ей было приятно. Да и к чему, если он мстил другой и представлял на месте эльфийки смешливую лисицу?! Это ее он опрокинул и подмял под себя, ей шептал, что не отпустит и признавался в любви.

Впрочем, Озиль не пыталась высвободиться, принимая его грубость за неумелую ласку. Она знала,

чего хотела. Оторванные пуговицы с глухим стуком разлетелись по полу...

— Это дурацкая затея, — припечатал Гроули, когда Фирс показал свой план. Объяснялся мальчишка жуткими каракулями на листах газетной бумаги, чтобы зря не напрягать горло, и по всей кухне валялись смятые листы. — Связываться с ворами себе дороже. Что, если власти об этом узнают? Гильдия отопрется, у них люди куплены в нужных местах, а вот вы окажетесь крайними. Два года тюрьмы за соучастие и штраф в тысячу гантов минимум. Я уж не говорю о том, сколько воры запросят за свои «услуги»!

Мальчишка собрался что-то возразить — наверняка хотел убедить, что они не попадутся! — но промолчал. Гоблина он боялся, и стоило тому сердито посмотреть, как полурослик обиженно надул губы, оставив мнение при себе.

Полли провела коготком по клочку бумаги и вздохнула. Очень хотелось согласиться с Гроули. Ей идея Фирса тоже не нравилась, как и его знакомые из преступного мира. Один раз заляпаешься, всю жизнь не отмоешься! Но других вариантов, как вернуть книгу, она не видела. Вряд ли воры станут делиться именем заказчика и портить себе репутацию. А если поделаться, попробуй докажи, что этот досточтимый джентльмен или благовоспитанная леди украли книгу! Зато взять новый заказ и стащить гримуар воры могут запросто!

— И во сколько обойдется подобный заказ? — гораздо более практично подошел к вопросу Тмор.

Мальчишка написал приблизительную сумму, и Полли показалось, что он ошибся с количеством нулей. Ну не мог же заказ стоить в половину ее дома?

Оказывается, мог. «Опасно», — коротко пояснил полурослик, не вдаваясь в подробности. И так было ясно, что книгу по некромантии в свою коллекцию забрал не обычный любитель-коллекционер.

Интересно, а он потом снова к ворах не обратится, чтобы ему трактат вернули?

Полли нервно хихикнула, представив круговорот похищения книги, но, поймав недовольный взгляд Гроули уже на себе, тут же сделала серьезное лицо. Сейчас и впрямь было не до шуток. Конечно, они собирались украсть у вора, но сам факт кражи это не отменяло. И пусть неизвестный книголюб не обратится в полицию, кто знает, какие у него способы и возможности расквитаться с обидчиками?

— Думаю, сначала надо связаться с гильдией, а там посмотрим, — заключил Тмор, забирая у Полли каракули Фирса.

Идея требовала существенных доработок и давала целое поле для размышлений. Пока же они даже самый простой из вопросов решить не могли: куда обратиться с заказом? Воры о своем местоположении на каждом углу не кричали, а Фирс стал одним из них относительно недавно. Он и не знал никого толком, работая через посредников, те же всегда находили его сами. Значит, на роль провожатого полурослик не годился, а без него или чьих-то солидных рекомендаций сомнительно, что их пустят в воровское логово. Полли так вообще была залетной птичкой. Может, для того и приехала в Крейтон, чтобы переловить всю гильдию?..

«Я вернусь на рынок и попробую договориться о встрече», — накорябал мальчишка, и Полли покосилась на Тмора. Тот едва заметно помотал головой — неизвестно, как отреагируют «приятели» на такую просьбу. Могут и прикопать, чтобы не болтал лишнего.

— Повременим. Есть у меня пара знакомых, попробую осторожно поспрашивать у них, — нехотя предложил некромант, явно не обрадованный перспективой грядущей встречи. Вряд ли знакомые были хорошими, раз Тмор подозревал их в подобных связях.

— Я т-тоже спрошу, — подал голос Терви и смущенно пояснил под удивленными взглядами собеседников: — Пока брата искал, много где примелькался.

— Тогда и я поучаствую! Это ведь моя задумка! — вскочил Фирс и закашлялся, слишком громко высказав свое мнение.

— Нет! Ты останешься и будешь соблюдать постельный режим. — Полли указала на диванчик в гостиной. — А если не нравится, отправлю к целителям. Посмотрим, как ты у них побегаешь!

Беспокойный вечер вылился в не менее тревожную ночь. Полли спала урывками, перепрыгивая из сновидения в сновидение: то пыталась доказать причастность миссис Бетан к похищению трактата (вот уж кого она предпочла бы во сне не видеть!), то сама проникала в дом к неизвестному и

уносила под мышкой драгоценную книгу.

Посреди ночи лисица проснулась, сонно щуря глаза и пытаясь понять, который час. Для утра было слишком темно, рассвет не забрезжил. А сна — ни в одном глазу!

Тмор тоже не спал. Сидел на краю кровати, погруженный в свои мысли, и лунный свет серебрил любимый профиль. Полли, не удержавшись, приподнялась и провела ладонью по его напряженным плечам — все-таки удивительно, как хужоба в нем сочеталась с силой.

— Я разбудил тебя? Прости. — Он с виноватой улыбкой повернулся к ней.

— Мне самой не спится, — мотнула головой Полли. — Что-то случилось?

— Есть идея, как найти воровскую гильдию. Но это... не совсем законно, — признался Тмор.

— И ты сомневаешься, должен ли так поступать? Расскажи, что задумал. — Девушка выскользнула из-под одеяла и обняла его со спины.

— Мне не хотелось бы тебя вмешивать.

— Мы договаривались — больше никаких секретов.

Тмор поймал ее руку, оставляя на ладони короткий поцелуй.

— Ну, хорошо. Помнишь, бургомистр недавно попросил зачистить кладбище от нежити? Так вот, там есть одно место для захоронения убийц, воров и бродяг — разного «отребья», как принято говорить в городе. Само место защищено, а могилы — нет, слишком хлопотно тратиться на каждого преступника. Вот я и подумал, что можно поднять какой-нибудь недавний труп и спросить о гильдии.

— Мертвец не сможет солгать. Отличная идея! Я с тобой, — мигом сориентировалась Полли.

— Нет, — Тмор качнул головой, — это будет отвратительное зрелище: в последний раз там хоронили месяц назад. И за незаконную некромантскую практику грозит тюремный срок.

— Тогда тем более пойдем вместе. Если кто-то из живых появится рядом, я почувствую это раньше тебя. И не спорь. — Полли поспешно поднялась за одеждой. — Мне хватило года разлуки, давай не будем повторять этот неудачный опыт.

Собрались они быстро. Откладывать поход не имело смысла, да и чем дольше ждешь, тем больше вероятность, что подходящий труп окончательно придет в негодность. Как бы цинично это ни звучало, но сейчас чем свежее мертвец, тем лучше. Хотя бы связно поговорить сможет!

Сторож на кладбище не сменился, разве что обзавелся дополнительным шрамом поперек щеки — никак получил его во время недавнего нашествия мертвецов! Зато, увидев их вместе, взял двойную мзду как доплату за свидание. Разубеждать его не стали, напротив, Тмор ухмыльнулся, по-свойски положив руку Полли на бедро, чтобы только укрепить подозрения. Что ж, свидание их ждало замечательное!

Место, о котором упомянул некромант, находилось на восточной стороне кладбища. Ухоженные могилы постепенно сменились заброшенными, заросшими густой травой надгробиями, а запах ладана и соли окончательно выветрился. Полли старалась не вдыхать слишком глубоко, но не могла не сморщить нос: тлетворный сладкий смрад разложения в этой стороне ощущался сильнее. Наверное, из-за того, что здесь могилы рыли кое-как — едва ли глубже, чем на ярд.

— Пришли.

Тмор остановился у высокой металлической ограды с частыми прутьями и заостренными пиками. Входить не спешил, напряженно вглядываясь вдаль и кого-то высматривая. Первое время ничего странного не происходило, а затем среди деревьев впереди промелькнула чья-то тень.

— Там кто-то есть. — Полли попробовала разглядеть получше, но существо успешно пряталось в темноте среди могильных плит.

— Ага, упырь, — безошибочно определил Тмор.

В тот же момент тень кинулась к ним. Лисица отпрянула, а вот некромант даже не шевельнулся. Мертвец, ударившись об ограду, с глухим рыком отлетел назад. Запахло паленым мясом.

— Не бойся, на ограде защита.

— Но ведь нам надо внутрь, — уточнила Полли, и некромант криво улыбнулся, создавая на пальцах

клубящуюся тьму.

Упырь оказался не один. Было ли это изощренной местью преступникам — их второе подобие жизни, в котором они мечтали только утолить ненасытный голод, или бургомистру действительно не было дела до нежити на кладбище, но меньше чем за час Тмор окончательно умертвил с пятерку упырей и скелетов. Последнего скелета упокоила Полли — некромант зазевался, почувствовав относительно свежую могилу, и нежить напала на него сбоку. Пришлось лисице броситься наперерез, отвесив такую когтистую оплеуху, что скелет развалился на части. Она же вытерла когти, понимая, что так просто вонь не выветрится, и с отвращением выкинула платок.

— Улики не разбрасывай!

Платок вспыхнул и сгорел в считанные секунды.

— Здесь более-менее свежее захоронение, отсюда и попробуем, — указал Тмор на неприметный холмик. Бандитам могильные плиты не ставили, только покосившиеся деревянные кресты, и крест на новой могиле уже успел съехать вбок.

— Тебе помочь?

— Проследи, чтобы никто не полез.

Некромант вытащил из сумки ритуальные свечи. Призыв мертвеца был отнюдь не самым простым ритуалом, особенно если требовалось не только поднять тело, но и вернуть ему зачатки разума и те воспоминания, которые тесно переплелись с телесной оболочкой: дом, семья, работа...

Пока Тмор готовился к ритуалу, Полли осматривалась. Вот вам и тихий курортный городок! Преступников было предостаточно, раз под них пришлось выделить отдельную площадку на кладбище.

— Надеюсь, ты не поднимешь серийного убийцу, — заметила Полли, поежившись от подобной перспективы.

Тмор пожал плечами.

— После смерти они все хотят убивать. Так что без разницы, — «успокоил» он ее, рисуя вокруг могилы защитные руны: не хватало еще гоняться потом по всему кладбищу за собственноручно поднятым зомби! Некромант направил руку на могилу. Земля всколыхнулась, холмик приподнялся. — Думаю, этого будет достаточно, чтобы он быстро выбрался наружу, — решил мужчина и покосился на подругу. — Я начинаю. Учти, зрелище будет не самое приятное. Думаю, он пролежал около месяца. Готова?

— Давай побыстрее покончим с этим, — попросила Полли, которой уже и одного запаха было достаточно. Это люди воспринимают мир в основном через зрение, для лисы же с обостренным нюхом кладбище давно провоняло мертвецами.

Впрочем, к открывшемуся зрелищу подготовиться было невозможно. Поднятый мужчина умер не своей смертью — ему проломили череп, и полуразложившееся тело сильно смердело. Опарыши копошились в пустых глазницах, залезали в полуоткрытый рот. Разобрать, что говорил мертвец, получалось с большим трудом.

— Лис. Жила. Золото, — повторял мертвец в ответ на вопросы, как найти воровскую гильдию, и в конце концов Тмор сдался.

— Похоже, у него осталось слишком мало воспоминаний, — признал некромант, отпуская заклятие, и покойник кулем повалился на землю. — Или это вообще не член гильдии.

Помимо организованной преступности, в уголовном мире всегда хватало одиночек — и случайных лиц, и «специалистов», не желавших отстегивать долю в общак гильдии, и отморожков, не брезговавших самым гнусным разбоем. Последних в гильдии не любили и часто сдавали полиции или вершили правосудие самостоятельно. Не то чтобы «честные» воры отличались каким-то благородством — просто после особо грязных дел полиция начинала трясти их с удвоенным рвением.

Тмор снова направил руку на могилу, и земля провалилась на несколько ярдов вместе с мертвецом. Сверху некромант бросил горсть зачарованной соли, и почва окончательно сомкнулась. О том, что могила была потревожена, напоминал только упавший крест, но мужчина быстро водрузил его обратно.

— Поищем могилу посвежее? — Полли коснулась руки некроманта.

Тот покачал головой.

— Скоро рассветет, лучше вернуться. Я вымотан и не уверен, что смогу поднять и разговорить еще одного покойника. У нас оставалась бодрящая настойка? Или хотя бы кофе? Боюсь, если не выпью чего-нибудь тонизирующего, попросту усну на работе.

— Ты можешь взять у меня немного силы...

— Я не собираюсь тянуть у тебя силу без особых причин, — довольно резко прервал ее Тмор, и лисица замолчала.

Как бы ни хотелось девушке во всем поддерживать любимого человека, это было его правом — принимать помощь или справляться самому. Ей же не стоило обижаться на подобные отказы, чтобы не ранить его чувство гордости.

Отмокнув в ванной с ароматическими маслами и избавившись от мертвецкого запаха, Полли вернулась в аптеку в гораздо лучшем расположении духа. Тмор к тому времени ушел — в конторе его ждала бумажная волокита, предстояло до вечера писать отчеты о проделанной за неделю работе. Терви уже не спал, а протирали пыль и расставлял флакончики на полках с присущей ему педантичностью. Фирс тоже оживился и перестал дуться, помогая брату по мере сил. Полли поймала мальчишку за шкирку.

— Постельный режим!

Не хватало еще, чтобы из-за бурной деятельности ему стало хуже.

— Да я уже скоро вращу в диван! — взвился Фирс пронзительным шепотом, памятуя о вчерашнем срыве голоса, и добавил, умоляюще сложив руки: — Я осторожно! Если устану, отдохну.

Ну, нравится, пусть работает. В конце концов, кто она ему, чтобы останавливать?

— Слушай, а названия «Жила» или «Лис» тебе ни о чем не говорят? — поинтересовалась Полли у воришки, когда тот снова оказался рядом с ней, чтобы поставить поближе к покупателям зелья от простуды.

— Насчет лиса не знаю. А по поводу жилы — есть такой ломбард «Золотая жила». — Фирс покосился на брата, убедился, что тот далеко и не услышит, и тихо-тихо признался: — Мы иногда сдавали туда краденое.

— Отлично! — радостно воскликнула Полли, заставив мальчишку втянуть голову в плечи, и уже тише спросила: — Как найти этот ломбард?

Естественно, в одиночку соваться в воровское логово лисица не собиралась. Прощупать почву — другое дело. Вот только с чем идти? Единственное, что она могла сдать в ломбард — обручальное кольцо, которое ей вернул Тмор, но расставаться с ним она не хотела.

Ладно, спросит о цене, будет повод заговорить. Она нацепила шляпку, привычно пряча уши, предупредила Терви, чтобы открывал аптеку без нее, и решительно отправилась в западный район Крейтона. Именно там, на полпути к трущобам, располагалась нужная лавка.

Найти «Золотую жилу» оказалось нетрудно. Кеб подвез до нужной улицы, первый же спрошенный прохожий указал на непримечательный магазин, и Полли зашла внутрь. В небольшом помещении пахло деревом, миндалем и лимоном — владелец знал толк в уюте. За прилавком стоял полноватый мужчина с добродушной улыбкой, прячущейся в пышных посеребренных временем усах. Он совершенно не походил на кого-либо из преступной братии, и Полли на мгновение опешила.

— Добрый день, юная мисс. Желаете продать или купить? — глубоким низким голосом спросил он.

— Пока только узнать цену. — Полли подошла к владельцу лавки, надеясь, что ее замешательство воспримут как испуг молоденькой девчонки, которой жалко отдавать украшение. Она протянула ювелиру кольцо. — Во сколько вы его оцените?

Мужчина покрутил кольцо в пальцах, разглядывая, положил на весы, затем посмотрел через лупу.

— Белое золото нынче дорого, мисс, и, боюсь, я не смогу предложить вам настоящую цену. Почему бы не спросить в «Рубине»? Там за кольцо предложат больше. Это все, что вы хотели узнать?

— Вообще-то я хотела встретиться с господином Лисом, — наугад забросила удочку Полли и поняла, что не прогадала.

Милый ювелир мгновенно преобразился и хищно взгляделся в ее лицо, словно ожидая еще чего-то. Затем так же быстро расслабился.

— Не знаю, о ком вы говорите, милая леди, но в моей лавке никаких лис нет, — прежним добродушным тоном произнес он.

Полли едва не лягнула, что одна из них стоит прямо перед ним, но вместо этого извинилась, попросилась и заторопилась к выходу. Она узнала достаточно. Владелец точно что-то скрывал, и копать в одиночку и дальше становилось опасно.

Запах миндаля преследовал ее от самого ломбарда. Сначала Полли подумала, что благоухание исходит от молодой дамы, которой было с ней по пути. Но дама свернула в кондитерскую, а запах все еще преследовал чуть уловимой, выбивающейся из городской пыли ноткой. Не будь лисица в последние дни настороже, не заметила бы.

Значит, ее путь решили отследить? Возникло желание поплутать по городу и поводить преследователя хвостом, но Полли подавила его как неразумное. В конечном счете, им надо было увидеться с ворами, и ничего удивительного, что гильдия захотела выяснить о нанимателях побольше.

Кто же знал, что у воров сложилось свое мнение насчет осторожных расспросов! Полли почти добралась до аптеки, когда на узкой улочке ее дернули за руку и втащили в ближайший переулок. Позвать на помощь она не успела — к горлу приставили нож.

— Знаешь, что случается с любопытными особами, когда они суют нос, куда не следует? — спросили над самым ухом с мягкой, доверительной интонацией, никак не вяжущейся с поведением.

— Я думала, вы гильдия воров, а не убийц, — сдавленно произнесла Полли, стараясь не выдать страха, хотя у самой дрожали коленки. Холодная сталь у горла к шуткам не располагала, а ей вовсе не улыбалось умереть от неуместного любопытства!

Пока Полли мысленно костерила себя за прогулку в «Золотую жилу», незнакомец шумно втянул воздух. Сорвал с нее шляпку, высвобождая пушистые ушки.

— Так и знал! — с досадой воскликнул он.

Полли понимала его беспокойство: ей не нужно видеть лица — достаточно лишь раз оказаться рядом, чтобы узнать знакомый запах. Впрочем, проблему мужчина решил довольно быстро, заткнув ей нос платком, провонявшим табачным дымом. Намекать, что уже учуяла и запомнила нотки миндаля, Полли не стала.

Страх медленно отступал. Может, она еще не отошла после ночи на кладбище (вид пол у разложившегося мертвеца оставил неизгладимое впечатление!), но была уверена, что сумеет договориться.

— Я надеюсь, платок чистый? — спросила девушка, чтобы хоть как-то сподвигнуть мужчину на разговор.

— Кто тебе о нас рассказал?

Естественно, про платок он ничего не ответил, но начало было положено. Если б не нож у горла, почти приличный разговор получился бы!

— Без понятия, он не представился, — абсолютно честно ответила Полли, вспомнив о безымянной могиле.

Нож прижался еще теснее. Одно движение — и от царапины уже ничто не спасет. А надави сильнее, и спасать станет некого.

— Зачем ты хотела меня видеть?

— А вы Лис? — Девушка скосила глаза, но все, что разглядела — сильную руку в потертой перчатке и полоску кожи с несколькими тонкими белыми шрамами на запястье. Судя по ощущениям, мужчина был не слишком высок, выше нее где-то на голову, но достаточно крепок. — Я хочу сделать заказ, — после непродолжительного молчания сказала Полли.

— А хватит денег? Мы по мелочам не работаем.

От горячего дыхания у самой головы дернулось ухо. Впору было списать на случайность, но тут преступник подул еще раз, чтобы вызвать непроизвольную реакцию, как у забавной игрушки, и Полли недовольно поморщилась. Отодвинуться мешал нож.

— Прекратите!

— О чем ты? — Он был сама невозмутимость.

Полли все же немного повернулась, рискуя порезаться, и посланник гильдии неожиданно опустил оружие.

— Не оборачивайся, смотри вперед, — сухим и строгим тоном предупредил он, отступая на шаг, и Полли рассудительно не стала спорить. — Что тебе нужно?

— Одна книга, которую вы недавно украли. Так вы поможете?

— Жди, — туманно ответил незнакомец и исчез, оставив Полли в переулке одну.

Ждать, пока он вернется, лисица, разумеется, не стала. Нехитрым образом вор дал понять, что с ней свяжутся, а значит, следующий шаг был за гильдией.

Когда девушка вернулась домой, то едва не разругалась с Тмором. Она постаралась преподнести поход в «Золотую жилу» как забавное приключение, но некромант не посчитал его таковым. А ведь Полли не рассказала ему об угрозе ножом!

— Ты мстишь, потому что я не рассказал о проклятии?! — спросил Тмор с таким глухим отчаянием, что лисице захотелось уступить.

— Я просто отвыкла решать вместе, прости, — призналась она, проведя ладонью по его щеке.

Как бы хотелось, чтобы недомолвок и недопонимая между ними не оставалось!

Жизнь завертелась. Всего нескольких дней хватило, чтобы Полли в полной мере ощутила масштаб катастрофы после открытия аптеки. Она думала, что к ним никто не придет? Ха! Посетителей было больше, чем нужно. Настолько, что ей пришлось просить Тмора о помощи, и вечера они проводили в его лаборатории, создавая зелья, а затем поднимались в спальню и заваливались спать в обнимку. Просто спать. На большее не хватало сил.

Терви оказался незаменимым помощником. Он вел бухгалтерию, продавал уже готовые зелья и развлекал посетителей, когда Полли, окончательно озверев от их бесконечного потока, убегала к себе насладиться минутой тишины. Фирс перебрался в гостевую комнату, чтобы не смущать посетителей своим присутствием, и гостиная в полной мере превратилась в рабочий кабинет.

А клиенты приходили разные. Иногда смущались, делясь собственными проблемами, которые казались им постыдными: так один эльф шепотом признался, что начал лысеть, и Полли приготовила ему шампунь с корнем айра и шишками хмеля. Другие посетители устраивали настоящий скандал, если не получали желаемого. В итоге Полли пришлось повесить объявление, что приворотными и отворотными зельями не торгует. Но чаще всего зелья требовались самые обычные — от простуды, аллергии или прыщей.

Тогда же Полли столкнулась с трудностями поставки ингредиентов. Если на первые заказы хватало ее собственных запасов, помноженных на запасы гоблина, то спустя несколько дней она перебирала полупустые флаконы. У Тмора ингредиенты были слишком специфичны, чтобы применять их для распространенных зелий.

Прикинув, сколько потребуется до конца недели, Полли отправилась в ближайшую цветочную лавку. Вот только выяснилось, что делиться травами задешево никто не спешит. Продавцы, которые еще несколько дней назад мило улыбались очаровательной горожанке и отвешивали комплименты наравне со скидками, теперь смотрели на лисицу с опаской. Вдруг она не только уши скрывает?

За пучок красавки и мелиссы продавец запросил столько, что у Полли даже продажа готового зелья в итоге не окупилась бы.

На выручку пришла уличная телега. Полли вспомнила о знакомой цветочнице в последний момент и, памятуя, что хозяйка уличной лавки просила не приносить пирогов, сделала несколько зелий в подарок. От усталости, от бессонницы, для сияния и красоты кожи. Девчонка, увидев Полли, заулыбалась и призналась, что с самого начала почувствовала в покупательнице неладное — ну не стала бы обычная человеческая девушка так дружелюбно с ней разговаривать!

В итоге удалось договориться о поставке крупной партии трав — часть девчонка собирала за городом, а часть выращивала на собственном огороде. Полли невольно задумалась, что и ей стоило бы облагородить садик — раньше там точно росли лекарственные травы, и можно было немного сэкономить. Пока что все доходы тратились на срочные и необходимые покупки.

В какой-то момент Полли осознала — она не хочет отказываться от аптеки. Ей нравится эта круговерть, и у нее получается! Что бы ни утверждал бывший работодатель о ее бестолковости и криворукости!

Только одна встреча на неделе вызвала сумятицу и оставила после себя горькое послевкусие. Полли выскочила из дома выбросить мусор и увидела Далина. Сделать вид, что не заметила его, не получилось. Он смотрел прямо на нее, и на его лице отражалась такая мука, что Полли мигом почувствовала себя виноватой. Не надо было давать ему повод думать, будто у них что-то могло получиться!

Прежде чем она решила поздороваться (никто не отменял элементарную вежливость), с крыльца парфюмерной лавки спустилась эльфийка, и Далин повернулся к ней. От Полли не укрылось, как та вздрогнула, когда он взял ее за руку, но, заметив наблюдательницу, вздернула подбородок и приняла непрístupный вид.

Что ж, эльфийка добила внимание Далина. Полли старательно отгоняла мысль, что он делает это назло. Мир не крутится вокруг ее пушистого хвоста, ничего удивительного, что здоровый, не обремененный отношениями мужчина захотел внимания красивой девушки, которое соседка готова была предоставить сполна.

Часы приема посетителей давно закончились, и Полли подметала в гостиной, когда услышала дверной колокольчик. В нос ударил резкий запах табака, а затем последовал грохот. Кажется, замок на двери попросту выломали. Оставив метлу, Полли выскочила в холл, пока там еще чего-нибудь не разгромили.

И надо же было Тмору отправиться на дежурство именно сегодня!

Посетителей оказалось двое — оба здоровяки и, как ни странно, люди, в неплохой, хоть и местами потрепанной одежде, выдающей в них обычных работяг. Сомнительно, что они были посланники воровской гильдии — те вряд ли стали бы вести себя так бесцеремонно. Один из «гостей», чернобородый бородач, при появлении Полли небрежно бросил на пол ручку от двери, второй, со сломанным носом, в это время заинтересованно крутил в руках ее шляпку.

— Эй, как думаешь, Бисме понравится? — спросил он приятеля, толкнув его локтем.

Тот не ответил, и здоровяк положил шляпку назад. Он только сейчас заметил хозяйку дома. Совершенно невежливо уставился на ее хвост, и на его лице появилась ухмылка.

— Лисичка, — едва слышно произнес он, растягивая тонкие губы.

Полли поспешно спрятала хвост за юбкой. Только проблем ей не хватало! Повеяло холодом. Воздух рядом с ней сгустился, и прямо перед девушкой, заслонив ее от «гостей», появился призрак аптекаря. Сегодня он выбрал самый устрашающий из своих обликов. Полуразложившийся труп вместо нормального гоблина. Даже у Полли холодок пробежал по спине, хотя гнев аптекаря и был направлен на других.

— Проваливайте!

Он указал на дверь, и горбоносый отшатнулся. А вот бородач посмотрел на призрак со снисходительной ухмылкой. Знал, что причинить серьезного вреда тот не в силах.

— А, мистер Гроули, рады вас видеть! — издевательски сказал бородач. — Жаль, что вы в такой неприглядной форме, но зато появился шанс познакомиться с вашей преемницей. Мисс Фукс, если не ошибаюсь?

Он приподнял шляпу, кивая Полли.

В то, что мужчины зашли просто поздороваться, она не верила и теперь лихорадочно пыталась сообразить, кого к ней принесло. Неужели местная банда, которой не понравилось возобновление работы аптеки? Видимо, угадала, потому что бородач протянул Полли какую-то бумагу.

— Мисс Фукс, вы новенькая в городе и не знаете, что ваш район небезопасен. Тут ошивается много разных проходимцев. Мы представляем собой независимое агентство по защите вашей собственности. Подпишите договор, и всего за сто гантов в месяц вы будете в полной безопасности!

— Да я как-то не жалуюсь. — Полли сложила руки на груди, демонстративно показывая коготки, но бугаи только насмешливо переглянулись.

Бородач снова заговорил:

— Вы, кажется, не понимаете всей серьезности ситуации. Что, если кто-нибудь придет в аптеку и

начнет ее громить?

В этот момент его приятель «случайно» смахнул стоящую в прихожей пустую вазу, и она разлетелась на мелкие осколки.

— Вы же потратите гораздо больше средств на возмещение ущерба!

Бах! И зеркало пошло трещинами, а здоровяк, столь пристально разглядывающий ее хвост, облизнул окровавленные костяшки.

— К тому же вы молодая женщина, кто знает, что с вами сделают?

— А что сделают с мисс Фукс? — заинтересованно пробасили с порога, и огромная тень перекрыла проем. Рок возвышался над бугаями скалой, наглядно демонстрируя разницу между человеком и нелюдьё. — Госпожа, вас кто-то обижает? Я же вам говорил, если кто-то обидит, зовите! Мигом все проблемы улажу! — Он сжал кулак размером с полголовы и погрозил невидимым противникам.

Повисла тишина, и в ней очень громким показался лающий смех аптекаря.

— Что ж, я оставлю договор здесь. А вы все-таки подумайте, — «сохранил лицо» бородач, положив договор на полку.

Затем они с приятелем поспешили уйти. Полли выдержала минуту, а после расхохоталась вместе с Гроули.

— Рок, спасибо. — Она вытерла брызнувшие от смеха слезы и, не глядя, бросила «договор» в корзину с мусором. — Надеюсь, они не вернутся.

— Не рискнут, — ухмыльнулся орк, перестав изображать из себя недалекого дурачка. — Мы с бородатым пару раз на арене сцеплялись, я его за десять секунд укладывал. Вряд ли он захочет снова латать ребра. А что, они уже не первый раз приходят? — насторожился он.

— К счастью, первый, — успокоила его Полли. — Ты вовремя вмешался. Тебе, как обычно, укрепляющей настойки?

— Да нет, я за другим пришел. У нас с Бертой годовщина скоро, и я подумал — может, ты ей какую мазь от мозолей сделаешь? Сильно она руки натирает при стирке. — Орк со смущением и надеждой посмотрел на Полли, и лисица кивнула.

— Сделаю. Через пару дней заходи, будет готово.

— Вот спасибо! — Рок широко улыбнулся и добавил: — А если снова сунутся, только свистни. Я их мигом успокою.

— Обязательно, — кивнула Полли и с сожалением покосилась на дверной замок. Кажется, сегодня ей предстоит трудиться над дверью, а не над зельями.

Больше местные бандиты не беспокоили, и жизнь вошла в размеренную колею. Полли знала, что в семь Терви проснется и отправится на кухню варить кофе. Пока кофе томится на плите, он проверит бухгалтерскую книгу, приготовит завтрак брату и хозяйке дома, а затем, ровно в восемь, откроет двери аптеки для посетителей.

Как ни странно было признавать, но именно такая размеренность действий придавала Полли уверенность в завтрашнем дне.

— Пять минут до открытия! — напомнил Терви, и девушка заторопилась убрать со стола ингредиенты. Те же пикси хватали все, что плохо лежит, и не хотелось терять драгоценные травы или записываться в отравительницы, если воровки съедят что-нибудь не то.

Рабочий день был в самом разгаре, когда в аптеку зашел очередной посетитель. Учувя запах, Полли насторожилась, уловив в нем отголосок миндаля. Неужели посланник от гильдии? Вот только что за шутка? Это действительно оказался лис! Самый настоящий, с пушистым хвостом насыщенного пшеничного цвета и настороженно торчащими ушами. Лисы нечасто обращались в аптеку за помощью, довольствуясь собственным чутьем на лекарственные травы. Да и болели редко, а стоящий у прилавка представитель расы, судя по цветущему виду, обладал отменным здоровьем.

— Узнала? — моментально догадался незнакомец, заметив ее пристальный взгляд. Подошел и облокотился о стойку, прищурив темно-зеленые глаза. — И как, нравлюсь?

— Не могу налюбоваться, — искренне сказала девушка, испытывая смешанное чувство гордости за

свою расу.

Лис и правда был красив! В аптеке, в привычной для Полли обстановке, он перестал казаться пугающим. Интересно, он только посредник, или тоже «практикует»? С таким обаянием ему не составило бы труда обворожить какую-нибудь недалекую горожанку!

Лис от ее откровения опешил. Кажется, ему редко отвечивали не завуалированные комплименты. На мгновение мужчина растерялся, а затем мягким, проникновенным голосом поинтересовался:

— Тогда как насчет свидания?

Дверь кухни хлопнула громче, чем нужно, и лис обернулся — некромант, вытирая руки полотенцем, смотрел на него с мрачным выражением лица. В сравнении с посетителем его худоба была еще заметнее, но окутавшая руки темная магия четко давала понять, с кем предстоит иметь дело.

Лис потянул носом и моментально все понял. Полли и Тмор столько времени проводили вместе, что их запахи смешались.

— Вопрос снят! — присвистнул Лис и поднял руки. Затем улыбка стерлась с его лица, будто ее и не было. Взгляд стал жестким и расчетливым. Теперь он гораздо больше походил на посредника, привыкшего решать вопросы гильдии. — Давайте к делу. Ваше предложение нас заинтересовало. Обсудим?

ГЛАВА 12

Работать с воровской гильдией оказалось на удивление удобно. Никаких вопросов «зачем» или непредвиденных расходов. Достаточно было внести половину обозначенной гильдией суммы, и меньше чем через неделю книга оказалась у Тмора, а его кошелек полегчал на полторы тысячи гантов. Но какая это мелочь по сравнению с возможностью избавиться от проклятия! Особенно если учесть, сколько денег он истратил до этого. Испробовав все известные ему способы в первые несколько месяцев, некромант настолько отчаялся, что следующие пол года обращался даже к местным знахаркам и шаманам, выполняя их порой безумные предписания. Ему до сих пор стыдно было вспоминать, как искал на кладбище надгробие со своим тезкой и, потирая руки могильной землей, три раза обходил его по солнцу.

А теперь, когда возможное решение лежало перед глазами, Тмор не мог решиться открыть гримуар. Что, если он снова обманулся, и там нет ничего важного? Сейчас, когда Полли была рядом, он боялся потерять надежду.

Подруга крепко прижалась к нему, ее руки обвили его талию. Девушка прекрасно понимала его страх и пыталась поддержать, как умела. Маленькая бесстрашная лисичка!

— Посмотрим вместе? — спросила она дрогнувшим от волнения голосом.

Тмор мысленно отвесил себе затрещину. Полли ведь волновалась не меньше! А он распустил нюни. Мужчина решительно стянул перчатку и протянул руку к кожаной обложке, тут же ощетинившейся острыми иголками. Гримуар требовал его крови, и некромант был готов ей поделиться.

«Надеюсь, мое проклятие не разрушит книгу», — промелькнуло у него в голове, пока книга впитывала кровь, как голодный вампир. Наконец багровая обложка почернела и шипы втянулись. Тмор прошептал заживляющее заклинание, снова надел перчатку и открыл принявший его гримуар.

Жутковатую книгу хранил у себя в семейных архивах виконт Сантифи. Стоит при случае почитать историю его семьи — вдруг найдется еще что-то столь же полезное? То, что покупка совершена не зря, Тмор понял, как только увидел закладку, оставленную в разделе о химерах. Кажется, сам того не подозревая, он вышел на след выпустившего тварей мага! Книга содержала сведения как о жестоком ритуале создания химер и их подчинения, так и способы многократно усилить тварей. Чтобы увеличить их сопротивление обычной магии, предлагалось объединять живую и мертвую плоть, причем мертвые животные не подходили — слишком неуправляемыми становились химеры. Вот для чего магу нужны были покойники! И вот почему проклятие Тмора не подействовало на змея на кладбище.

Он пообещал себе, что изучит этот вопрос позднее, а пока внимательно листал дальше. Магия принуждения, вызов духа... Раздел по проклятиям обнаружился в самом конце. По большей части в гримуаре были расписаны способы наложить их. От описания некоторых проклятий у повидавшего гадостей некроманта волосы встали дыбом, а Полли так и вовсе побледнела и вцепилась в его руку. Способам избавления была посвящена самая короткая глава. Первые два варианта, подходящие для снятия его проклятия, Тмор отмел сразу — он не собирался использовать человеческие жертвы или убивать нелюдей, чтобы вылечить самому. Третьим же способом (стоит заметить, самым ненадежным, по мнению автора гримуара!) был рецепт Грейтона, которым Тмор уже пользовался. Вот только в до боли знакомом описании зелья присутствовал катализатор, некий порошок из «кокона фейри».

— «Кокон фейри»... Впервые о таком слышу, — нахмурился Тмор, кусая губы. — А ты?

Полли качнула головой. Конечно, в лаборатории она имела дело с множеством ингредиентов, но далеко не все назывались по-научному. А тут вдобавок и сам гримуар был древний, названия за столько лет могли измениться. Попробуй пойми, что имелось в виду.

— Может, мистер Гроули подскажет? — предположила лисица, на мгновение прижавшись своей теплой щекой к его. Незначительный, но ободряющий жест.

Полли права — он рано начал отчаиваться. Сейчас у них хотя бы появилась зацепка.

При виде гримуара глаза аптекаря загорелись, и Тмор невольно задумался, сильно ли изменилась жизнь мистера Гроули после смерти? Похоже, не особенно. Он и раньше редко выходил из дома, аптека по-прежнему работала, а интереса к изучению нового призрака не потерял. Вот только помочь с определением редкого ингредиента мистер Гроули не смог.

— Я встречал упоминание о «коконах фейри» в книгах, но в продаже видеть не доводилось. Судя по названию, ингредиент из нелюдей, а таких в свободном доступе не найти, — нехотя признал призрака, прочитав рецепт. — Мне неприятно это говорить, но единственное, что приходит в голову

— снова обратиться в воровскую гильдию.

«Только вот чем придется платить за эти знания?» — пронеслось у Тмора в голове. В свой последний визит Лис очень заинтересовался аптекой, и некромант не на шутку волновался, как бы воры не пожелали использовать дом Полли под собственную лечебницу. Одно дело подлечить попавшего в беду мальчишку — к тому же Фирс обещал исправиться и сейчас честно отрабатывал хлеб и кров. Другое дело принимать различных подозрительных личностей, если они вдруг начнут приходить в аптеку. А за ними и полиция явится. Крейтон — городок маленький, тут шила в мешке не утаить. И все же упускать шанс было глупо. Тмор слишком устал от своего проклятия, чтобы ничего не делать, а за спрос денег не берут — хотя в случае с пройдохой-Лисом можно и поспорить насчет этого утверждения.

Давненько они не прогуливались вдвоем по городу. Полли поймала взгляд очередной дамы, с неодобрением покосившейся в их сторону, но только крепче ухватилась за Тмора. Сегодня она не стала скрывать свою лисью природу, надев традиционное платье с разрезом, и пушистые белые ушки и хвост привлекали внимание.

Высокомерие на лицах людей и шепотки за спиной порядком раздражали, но Полли научилась отвечать вежливой улыбкой. Ничто так не сердило этих снобов, как невозможность ее задеть. А Тмора их взгляды тем более не волновали: иногда ей казалось, что он и окружающих почти не замечает, погрузившись в собственные размышления.

— Это здесь. — Полли указала на небольшой ломбард со скромной вывеской, и они зашли внутрь.

Приветливая улыбка пожилого владельца при виде посетителей померкла. Полли он узнал наверняка, да и о некроманте, вполне возможно, был наслышан.

— Позовите, пожалуйста, Лиса, — поведя носом, попросила девушка. Запах миндаля смешался с нотками лимона: наверняка посредник находился где-то в ломбарде, как и в прошлый раз.

Полли фыркнула, вспомнив, как проболталась Тмору, чем пахнет лис. Миндальный запах ей нравился, и она сказала об этом без задней мысли. А потом целый день не могла понять, что же так тревожит некроманта: раскололся он только под натиском поцелуев: оказывается, он приревновал. Пришлось признать, что его горький аромат полыни и лесных орехов для нее сродни афродизиаку, и ни на какой другой она не готова его променять.

Впрочем, судя по тому, как едва ощутимо напрягся некромант, капелька ревности никуда не делась. Как ни крути, а лис был возмутительно красив для мужчины.

— Ты бы еще на весь город обо мне прокричала, — проворчал, выйдя к ним, посредник и махнул рукой. — Проходите сюда. Это свои, — бросил он хозяину ломбарда, и тот заметно расслабился.

«Свои». Полли не знала, радоваться или огорчаться такому определению.

Подсобка оказалась вовсе не крохотной, как представлялось снаружи. Вполне приличное помещение под мастерскую: магический светильник, на столе рассыпаны мелкие драгоценные камни и заготовки под брошь или кулон — кажется, Лис что-то мастерил, пока его не прервали. На противоположной стороне комнаты был второй вход — то ли чтобы не отвлекать владельца лавки, то ли чтобы сбежать при необходимости.

— Что вы тут забыли? Вам так понравилось наше сотрудничество, что решили продолжить? И какой гримуар надо умыкнуть на этот раз? — Лис с осторожностью отставил коробку с незаконченным украшением в сторону, чтобы ненароком ничего не смахнуть.

— Нужно добыть один ингредиент. Но мы пока не знаем, что это и где. — Полли показала ему выписку из гримуара, и посредник мотнул головой.

— В алхимии я не силен, но спрашиваю. Только учтите, если покупать придется на черном рынке — дешево не будет.

— И во сколько нам это обойдется? — уточнил Тмор.

Лис спрятал бумажку в карман.

— Пара сотен или больше. Точнее скажу, когда узнаю. Может, сделаю скидку для постоянных клиентов.

Он усмехнулся и собирался добавить что-то не менее ехидное, но вдруг насторожился. Тмор прислушался, посмотрел на Полли, но девушка лишь пожала плечами: вроде ничего

подозрительного.

Посредник метнулся ко второй двери, провернул ключ.

— Констебли. Мотайте отсюда, пока не заметили, — шикнул он, открыв дверь, и протараторил. — Отсюда можно подняться на второй этаж, потом на чердак из крайней комнаты, и через крышу спуститься с другой стороны.

— А нам зачем прятаться? — удивилась Полли.

— Потому что если бы не ваш заказ, то полиция сюда не пожаловала бы. Я продешевил, надо было еще пару сотен содрать, за вредность, — зло выдохнул он и подтолкнул ее в спину. — Вы правда хотите попасться последнему хозяину книги? Или готовы к обыску дома? Ну, живо!

Лис встревоженно оглянулся на дверь, и теперь четкий солдатский шаг услышали и гости. Тмор, больше не медля, схватил Полли за руку и бросился в указанную сторону.

— Господа, чем могу помочь? — краем уха услышала Полли приторно-вежливый голос посредника, а затем отданную кем-то команду обыскать помещение.

Лисица подобрала юбки, чтобы не мешали, и воскликнула:

— Бежим!

Кто бы подумал, что они будут удирать от констеблей через крышу? Спасибо, с другой стороны к окошку чердака предусмотрительно приставили лестницу, а переулок был достаточно глухой, чтобы в нем никого не оказалось. Тмор помог ей выбраться, но выдохнули они только на оживленной улочке. Сердце колотилось от неожиданного побега, и, несмотря на ситуацию, хотелось совершить что-то сумасшедшее.

У Тмора тоже сверкали глаза, потому он ничуть не удивился, когда она втянула его уже в другой переулок и поцеловала, обхватив лицо: вложила в поцелуй и пережитый страх, и радость, что сбежать удалось, и злость на нелепую ситуацию.

— Как думаешь, все обойдется? — спросила Полли, отдышавшись после поцелуя.

— Он же лис, выкрутится. — Тмор погладил ее уши, успокаивая.

О том, что посредника арестовали, обвинив в пособничестве воровской гильдии, они узнали из вечерней прессы.

— Я думаю, это кто-то из высших чинов.

Полли помешивала зелье, гадая, кем мог быть загадочный создатель химер. То, что Лиса арестовали, говорило о немалом влиянии мага в городе. Может, сам бургомистр? Нет, он себе репутацию портить не станет, в последнее время из-за крейтонского зверя ему прибавилось хлопот. Вроде даже проверку из столицы грозились вызвать, вот он и забегал: теперь констебли усиленно патрулировали улицы, а пятерка боевых магов прочесывала окрестности, надеясь выйти на след зверя. К тому же магии за бургомистром не замечали, хотя далеко не все магически одаренные в свое время заканчивали Академию. Не собираешься колдовать, никто заниматься не заставит.

Но если не бургомистр, тогда кто? Его помощники? Беспорядки в Крейтоне давали им отличную возможность подсидеть начальника.

Или оппозиция. Та же мисс Темптон — гномка, ставшая заместителем бургомистра и борющаяся за права и свободы «маленького народа». Хотя ее как раз можно было вычеркнуть. Она перегибала палку во многих вопросах, но любви к своей расе и нелюдям в целом мисс Темптон было не занимать.

— Не стоит соваться в это дело, — прервал ее размышления Тмор, бросая в закипевший отвар в котле мелко порезанный синелистник. — Мы едва не попались вчера.

— А не поздно? Мы уже вляпались дальше некуда, — возразила Полли, показывая книгу с рецептом.

Как оказалось, против химер, которых не брала ни одна магия, отлично помогали зелья, и именно такое экспериментальное снадобье по рецепту из гримуара они готовили с самого утра. Некромант рассчитывал к вечеру раздать его коллегам, а пару флаконов оставить для собственных нужд: если повезет встретить химеру, будет шанс испробовать в деле.

Полли бросила в котел щепотку толченых мышинных костей и немного пригасила пламя горелки. От

зелья пошел неприятный запах, а в последнее время ее нюх стал особенно чувствителен. Наверное, какая-то весенняя аллергия — девушке было не до того, чтобы искать причину.

— Огест, мне нужен яд скорпиона, передай, пожалуйста, — попросила она скелета, стоящего у шкафа с ингредиентами. Тот без уточнений достал нужную склянку и протянул хозяйке.

— Иногда я сомневаюсь, кто из нас некромант, — хмыкнул Тмор, наблюдая, как она преспокойно распоряжается его слугой.

— Просто тебе обидно, что сам не догадался попросить Огеста о помощи, — парировала Полли, добавляя последний ингредиент в зелье.

С тех пор как она стала ночевать у Тмора, скелета выселили из спальни, и он прочно обосновался в лаборатории. Из-за этого вышел конфуз: на прошлой неделе, когда Полли возилась с зельями, а некромант ненадолго уехал в контору, в очередной раз пришла леди Кастэль — навестить племянника. Конечно, она решила воспользоваться ситуацией и закатить лисичке скандал. Но Огест так рьяно вступился за хозяйку, что баронесса пулей вылетела из лаборатории!

— Как думаешь, Лис передаст нам информацию о «коконе фейри»? — вернулась Полли к разговору. Ожидание было просто невыносимым!

— Сейчас он под стражей и вряд ли сможет что-то узнать. Придется ждать, когда его выпустят.

Тмор привлек ее к себе, не слишком удачно скрывая собственный вздох сожаления. Одно радовало: вряд ли посредник надолго останется в тюрьме. У воровской гильдии достаточно обширные связи, чтобы его вытащить.

— И кто только придумал такое дурацкое название — «кокон фейри»? — буркнула Полли и вздрогнула, когда в ответ раздался скрипучий голос Огеста:

— Кокон фейри, он же колыбель, выращивают пикси из тел своих умерших соплеменников. Он обладает высокими магическими и заживляющими свойствами и почти полностью нейтрализует магию.

— Что ты сказал? — Тмор резко повернулся к скелету, и тот повторил сказанное слово в слово.

— Ну конечно! Он ведь был некромантом и жил несколько веков назад! — треснул себя по лбу маг и совсем по-другому взглянул на Огеста.

Что-то подсказывало Полли — на несколько дней некроманта она потеряет. Кажется, Тмор планировал устроить скелету настоящий допрос.

— Прежде чем ты замучаешь наш бесценный источник информации вопросами, может, все-таки сходим за коконом? — предложила Полли, выключая горелку.

— А ты знаешь, где кладбище пикси? — не на шутку удивился Тмор. Маленький народец был скрытным, когда дело касалось их семей. А может, они просто не хотели, чтобы люди вмешивались в их привычный уклад жизни.

— Скорее, я знаю, кто может помочь! — уверенно ответила лисица.

Ворох кружев летал по комнате. Яркие и разноцветные, тонкие, почти прозрачные и поплотнее — процесс выбора чулок заставлял лисицу краснеть. Кто же знал, что ей придется вывалить перед рыжеволосой пикси свои запасы! О такой своеобразной оплате даже говорить стыдно, особенно если учесть, что тончайших эльфийских кружев у Полли не было. Но ни о чем другом Милли слышать не желала — или чулки, или никакой дороги до кладбища пикси.

— Милли взять это, это и это! — Закопавшись в чулках, малышка вытащила несколько красивых изделий и показала Полли.

Лисица чуть со стыда не сгорела, пока пикси выбирала себе «оплату», а вот Тмор не смог сдержать улыбки.

— Я куплю тебе другие, — пообещал он Полли на ухо, обнимая ее и притягивая к себе. — Хотя ты и без них мне нравишься, — добавил он тем же бархатистым шепотом.

Пикси крутилась перед зеркалом, примеряя «наряды» — то завязывала на поясе, то накидывала на плечи.

— Если ты закончила выбирать, то теперь отведешь нас к вашему кладбищу? — устало спросила

Полли у довольной малышки.

Милли кивнула, но уточнила:

— Не кладбище — колыбель, — и, посмотрев на легкое платье Полли, добавила: — Идти за мной. Далеко. Холодно.

Несмотря на погожий денек, лисица решила поверить на слово и накинула на плечи теплую шаль.

На них оглядывались. Не так часто можно было видеть, как кто-то спокойно следует за пикси. Обычно проказниц догоняли с криками, а тут мирная неспешная прогулка. Хотя насчет неспешной Полли приукрасила. Пикси летела быстро, и им пришлось ускорить шаг, чтобы не потерять ее из виду.

Постепенно каменные дома и пологие улицы сменились гористой местностью и деревьями с пышной кроной. Подъем стал круче. На окраине Крейтона, вдали от городского шума и суеты, от цветущих тиной вод Ферры, дышалось легче. Деревья создавали тень, а воздух был прохладен и свеж.

Интересно, здесь вообще бывали люди? — подумалось Полли, когда заметная поначалу тропинка потерялась в густой траве. Девушка обернулась — и увидела Крейтон раскинувшимся внизу. Они забрались довольно высоко, и панорама открывалась впечатляющая.

Спустя еще несколько минут тяжелого подъема, впереди выросло нагромождение камней. Поначалу Полли собиралась обойти неожиданное препятствие, но пикси подлетела к нему и опустила ладошки на плоскую вертикальную плиту. Воздух задрожал от магии. Признаться, раньше девушка не видела, как колдует маленький народец, но когда огромная глыба отъехала в сторону, как перышко, ей стало не по себе. Она незаметно от пикси попробовала сдвинуть плиту — вдруг та не из камня? — но плита не шелохнулась!

Полли с уважением покосилась на маленькую нелюдь. После такой демонстрации силы десять раз подумаешь, прежде чем злить пикси. А не они ли, случаем, шутят, перетаскивая статую бургомистра с места на место? Не случайно же проказники совершенно неуловимы!

— Милли дальше нельзя, — произнесла кроха, посмотрев на них с серьезным видом. — Колыбель или уходить, или прийти. Милли рано уходить. Ждать здесь.

Она опустилась на камушек, сложила крылья и, сорвав травинку, затеребила ее в руках.

— А мы не потеряемся? — на всякий случай уточнила Полли.

— Коридор. Большой зал. — Пикси показала два сложенных пальца, но, увидев непонимание на лице лисицы, повторила: — Вниз, вниз, вниз — и коридор!

Милли сопроводила настойчивое объяснение наглядным жестом. Она предлагала залезть внутрь необычного сооружения. Неужели пикси действительно устроили там поминальный зал?

Полли с подозрением заглянула в пещеру. Темень стояла непроглядная, и оставалось только гадать, как глубоко вниз уходили ступеньки. Вот спустятся они, а кто знает, что взбредет пикси в голову? Еще закроет вход камнем — и поминай как звали! Но не поворачивать же, когда они зашли так далеко.

Некромант зажег огонек, немного разогнавший тьму, и первым сделал шаг в подземелье.

— Не отходи от меня далеко, — попросил он Полли, осторожно ступая вниз. К подземному кладбищу вел довольно крутой спуск, а каменные ступеньки были склизкими из-за мха и сырости. Запах стоял соответствующий.

Милли не обманула, потеряться было сложно. Небольшой коридор расширялся в круглую пещеру с подземным озером, и Тмор притушил огонек, впитав остатки силы — здесь свет был не нужен. Место дышало магией. Она поднималась от воды крохотными искрами, разлеталась в стороны от крупных продолговатых плодов, светящихся изнутри. Эти плоды переплелись вокруг озера в диковинную паутину, свисающую почти до самой воды, и внутри каждого из них пульсировало что-то темное. Зародыши! — сообразила Полли, приглядевшись. Магия гудела пчелиным роем и билась в такт их дыханию.

— Так странно. Должно быть жутко, но мне отчего-то спокойно, — заметил Тмор, поймав Полли за руку.

Лисица кивнула. Монотонная музыка вселяла гипнотическое умиротворение. Хотелось прилечь и отдохнуть, раствориться в этих звуках... Полли вдруг увидела всю пещеру иначе — ярче, острее! —

будто сделала первый настоящий глоток воздуха. Что-то внутри нее всколыхнулось, и она почувствовала, как упускает нечто важное.

— Посмотри налево. — Тмор наклонился к ней, и лисица повернулась.

Она увидела, как один из «плодов» стал биться сильнее прочих. Темная сердцевина внутри него пришла в хаотичное движение. Затем плод раскололся с глухим треском, и на осколках осталась пикси. Мокрая, в слизи и крови, малышка несколько раз медленно взмахнула крыльями, словно убеждалась, что крылья ей подчиняются, а затем взлетела. Неуверенный кривоватый полет с каждой секундой обретал грациозность, и вскоре кроха со смехом пронеслась мимо них к выходу, определив его безошибочно.

Это место действительно нельзя было назвать кладбищем — оно было колыбелью. Здесь мертвые находили покой, обращаясь в вечные плоды, и обретали в них новую жизнь, запуская новый круг рождения и смерти.

В молчании Полли осторожно собрала остатки плода и положила его сумку. «Кокон фейри». А ведь название лучше не придумаешь! Пикси радовались новой жизни подобно легкокрылым мотылькам.

— Идем. Кажется, мы и так видели больше, чем должны, — тихо произнес Тмор, и они вышли из подземелья.

После полумрака подземелья на солнце заслезились глаза, и Полли прикрыла их рукой, привыкая к яркому свету. Милли дождалась, греясь на камне и подставив пестрые крылья под теплые солнечные лучи. На ее мордашке сияла улыбка, а сама пикси напевала простенькую мелодию из тех, что часто играют шарманщики в городе.

— Милли скучать, — пожаловалась она, спрыгнув с камня.

Подлетела ближе, рассматривая Полли с любопытством и к чему-то прислушиваясь.

— Колыбель хорошо! Польза, — с удовлетворением сказала она, облетев ее по кругу. Потом с тем же непринужденным видом задвинула вход тяжелой глыбой и, смеясь и наматывая заливчатские виражи, помчалась обратно в город.

И что это было? — с недоумением посмотрела ей вслед Полли. Она в себе никаких изменений после посещения пещеры не ощущала. Разве что неясное чувство беспокойства, возникшее там, усугубилось. О чем же она забыла?..

— Полли, ты идешь?

— Да, прости. — Лисица мотнула головой, отгоняя лишние мысли, и взялась за протянутую руку. Не хотелось волноваться по пустякам. Поводов для тревоги и без того было предостаточно.

Милли оставила их на одной из улочек, увлекшись сладкими пончиками в кондитерской — наверняка раздумывала, как бы умыкнуть парочку. Дождаться пикси они не стали: лучше поскорее вернуться домой и попробовать приготовить зелье. Вот только у дома их встретил сюрприз. Кеб с леди Кастэль стоял у самых ворот, и баронесса, едва завидев племянника, поспешила к нему. Полли она подчеркнуто игнорировала, не соизволив даже ответить на приветствие.

— Ты ведь не забыл о приеме у бургомистра? Осталось две недели. Я попросила знакомую портниху помочь тебе с костюмом. Агнесс какое-то время работала при дворе, а руки ее дочери просто золотые. Дорогая, подойдите сюда! — повысив голос, позвала леди Кастэль.

Дверца кеба снова открылась. Баронесса, как оказалось, прибыла не одна, а в компании. Полли была готова биться о заклад, что портниху леди Кастэль выбрала вовсе не по умению хорошо шить, а из-за красавицы-дочери.

— Знакомься, это Агнесс и ее дочь Льенна.

— Очень приятно. Леди Кастэль много о вас рассказывала, — нежным голоском пропело рыжее создание, опередив строгую дородную матушку, и сделало изящный книксен. Зеленые глаза озорно взглянули на Тмора, но стоило девушке заметить Полли, и огонек в ее взгляде погас.

Интересно, баронесса предпочла скрыть, что у Тмора есть невеста, или, напротив, расписала в красках все коварство лисиц?

— Мне тоже очень приятно, Льенна. Меня зовут Поллет Фукс, и я невеста мистера Рекорти, — сказала Полли прежде, чем некромант успел что-либо ответить.

Льенна недовольно поджала губы.

— Да, о вас я тоже наслышана, — подтвердила она вторую версию.

— Уверена, вы слышали только хорошее. — Полли широко улыбнулась и посмотрела на закипающую баронессу. Устраивать скандал на людях та не стала бы, и лисица могла беспрепятственно ее поддразнить.

— Я пойду в аптеку. Жду тебя, как закончишь, — предупредила девушка некроманта, намеренно оставляя на его щеке поцелуй. Небольшая вольность, доступная при помолвке.

О других вольностях, которые они давно себе позволяли, лисица предпочитала не распространяться.

Заглянув в аптеку, она убедилась, что все в порядке. Рабочий день подходил к концу, покупатели разошлись. Гоблин на кухне что-то втолковывал Фирсу, показывая исписанный листок — аптекарь взялся учить мальчишку счету, раз уж тот прогуливал школу. Зато Терви не скучал в одиночестве: Майя — уличная цветочница, занесла травы, и теперь молодежь болтала за чашечкой чая. Гостя беззастенчиво строила глазки полурослику, а Терви заикался сильнее обычного, краснел, но разговор прекращать не торопился. Ну-ну, пусть пообщаются.

Полли убрала «кокон фейри» к прочим ингредиентам и незаметно ушла в свою комнату. Кеба под окнами уже не было, и в гостиной у Тмора горел свет.

А эта Льенна выглядела милой. Как раз во вкусе леди Кастэль: скромная, обаятельная и, главное, человек. Стоило Полли представить, как это нежное создание краснеет, снимая с Тмора мерки, или стыдливо отворачивается, исподтишка любуясь на него без рубашки, и ее охватил гнев. Одежду они подбирать собрались, как же!

Сердито махнув хвостом, Полли вскочила и решительным шагом направилась к соседскому дому.

Тмор открыл безо всяких проволочек. Костюм он сменить не успел, разве что верхние пуговицы рубашки были по-домашнему расстегнуты. Полли потянулась к ним, застегнув до самого горла. Некромант не останавливал ее, глядя с недоумением и удивлением.

— Что ты делаешь?

— У тебя гости, а ты так ходишь! — Лисица посмотрела долгим взглядом на его рубашку, подумывая, не заставить ли его накинуть сюртук.

Тмор скрестил руки на груди. Тонкие губы едва заметно дрогнули.

— Я подумал, что вполне обойдусь готовым костюмом, и просил Агнесс с дочерью не беспокоиться и вернуться домой. Тетушка осталась — накрывает стол к ужину и собирается прочитать мне очередную лекцию о правилах приличия. А ты разве не собиралась заняться аптекой?

— Терви замечательно справляется сам.

— Полли, ну-ка посмотри на меня. — Тмор поймал ее подбородок, и девушка почувствовала, как краска заливает лицо. Некромант уже открыто улыбался. — Почему ты пришла?

— Леди Кастэль точно собиралась свести тебя с этой Льенной, — выпалила лисица.

Тмор, не выдержав, расхохотался:

— Прости! Я уже не помню, когда ты в последний раз ревновала меня к кому-то. И знаешь, это так...

— Глупо?

— ...льстит, — мягким голосом закончил Тмор и притянул ее к себе, коснувшись губами пушистого уха. — Я люблю тебя, и никто другой мне не нужен. Веришь?

Невесомый поцелуй в висок, в щеку, дразнящий и такой сладкий — в губы. Они немного увлеклись, позабыв, что не одни дома.

— Тмор Рекорти! — возмущенно ахнула баронесса, застав парочку в коридоре.

Полли со смешком уткнулась лбом в его плечо. Кажется, она пала в глазах леди Кастэль еще ниже.

— Знаешь, что, я ухожу! — Баронесса схватила оставленный в коридоре ридикюль. — Ваше поведение недопустимо! Может, вы еще на улице у всех на виду будете...

Возмущение потонуло в жутком грохоте. Что-то взорвалось? Разбилось? Полли вцепилась в руку Тмора, пытаясь понять, откуда шум, и в тот же миг дубовые двери лаборатории разлетелись в щепки.

На пороге, прямо в центре дома, застыл крейтонский зверь. Тряхнул головой, сбрасывая опилки и оглядывая их компанию. Низко, утробно зарычал. В густой окровавленной шерсти застряли осколки стекла и опилки — видимо, он пробрался в лабораторию через окно, а обратно через острые осколки вылезать не захотел.

То, что на его пути к свободе стоит баронесса, Тмор и Полли поняли одновременно. Тмор вытянул руку вперед, сплетая магией ловчую сеть — надолго не удержит, но хоть притормозит, а Полли бросилась к леди Кастэль, отталкивая даму в сторону. Когти твари прошлись по спине лисицы, раздирая кожу в клочья, и девушка стиснула зубы, чтобы не закричать. Если Тмор отвлечется...

Второго удара когтей Полли не почувствовала. Найт прыгнул на зверя и повис на нем, вцепился в холку мертвой хваткой. Хотя мастиф уступал химере в размерах, но все равно был здоровым, к тому же защищал любимую хозяйку и сдаваться не собирался. Звери покатались по полу, рыча и кусаясь, превратившись в огромный мохнатый клубок.

Глаза баронессы расширились от ужаса, но Полли было не до ее нежных чувств. Из-за мастифа Тмор не мог ударить, да если бы и смог — девушка прекрасно помнила, как плохо на тварь действовала магия. Когти лисицы тоже не способны были пробить толстую шкуру. Найт же явно проигрывал, и видеть, как убивают преданного пса, было невыносимо.

— Найтан, в сторону! — крикнул Тмор, и пес неловко отпрыгнул, повинувшись команде. В тот же миг некромант бросил флакон, и тот взорвался рядом с мордой химеры.

Экспериментальное зелье! — вспышкой пронеслось у Полли в голове. Тварь взревела, закрутилась на месте, отчаянно пытаясь избавиться от жжения. Шкура дымилась и сползала с морды клочьями. Крейтонский зверь окончательно обезумел. От боли он крушил все подряд, грозясь наброситься в любой момент — уже без какого-либо инстинкта самосохранения.

Бах! Полли на мгновение оглохла от выстрела у самого уха. Оглянувшись и увидела, как леди Кастэль дрожащими руками наводит револьвер на тварь и нажимает на курок второй раз. Кто бы ни учил баронессу целиться, он знал свое дело — даже химере было не выжить с пробитой глазницей. Тварь пошатнулась и рухнула на пол, дернувшись в последний раз — и затихла уже навсегда.

Полиция на выстрелы сбежала быстро. Не прошло и четверти часа, как в дом ворвалась целая группа полицейских с револьверами на изготовку. Правда, спасти оказалось некого. Тварь издохла, а остальные были живы и относительно невредимы. Найт отделался прокушенной лапой и вырванными клоками шерсти и теперь зализывал повреждения, терпеливо ожидая, когда хозяин обратит на него внимание.

Больше всех досталось Огесту. Скелет первым попытался остановить зверя, и тварь разломала ему грудину, раздробив старые кости в труху. Восстанавливать их сейчас было бы долго и хлопотно, к тому же некромант в первую очередь предпочел тратить силы на живых.

От шока Полли ничего не чувствовала и потому удивилась, когда Тмор засуетился вокруг нее, как насадка возле цыпленка. Ну, подумаешь, платье заляпано кровью, не так уж страшно... Но когда шок прошел, она в полной мере ощутила боль от глубоких ран. Оставалось только кусать губы, пока маг залечивал повреждения. Даже леди Кастэль смотрела на нее сочувственно. Если, конечно, Полли не показалось. Впрочем, стоило полиции появиться в доме, и пожилая леди вовсе проявила себя с неожиданной стороны: набросила на подлеченные плечи девушки собственную шаль.

— Не пристало показывать себя в таком виде, — нравоучительно произнесла она, а у самой дрожали руки и губы.

Ей бы успокоительного зелья накапать! Полли предупредила инспектора, возглавлявшего отряд, что они будут в доме напротив, и увлекла за собой баронессу. Та не сопротивлялась.

Полурослики с обеспокоенным призраком встретили их в холле. Они тоже слышали выстрелы и видели констеблей. Терви пытался узнать, что происходит, но его не пустили. Пришлось глазеть из окон и бояться, что случилось непоправимое.

Когда суэта немного поутихла, Полли потрепала Фирса по соломенным волосам.

— Ты отомщен.

У мальчишки глаза стали круглыми, как ганты!

— Вы убили крейтонского зверя?!

— Вообще-то это я его застрелила, — не слишком удачно скрывая гордость, сказала баронесса. Как бы она ни относилась к нелюдям, но искреннее восхищение в глазах полурослика ей польстило.

— Проводите леди Кастэль в гостиную и согрейте чайник, — попросила Полли братьев, а сама пошла в комнату, переодеться.

Все-таки баронесса была права: ходить в разодранном платье — верх неприличия. Да и раны обработать стоило, как бы хорошо Тмор их ни подлечил. Спина чесалась, и мазь лишней не была.

Пока девушка переодевалась, кратко рассказала гоблину, что случилось.

— Если гримуар у мистера Сантифи похитил создатель химер, тот вполне мог отправить на поиски своих подопечных. Гримуар ведь лежал в лаборатории? Зверь мог прийти за ним.

Полли похолодела. С химерой-то они разобрались, но что, если констебли обнаружат книгу? Попробуй объясни, как украденный у виконта гримуар оказался у них!

— Рекорти не дурак, разберется, — правильно понял ее испуг гоблин. — А тебе стоит поторопиться и спуститься в гостиную, пока баронесса окончательно не пришла в себя. Разве не подходящее время, чтобы наладить отношения?

Полли время подходящим не считала — лучше бы она поддерживала сейчас Тмора, — но и бросить леди Кастэль не могла. К тому моменту, когда девушка спустилась, чайник уже вскипел, и она заварила мятный чай, добавив для успокоения нервов немного зелья. Можно было бы и бальзамом обойтись, но баронесса казалась слишком взвинченной. Она даже Терви не гнала прочь, рассеянно слушая, как он пытается ее отвлечь: мысли гости явно витали где-то далеко.

— Вот, возьмите, это поможет успокоиться. — Полли кивком отпустила полурослика и протянула баронессе чашку. Кто бы подумал, что придется отпаивать леди Кастэль своими зельями!

— Благодарю, — чопорно ответила баронесса. Огляделась, рассматривая обстановку. За несколько недель аптека преобразилась и стала довольно уютной. Конечно, до идеала было еще далеко, но Полли гордилась их совместным детищем. — У тебя здесь неплохо устроено. А те мальчишки, они здесь работают?

— Да, Терви занимается бухгалтерией, а Фирс помогает поддерживать порядок в зале...

— Худющие только оба. Ты же им хорошо платишь?

— Д-да, — опешила Полли. С чего такая забота? Платить мальчишкам она стала с прошлой недели, хотя поначалу Терви отнекивался, не желая принимать деньги.

— Это правильно. Я не хочу, чтобы о нашей семье потом поползли дурные слухи, — кивнула баронесса.

Полли не сразу сообразила, что леди Кастэль этими словами приняла ее как невестку. Правда, вслух об этом не стоило заикаться: дама снова приняла холодный и неприступный вид.

Продолжить разговор помешал уже знакомый старший инспектор. С местом преступления они закончили, и раз Тмор пришел без конвоя и наручников, гримуар не нашли. Полли едва заметно выдохнула, предлагая мужчинам присесть.

Прислонив трость к дивану, инспектор вытащил было сигарету и собрался закурить, но под двумя осуждающими взглядами — Полли и леди Кастэль, — кашлянул и убрал портсигар обратно в карман.

— Третий раз я вижу вас рядом с химерой, и вы до сих пор живы. Вы удивительно везучая девушка, мисс Фукс, — восхитился он, чтобы сгладить неловкость.

Полли заметила, как Фирс поспешно спрятался за брата — кажется, с инспектором мальчишка был знаком не понаслышке и попадаться ему на глаза не хотел.

— Третий раз? — одними губами спросил Тмор, приподняв брови.

— Потом, — также пообещала Полли и снова посмотрела на инспектора.

— Расскажите мне подробно, что случилось, — достав блокнот, попросил он.

Искажать версию Полли не стала и постаралась в деталях вспомнить, как произошло нападение. Удивительно, но в этот раз инспектор действительно слушал! Не торопил, не пытался прервать из-за «ненужных» деталей. Как быстро он поменял свое отношение к проблеме после приказа бургомистра! Когда Полли упомянула экспериментальное зелье, инспектор зацепился за тему и

попросил приготовить для них небольшую партию.

— Мы бы с удовольствием, но вы же сами видели, во что превратилась лаборатория. Половина аппаратуры разбита, и у меня тоже нет нужного оборудования, — вздохнула лисица. Со своего места она как раз могла рассмотреть и выбитые окна в доме напротив, и царящую там разруху.

Старший инспектор проследил за ее взглядом и махнул рукой.

— Ерунда! Если договоримся, я завтра же вышлю вам мастеров, починим за день. А пока можете занять нашу лабораторию — обеспечим и ингредиентами, и местом. Ну как, согласны?

Тмор и Полли быстро переглянулись, и лисица кивнула. Они все равно собирались отдать зелье магам, так почему бы полиции не помочь?

Гость еще раз посмотрел свои записи.

— Никак не могу понять, зачем зверь разгромил лабораторию. Раньше он только нападал на нелюдей.

— Уж если вы не знаете, то нам тем более гадать не пристало. И вообще, делали бы лучше свою работу, а не перекладывали на обычных граждан, — ворчливо заметила баронесса. Наверняка ждала, когда же он начнет расспрашивать о ее геройском поступке, но мужчина с вопросами не спешил.

— Кстати, леди Кастэль, я не припомню, чтобы вам выдавали разрешение на ношение оружия, — спохватился инспектор, и женщина возмущенно поджала губы.

— Я жена офицера! Вы считаете, я не могу носить револьвер в память о муже? — спросила она, сжимая ридикюль с драгоценным оружием.

— Можете, конечно, но его надо зарегистрировать, — терпеливо повторил он.

— Револьвер зарегистрирован на моего мужа. И сегодня спас всем нам жизнь!

— Я не спорю, и все же...

— По-вашему, пусть эта тварь загрызла бы нас из-за каких-то формальностей?! — голос баронессы взлетел в тонкий фальцет, и старший инспектор не выдержал.

— Хорошо, леди Кастэль. Я лично прослежу, чтобы оружие переписали на вас. — Мужчина демонстративно вытащил из кармана часы и посмотрел время. — А сейчас вынужден откланяться, служба.

Он засобирався так быстро, что чуть не забыл трость. Баронесса посмотрела ему вслед с видом победительницы.

ГЛАВА 13

Залитый солнцем луг. От палящих лучей некуда у крыться, и пот струится градом по худому телу. Огнем горят сбитые костяшки, хочется убежать, окунуться в прохладные воды Ферры, но кто позволит? Высокий поджарый мальчишка с длинным хвостом и торчащими лисьими ушами стоит напротив, смотрит с хищным прищуром и кидаёт под ноги палку.

— Нападай!

— Не хочу.

Упрямо сжатые губы ничего не решают. Он ударяет первым, парой оплеух напоминая, что нет никакого выбора. Палку все-таки приходится взять.

— Молодец. Ты должен стать сильнее, а то выглядишь, как забитый щенок, — его голос низкий, почти как у взрослого. Как же хочется стереть с лица эту снисходительную ухмылку!

— Это ты — щенок!

Броситься, ударить изо всех сил. Он хохочет над попыткой достать, уворачиваясь от ударов. Мохнатые уши встопорщились, хвост ходит ходуном.

— Я уже взрослый лис. А тебе еще расти и расти, — подмигивает он и снова атакует.

Боли почти нет. Еще одна длинная царапина на руке, от столкновения с противником хрустят ребра. В какой момент все тело превратилось в сплошной синяк? Раны от когтей заживают долго, и он уже не помнит, каково это — когда не болит.

Он отлично знает, что будет дальше. Когда вернется домой, мама разочается и попросит осторожнее играть со сводным братом, а отчим недовольно нахмурит брови.

Играть?! Да он каждый день борется, чтобы выжить! Отец был прав, когда говорил, что нелюди — это звери в человеческом обличье.

Хочется, чтобы это безумие закончилось, но надежды нет, и от этого становится еще страшнее.

— Это все, на что ты способен? — Противник выбивает палку, а земля оказывается неожиданно близко — в нее тыкают носом, как нашкодившего щенка. Как же унижительно проиграть в очередной раз!

Разочарованный даже не сражением — избиением, лис отворачивается и уходит к реке. Наклоняется, чтобы умыться. Отчетливо слышно фырчанье. Еще немного, и он успокоится, а издевательства продолжатся. Живот скручивает от страха, и хочется выть совсем по-звериному.

А ведь Ферра здесь достаточно быстрая и глубокая...

Решение приходит мгновенно — и не верится, что это его мысли. Не думать, просто закончить этот кошмар. Пусть все прекратится!

Поднятая палка в руках кажется невероятно тяжелой...

— Слишком громко. — Лис лениво оборачивается. На мгновение в зеленых глазах мелькает удивление и страх, и это вызывает противоестественную радость. Он испугался! Все-таки получилось его обыграть!

Вот только замах не остановить. Удар! А ведь он не думал, что получится достать. Брызги крови на штанах и рубашке. И разбитые в кровь губы кривятся в одно-единственное слово:

— Дурак.

— Далин, проснись!

Легкое прикосновение к плечу вырвало из надоедливого кошмара. Мужчина открыл глаза и с раздражением посмотрел на разбудившую его особу. Эльфийка склонилась над ним, опершись на кровать и взволнованно кусая и без того искусанные губы. Он уже ругал ее за эту привычку, но, видно, одного внушения было мало. Впрочем, сейчас его не волновали ни дурные привычки, ни подчеркнутые тонкой сорочкой аппетитные формы. Далин откинул одеяло и сел на постели,

запустив пальцы в лохматые со сна волосы. Он снова пришел его мучить. Прошло больше пятнадцати лет, а он никак не мог забыть проклятого лиса!

Затрясло, и от накатившей слабости захотелось рычать. Он обхватил себя руками, пытаясь справиться с приступом. И кой дьявол притащил сюда эту идиотку? Не хватало еще показывать свою слабость нелюди.

— С тобой все в порядке?

О да! Разве не видно, что с ним все замечательно?! Грубо отодвинув девушку в сторону, Далин встал с кровати.

— Что ты здесь делаешь? Я же сказал тебе спать в гостевой комнате! — Сдерживать себя становилось все сложнее.

От его жесткого тона у Озиль задрожали губы, но она не позволила себе крикнуть в ответ. Хорошо запомнила, чего нельзя делать.

— Ты стонал. Я испугалась, что тебе плохо.

В другой раз ее спокойный нежный голосок мог бы его убедить, но не сейчас. Он даже смотреть старался в одну точку, чтобы унять клокочущий глубоко внутри гнев. Со страхом можно было бороться разными способами, и Далин нашел возможность его побеждать. Но в такие моменты лучше было не попадаться ему под руку.

— Убедилась, что все в порядке? Теперь уходи.

— Но ты бледный...

— Пошла. Вон.

Ему действительно было сложно сдерживать свою злость. Вот только эльфийка понятия не имела, что происходит. Вместо того, чтобы, не оглядываясь, бежать прочь, вскочила с кровати с дрожащими от обиды губами и уставилась на него, сжав пальцы в кулаки.

— Что тебе снилось? Ты представлял, как целуешься с этой хвостатой дрянью? Чем она тебя околдовала?! — Озиль кричала, наступая, не понимая, что сама себя загоняет в ловушку.

Зверь внутри Далина заворочался, поднимая голову. Поначалу ревность этой нелюди казалась забавной, но сейчас вызывала лишь глухое раздражение. Словно она имела какое-то право его ревновать! На губах Далина появилась легкая ухмылка.

— Молчишь? Значит, я права? Хватит, я больше не собираюсь это терпеть.

Эльфийка резко развернулась, собираясь выйти из комнаты, но мужчина схватил ее за растрепавшуюся косу. Рывком притянул к себе.

— Куда ты собралась?

От обиды и боли у Озиль на глазах выступили слезы.

— Отпусти, я уйду домой! Ты сам позвал меня, а теперь обращаешься, как с какой-то подзаборной шавкой!

Она обернулась к нему и замерла, потому что человек, который держал ее, был не знаком. Лицо, фигура, запах — все оставалось прежним. Но у Далина просто не могло быть такого злого взгляда и холодной усмешки. Чужое прикосновение обожгло, как огонь, пробирая до дрожи.

Он провел по щеке Озиль почти нежно, едва касаясь — так отчего ей захотелось бежать прочь?

— Вот именно, я сам тебя позвал. И, кажется, пора показать, где место тебе подобным.

Старший инспектор переоценил своих помощников: на восстановление лаборатории ушло три дня, два из которых Полли с Тмором провели в полицейском участке — им выделили комнатуху, полностью оборудованную для приготовления зелий. Более того, от дома до участка их сопровождала охрана. В полиции опасались, что нападение повторится. Крейтон усиленно патрулировали, и пока все было тихо, но кто знает, сколько еще химер бродит по городу?

Все-таки здорово было вернуться в собственную лабораторию! Теперь о буйстве зверя в ней напоминали разве что следы когтей на стене да вытопанные клумбы под окнами. Феникс по-

прежнему уютился на подоконнике и не пострадал во время нападения. На клетку была наброшена ткань, и тварь попросту не заметила птицу.

А вот гримуар пришлось собирать по листам. Сцепившись с Огестом, зверь перевернул всю лабораторию вверх дном — хорошо, что никто из констеблей не додумался посмотреть, что за бумажки разбросаны по полу. «А может, и додумались, но не подали виду, — поймала себя на мысли Полли. — Не случайно же инспектор так пристально наблюдал за нами все это время!»

Тем не менее, после того как партия зелья против химер оказалась в полиции, их больше не беспокоили. Наконец-то нашлось время, чтобы расправиться с проклятием. «Кокон фейри» Полли перетерла в порошок, и еще один вечер был потрачен, чтобы проверить расчеты некроманта. Исключительно теоретические изыскания на бумаге были для лисицы внове, приходилось представлять, к чему приведет то или иное действие, а не видеть результат воочию.

На четвертое утро после нападения, только проснувшись, она засобиралась в лабораторию.

— Еще не рассвело, спи, — попытался успокоить ее Тмор, сонно шурясь.

Лисица осталась неумолима. Не помогли даже крепкие объятия и поцелуи, хотя, пронзительные и сладкие, они на время увлекли обоих. Тревога, помноженная на надежду, дарила целую гамму чувств. Но если некромант думал, что блаженная истома после бурного утра помешает Полли осуществить задуманное, то зря. Она не собиралась откладывать эксперимент. Выбравшись из кровати ближе к полудню, девушка упрямо завернула в лабораторию, увлекая за собой и Тмора. Пока он нарезал и толоч ингредиенты, она готовила основу для зелья. Разделять работу было непривычно, но оказалось, так гораздо удобнее.

— Корень златогласки, зубы василиска, теперь немного порошка из кокона фейри...

В этот раз зелье напоминало ведьмовское снадобье, но главное, чтобы оно подействовало. За счет катализатора отвар стал синевато-прозрачным, а не болотного цвета, как раньше. Правда, остывал так же долго, и они издергались в ожидании: Полли мерила шагами лабораторию, не в силах успокоить хвост, который так и бил по ногам, а Тмор привычно убирался, чтобы не выглядеть таким же встревоженным. Кто-то из них должен же был сохранять хотя бы видимость спокойствия?

Последние песчинки в часах упали на дно, и Полли протянула Тмору флакон. Руки лисицы дрожали, словно это ей, а не некроманту предстояло испытать на себе действие зелья. Тмор вздохнул, накрывая девичьи ладони своими.

— Давай ты выйдешь, — неожиданно предложил он, принимая флакон из ее рук.

Полли нахмурилась.

— Зачем?

— Вся эта процедура — не самая приятная вещь. Не хочу, чтобы ты видела.

— А если тебе станет плохо, кто поможет? — возразила девушка. — Нет уж, давай я здесь побуду, на всякий случай.

Некромант в очередной раз вздохнул — собственно, он и не сомневался, что Полли откажется, — и снял перчатки. На почерневшие, будто их окунули в чернила, пальцы было больно смотреть, и Полли прикусила губу. Хорошо, что руки не болели — а то ведь были и такие проклятия, которые приносили своим владельцам адские муки! Хотя моральные терзания тоже никто не отменял.

— Только не пугайся.

Маг капнул зелья себе на руки, растер ладони. Легкое свечение от кожи усилилось, тонкая пленка зелья коростой покрывала руки. Тмор скрипнул зубами, стараясь сохранить невозмутимость, но боль взяла свое. Некромант оперся о стол, тяжело дыша, а затем и вовсе упал на колени, глядя куда-то перед собой. Полли рванула было к нему, но остановилась как вкопанная, услышав:

— Не подходи! Пройдет. Так... всегда.

Тмор говорил рвано, коротко, будто каждое слово давалось ему с трудом. Рубашка на спине прилипла к телу: его охватил сильнейший жар. Некромант держался, не стонал, но каких усилий это ему стоило!

«Всегда»? До Полли медленно доходил смысл его слов. Получается, и в тот раз, когда она увидела Тмора из окна аптеки, он так же корчился на полу от боли? А сколько раз до этого?!

Девушка прижала руку к губам, сдерживая рвущиеся наружу мольбы. Казалось, она забыла, как дышать, беззвучно шепча их. Ну, пожалуйста, пожалуйста, зелье должно помочь, они ведь все

сделали правильно!

Узор, уродовавший руки от запястий до самых кончиков пальцев, мучительно медленно стал отступать, растворяться, будто кто-то провел по почерневшей коже губкой. Наступившую тишину можно было разрезать, как праздничный пирог. Какое-то время некромант не двигался, потом нашел в себе силы подняться. Посмотрел на Полли с испуганным выражением, трогательным в своей искренности и больше подходящим растерянному мальчишке, чем мужчине. Он словно не верил, что проклятие ушло. Боялся сказать это вслух, чтобы не спугнуть удачу.

— Проверяй... — Полли едва узнала свой голос, настолько слабо и жалко он прозвучал.

Наверное, ее страх послужил для Тмора толчком — его взгляд снова стал уверенным, он расправил плечи и подошел к клетке.

— Фьоне, я надеюсь, что это в последний раз, — сказал он фениксу и коснулся яркого оперения.

Пять, десять, двадцать, шестьдесят... Полли с волнением отсчитывала секунды, но ничего не происходило.

— Получилось? — не веря, прошептала она.

Тмор молча смотрел на свои обычные руки — с натруженными мозолями, старыми шрамами, но без темного узора проклятия.

— Получилось, — эхом повторил некромант, но стоило Полли шагнуть к нему, и он отступил. — Подожди. А если мы не правы, и проклятие осталось? — В его голос снова прокралось сомнение. Он прожил с этим год — неудивительно, что теперь ему так сложно было поверить в исцеление.

— Феникс жив, — кивнула девушка на недовольно косящую на них желтым глазом птицу.

— Но ты — не феникс. Я не хочу рисковать.

Тмор с отвращением надел перчатки, наверняка давно осточертевшие, а Полли подавила разочарование. Она так надеялась, что сегодня все закончится!

— Предлагаешь проверить на случайном прохожем? Если упадет замертво, значит, не сработало, — с досадой пошутила она и поняла, что зря — Тмора передернуло. Видимо, он и сам боялся подобного исхода.

— Давай получим ответ от гильдии магов. Просто немного подождем. Хорошо?

Он притянул Полли к себе, сжимая в объятиях. Ну, хоть морщинка на лбу разгладилась, и, кажется, некромант стал спокойнее.

— Ты в курсе, что ты ужасный перестраховщик? — вздохнула лисица.

— Зато моя девушка жива и здорова. — Тмор поцеловал ее в макушку, извиняясь, и отправился писать запрос в гильдию на проведение обследования.

Двери аптеки не успевали закрыться, принимая все больше новых посетителей. Среди потока нелюдей затесался человек — низенький полный джентльмен с щеточкой усов и короткой бородкой, в простом, но добротном костюме. То, что это не самый обычный человек, стало понятно, когда призрак поморщился и принял самый благопристойный из своих нынешних обликов. Такое случалось нечасто — даже перед гостями аптекарь предпочитал щеголять в домашнем костюме и халате, но никак не в строгом сюртуке.

— А, мистер Гроули, добрый день! Смотрю, ваше дело снова процветает. Очень, очень хорошо... — добродушно поздоровался мужчина и повернулся к Полли. — Меня зовут Артиус Хэнк, и я представляю торговую гильдию Крейтона. Так как от вас не было вестей, я решил зайти сам. Вы ведь не забыли о ежемесячном налоговом взносе?

— Разумеется, нет, — сказал Гроули, и Полли поймала его предостерегающий взгляд.

Ясно: лучше согласиться и предоставить переговоры аптекарю.

— Это замечательно! — просиял улыбкой гость. — Но на всякий случай я решил напомнить. К тому же мисс Фукс необходимо внести плату за открытие дела.

— Какое открытие? Аптека продолжает свою работу, — возмутился призрак.

— Официально у вас нет наследников, — парировал Артиус и добавил, поправив пенсне: — Но если мисс Фукс хочет перенять вашу аптеку, то тогда надо будет заплатить взнос за приостановление и возобновление деятельности. Давайте посчитаем, сколько времени аптека не работала. Кажется, с начала зимы...

— Не стоит, мы заплатим, — прервал его Гроули, и мистер Хэнк снова просиял широкой улыбкой.

— Тогда жду от вас оплату на этой неделе. Иначе придется пожаловаться в ратушу на незаконную деятельность, а полиция в Крейтоне сурова... Шутка! — Он рассмеялся, но Полли поняла, что мужчина нисколько не шутит.

Он выложил на прилавок несколько тонких папок, которые принес с собой в портфеле.

— Мисс Фукс, это формы отчетности, которые вам надо будет сдавать раз в квартал. Думаю, с этим проблем не возникнет. Я вижу, у вас работает Терви Пирс, очень, очень талантливый молодой человек. О нем замечательно отзывались в лицее! Я хотел позвать его к нам на работу, но вы меня опередили.

На этих словах полурослик, стоящий поодаль, но прекрасно слышащий весь разговор, побледнел и явно пожелал спрятаться под прилавок. Полли показалось, что во взгляде мистера Хэнка промелькнуло недовольство, но тотчас скрыталось за добродушной улыбкой.

— В нашем деле без деловой хватки никуда! — усмехнулся он. — Кто успел, тот и съел!

Он обвел долгим взглядом многочисленные полки, не иначе как прикидывая, к чему бы еще придраться.

— Ах да, не знаете, куда подевалась госпожа Озиль? Она всегда платила вовремя, но уже просрочила на несколько дней, и лавка закрыта.

Полли нахмурилась. Она не обращала на это внимания, пока мистер Хэнк не спросил, но теперь и ей показалось странным, что Озиль давно не было слышно. Кажется, в последний раз лисица видела ее пару недель назад вместе с Далином. Как давно эльфийка закрыла лавку? Полли покосилась на гоблина, но тот пожал плечами: ему была неинтересна соседка.

— Мы не общаемся, но если увижу, то напому, — ответила лисица, про себя решив навести справки. После крейтонского зверя можно было ожидать всякого — вдруг Озиль стала его жертвой, о которой никто не знает?

— Буду признателен. Что ж, мне пора. Мисс Фукс, рад знакомству, мистер Гроули — приятно, что вы не исчезли. — Мистер Хэнк коротко поклонился и вышел.

— Старый пройдоха, — проскрежетал ему вслед призрак и покосился на Полли. — Стандартный взнос за владение лавкой — двадцать гантов в месяц. За открытие — еще тридцать.

— Они точно не сотрудничают с воровской гильдией? Это не налог, а настоящий грабёж! — нахмурилась Полли, прикинув, что это — почти вся ее выручка за последнее время. Сейчас аптека требовала особого внимания и трат, а свободных денег практически не оставалось.

— М-можно не платить нам з-зарплату, — заикнулся Терви, довольный, что гость ушел, но Полли так выразительно на него взглянула, что он снова предпочел убраться за прилавок. Тем более что очередной посетитель не заставил себя ждать.

— Это только поначалу трудно. Вот увидишь, пару месяцев — и все наладится, — ободряюще пообещал Гроули, и Полли согласилась. Ей тоже хотелось верить в лучшее.

Заключительный этап приготовления зелья от простуды был в самом разгаре, и Полли полностью погрузилась в работу, методично высчитывая про себя, через сколько помешиваний надо добавить измельченный корень имбиря. На двадцать пятом круге прозвенел дверной колокольчик, и Фирс, до этого лениво протирающий пыль на полках, отправился открывать. Вернулся он с большой коробкой, пропахшей цветочными духами и перевязанной атласной лентой.

«От леди Кастэль», — значилось в записке, и Полли едва не уронила в зелье весь корешок. Вот уж чего-чего, а подарков от баронессы она не ожидала!

Но прежде всего зелье! Только закончив его, Полли открыла подозрительную коробку — и в недоумении уставилась на лежащее там бледно-голубое платье. О том, что надо идти на прием к бургомистру, девушка как-то забыла. Платье было не слишком вычурное, но достаточно дорогое, чтобы подчеркнуть статус невесты некроманта. Интересно, баронесса угадала с размером, или

придется подгонять по фигуре?

Видимо, придется, с сожалением констатировала лисица, переодевшись в своей комнате. Пуговицы застегивались с трудом, и Полли с сомнением посмотрела на собственную расплывшуюся талию. Кажется, она пополнила. Животика у нее раньше точно не было заметно. Надо бы какой-нибудь пояс повязать или корсет, иначе пойдут всякие слухи...

Полли повернулась к шкафу, собираясь поискать подходящий аксессуар — и замерла, осененная внезапной догадкой. Сколько дней к ней не приходили женские недомогания? Она нахмурилась, высчитывая про себя дни. Получилось почти полтора месяца!

Но как?! Хотя «как» — вопрос глупый. От воспоминаний сердце сладко замирало! И насчет «когда» все понятно — закрутившись с аптекой, Полли в тот раз так и не выпила щедро выделенное Гроули зелье от подобных неожиданностей! Вон, оставила его на полке на видном месте, как укор собственной глупости.

Полли присела на кровать, ничуть не заботясь, что помнет платье, и сцепила руки в замок. Надо успокоиться. Ничего страшного не произошло.

Она просто ждет ребенка.

Руки метнулись к животу, и в груди помимо тревоги разлилось удивительно теплое чувство. Так вот почему обострились все запахи! А ведь мама рассказывала, что и с ней так было — лис частенько обходили стороной утренние недомогания, но зато до конца беременности они мучились повышенной чувствительностью. Эмоциональные всплески, сводящие с ума ароматы... Спасибо, что все это длилось только шесть месяцев, а не девять, как у людей. И у нее осталось четыре из них. Господи, как рассказать об этом Тмору?!

В комнату постучался Терви, но заходить не стал.

— К-к вам посетительница. Я сказал, что вы з-заняты, но она очень хо-хотела вас увидеть. Спуститесь?

Полли уцепилась за шанс отвлечься.

— Скажи, что я буду через пять минут.

Лисица поспешно переоделась в домашнюю блузку и юбку, еще раз посмотрелась в зеркало, повернувшись боком. Вроде пока незаметно. Но еще месяц, и беременность никакой просторной одеждой не скроешь!

Уже знакомая дриада — та самая, с мужем-садовником, — ждала ее на диванчике, держа на коленях корзинку, от которой восхитительно пахло ванильной выпечкой. Стоило Полли приблизиться, и женщина вскочила.

— Простите, что помешала, но мне очень хотелось лично поблагодарить вас за помощь. Если бы не ваши советы, что бы я сейчас делала! Я испекла немного печенья — не знаю, любите ли вы.

Она протянула Полли корзинку, и лисица с благодарностью приняла подарок.

— Вы помирились с мужем?

Дриада мечтательно улыбнулась, заводя за острое ушко длинную серебристую прядь.

— Фил меня на руках носит, а вчера посадил в нашем саду кустовые розы, заказал в столице специально для меня. И приворота никакого не было, просто ему наговорили глупостей, а он поверил. Хотел, чтобы приревновала...

— Я рада, что вы разобрались в этом недоразумении! — искренне сказала Полли и посмотрела на сияющую от счастья собеседницу. — А как ваша голова? Нужно еще зелье?

— Нет, я просто зашла поблагодарить. И если вам потребуется какая-то помощь — с тем же садом, например, — обращайтесь. Ну, вы же не будете сами в таком положении...

— Простите? — Полли вздрогнула, а дриада затараторила, краснея:

— Мне кажется, беременным нельзя перенапрягаться. Конечно, лисы намного сильнее, чем дриады, и я не умаляю ваши способности.

У Полли холодок пробежал по спине.

— Это так заметно?

— Что?

— Мое положение.

Она чувствовала себя донельзя глупо. Сама только что узнала, а кто-то посторонний рассуждает об этом, как о давно известном факте.

— Ах, вы об этом? Пока нет, но я ведь дриада. — Гостыя пожала плечами. — Мы чувствуем, когда живых несколько.

У Полли отлегло от сердца.

Все-таки хорошо, что Фирс и Терви не присутствовали на встрече. Она понятия не имела, как рассказать о беременности своим подопечным.

Проводив дриаду, Полли прижала к горящим щекам ладони, повернулась — и столкнулась с внимательным взглядом призрачного аптекаря.

— Я правильно понимаю, что ты меня не послушала и скоро в аптеке станет на одного лиса больше? — уточнил Гроули, не оставляя сомнений в том, что прекрасно понял услышанное.

Платье Полли все же перешила, вняв наставлениям призрака. Никакого корсета надевать не стала, просто немного поработала иголкой в нужных местах. Если кто заметит — подумаешь, слегка пополнила!

Вот только Тмору пока сказать не получалось. Последние ночи некромант уходил на дежурства, пытаясь поймать неуловимого кладбищенского змея, а днем отсыпался. Говорить же о его скором отцовстве мимоходом, дежурно поцеловав на прощание, Полли считала неправильным. А еще сама себе не признавалась, но боялась его реакции. Они никогда не загадывали так далеко. Лисы обычно заводили семью после тридцати, нагулявшись, и Полли тоже полагала, что лет пять в запасе у них есть.

«Скажу после приема у бургомистра», — решила девушка и, отложив вопрос, вздохнула свободнее. Тем более дел было невпроворот. Полли прекрасно сознавала — месяца три она в таком темпе покрутится, а потом придется на время искать замену — в лаборатории с животом особо не поработаешь, да и Тмор вряд ли позволит целый день носиться по городу.

В аптеке стали появляться постоянные покупатели, гномья община так и вовсе зачастила с заказами — не иначе как постарался ее знакомый Колесокрыт, порекомендовав Полли как надежного аптекаря. Жаль только, что сам мастер зашел всего раз. От него лисица узнала, что он прижился в ювелирной мастерской, а миссис Бетан рвала и метала, узнав, что место, придерживаемое ей для кого-то из знакомых, оказалось занято.

А вот встретить Озиль так и не удалось. Полли заглядывала к ней пару раз на неделе, звонила в дверь, представляя, с каким кислым видом встретит ее соседка, но никто так и не открыл. Может, уехала куда? Возникла мысль спросить Далина, но мужчина возле ее дома больше не появлялся, а приходить к нему ради малознакомой эльфийки казалось чересчур.

С зельями и возней с аптекой время до званного вечера пролетело незаметно. Честно сказать, когда некромант зашел, чтобы вместе поехать к бургомистру, Полли не сразу узнала в улыбивом франте своего возлюбленного. Помогала ему тетушка с костюмом или нет, но выглядел Тмор впечатляюще: черный костюм придавал строгости, а серебряные запонки с топазами и однотонный шейный платок были как раз под цвет ее платья. Даже тонкие кожаные перчатки подходили идеально.

Что подумал некромант по поводу ее наряда, Полли не знала, но глаза мужчины потемнели, а дыхание едва заметно сбилось. Он неожиданно поклонился, протягивая ей руку ладонью вверх.

— Леди Рекорти, окажите честь...

— Я еще не Рекорти, — напомнила Полли, но затянутую в перчатку руку протянула.

Тмор коснулся ее целомудренным поцелуем, затем его глаза лукаво блеснули. Он притянул Полли к себе и сжал в объятиях.

— Скоро станешь. Ты ведь не думаешь, что я тебя отпущу? Не собираюсь повторять своей ошибки.

— Платье помнешь, — не очень правдоподобно возмутилась девушка. «И от помады ничего не останется», — пронеслось в голове, когда Тмор усмехнулся и завладел ее губами. Хотя зря Полли беспокоилась — слухов о них в любом случае будет предостаточно!

— Я вот думаю, сильно бургомистр обидится, если мы не приедем? — так и не выпустив лисицу из объятий, спросил некромант, переводя взгляд с губ на бьющуюся жилку на шее. Похоже, он готов был забыть о своем статусе и обязанностях посещать хотя бы пару мероприятий в год.

— Бургомистр, может, и не заметит, — ответила Полли задумчиво, будто всерьез заинтересовалась его идеей. Но тут же спустила с небес на землю: — А вот леди Кастэль точно обидится.

— Пожалуй, пару часов приема я готов потерпеть.

Тмор нехотя разжал объятия. С баронессой никто из них спорить не хотел.

На приеме Полли честно пыталась понять, что же привлекательного находят в подобных мероприятиях другие, но так и не смогла. Безусловно, обстановка в доме бургомистра впечатляла: просторный зал, оформленный в благородных синих тонах, был украшен свежими цветами, столы ломились от разнообразных вин и закусок, а музыканты виртуозно играли ненавязчивые мелодии. Порой к ним присоединялись дамы из гостей, исполняли нежные романсы и заслуживали похвалу и аплодисменты. Но эти пустые разговоры, приторно вежливые улыбки! А запах?! Чувствительный нос лисицы сходил с ума от разнообразия пудры и румян вокруг! Полли едва не расчихалась на входе и теперь старалась вдыхать медленно и неглубоко. И ладно бы женщины, но мужчины тоже пользовались пуховками! Особенно резкий запах шел от круглого столика в углу, где несколько пожилых горожан играли в вист.

— Тебе дурно? — забеспокоился Тмор, заметив, как побледнела Полли.

— Хочу выйти на свежий воздух. Я ненадолго, ты пока общайся.

Девушка выскользнула из зала в освещенный фонарями сад. В эту пору Крейтон буйно цвел рододендронами, и их нежный аромат настолько разительно отличался от искусственных запахов в доме, что мысль о возвращении внушала отвращение. Полли устроилась на скамеечке под пышными кронами, отдыхая и слушая доносящуюся сюда танцевальную мелодию, и немного задремала. Проснувшись, когда на лицо упала тень. Далин стоял на дорожке в нарядном дорогом камзоле и с жадностью вглядывался в ее лицо. Такой же собранный и обаятельный, как прежде, но все-таки в нем как будто что-то переменялось. Взгляд стал болезненным, на щеках горел лихорадочный румянец. Задать вопрос о его самочувствии девушка не смогла — она понятия не имела, как теперь вести себя с бывшим ухажером.

— Давно не виделись, Полли.

Кажется, сегодня он выпил лишнего, потому что язык немного заплетался.

— И правда. — Неловкость только разрасталась, и подходящая тема для разговора вспомнилась вовремя: — Ты пришел вместе с Озиль? — Лисица огляделась, но эльфийки нигде не было видно.

Далин нахмурился.

— Конечно, нет. Почему ты спросила?

— Мне показалось, что вы близки...

Слова сорвались раньше, чем Полли прикусила язык. И тут же пожалела, потому что мужчина протянул к ней руку, коснулся убранных в сложную прическу волос. Девушка невольно отстранилась. Надо было вообще встать и уйти, но Далин оказался слишком близко.

— Ты действительно дуручка, или притворяешься, что не понимаешь? — спросил он с глухой тоской. — Знаешь, это как наваждение. Я думал, буду тебя ненавидеть, а в итоге все так же хочу прикоснуться к тебе. Не могу тебя забыть. Что ты со мной сделала?!

— Далин, мне жаль...

— Жаль?..

Он мотнул головой, разглядывая ее, затем резко наклонился, схватил за подбородок и впился в губы злым поцелуем. В этом не было ничего приятного — разве насилие вообще может быть таковым? — и Полли ударила наотмашь, не сдерживаясь. Вот только не ожидала, что сильный болезненный удар Далин проигнорирует, а высвободиться не получится.

— Прекрати! — Полли пыталась вырваться, но не тут-то было. Держал Далин крепко. — Ты делаешь мне больно!

Наплевав на нежелание устраивать скандал, лисица уже готовилась выпустить когти, но тут

мужчине прилетело костяным веером по затылку, и он наконец-то ее отпустил. Позади Далина разъяренной фурией стояла леди Кастэль, и Полли не сомневалась — она снова пустит веер в ход, чтобы усмирить наглеца.

— Мистер Астер, немедленно извинитесь перед невестой моего племянника!

— Невестой? — зло выдохнул мужчина и перевел взгляд на ее правую руку, где Полли уже месяц как носила кольцо после помолвки. — Думаешь, я позволю?! К дьяволу! — Он резко развернулся и ушел, рассыпая проклятиями.

Полли с отвращением вытерла губы. Щеки пылали от стыда, хотя она не сделала ничего плохого, и хотелось вымыть рот с мылом. Не ожидала, что Далин так поступит. Это было подло и мерзко!

— А казался таким воспитанным молодым человеком. — Баронесса недовольно нахмурилась, глядя Далину вслед, затем перевела взгляд на Полли, и суровое выражение лица немного смягчилось. — И что ты раскисла? Эта грязь к тебе не прилипла. Ну-ка, возьми себя в руки! Или хочешь, чтобы Тмор сцепился с Далином прямо на приеме?!

От подобной перспективы у Полли ушки прижались к затылку, и она замотала головой.

— Вот и умница. Плечи расправь, подбородок подними. Ты не сделала ничего дурного. В том, что Далин — влюбленный дурак, виноват только он сам. Поняла?

Девушка кивнула, удивленная и ободренная неожиданной поддержкой, а леди Кастэль неожиданно погладила ее по голове.

— Тогда пойдем в зал. Тмор наверняка волнуется, куда ты подевалась.

Баронесса не ошиблась: обеспокоенный долгим отсутствием, некромант собирался искать невесту. Они столкнулись в дверях, и он заметно расслабился, увидев, что с ней все в порядке. Хотя от его взгляда не укрылось, как дрожали пальцы подруги, когда она взяла его под руку.

— Ты долго. Все в порядке?

— Да. Извини.

Полли старалась вести себя непринужденно, но получалось так себе, и взгляд Тмора стал еще более обеспокоенным. Баронесса оставила их, отойдя к каким-то знакомым, а некромант, вопреки всем правилам приличия, прикоснулся губами к виску девушки.

— Я понимаю, что тебе некомфортно. Обещаю, еще час — и мы сбежим, — сказал он.

Полли сдержанно улыбнулась, хотя хотелось обнять и уткнуться носом в теплую грудь, вдохнуть родной горький аромат. Выкинуть из головы разговор с Далином и косые взгляды присутствующих. Девушка прекрасно слышала — откуда людям знать, что их шепот любая лиса разберет! — как ее обсуждают за спиной. Высший свет относился к нелюдям с заметным пренебрежением. Оставалось надеяться, что посещать подобные мероприятия придется не слишком часто.

Полли и Тмор уже собирались незаметно уйти, когда к ним, уверенно пробираясь мимо веселящихся гостей, протиснулся высокий темнокожий мужчина в мундире боевого мага.

— Рекорти! И правда ты! Я поначалу решил, что показалось. Далеко же забрался, приятель, — воскликнул он, хлопнул некроманта по спине, а Полли попыталась вспомнить, где его видела.

Маг тем временем перевел взгляд на лисицу.

— Поллет, если правильно помню? Меня зовут Брух Андерс, к вашим услугам.

Он коротко поклонился, и теперь Полли вспомнила. Ну точно! В столице. Он был напарником некроманта во время поездок со студентами. И в тот раз, когда Тмор получил проклятие, они дежурили вместе... Девушка перевела обеспокоенный взгляд на Тмора, но не похоже, чтобы он обижался на коллегу.

— Что ты здесь делаешь, Брух? — с любопытством и, пожалуй, даже толикой радости, спросил некромант.

— Попросили проверить, что за зверь у вас тут появился. Ну и заодно поискать, кто похищает статую бургомистра. С первым без меня разобрались, а со вторым придется повозиться. И, пожалуй, заглянуть к полуросликам — вряд ли обошлось без их участия, — хмыкнул Брух и хлопнул себя кулаком по ладони. — Слушай, а не ты ли случайно тот некромант, который кокнул зверя?!

— Вообще-то его убила моя тетушка, — справедливости ради заметил Тмор и полюбовался

вытянувшимся лицом бывшего напарника.

— Ого! Теперь я понимаю, в кого ты пошел! — уважительно присвистнул боевой маг, невольно оглядываясь в поисках достойной дамы. Увы, леди Кастэль скрылась среди гостей, и возможности представить их друг другу не было. — А что с твоим проклятием? Удалось побороть? — спросил Брух гораздо тише.

Тмор вздохнул. Вопрос до сих пор висел в воздухе, несмотря на все заверения магистров магии, что они стараются ускорить проверку.

— Скорее да, чем нет. Я жду ответа от гильдии магов. Обещали прислать на следующей неделе.

— Да брось! Ты не знаешь этих старых пеньков? — не сдержавшись, простонал Брух. — Они еще полгода будут эксперименты разводить! Друг, это проверяется очень просто! — Он сделал вид, что собирается стянуть собственную перчатку, и Тмор моментально перехватил его руку, нахмурившись.

— Спятил?

— Прости. Глупая шутка, — тут же повинился коллега и добавил, перестав дурачиться: — А если серьезно, я готов помочь с проверкой. Я до сих пор чувствую за собой вину.

— О чем ты?

— Я видел, как та девчонка что-то спрятала, но решил лично поговорить с ней позже. Не устраивать разнос при всех, она ведь и так в подземелье страху натерпелась. А вон оно как вышло!

— Да брось! Ты-то точно не виноват.

Тмор отпустил его запястье, и Брух криво усмехнулся.

— Я рад, что ты в порядке, — искренне сказал он, а затем вдруг изменился в лице. — Ого! Погоди минуту, вот уж кого не ожидал здесь встретить!

Маг затерялся в толпе, и вскоре они увидели его, пожимающего руку Далину. Мужчины перебросились парой фраз, Брух что-то спросил, но ответ явно был не самым обстоятельным. Судя по мрачному выражению на холеном лице Далина, тот не слишком жаждал общения. «Эх, жаль, не расквасила ему нос», — невольно подумала Полли.

— Вы знакомы? — удивился Тмор, когда бывший напарник вернулся к ним.

— Астер мой однокурсник. И твой коллега, кстати. Заканчивал направление некромантии, хотя сильного мага из него и не вышло. А ты разве не в курсе?

— Как-то не довелось пообщаться по поводу магии. Астер не распространяется насчет своих способностей.

— Ну, вообще-то я ожидал подобного. Магия-то у него всегда слабовато выходила, выезжал на средний балл за счет усердия. Он привык быть первым, а раз лучше других стать не получилось, то предпочел вообще не выпячиваться, — согласился Брух. — Неплохой парень в принципе, разве что с нелюдьми у него... кх-м... — Брух вспомнил о стоящей рядом лисице и закашлялся в бороду.

— А что у него с нелюдьми? — невинно уточнила Полли, не показывая нарастающей тревоги.

Боевой маг замялся, не зная, как ответить. Сплетником ему быть явно не хотелось, но так ведь сам затронул тему!

В этот неловкий момент в зал влетел запыхавшийся мальчишка и что-то испуганно зашептал бургомистру на ухо. Брух подобрался, как почуявший след пес.

— Мне пора. Зуб даю, что статую опять умыкнули! Ну, в этот раз эти поганцы далеко не уйдут! — В его глазах загорелся азарт. — Был рад с вами пообщаться. Надеюсь, еще увидимся. — Брух поклонился и поспешно ретировался, пока о пропаже статуи не раструбили на весь зал.

Оказавшись в кебе, Полли вытянула уставшие ноги — вечер ее изрядно утомил — и вздохнула:

— Это было шумно.

— Привыкай. Мы не сможем всегда игнорировать светские мероприятия, — с сожалением признал Тмор, хотя и сам выглядел не лучше. Высшее общество было похлеще вампиров. Те хотя бы кровь

пили, а эти всю душу вытряхивали! Казалось, даже во время самых быстрых танцев никто не забывал о делах.

— Тогда предлагаю пропускать их через раз. Или через два? Я могу сказатьсь больной, а ты — перегруженным работой.

Полли с хитринкой в глазах повернулась к нему, и Тмор улыбнулся в ответ. Он с идеей был полностью согласен.

— Пока не забыл: на следующей неделе тетушка пригласила нас на ужин. Я почти уверен, что она захочет обсудить помолвку — официальную ее часть, разумеется. Если ты не готова...

— Нет, давай это сделаем. — Полли глубоко вдохнула, собираясь сказать ему о малыше, но тут экипаж резко остановился.

— Эй, что случилось? — Тмор выглянул из кеба, но кучер, спрыгнув с козлов и обойдя экипаж, только развел руками.

— Кажется, колесо сломалось. Уж простите, но придется вам искать другой экипаж.

— Ночью, посреди города? — Голосом Тмора можно было заморозить, но кучер только ниже опустил голову, всем видом показывая, что ничем не может помочь.

— Ничего страшного, давай пройдемся.

Не желая скандала, Полли спустилась со ступенек, вдыхая вечерний воздух, пропитанный ароматом цветущей акации. Погода стояла достаточно теплая, почему бы не дойти до дома? Тем более до Ферры рукой подать, а оттуда почти все время под горку.

Обычно Тмор проще относился к подобным житейским трудностям, и Полли все никак не могла понять, почему он так напряжен.

— Не отходи от меня ни на шаг. Он солгал, — объяснил некромант, когда кучер с кебом остались далеко позади. — С колесом все в порядке.

— Тогда почему...

Ее прервал скрежет по камню, и Полли резко обернулась. В стороне промелькнула длинная тень.

— Кто-то очень хотел, чтобы мы вышли пораньше, — ответил Тмор на незаконченный вопрос и вытащил из кармана флакон. — Держи, зелье против химер. Будь наготове.

Он не просил ее убегать и прятаться, да Полли и не стала бы этого делать.

— Думаешь, это ловушка?

— Не сомневаюсь. Полгорода знает, что мы расправились с тварью. Так что маг давно в курсе, у кого книга. Вот и решил обезопаситься, чтобы ему больше не чинили препятствий. Сегодня большая часть полицейских несет дежурство у бургомистра, идеальное время для нападения.

— Мне нравится твой оптимизм, — слабым голосом произнесла Полли, оглядываясь. Скрежещущий звук то здесь, то там, не давал расслабиться. — Но мы точно справимся с химерой?

И снова протяжный скрип. Полли уже точно его слышала! Этот непрекращающийся скрежет.

— Я надеюсь, что наш знакомый инспектор догадается отправить отряд нам навстречу. Честно говоря, мы рассчитывали, что засада будет у дома.

— Так ты подозревал? Почему ничего не сказал мне?

— Потому что ты не смогла бы обмануть Далина, — пояснил Тмор, выпуская разом десяток ярких огоньков.

Тут Полли наконец увидела химеру и ее хозяина. Далин стоял в жалкой десятке ярдов от них, а змея, скользя к нему из темной подворотни, царапая чешуей камни, кольцом обвилась у его ног.

Долгий протяжный звук. Теперь Полли вспомнила, где его слышала: подозрительное шуршание в подвале у Далина. А ведь это было не впервые, когда рядом с мужчиной объявилась химера! В тот раз, когда они впервые встретили тварь, он не Полли приказал не двигаться, а химере! И поэтому был так уверен, что девушке ничто не угрожает — ведь он точно знал, на кого должна нападать тварь. А еще ему было известно, какие ценности хранит у себя Сантифи. В конце концов, у него был доступ в большинство домов Крейтона. И он крутился в достаточно высоких кругах, чтобы отдать

приказ схватить Лиса.

— Видишь, Полли, как неприятно бывает, когда под маской скрывается не тот, кого, как ты думаешь, знал, — сказал Далин с кривой гримасой. В его голосе не было торжества или злости, скорее, в нем звучала усталость. — Конечно, твое разочарование и на унцию не сравнится с тем, что испытал я, узнав правду о тебе, — добавил он с горечью и перевел взгляд на Тмора. — А вот мистер Рекорти, кажется, не удивлен. Как давно ты начал меня подозревать? — полюбопытствовал он.

— После встречи с крылатой тварью, — на удивление спокойно ответил Тмор.

Полли сдержала истерический смешок. Если бы не химера у ног Далина, можно было бы решить, что они ведут светскую беседу!

— Ты выглядел слишком спокойным для того, кто чудом избежал смерти, — продолжил некромант. — Да тебя ушки Полли больше взволновали, чем химера! Ты вообще не боялся. А такого быть не могло. Но у меня не было никаких доказательств. К тому же я не знал, что ты маг.

— Я постарался убрать все упоминания об этом. Похоже, меня выдал Брух, — понятиливо согласился Далин, рассеянно поглаживая змею по голове.

Тмор кивнул, не прекращая следить за тварью, но первым нападать не спешил. «А ведь он действительно ждет подмоги! — поняла Полли. — И отвлекает Далина разговором, тянет время».

— Далин, почему ты это делаешь? — не сдержалась она. Не хотелось верить, что человек, который утешал ее, когда она потеряла работу, угощал кофе и беззаботно смеялся — жестокий убийца! Даже их сегодняшняя ссора не шла ни в какое сравнение с творимыми преступлениями!

— Это вопрос выживания, Полли. Или вы, или мы. — Далин пожал плечами. — Посмотри на мир после Вистенского соглашения. Людей притесняют, выгоняют с привычных мест. Вы притворяетесь нашими друзьями, семьей и возлюбленными, чтобы потом превратить жизнь в ад. Тебе не понять, каково это — трястись от страха перед тварью, способной найти тебя, куда бы ты ни спрятался, по одному запаху! Когда некуда бежать...

— Поэтому ты убил своего брата? — прямо спросил некромант, не иначе как изучивший всю подноготную подозреваемого. — Сколько лет тебе было? Тринадцать? Четырнадцать?

— Не называй его моим братом! — Далин повысил голос. — Это был просто лис, которому нравилось меня мучить. Именно тогда я понял — если мы не сделаем первый шаг, чтобы уничтожить нелюдей, то от человечества ничего не останется!

От пламенной речи Далина Полли впервые стало страшно. Оказывается, человека, которого она знала, никогда не было. Под маской добряка скрывался сумасшедший, мечтающий устроить геноцид!

— Ты ненормальный, — выдохнула Полли, и Далин неожиданно кивнул.

— Да, я сошел с ума. Когда встретил тебя и не смог выкинуть из головы. Мысль, что я могу причинить тебе вред, отвратительна, хотя ты такая же, как и все лисы — хитрая подлая предательница.

— Что стало с Озиль? — неожиданно спросил Тмор.

— Не все ли равно? Ее жизнь ничего не значит.

— Но она жива? — голос Полли дрогнул.

— Пока да. Мне... было некогда ей заняться. — Что-то странное почудилось в его интонации: словно он досадовал на себя, но разобраться Полли не успела. На лицо Далина снова вернулось безразличие, а в голосе прорезались командные нотки: — А сейчас отойди от некроманта! Не хочу, чтобы ты пострадала.

— Полли, на самом деле, не путайся под ногами. Я не собираюсь прятаться за твоей спиной и сам с ним разберусь. Ты со своими зельями здесь мало чем сможешь.

Тмор выразительно на нее посмотрел, и лисица сжала флакон в кулаке. Похоже, Далин пока не заметил бутылочку, и если получится ударить в нужный момент...

Будто нехотя и сомневаясь, она сделала несколько шагов в сторону, и напряжение достигло пика. А затем химера напала. Может быть, узкая улочка и была не слишком удобна для маневра, но змея умудрилась развернуться и броситься на них в одно мгновение. Стремительная и смертельно опасная тварь — если Далин выращивал химер против нелюдей, у него получилось создать оружие, близкое к идеалу. Хотя почему только против нелюдей? Тварь отлично слушалась своего хозяина и

сейчас атаковала именно Тмора.

Выбрать момент, чтобы бросить зелье, не получалось. Змея нападала непрерывно, скользя так быстро, что невозможно было предугадать, где она будет через секунду. Тмор едва успевал ставить магические щиты, и изредка черные всполохи магии пытались достать до химеры.

— Полли, отвернись, не стоит тебе этого видеть, — негромко окликнул ее Далин, глядя на нее с... да, пожалуй, это можно было назвать сочувствием.

В этот момент Тмор крикнул:

— Сейчас!

Полли развернулась и бросила зелье в оцепеневшую химеру. Шипела ли лопающаяся от зелья чешуя или сама змея, Полли не поняла, но вот то, что тварь обезумела, было ясно как божий день. Хвост колотил из стороны в сторону, выбивая из брусчатки целые булыжники. Камни разлетались, рискуя покалечить всех.

— Стоять! Я сказал, успокойся!

Крики Далина не доходили до сознания обезумевшей твари. Полли даже засомневалась, а не убивает ли зелье не только тело, но и разум? Но вскоре стало не до раздумий: тварь обернулась и бросилась на Полли. Скорее всего, сработали последние команды, которые она помнила. А помнила тварь, что должна убивать нелюдей.

Огромное тело взвилось над лисицей и ударило хвостом, грозя переломать все кости, но именно в этот момент Полли прикрыли с двух сторон. Некромант прижал ее к себе, а над ними, выставив магический щит, встал Далин.

Наверное, он ждал, что тварь остановится и не посмеет напасть на создателя, но просчитался. Брух оказался прав — Далин был не самым сильным магом. Его щит змея даже не заметила, разбила одним ударом. Тяжелый хвост обрушился на хозяина, ломая его, как куклу. Сама змея продержалась не дольше — построил ли мужчина «защиту от дурака», не позволявшую химере беспрепятственно нападать на создателя, или мозг у нее окончательно отключился, но тварь рухнула на брусчатку следом за ним, застыв темной безжизненной грудой.

То, что Далин не жилец, Полли поняла по развороченной груди и заливающей камни крови. Это был не тот же случай, что с Фирсом, когда мальчишка мог запустить регенерацию с помощью ее крови. У Далина не было ни шанса, и он прекрасно это понимал.

— Не трать силы, Рекорти, — прохрипел он, когда некромант опустился рядом с ним, направляя на рану магический поток. — Лучше добей. Говорят, твоё проклятие убивает безболезненно. Впрочем, ты наверняка считаешь, что я должен мучиться подольше? — Он закашлялся кровью.

— Я бы с большим удовольствием сдал тебя полиции, — признался Тмор, но, колебавшись, снял перчатку и протянул к раненому, дотронувшись до окровавленного лба.

— Везучий сукин сын! — хрипло рассмеялся Далин, когда понял, что быстрая смерть его не ждет, а темные пятна на руке некроманта исчезли. — А я даже сдохнуть нормально не могу!

Он перевел взгляд на лисицу и попытался улыбнуться окровавленными губами.

— Быть рядом с тобой до самой смерти не так уж и плохо.

Кровь снова пошла горлом, и больше Далин не говорил, только прикрыл глаза, хрипло дыша. Когда их нашла полиция, хозяин химер был уже мертв.

Хоронили Далина как героя. Для большинства жителей города он так и остался магом, пожертвовавшим собой, чтобы избавить Крейтон от химеры. Его заместитель Зейн, на которого свалилось управление конторой, решил переименовать охранное агентство в «Астер» в память о погибшем друге.

Городу нужен был герой, а бургомистру — возможность сыграть на чувствах нелюдей, хотя ему и доложили о настоящей роли Далина в истории с крейтонским зверем. Но сообщить горожанам, что за нелюдью охотился весьма уважаемый в обществе человек? Увольте! Пусть лучше станет их защитником — послужит свидетельством того, что Вистенское соглашение не просто соблюдается, но и всячески поощряется!

— Я на всякий случай положил в два раза больше соли. Как бы он не встал после проникновенной речи нашего бургомистра, — пробормотал Тмор негромко, и Полли кивнула — ей этот фарс тоже

надоел, но приходилось притворяться. Они могли бы рассказать правду, но кому она нужна?

Хрупкую фигуру в черном, стоящую на похоронах в стороне от всех, Полли заметила не сразу. Озиль тихо плакала, но не подходила — ни когда прощались, ни когда гроб опускали в могилу. Она вообще много плакала в последнее время — с тех пор, как ее нашли в подвале, испуганную, запертую в клетке, как животное, но живую и невредимую. Почему Далин ее пожалел, оставалось загадкой. Не менее странным было поведение самой Озиль, когда она узнала о его смерти — вместо облегчения, что похититель и мучитель мертв, она устроила настоящую истерику.

В вечер после похорон, как и несколькими днями ранее, Тмор и Полли не рискнули отпустить Озиль домой, и она спала у них, напившись успокоительных зелий.

— Разве можно любить человека, который тебя мучил? — тихо спросил некромант, прикрывая дверь в гостиную.

Полли поймала его руку и крепко сжала. Она хорошо помнила их собственное расставание и ту боль, которую испытала. Но ими с самого начала двигала любовь, даже в нелепой попытке защитить. А здесь...

Озиль проснулась на рассвете, когда большинство обитателей дома еще спали. Полли крутилась на кухне, готовила завтрак и ставила чайник. Гостья уселась за стол, уставилась на свои похудевшие руки. Изможденная, с мешками под глазами, она совершенно не походила на прежнюю прекрасную эльфийку.

— Чай с мелиссой.

Полли поставила перед ней чашку чая, не рассчитывая, что Озиль начнет разговор, но та вдруг сказала:

— Завтра я уеду из Крейтона.

Что ж, не было ничего удивительного в том, чтобы оставить в прошлом город, с которым связано столько плохих воспоминаний.

— Я жду ребенка, — так же спокойно продолжила Озиль, положив ладонь на живот.

Кажется, на мгновение девушка забыла, что Полли присутствует на кухне, и на ее губах появилась мечтательная улыбка.

— А Далин?.. — быстро уточнила лисица, но эльфийка, согнав непривычное выражение, мотнула головой.

— Я тогда и сама не догадывалась. Врач сказал после осмотра.

— Ты хочешь оставить ребенка?

— Я воспитаю его хорошим полуэльфом. — Соседка снова прикоснулась к животу, словно прислушивалась к чему-то понятному ей одной. — Наверное, тебе безразлично. Но мне хотелось, чтобы ты знала.

«Далин мог любить тебя, но его сын — мой», — читалось в ее взгляде.

Полли вздохнула, пододвинув Озиль коробку с печеньем. А на что она рассчитывала? Что они вдруг станут близкими подругами?

Эльфийка ушла, и только к вечеру Полли обнаружила на подоконнике завернутый в старую газету кусок ароматного мыла для хвоста. Хорошо, что не выкинула. На мыле остались чары, скрывающие аромат, вот Полли его сразу и не разглядела.

— Признавайся, это твоя идея? — спросила она зашедшего на кухню Тмора, показывая на подарок, но некромант помотал головой.

— Понятия не имею, о чем ты. — Он подошел к ней, обнимая за плечи.

Полли покосилась на тонкие кожаные перчатки.

— Может, уже снимешь? Ты с половиной гильдии перездоровался, и ничего. И сегодня пришло подтверждение, что проклятие снято, мне Гроули рассказал. — Девушка надеялась, что маг первым делом расскажет ей, но он почему-то медлил, и новости она узнала от призрака.

— Я тут подумал, что носить перчатки не так неудобно...

— Тмор!

Полли вырвалась и сердито повернулась к нему спиной, но снова оказалась в крепких объятиях. Перчаток на некроманте уже не было, а руки уверенно обнимали за талию.

— Я так давно этого хотел: снова обнимать тебя без страха и сомнений! И наконец-то могу это сделать.

Он поцеловал ее в макушку, и Полли развернулась в кольцо его рук, глядя на него снизу вверх.

— Нас.

— Что?

— Ты обнимаешь нас, а не меня, — все еще ворчливо ответила она, и некромант моментально ослабил хватку.

— Хочешь сказать...

— Если родится дочь, у нее наверняка будет твоя непослушная шевелюра. — Полли запустила пальцы в его волосы. — Как думаешь, белые уши и темные кудряшки, это будет не чересчур? Мальчишкам, конечно, без разницы, а вот девочке...

Полли охнула, когда Тмор подхватил ее на руки и со счастливым смехом закружил на месте.

ГЛАВА 14

Два с половиной года спустя

Первое письмо из столицы пришло через четыре месяца после открытия аптеки. У Полли подходил срок родов, и ей было не до разговоров с бывшим работодателем. Тем более тот предлагал вернуться в столицу и работать с ним на прежних условиях, а девушку вполне устраивала жизнь в Крейтоне. Конечно, она оказалась далеко не такой спокойной и безмятежной, как мечталось: что ни неделя, приходилось сталкиваться с житейскими проблемами горожан, зато было не до скуки. Так что Полли отделалась отпиской с отказом, выразив признательность за внимание, и благополучно забыла о письме.

Когда Летти исполнилось два месяца, почтальон принес второе письмо. В этот раз предложение оказалось щедрее: старик обещал увеличить оплату вдвое и даже приглашал стать его ученицей! Письмо зажевал Найт, стащив его со стола, а Полли отвлеклась на плач малышки, поэтому ответ так и не написала — вылетело из головы.

Третье и последующие письма скорее раздражали, чем льстили. Где-то после шестого тон переменился. Посыпались угрозы: бывший работодатель предупреждал, что, если Полли не вернется, ее непременно постигнет жуткая кара. Напоминал, что именно он обучил ее всему, а неблагодарная девчонка отказывается исполнить просьбу немощного старика!

На последнее письмо Полли отправила посылку с парочкой укрепляющих зелий. Наверное, этот жест доброй воли стал последней каплей, переполнившей чашу терпения бывшего работодателя. Мистер Лепвиг выехал из столицы и заявился на порог аптеки собственноручно.

Наступали холода, а вместе с ними и сезон простуды. Полли не вылезала из лаборатории, готовя зелья. Сегодня была очередь Тмора сидеть с Летти, но мужа вызвали на кладбище: очередной неупокоенный призрак взывал об отмщении, и дочку пришлось отвезти к леди Кастэль. Впрочем, последняя была в восторге. Когда Летти появилась на свет, всю неприязнь баронессы к нелюдям как рукой сняло. Как и многие бабушки, она находила внучку умнейшим и самым очаровательным ребенком на свете. Насчет окраса Полли угадала — дочь унаследовала белый пушистый хвост и уши, а вот кудри и глаза достались от отца, но необычная внешность только придавала ей обаяния.

За прилавком оставался Терви, настолько поднаторевший в работе, что порой посетители путали, кому же принадлежит аптека на самом деле. К тому же полурослик продолжил жить в доме, а Полли перебралась к мужу.

Люди нередко посещали их аптеку, а в последнее время так даже частенько стали захаживать, поэтому Терви не удивился хмурому старику в мохнатой шапке.

— Добрый день! Чем м-могу быть полезен? — с любезной улыбкой поинтересовался полурослик, как раз закончивший обслуживать гнома.

— Где Поллет? — грубо спросил старик, оглядываясь. Гордости, что его помощница смогла поднять собственное дело, он явно не испытывал.

— Леди Рекорти сейчас за-занята с зельями и освободится не-не раньше обеда, — глазом не моргнул Терви. После того, как к ним несколько раз зашли друзья Рока, он научился игнорировать грубость и отсутствие манер. Подумаешь, у посетителя плохое настроение! Не портить же себе день из-за этого. — Если я м-могу вам чем-то помочь...

— Леди Рекорти? Ха! Так эта профурсетка все-таки вышла замуж за того мальчишку... Не важно, позови ее немедленно! — Старик стукнул кулаком по столешнице, и вежливая улыбка сошла с губ полурослика.

— Вам стоит в-зять себя в руки, в про-противном случае я буду вынужден по-попросить вас подождать снаружи, — холодно сказал он, но старик будто не услышал.

— Да ты хоть знаешь, кто я?! — закричал он, замахиваясь тростью.

— Наверное, тот самый дурак, который не разглядел жемчужину среди гороха, — раздался от окна вкрадчивый голос, и Лепвиг в возмущении оглянулся. Он явно не ожидал, что его оппонентом окажется призрачный гoblin.

На шум в аптеке Полли обратила внимание не сразу: во-первых, там редко когда бывало тихо — та же Милли с подружками такой гвалт порой поднимала, что уши болели. Во-вторых, Полли доверяла

Терви — он сильно вырос за два года и из застенчивого заикающегося юноши превратился в уверенного в себе мужчину. Правда, заикаться не перестал, хотя в последнее время это случалось все реже.

Полли не сомневалась, он разберется, если что-то случится. Поэтому застала только конец скандала — и то потому, что услышала знакомые истеричные нотки. Представить этого человека в своей аптеке она не могла, но слух не подвел. Мистер Лепвиг ругался с Гроули, брызжа слюной и доказывая, что без его помощи и титанических усилий, вложенных в обучение бездарной и ленивой ученицы, Полли даже простейшую мазь не смогла бы сделать! А когда выучилась, самым бесстыжим образом забыла о его заботе, в то время как ему теперь приходится справляться со всем в одиночку.

— Так наняли бы помощника, и дело с концом, — не выдержала Полли, услышав последнее обвинение.

Мистер Лепвиг ее заметил. Сощурился, оглядывая с ног до головы. Наверное, ожидал встретить несчастную, обездоленную и голодную лисицу в тряпье, а увидел успешную владелицу собственной аптеки. Правда, с разочарованием старик справился быстро.

— Поллет, а ты все так же нерасторопна. Мне пришлось тебя ждать.

— Если бы вы предупредили о своем визите, я постаралась бы выкроить время, — вежливо ответила Полли, хотя гораздо сильнее хотела выставить его за порог. — А прервать работу я не могла. Вам ли не знать, что зелье от простуды надо непрерывно помешивать?

Он почему-то обрадовался ее словам.

— Именно! Об этом я и говорю — ты всему научилась у меня! — Старик с торжествующим видом повернулся к гоблину.

— Вообще-то об этом мне мама рассказывала, — не сдержалась Полли.

— Не смейся! Твоя мать была безграмотной лисицей, откуда ей было знать подобные тонкости. — «И ты такая же», читалось в его взгляде, но проверять терпение хозяйки дома он не стал.

— Так зачем вы хотели меня видеть, мистер Лепвиг? — холодно спросила Полли. Встреча оказалась не самой приятной, и она предпочла бы поскорее с ней покончить.

— Ты, наверное, не знаешь, но, когда ученик открывает свое дело, он передает часть дохода учителю в качестве платы за обучение, — начал Лепвиг.

У Полли язык зачесался поинтересоваться «сколько?», но гораздо сильнее хотелось расхохотаться. Когда она единственный раз спросила об ученичестве, лет в семнадцать, Лепвиг посмотрел на нее, как на умалишенную. «Да меня высмеют, если я возьму в ученицы лису!» — только и сказал он тогда, и больше Полли тему не поднимала.

— Да, я об этом слышала.

Девушке было очень любопытно, как Лепвиг начнет вилать, подходя к вопросу оплаты, но, похоже, он не сомневался, что имеет полное право требовать свою «долю».

— Тогда почему ты до сих пор не прислала мне денег?! — возмущенно спросил он.

— Потому что вы не были моим учителем, — развела руками Полли, и старик с силой ударил тростью по полу.

— Не говори ерунды! — Он действительно рассердился. — Я научил тебя всему, что ты знаешь. А договор — пустая формальность!

— Согласно которой учитель должен не только обучить, но и подготовить к аттестационному экзамену в гильдии алхимии. Разве не так? — возразил Гроули, и Лепвиг зло посмотрел на призрак.

— Не лезь, куда не просят, — прошипел он и бросил Полли какую-то бумагу. — Я подозревал, что дело так обернется, поэтому заранее приготовил предложение. Сейчас моя лаборатория переживает не лучшие времена. Уж не знаю, чем покупателей не устраивают мои зелья, сделанные строго по рецептам! Я хочу нанять помощника, но на это нужны деньги. Тридцать процентов от прибыли, и я вернусь обратно в столицу, позабыв, что такая бесстыжая девка когда-то у меня училась!

— А если я откажусь? — Полли скрестила руки на груди.

— Тогда мне придется обратиться в гильдию алхимиков, — не скрывая злорадства, ответил

старик. — У тебя ведь до сих пор нет ни учителя, ни лицензии? И тогда посмотрим, останется ли твоя аптека вообще открытой.

— Старый хрыч! Ты ведь не собираешься идти у него на поводу? — возмутился Тмор, снимая рубашку.

Они говорили шепотом, чтобы не разбудить спящую в соседней комнате Летти. Некромант вернулся поздно вечером, и о визите мистера Лепвига Полли рассказала уже в спальне.

— Нет, конечно! — Лисица вытащила последние шпильки, и длинные светлые волосы тяжелой волной упали на обнаженную спину. — Но меня пугает его настойчивость. Похоже, дела в столице у него идут не очень, раз он даже до нас доехал, чтобы вытребовать деньги.

— Так за такие деньги он бы и пешком сюда притащился! Не знаешь, что ли, его жадность! — хмыкнул Тмор. — Ты пробовала посчитать, сколько заработала за эти два года? Вполне приличная сумма наберется для поездки в тридцать гантов туда и обратно. К тому же Лепвиг уверен, что ты согласишься на его условия.

— Почему я должна соглашаться?

— Вспомни, с каким настроением ты приехала в Крейтон! Не ты ли боялась заняться алхимией?

Не желая признавать его правоту — да и кому захочется вспомнить собственные слабости, — Полли взялась за расческу. С раздражение вычесала сначала длинную копну, затем ушки, и другим гребнем, пожестче, принялась за хвост.

Со спины открывался настолько соблазнительный вид, что Тмор не выдержал и подошел к ней, обнимая и касаясь губами шеи.

— Извини, я не хотел тебя обидеть.

— Я знаю. И... Что ты делаешь? Мы вроде хотели обсудить серьезную тему. — В пику своим словам она закрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями.

— Обсудим. Потом, — коротко выдохнул некромант, не прекращая поцелуев, и Полли сдалась под нежным натиском.

Стараясь не шуметь, муж подхватил ее и понес на кровать — с тех пор, как Летти научилась ходить, у них все реже получалось уединиться. Дочь умудрялась появляться в самый неподходящий момент, с невинным видом интересуясь, чем занимаются родители за закрытыми дверьми. Правда, Полли всегда успевала услышать Летти раньше, и конфуза не случалось. Но иногда так хотелось просто насладиться друг другом! Как сейчас, когда она ощущала горячие прикосновения пальцев на своей коже и плавилась, задыхалась, терялась в сумасшедшем всеобъемлющем счастье...

— Я тебя укусила, прости, — виновато шепнула Полли чуть позже, заметив следы на плече мужа.

Тмор только довольно хмыкнул, подтягивая ее к себе под бок. Он был готов терпеть и не такое, если бы у них чаще выдавались подобные ночи. Полли повозилась, устраиваясь удобнее, но сон не шел.

— Все никак не утомонишься? — Судя по бодрому голосу, Тмор тоже не спал. Визит старика выбил обоих из колеи. Насколько далеко он был готов зайти в своей жадности?

— Я боюсь за аптеку, — призналась лисица, разворачиваясь к мужу и вычерчивая на его груди алхимические формулы. — Формально он прав, без лицензии или наставника я не имею права готовить зелья на продажу. Но мы два года боролись, чтобы уверенно встать на ноги. Умудрились отвадить местных бандитов, наладить поставку ингредиентов, налоги исправно платим. Я не хочу, чтобы весь этот труд рухнул в одночасье из-за Лепвига. Аптека слишком много для меня значит.

— Даже если заплатим, он вернется снова. Ты ведь понимаешь?

Полли прикусила губу и кивнула. Она могла найти деньги, но слишком хорошо знала бывшего работодателя: его словам нельзя было верить.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Обещаю. — Тмор дотронулся до ее щеки, убирая пушистые прядки за ухо. — Спи, Летти наверняка разбудит нас рано.

— Спокойных снов. — Полли прижалась к нему, закрывая глаза и сомневаясь, что получится уснуть.

Проснулась она под веселый смех дочери, врывающейся к ним в комнату вместе с первыми лучами солнца.

В том, что Лепвиг настроен серьезно, Полли убедилась спустя несколько дней. В разгар рабочего дня в аптеку зашел Томас. Сержант мялся у порога, дожидаясь, пока разойдутся покупатели, и только после этого подошел к прилавку.

— У вас что-то случилось, сержант? — насторожился Терви, который до сих пор относился к стражам порядка с недоверием.

Полли подозревала, что он боится из-за Фирса — вдруг братишка снова ступил на кривую дорожку? Но Томас пришел не из-за этого.

— Мне очень жаль, леди Рекорти, но я вынужден просить вас закрыть аптеку. Временно, конечно, до выяснения всех обстоятельств.

— Каких обстоятельств? — похолодела Полли.

— Нам поступила жалоба, что вы работаете без наставника и лицензии. Знаю, что это полная ерунда и нисколько не сомневаюсь в вашей квалификации — вы очень помогли нам с женой, и я никогда этого не забуду. Да и зелья у вас хорошие, что уж тут говорить. Но сами понимаете... — Он замялся, явно расстроенный сегодняшним заданием.

— Да, конечно. — Полли кивнула и на деревянных ногах подошла к двери, переворачивая табличку на «Закррито». — Мне надо пройти с вами?

— Со мной?

— В участок.

— Нет, нет конечно! — поспешно замахал руками Томас и вручил ей бумагу, которую крутил в руках. — Вот, это повестка на заседание в гильдию алхимиков в конце недели. — Он помедлил, затем добавил: — Леди Рекорти, вы бы поговорили с кем-нибудь из гильдии, пусть выступят за вас поручителем. Ваш муж некромант, и хотя он сильный маг, но он не мастер зелий. А без лицензии работать никак нельзя.

— Спасибо, Томас. Не переживай, мы разберемся.

Сказать было проще, чем сделать. Полли корила себя, что не догадалась попробовать сдать экзамен раньше, тогда никаких проблем бы не возникло! Но тут требовалась рекомендация мастера, а ее попробуй заполучи! В первую очередь, лисица просмотрела законы — мало ли, где упоминается о подобных случаях, — но даже с разъяснениями Терви запуталась во всех тонкостях местного законодательства. Почему под присмотром мастера она, обычная помощница без выдающихся способностей, могла заниматься алхимией и продавать зелья, а самостоятельно уже нет? Какие рецепты попадали под графу особо сложных и требующих квалификации, а какие при наличии ингредиентов мог изготовить кто угодно? Чем дольше Полли изучала законы, тем отчетливее понимала — на заседании придется непросто.

Просидев полдня за бумагами, она задремала в лаборатории, а Терви не стал будить, давая передышку. Проснулась Полли, когда кто-то сильно дернул за хвост. Дочка, устроившись на полу, завывала на кончике ее хвоста бантик. Полурослик смотрел на это снисходительно — видимо, считал, что Полли достаточно отдохнула, чтобы продолжить поиски.

— Мама, нравится? — Летти закончила с «украшением» и посмотрела на нее с детской непосредственностью.

— Очень, — улыбнулась Полли, наклонившись и подхватив малышку на руки. Летти была довольно увесиста для своего возраста. Впрочем, как и все лисы, она росла быстрее обычных детей. В два года Летти отлично бегала и произносила целые предложения, правда, не всегда верно вспоминая слова.

— А где наш папа?

— На улице с мистером Лепвигом... Об-общаются, — пояснил Терви, запнувшись на последнем слове.

— Дядя плохой. — Летти нахмурила черные бровки, а Полли прислушалась.

Голос Тмора доносился приглушенно, но яростно — похоже, он не пустил Лепвига в аптеку, и старика сильно возмутил данный факт.

— Терви, присмотри за Летти, пожалуйста, — попросила Полли, посадив дочку на свое место, и решительно вышла в холл. Не хватало стать поводом для сплетен из-за этого старикашки!

— Я предупреждаю, это ваш последний шанс. Не согласитесь на мои условия, пеняйте на себя! — Лепвиг тряс перед Тмором какой-то бумагой, а при виде Полли осклабился: — Ну наконец-то! Одумалась?!

— Да. Еще два года назад. — Не глядя на сунутую в руки бумагу, Полли разорвала ее на части и подхватила мужа под руку. — Пойдем в дом.

Бывшего работодателя затрясло.

— Будь готова, что проиграешь! Да я тебя в порошок сотру! Думаешь, какая-то неумеха вроде тебя может стать полноценным алхимиком?! Не смей закрывать дверь, несносная девчонка, мы еще не договорили!

— К сожалению, по определенным и известным вам причинам аптека сегодня закрыта, — обернувшись через плечо, бросила Полли и захлопнула дверь прямо перед носом разозленного старика.

— Нам нужен судебный заступник.

Полли нервно теребила кончик хвоста, с тоской глядя на сложенные перед ней тома собраний законов, самые старые из которых были приняты больше сотни лет назад. С тех пор законы принимались, отменялись, копились и путались, и к настоящему времени в них скопилось столько противоречий и иносказаний, что разобраться во всех этих хитросплетениях мог разве что доктор права. Полли понимала, что грамотный обвинитель запутает ее в два счета, и дело будет проиграно.

— Может быть, Лиса попросит найти кого-нибудь?

— Из воровской братии? Вряд ли председатель будет в восторге от бандитских физиономий, — мрачно предрек Тмор, и Полли вынуждена была согласиться.

— Я схожу в гильдию алхимиков, может, что-нибудь подскажут, — решила последовать совету Томаса лисица и встала со стула, потягиваясь. Спина от долгого сидения разболелась. — Постараюсь вернуться к ужину.

Она оглянулась на дочку. Та набегалась и уснула у отца на руках.

— Не волнуйся, я присмотрю за Летти, — понятиливо улыбнулся Тмор.

— Люблю вас обоих. — Полли мазнула поцелуем по его щеке и выскользнула за дверь.

Легкий морозец щипал за нос, пробирался под теплое пальто. Улочки стали скользкими, но Полли уверенно лавировала на них и если поскользывалась, удерживала равновесие. До гильдии было всего три квартала, и пешком лисица добралась довольно быстро.

О том, что алхимики не бедствовали, легко было судить по особняку, у которого остановилась лисица. Полли даже подсадовала на собственную глупость: надо было приодеться для визита. Поднявшись по зачарованным от наледи мраморным ступенькам и распахнув тяжелые двери, она оказалась в холле, где все дышало алхимией. С двух сторон тянулись шкафы с многочисленными флаконами и ретортами, стенды с высушенными травами и прочими ингредиентами, каждый из которых был подписан красивым каллиграфическим почерком.

На мягких диванчиках ждали своей очереди посетители. Пока Полли оглядывалась, куда идти, к ней подскочил молоденький парнишка-служаший, выслушал ситуацию и попросил подождать. Он сам докладывал коллегам о гостях. Полли расположилась на низкой софе, когда дверь распахнулась, и в зал зашел знакомый ей гном.

— Мистер Колесокрут!

— Леди Рекорти, давно не виделись! Как ваши дела? Как поживает Летти? Я слышал от своего родственника, она страшная егоза.

Он обрадованно протянул натруженную ладонь, и Полли с удовольствием ее пожала.

— У меня есть ряд трудностей, но куда без них, — уклончиво ответила лисица и обратила внимание на нашивку на куртке гнома. — Ох, вас можно поздравить?

— Заметили? Теперь я старший мастер! — гордо заявил Болкинс, выпятив грудь.

О своей работе он рассказывал с тем же рвением, с каким раньше говорил об изобретениях родственников. Полли даже отвлеклась от насущных проблем.

— Ваша мастерская сотрудничает с алхимиками? — удивилась она, глядя на простенькие украшения в его руках.

— Взаимовыгодный обмен. Нам нужны зелья, которые укрепят материалы, алхимикам — уже готовые изделия, с которыми можно работать. Перстни, в которые можно спрятать зелье, флакончики на шею... Вот я и принес сегодня парочку украшений на выбор. А вы разве не состоите в гильдии?

— Пока нет, но надеюсь, что...

Договорить Полли не успела. Парнишка вернулся вместе с пожилым обрюзгшим мужчиной, представив последнего как заместителя главы гильдии.

— Мне жаль, но наш судебный заступник отказывается с вами работать. Гильдия выступает как независимая сторона. Я много о вас наслышан, леди Рекорти, но вы ведь до сих пор не сдавали экзамен на подтверждение мастерства! К тому же мистер Лепвиг из столицы, он почетный член столичной гильдии алхимии, и ссориться с ним нам не с руки.

— Я поняла, — кивнула Полли, закусив губу. Чего-то подобного она ждала, но надеялась, что два года работы в Крейтоне для здешней гильдии не пустой звук. — Может, вы знаете, к кому можно обратиться в городе?

Впутывать баронессу не хотелось, а Тмор с судебными заступниками знаком не был.

Мужчина черкнул пару адресов, и на том они разошлись. Лисице предложили повторно прийти в гильдию, если все разрешится благополучно. Она с вежливой улыбкой поблагодарила за приглашение, прекрасно понимая, что не примет его. Даже если сдаст экзамен и подтвердит квалификацию.

— Леди Рекорти, постойте! — Колесокрут догнал на выходе, и Полли невольно улыбнулась — однажды и ей пришлось за ним бегать. — Я случайно услышал, что вам нужен судебный заступник. Я прав?

— Да, но...

— У меня есть кандидат. Это троюродная внучатая племянница моего дяди. Поверьте, лучшего специалиста вы не найдете. — Гном посмотрел на нее с заговорщическим видом. — А если сомневаетесь, то просто возвращайтесь домой и подождите вечера. Я попрошу ее к вам зайти.

Полли покосилась на часы. Было достаточно поздно, чтобы ехать по указанным адресам, и она в любом случае ничего не теряла.

— Хорошо, я буду ждать вашу... родственницу, — на последнем слове она запнулась, но гном довольно кивнул. — А как ее имя?

— Мисс Темптон, — довольно крикнул Колесокрут. — Поверьте, с ней вы точно не пропадете!

День заседания подошел слишком быстро. Полли всю ночь накануне практически не спала: не важно, насколько хорошо они подготовились, но сам факт того, что придется оправдываться и что-то доказывать, выводил из себя. Поэтому утром, сидя у зеркала, она агрессивно вычесывала хвост, на котором, как назло, образовался колтун, и почти выдрала клок.

Не выдержав такого издевательства, Тмор отобрал щетку и присел перед ней на корточки, осторожно проводя по хвосту рукой.

— Успокойся.

— Не могу! — Полли закрыла лицо руками, пытаясь сосредоточиться, но выходило из рук вон плохо.

— Все будет хорошо. — Он обхватил ее колени руками, продолжая смотреть, пока она не кивнула, соглашаясь. — Сиди, я тебе помогу.

В другое время подобная помощь могла бы вылиться в интересную прелюдию, но сегодня Тмор был серьезен. Заплел ей волосы, помог застегнуть строгое платье.

— Я уже говорил, что ты умница? — спросил он перед тем, как они вышли из комнаты.

— Можешь повторить еще раз, — предложила Полли: поддержка была совсем не лишней.

Баронесса ждала их внизу, читая внучке книгу сказок. Кажется, Летти не до конца проснулась, или

книжка оказалась не такой интересной, но девочка клевала носом, обняв за шею Найта. И все равно шаги родителей она услышала раньше леди Кастэль. Тут же вскочила с места и побежала навстречу.

— Мама! Ты такая красивая! — восхищенно выдала она, схватившись за подол платья, и добавила: — А папа нет.

Полли фыркнула, когда муж недовольно поджал губы.

— Неужели ты не находишь меня красивым? — спросил Тмор, делая вид, что обижается.

— Папа это папа, — пожала плечами Летти, вызвав очередной смешок.

Полли наклонилась, целуя непоседу в щеку, и обратилась к баронессе:

— Леди Кастэль, доброе утро! Спасибо, что пришли присмотреть за Летти. Сегодня мы оба должны быть на заседании, и я не хочу оставлять ее одну.

— Ты же знаешь, мне всегда в радость, — кивнула дама.

Полли строго посмотрела на дочь.

— Милая, маме надо уйти. Веди себя хорошо и не расстраивай бабушку. Обещаешь?

Летти надулась, как всегда, когда ей говорили вести себя прилично. Разве не глупость все эти правила поведения, когда по перилам съехать нельзя! И в лабораторию мама заходить не разрешает, особенно когда ее нет дома, а там так вкусно пахнет!

— Даже с Найтом поиграть нельзя?

— Если только немного, — улыбнулась Полли, торопливо собирая темную копну дочки в растрепанную косу.

— Тогда хорошо. — Летти отпустила ее шею первой и снова подошла к баронессе.

— Удачи вам, — пожелала леди Кастэль, и Полли с Тмором завернули к аптеке.

В холле их ждали Терви, дочитывающий кодекс, и Фирс, грызущий ногти от беспокойства. Мальчишку на заседание не брали, но волновался он не меньше других.

— А где мистер Гроули?

— Я его с утра не видел. — Терви нахмурился, но не успели они забеспокоиться, как призрак выплыл из зеркала. Сегодня он был необычно серьезен и собран. Непривычно было видеть его таким.

— Можно тебя на минутку? — позвал он Полли, а когда девушка подошла к нему, обвел рукой помещение.

— Когда мне было двадцать, я приехал в Крейтон, собираясь заняться алхимией. Я был молод и неопытен, у меня не было денег или учителя. Аптека стала моей жизнью. И было мучительно видеть, как после моей смерти все разваливается! А с твоим появлением аптека снова ожила. Теперь я знаю, что жил не зря. Поэтому бейся за нее до конца.

У Полли засвербело в носу: поддержки от Гроули она не ожидала. Бывший аптекарь добавил, глядя с непонятной грустью:

— Я рад, что именно ты пришла в мой дом.

Полли впервые пожалела, что призрак нельзя обнять.

В зал заседаний они явились чуть раньше назначенного времени. Мисс Темптон, молодая и энергичная гномка — неслучайно пробилась в заместители бургомистра! — ждала их в холле с целой стопкой бумаг. Ей удалось отыскать прецеденты, когда ученики открывали торговлю без разрешения учителя. Под мышкой она зажала гражданский кодекс.

— Что бы вам ни говорили, не грубите и отвечайте спокойно. Помните, вы ничуть не хуже этих людей, — прошептала она Полли на ухо перед тем, как пропустить в зал.

Лисица кивнула. Это раньше она считала, что ни на что не способна. Но процветающая аптека и улыбки на лицах вылеченных посетителей стали лучшим свидетельством ее успешной работы.

Полли подняла голову и уверенно ступила под своды зала.

— Леди Поллет Рекорти, в девичестве Фукс, обвиняется в ведении алхимической деятельности без надлежащей квалификации. Обвинитель — мистер Йоганус Лепвиг, мастер зелий, — откашлявшись, зачитал с листа молоденький секретарь, то и дело поправляя шейный платок. — Мистер Лепвиг требует приостановления работы аптеки вплоть до получения леди Рекорти соответствующих знаний, а также выплаты компенсации всем покупателям за риски от ненадлежащего лечения.

Кто-то в зале присвистнул, услышав сумму компенсации.

— Леди Рекорти, вы признаете за собой вину и готовы выплатить компенсацию?

— Конечно, нет, — возмутилась Полли, сдерживая бьющий от негодования хвост. Своды зала давили, и ей было неуютно оказаться в центре внимания: расположенные амфитеатром ряды позволяли всем желающим разглядеть участников процесса. Несмотря на то, что впервые угодила на подобное мероприятие, она старалась держать себя в руках.

— А вы, мистер Лепвиг, не хотите отозвать прошение?

— Когда дело касается безопасности граждан, я не могу рисковать! — с пафосом воскликнул старик.

— Тогда начнем! — Председатель, пожилой, но не утративший стати мужчина с посеребренными висками и короткой бородкой, ударил молоточком в маленький гонг.

Лепвиг спустился со своего места к деревянной кафедре, откашлялся и начал выступление. Старик подготовился обстоятельно — это было видно по подобранному обвинению. Он припомнил все случаи, когда Полли ошибалась в годы своей работы в лаборатории, а таких случаев насчитывалось немало — все-таки без учителя ей приходилось непросто. Он даже умудрился уговорить миссис Бетан выступить в роли свидетеля (хотя вряд ли ту пришлось сильно упрашивать), и женщина с явным удовольствием представила Полли как безответственного работника.

Со стороны защиты выступали посетители аптеки, и у Полли горло перехватило, когда она увидела, сколько нелюдей пришло ее поддержать! Рок для заседания приделся в жавший ему в плечах костюм, а стайка пикси сидела непривычно тихо, словно боялась испортить впечатление. Был здесь и старый гном, которому Полли делала мазь от прострелов, и дриада с трогательно округлившимся животом, и пара человек из тех, кто не побоялся зайти в аптеку и нашел для себя полезные зелья.

— Думаете, она способна самостоятельно готовить зелья, требующие высокой концентрации внимания и выдержки?! — воскликнул Лепвиг, выслушав историю Терви о зелье из ночевца, и вскочил с места. — Приготовила зелье такой сложности? Чушь собачья! Все знают, насколько непоседливы лисы...

— Мистер Лепвиг, воздержитесь от необоснованных обвинений целой расы, — прервала его мисс Темптон железным тоном.

Зал поддержал ее нестройным гулом. После победы над крейтонским зверем отношения между людьми и нелюдьми пошли на лад, и разрушать их из-за какого-то приезжего никому не хотелось. Одно дело согласиться с обвинением конкретной лисицы, другое — подвергнуть унижению целую расу.

— Хорошо, я погорячился, — пошел на попятную алхимик, не ожидавший отпора. — Но я не верю, что она могла приготовить подобное зелье. Это уровень мастера, и самоучке близко такого не достичь. А у Поллет никогда не было учителя. Впрочем, если она готова подписать со мной ученический контракт, я возьмусь за ее обучение и отзову прошение. Ведь аптека будет под присмотром...

— Не утруждайся, — раздался старческий голос, и перед ошеломленной публикой предстал призрак гоблина. — Я ее учитель.

На несколько секунд в зале повисла тишина, а затем разразился гвалт. Кто-то испуганно охал, не понимая, как гоблин оказался в зале. Лепвиг кричал, что призрак не может быть учителем. Сам Гроули, довольный произведенным эффектом, молчал.

— Тишина в зале! — хлопнул ладонью по столу председатель, и все стихли. — Мистер Гроули, будьте добры, поясните, как вы здесь оказались?

Естественно, аптекаря он узнал, хоть и выглядел не менее ошеломленным его появлением.

— Я его призвал, — ответил вместо призрака Тмор. — В качестве свидетеля со стороны защиты.

— Вы не возражаете, если мы проверим его на подчиняющие заклятия? Некроманты способны любого мертвого уговорить.

— Разумеется. — Тмор позволил провести стандартную процедуру, доказывая, что не контролирует гоблина.

— Что ж, это неожиданно, но допустимо, — признал председатель. — Мистер Гроули до самой своей смерти был мастером алхимии, а значит, имел право взять ученика. Но я не слышал, чтобы вы заключили с кем-то контракт.

— Это мое незаконченное дело, — с достоинством ответил призрак. — Я должен был подготовить себе смену и передать аптеку в хорошие руки.

— Но призрак до сих пор не исчез, — противным голосом заметила со своего места миссис Бетан. — Значит, не такая уж Поллет хорошая ученица?

— А если вы в ней уверены, пусть подтвердит свою квалификацию. Даже если вы ее и учите, вмешаться в процесс в вашем нынешнем состоянии все равно не можете, зелья готовит именно Поллет. У нее должна быть лицензия, — подхватил Лепвиг. — Здесь достаточно мастеров алхимии, чтобы принять экзамен. Что скажете, председатель?

Он посмотрел на главу гильдии, и тот медленно кивнул. Идея пришлась председателю по душе. Таким образом он мог не обидеть старого знакомого Гроули (а все знают, насколько злопамятны призраки!) и не пойти на конфликт со столичным гостем.

— Что ж, я не против. Леди Рекорти, вы готовы подтвердить свои навыки?

— Зелье от проклятия слепоты не самое сложное в приготовлении, и я уверен, гильдия может предоставить необходимые ингредиенты, — снова вмешался Лепвиг, успев вставить слово до того, как лисица ответила согласием.

Полли затрясло. Ее бывший работодатель неслучайно выбрал это зелье — из-за специфичных ингредиентов оно обладало едким стойким запахом с самого начала изготовления, и Полли не могла надеяться на свой нюх. Готовить требовалось строго по рецепту, а такие зелья она портила чаще других.

— Леди Рекорти? — председатель чуть повысил голос, и Полли словно очнулась.

— Да, готова!

— Тогда попрошу обеспечить вас всем необходимым.

В считанные минуты в помещении освободили один из массивных столов, занесли котелок и горелку, целую кипу нужных и ненужных ингредиентов и тоненькую брошюру с рецептом. Варить на память от Полли никто не требовал, и на всякий случай она просмотрела брошюру. Основа готовилась стандартно, если не считать шкуры саламандры — именно она выделяла едкие пары, на целые сутки отбивающие нюх!

— Удачи! — обнял ее Тмор.

Рок поднял кулак в немой поддержке, а Гроули расслабленно висел над скамьей, будто происходящее его не касалось. Хотелось надеяться, что он в нее безоговорочно верил, а не прощался с их аптекой!

Полли выложила перед собой небольшую пиалу, мешочек с черникой и взяла плоский нож, чтобы проще было выдавливать сок.

Из-за привычных действий страх понемногу отступил, и Полли полностью углубилась в приготовление зелья. Мир вокруг растворился. Она погрузилась в работу, стараясь сделать все максимально точно и быстро. Даже резкий запах от кипящей шкуры не сбил настрой.

— Мистер Лепвиг, а если Поллет подтвердит свою квалификацию, то незаконченное дело мистера Гроули будет выполнено, ведь так? — услышала она громкий шепот миссис Бетан, и ее бывший работодатель кивнул.

— Она сможет претендовать на звание мастера, а значит, достигнет одного с ним уровня. Не думаю, что останется якорь, удерживающий его на земле, — подтвердил Лепвиг и вдруг, открыто усмехнувшись, посмотрел на нее. Он знал, что Полли слышала!

У девушки дрогнула рука, и в зелье упало несколько лишних листьев боярышника.

Поверхность стала стремительно темнеть, и Полли торопливо добавила следующий ингредиент. Без

толку — зелье менялось слишком быстро.

Надо увеличить дозировку, лихорадочно пронеслось у нее в голове, а руки уже сами взвешивали, измеряли. Полли выдохнула, когда поверхность снова стала цвета топленого молока. Дальше пошло как по маслу. Нагреть до нужной температуры, размешать, добавить тридцать капель выжатого ягодного сока и дать настояться в течение десяти минут.

— Какая ирония! Потерять учителя в тот день, когда он признал тебя своей ученицей! — бросил ей в спину Лепвиг пронзительным шепотом.

Полли замерла с зажатым в руках флаконом с кровью гарпии. Подняла голову, глядя на призрак. Она думала, он не смотрит, но Гроули следил за каждым ее движением.

— Бейся до конца! — одними губами произнес аптекарь, едва заметно кивнув, и лисица открыла крышку.

Капли крови упали на гладкую поверхность, втягиваясь в зелье, как в зыбучие пески, окрашивая его в радужные тона. Изделие вышло без единого изъяна.

— Превосходно, леди Рекорти, — прервал молчание председатель. — Вы справились с задачей, и, думаю, больше ни у кого не возникнет сомнений в вашей квалификации. Считайте, что лицензию вы получили. Требование закрыть аптеку признаю необоснованным. Прошение мистера Лепвига отклонено.

Полли ощутила, как вместе с гулом гонга куда-то испарился удерживающий ее стержень. Не оказавшись рядом Тмор, неизвестно, устояла бы она на ногах.

— Ты молодец, все закончилось.

Некромант крепко ее обнял, Полли же боялась поднять глаза, боялась посмотреть на то место, где должен был сидеть призрак.

— Умница, девочка, — услышала она старческий голос Гроули, но, когда вскинула голову, аптекаря уже нигде не было. Лишь тихие проклятия Лепвига доносились до слуха.

Победа отдавала горечью. Терви догадался, что чету Рекорти лучше оставить наедине, и первым уехал домой, чтобы рассказать брату и баронессе об итогах слушания. Надо было отправиться с ним, ведь за прошедшую неделю дел накопилось немало, но Полли не могла заставить себя поехать в аптеку. Слишком многое там напоминало о Гроули. Зеркало, в котором он любил отражаться, пугая своим появлением, кухня, где в день приезда сорвало клапан, бесконечные полки с травами и секретный ящик в прилавке...

— Пройдемся? — предложил Тмор, и лисица кивнула, вцепившись в его руку.

Они шли молча, прогуливаясь вдоль Ферры. Муж ничего не спрашивал, и Полли была благодарна — она боялась, что если начнет говорить, то станет оправдываться, а дальше винить себя. Но ведь Гроули ее похвалил? Значит, она все сделала правильно? Лисица сама не заметила, как по щекам потекли слезы.

— Полли, Полли, ну что ты. — Тмор остановился и прижал ее к себе, позволяя выплакаться, и женщина дала волю слезам.

Не важно, призрак или нет, Гроули был их семьей. Он помогал советами, вечерами болтал с Тморотом о последних новостях в Крейтоне, учил Фирса грамоте, смешил Летти своими перевоплощениями. Даже с леди Кастэль умудрился найти общие темы для разговора! А сейчас просто исчез.

— Это нечестно! Какая из меня ученица? Он не должен был называть меня так, — всхлипывала Полли, и Тмору оставалось только успокаивающе гладить ее по спине.

На некроманте висел не меньший груз вины, ведь именно он призвал аптекаря в зал заседаний. Кто же знал, что Гроули пойдет на такой шаг? Решит защитить аптеку и Полли ценой собственного посмертия?..

В Плакучий переулок они вернулись под вечер. У самой двери лисица застыла как изваяние, не решаясь толкнуть дверь и зайти. словно без Гроули аптека стала совершенно чужой.

— Может, все-таки сразу домой? — спросил Тмор, сжимая ее ладонь, но Полли упрямо мотнула головой.

— Нет, я должна зайти.

Лисица потянулась к ручке, но дверь открылась сама. Гроули стоял на пороге в привычном потрепанном халате с вечно недовольным выражением на морщинистом лице.

— Где вы так долго ходите? — сердито поинтересовался он.

Из-за его спины вылетела пикси и затрещала как сорока:

— Милли отомстить! Схватить миссис Бетан за волосы, а у той парик! Она «а-а-а!», но Милли вжик вверх, не догнать! А Венни вылить на противный старик синий флакон. И кожа синий-синий, старик теперь не оттереть!

— Милли, да помолчи ты о своих подвигах. — Гроули закатил глаза. Наверняка слышал о них не по первому кругу. — Летти пора укладывать, а она наотрез отказывается идти спать, не увидев родителей. И леди Кастэль совсем измучила меня расспросами о заседании. Сами ей рассказывайте, как все прошло, — последнее он добавил шепотом, чтобы не услышала баронесса.

— Вы же исчезли! — наконец совладал с собой Тмор.

— Естественно, исчез. Заклинание призыва не бесконечное, знаешь ли! Или ты думаешь, я собирался торчать там до скончания веков?

— Но как же незаконченное дело? Или вы соврали?

— Соврал? Нисколько. Просто у меня появилась новая ученица, и пока она не вырастет, боюсь, я не смогу покинуть это место, — со вздохом признал аптекарь, отходя в сторону.

Полли увидела разбросанные по комнате сушеные ягоды и самый маленький из котелков, в который была налита обычная вода. По полу простучали босые ножки.

— Мама, я готовлю зелье! Это так интересно! Вот увидишь, я тоже стану мастером! — радостно воскликнула Летти, показывая грязные от сока ладони, и Полли подхватила ее на руки, целуя измазанные ягодами щеки.

— Ой, мне ведь помешать надо. Отпусти, мам! — Летти вырвалась, устремилась обратно и усердно заработала в котелке ложкой, что-то пыхтя себе под нос.

— Вылитая ты, — фыркнул Тмор, обнимая Полли за плечи.

Лисица прижалась к нему, пытаясь сдержаться, чтобы не рассмеяться и не расплакаться одновременно.

— Простите, я знаю, что уже поздно, но у моего друга несварение, а завтра экзамен в школе, и он боится его пропустить. Вы еще работаете? — раздался за их спинами робкий голос. Мальчишка-полурослик с надеждой уставился на них, теребя в руках старую кепку.

— Да, проходи, аптека открыта. — Полли отстранилась от мужа и первой зашла внутрь, уверенно направившись к полкам с лекарствами.

Жизнь в Крейтоне шла своим чередом. Кажется, Полли обрела свое «долго и счастливо».